

Введение в политическую науку

В работе излагаются ключевые проблемы современной политической науки – природа политики, власть, государство, партии и партийные системы, идеологии, международные отношения и др. При её подготовке использованы исследования ведущих отечественных и зарубежных учёных. Цель работы формирование у студентов и всех интересующихся политической проблематикой целостного представления о сложном и противоречивом мире политики, логике его развития в условиях глобализации.

Учебник

Наум Сирота

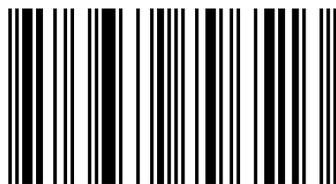
Введение в политическую науку

Учебник

Наум Сирота

Сирота Наум Михайлович. Доктор политических наук. Кандидат философских наук. Профессор Санкт-Петербургского Государственного университета аэрокосмического приборостроения. Специалист в области политической науки, геополитики и социологии.

978-3-639-79651-3

Сирота

Palmarium
academic publishing

Наум Сирота

Введение в политическую науку

Наум Сирота

Введение в политическую науку

Учебник

Palmarium Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

Palmarium Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@palmarium-publishing.ru

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-639-79651-3

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2014 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2014

Содержание

Введение	7
Раздел 1. Политика как область теоретических исследований и реальная деятельность	9
Глава 1.	
Политическая наука в системе гуманитарного знания	9
1. 1. Предмет политической науки.....	9
1.2. Становление и развитие политической науки.....	15
1.3. Российская политическая наука.....	23
Глава 2.	
Политика как сфера общественной жизни	29
2.1. Сущность, структура и функции политики.....	30
2. 2. Цели и средства в политике.....	41
2.3. Взаимосвязь политики с экономикой, моралью и правом.....	45
2. 4. Политическая жизнь: понятие и основные параметры.....	55
2.5. Политическое прогнозирование.....	60
Глава 3.	
Политические отношения	67
3.1. Понятие и типы политических отношений.....	67
3.2. Политические интересы.....	69
3.3. Политическое пространство и время.....	73

Глава 4.

Человеческое измерение политики	79
4.1. Основные типы отношений между человеком и политикой.....	79
4. 2. Права и свободы личности.....	83
4.3. Политическое сознание.....	93

Глава 5.

Формы политической активности	97
5.1. Политическое поведение и политическая деятельность.....	97
5.2. Насилие и ненасилие в политике.....	101
5.3. Экстремизм и терроризм.....	108
Раздел 11. Политическая власть и её субъекты.....	115

Глава 6.

Политическая власть	115
6.1. Власть как объект политологического анализа.....	115
6.2. Легитимность и легальность власти.....	126
6.3. Власть в гражданском и политическом обществе.....	132
6.4. Власть и оппозиция.....	137

Глава 7.

Политическая элита и лидерство.....	141
7.1. Политические элиты и их роль в осуществлении власти.....	141
7.2. Системы и каналы рекрутирования политической элиты.....	152
7.3. Природа и сущность политического лидерства.....	159

7.4. Типология политического лидерства.....	169
Раздел 111 Политическая система как механизм власти.....	175
Глава 8.	
Политические системы и режимы	175
8.1. Структура и функции политических систем.....	175
8.2. Политический режим: определение и типология.....	185
8.3. Переход от авторитаризма и тоталитаризма к демократии.....	199
Глава 9.	
Современная демократия	203
9.1. Формы и модели демократии.....	203
9.2. Концепции демократизации как глобального процесса.....	213
9.3. Фазы и стадии демократизации: теоретический аспект.....	220
9.4. Гражданское общество как основа демократии.....	225
Раздел 1У. Институциональные аспекты политики	231
Глава 10.	
Государство как основной политический институт	231
10.1. Определение государства и генезис института.....	231
10.2. Устройство современного государства.....	244
Глава 11.	
Политические партии и группы интересов.....	255
11.1. Партия как политический институт.....	255

11.2. Типология партий и партийных систем.....	267
11.3. Группы интересов: понятие и типология.....	281
11. 4. Политическая роль общественных организаций и движений.....	292
Глава 12.	
Выборы и избирательные системы.....	299
12.1. Выборы как политический институт.....	299
12.2. Избирательные системы.....	304
Раздел У. Социокультурные аспекты политики	313
Глава 13.	
Политическая культура и политическая социализация.....	313
13. 1. Политическая культура: понятие, типы и функции.....	313
13.2. Демократическая и тоталитарная политические культуры.....	321
13.3. Особенности политических культур зарубежных стран.....	326
13.4. Специфика российской политической культуры.....	330
13.5. Политическая социализация.....	340
Глава 14.	
Политические идеологии	345
14. 1. Политическая идеология: понятие и функции.....	346
14.2. Мировые идеологии.....	351
14. 3 . Основные идейно-политические течения.....	376
Раздел У1. Изменения в политике	383

Глава 15.

Политический процесс	383
-----------------------------------	------------

15.1. Понятие и основные характеристики политических процессов.....	383
---	-----

15.2. Типология политических процессов.....	391
---	-----

15.3. Политическое участие.....	398
---------------------------------	-----

Глава 16.

Конфликт в политическом процессе.....	403
--	------------

16.1. Сущность и роль конфликтов в политике.....	403
--	-----

16.2. Типология и динамика политических конфликтов.....	417
---	-----

16.3. Способы урегулирования и разрешения политических конфликтов.....	426
--	-----

Раздел У11. Международные аспекты политики.....	431
--	------------

Глава 17.

Мировая политика и международные отношения.....	431
--	------------

17.1. Субъекты мировой политики.....	431
--------------------------------------	-----

17.2. Система международных отношений и мировой порядок.....	450
--	-----

17.3. Международная безопасность.....	458
---------------------------------------	-----

Глава 18.

Международные конфликты в современной картине мира	467
---	------------

18.1. Международный конфликт: понятие, причины и функции.....	467
---	-----

18.2. Война как форма разрешения международного конфликта.....	475
--	-----

18.3. Миротворческая деятельность мирового сообщества.....	487
--	-----

Глава 19.

Теоретические школы в исследовании мировой политики и международных отношений.....	493
19.1. Доминирующие школы: идеализм и политический реализм.....	493
19.2. Неореализм и идеализм: тенденция к синтезу.....	505
19.3. Марксизм и неомарксизм.....	509
19.4. Отечественные подходы к исследованию мировой политики.....	512
19.5. Геополитическое направление в исследовании международных отношений.....	518
Библиография.....	525
Приложения.....	531
1. Персоналии. Политические мыслители и политологи.....	531
2. Словарь терминов.....	541

Введение

Наука о политике занимает видное место в современном гуманитарном знании и политическом образовании. Это вызвано рядом теоретических и практических предпосылок, среди которых:

- первостепенная роль политики в жизни общества, ее огромное воздействие на судьбы народов и государств, а во многом и на повседневную жизнь каждого отдельного человека;

- значительные возможности политической науки влиять на радикальные преобразования в посттоталитарных государствах, особенно на процессы демократизации и формирования гражданского общества;

- взаимодействие политической науки и социологии в изучении трансформации современного мира и в выработке стратегии действий, адекватной вызовам времени:

- возрастающая потребность российского общества в специалистах с менталитетом, адекватным рыночной экономике и плюралистической демократии;

- потребность российского обществоведения в научном осмыслении накапливающихся политических знаний, отечественного и международного историко-политического опыта;

- необходимость интеграции отечественных исследований в магистральное русло мировой политической науки;

Поэтому столь высока актуальность изучения науки о политике в системе высшего и среднего образования, подготовки учебников и учебных пособий, в которых реалии российской политической жизни освещались бы в контексте глобальных тенденций мирового развития.

В опубликованных учебниках и учебных пособиях В.А.Ачкасова, К.С.Гаджиева, В.А.Гуторова, Б.А.Исаева, С.А.Ланцова, А.Ю.Мельвиля, Р.Т.Мухаева, А.С.Панарина, В.А.Пугачева, А.И.Соловьева, А.А.Федосеева и других авторов, в ряде коллективных изданий заложены основы отечественных подходов к пониманию предмета политической науки, ее структуры и понятийного аппарата. Обширная политологическая литература служит целям не только образования и подготовки профессионалов, но и самообразования различных категорий граждан, интересующихся политикой.

Вместе с тем динамизм современного мира, тектонические сдвиги в глобальном социуме вызывают потребность в осмыслении новых явлений и процессов. Поэтому подготовка учебников и учебных пособий в области политической науки продолжает оставаться насущной научной и научно-методической задачей.

Излагаемые в учебнике классические и современные научные концепции позволяют получить целостное представление о содержании политической науки. Работа апробирована автором в ряде вузов г. Санкт-Петербурга и изданных учебных пособиях. Она адресована всем, кто интересуется теоретическими и прикладными аспектами политической науки. Публикуя книгу, автор стремится внести посильный вклад в формирование демократической политической культуры российского общества.

РАЗДЕЛ 1. ПОЛИТИКА КАК ОБЛАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ГЛАВА 1.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

1.1. Предмет политической науки

Политическая наука (political science), или *политология* (в ряде стран она именуется *политической социологией*) получила название от сочетания греческих слов – «politeia», означающего политический порядок, права гражданства, механизм осуществления власти, и “logos” – учение знание. Понятие «политическая наука» широко употребляется за рубежом, а в России используется преимущественно термин «политология». В последние годы понятие «политическая наука» все активнее внедряется в научный оборот и отечественными исследователями политики.

Поскольку политика есть специфическая форма деятельности социальных групп и индивидов, направленная на организацию и использование политической власти, наиболее непосредственным предметом политической науки являются: сама политическая власть, ее сущность и структура; механизм распределения и осуществления власти; легитимация политической власти, т.е. ее способность обеспечить себе поддержку со стороны большинства членов общества; контроль за политической властью со стороны общества. Такой подход к содержанию предмета политической науки доминирует в отечественных и зарубежных исследованиях.

Политическая наука развивается как целостная система теоретического и прикладного знания о политике.

Теоретическая политология формирует фундаментальные знания о политической деятельности и процессах политического развития, разрабатывает концептуальный аппарат науки, методологию и методы политических исследований.

Прикладная политология изучает проблемы преобразования политической действительности, анализирует пути и средства целенаправленного воздействия на политические процессы, предлагает конкретные рекомендации для достижения практических результатов. Сфера ее внимания – технология и техника организации власти, конкретная деятельность различных политических институтов, избирательные кампании, общественное мнение, особенности политической ориентации и политического поведения различных социальных групп. Выводы прикладной политологии могут служить основанием для формулирования положений теоретической политологии.

В процессе становления и развития политической науки оформились различные теоретические подходы к изучению политики. Они определяются термином «парадигма», введенным в научный оборот в двадцатые годы американским историком науки и философии Т.Куном.

Парадигма – это логическая модель, определяющая способы восприятия и интерпретации действительности. Она задает направленность исследованию политики, отбору и обобщению фактов, прогнозированию событий.

Основные парадигмы политической науки – теологическая, натуралистическая, социальная и рационально-критическая.

Суть *теологической парадигмы* состоит в объяснении политики и власти божественной волей. Ее возникновение связано с ранними этапами истории, когда человечество не имело рациональных представлений о политике.

Натуралистическая парадигма ориентирует на объяснение политики географической средой, биологическими и психическими качествами людей.

Социальная парадигма истолковывает политику как производную других сфер жизни общества – экономики, социальной структуры, права, культуры, этики.

Рационально-критическая парадигма ориентирует на выявление важнейших элементов политики, раскрытие ее противоречивости и конфликтогенности.

Политическая наука оперирует рядом категорий, отражающих конкретные стороны политической жизни и являющихся инструментами ее исследования.

Первая группа категорий дает возможность определить специфику самой науки – политика, политические отношения, политическое поведение, политическая деятельность, политические интересы, политические ценности.

Вторая позволяет анализировать специфику субъектов политики – политическая власть, господство, легитимность, политическая элита, политический лидер.

Третья связана с исследованием политической системы и ее институтов – политическая система, политический режим, государство, партия, группа давления, демократия, тоталитаризм, авторитаризм, избирательная система.

Четвертая группа категорий позволяет анализировать политические процессы – политический процесс, политическое участие, революция, реформа, восстание, мятеж, политический конфликт.

Пятая группа категорий охватывает в основном область политического сознания – политическая идеология, политическая психология, политическая культура, политическая социализация.

Категориальный аппарат относится к числу наиболее дискуссионных проблем политической науки. Сложность политологического анализа во многом вызывается многозначностью ряда категорий, разночтением определений и формулировок понятий.

Социальная роль политической науки определяется выполняемыми ею функциями – теоретической, методологической, практической, прогностической и воспитательной.

Теоретическая функция предполагает анализ конкретных политических явлений и процессов, выработку определенных ценностей и идеалов политической жизни, приращение политического знания в целом.

Методологическая функция политической науки заключается в разработке принципов и способов познания политических реалий, категориального аппарата этой науки.

Практическая функция политической науки имеет своим содержанием определение способов, методов и средств рационализации политической сферы, выработку рекомендаций для властных структур, предварительную экспертизу политико-управленческих решений с точки зрения ожидаемого от них эффекта.

Прогностическая функция политической науки предполагает определение ближайших и отдаленных перспектив развития стран и регионов, моделирование будущих политических процессов. Возможности прогнозирования расширились благодаря включению общественных наук в орбиту научно-технической революции (НТР).

Воспитательная функция науки о политике состоит в формировании политического сознания и политической культуры граждан, в осуществлении их политической социализации, в обеспечении возможности функционирования демократических обществ.

В демократических системах наука о политике – важный фактор социализации граждан, воспитания у них уважения к правопорядку и обеспечивающим его институтам, формирования устойчивой политической культуры, ориентированной на общечеловеческие ценности.

В российском обществе наука о политике способствует становлению демократического менталитета, воспитанию таких качеств, как политическая толерантность, готовность к компромиссам и консенсусу, умение в рамках законов выражать и защищать интересы, предотвращать или относительно безболезненно разрешать социальные конфликты.

Функции политической науки взаимосвязаны и дополняют друг друга. Взятые в единстве, в системе, эти функции дают полное представление о её назначении и социальной роли в жизни общества.

В исследовательских целях политической наукой применяются как *общетеоретические методы* (системный, структурно-функционалистский, сравнительный, диалектический, антропологический, исторический, психоаналитический,

бихевиористский и др.), так и *методы эмпирического познания*, позволяющие получать информацию о конкретных политических явлениях (использование данных статистики, анализ документов, опрос, наблюдение, деловые игры, экспертные оценки, и др.).

Особую роль в изучении политики играет бихевиористский (поведенческий) метод акцентирующий внимание на приоритетности анализа действий людей предпринимаемых для достижения своих политических целей. Познавательными средствами политологии являются логические методы – анализ и синтез, индукция и дедукция абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание исторического и логического анализа.

В связи с тем, что политика – явление сложное и многогранное, кроме политической науки, ее исследованием занимаются и смежные области общественности.

Политическая философия служит методологической базой политических исследований. Она изучает мировоззренческие, нормативные и ценностные основы политики.

Политическая социология изучает влияние социальной среды на политику и ее обратное влияние на эту среду. Она занимает промежуточное положение между политологией и социологией, примыкая к обеим дисциплинам.

Политическая психология изучает субъективные механизмы политического поведения, влияние на него сознание и подсознание, эмоций человека.

Политическая антропология изучает влияние расовых и этнических факторов на политическое поведение человека.

Политическая география исследует взаимосвязь политических процессов с природными факторами – территориальными, ресурсно-сырьевыми и климатическими.

Геополитика изучает связи и взаимодействие политики и пространственных факторов – географических, экономических, культурных, коммуникационных.

Политическая история исследует процессы развития политической жизни общества, становления государственных институтов, партий, движений.

Подход к определению природы политической науки как одной из наук, изучающих политику, характерен для европейской традиции и не является единственным. Другой подход к этой науке существует в США, где она рассматривается как общая наука о политике, интегрирующая основные отрасли политического знания – политическую философию, политическую теорию, политическую социологию, политическую психологию и политическую антропологию.

Реально политические исследования осуществляются на стыке наук, изучающих политику. Политическая наука взаимодействует и с целым рядом так называемых формальных наук – логикой, кибернетикой, статистикой, общей теорией систем.

1.2. Становление и развитие политической науки

Политическая наука явилась естественным результатом развития политической мысли со времен Конфуция, Платона и Аристотеля. Уже в политической классике Древнего мира важнейшими были

вопросы: кто и как должен управлять государством, каким должно быть государственное устройство. На протяжении столетий политическое знание было вплетено в обыденные представления людей, в их религиозные и философско-этические взгляды.

Исторически первой формой познания политики была ее религиозно-мифологическая трактовка. Во II – I тысячелетиях до нашей эры господствовали представления о божественном происхождении власти и общественно-политического порядка.

С середины I тысячелетия до нашей эры политическая мысль активно развивалась в философско-этической форме, началось теоретическое осмысление политики. Процесс рационализации и концептуализации политических взглядов отразился прежде всего в трудах древнегреческих ученых Платона (427-347 до н.э.) и Аристотеля (384-322 до н.э.).

Платон в диалогах «Государство», «Законы», «Политик» развивал идеи своего учителя Сократа о справедливости, добродетели и знании как абсолютных и божественных истинах, способных дать надежные ориентиры в политике. Политику он считал царским искусством, требующим мудрости и умения управлять людьми.

Основы науки о политике были заложены Аристотелем в работе «Политика». Он видел в ней науку о высшем благе человека и общества, о наилучшем государственном устройстве. Согласно Аристотелю, государство должно быть воплощением справедливости и права, выразителем общего интереса граждан.

Принципиальное значение для науки о политике имеет мысль Аристотеля о том, что править в обществе должен закон. Правители, даже самые лучшие, подвержены чувствам и аффектам, закон же, по его определению, – «уравновешенный разум».

Аристотель обратил внимание на имущественное неравенство как первопричину социальных потрясений. В этой связи оказалась весьма конструктивной его мысль о доминировании в обществе слоя людей среднего достатка как условия обеспечения стабильности.

Впоследствии политическая мысль постепенно освобождалась от влияния религии и философско-этической формы.

Весомый вклад в развитие политической и особенно правовой мысли внесли древнеримские ученые. Марк Туллий Цицерон (106-43 до н.э.) стоит у истоков широко употребляемого в настоящее время понятия «правовое государство». В его понимании государство – это не только выразитель общего интереса свободных граждан, но одновременно и общий правопорядок. Цицерон сделал вывод о том, что условием свободы является всеобщее подчинение закону.

В XVI веке итальянский ученый Н.Макиавелли выделил политические исследования в самостоятельное научное направление, размежевав его с философией и этикой. Он поставил в центр этих исследований проблему государственной власти, разработал комплекс методов для ее обретения и удержания.

Важным элементом воззрений Н.Макиавелли был принцип реалистического видения политики, заключающийся в возможности достижения успеха прежде всего благодаря трезвому расчету, умению прогнозировать последствия событий и предпринимаемых действий. Априорные схемы и предписания религии рассматривались Н.Макиавелли как неприемлемые для руководства к действию в политике.

В дальнейшем политическая мысль на Западе получила развитие в трудах Дж.Локка, Т.Гоббса, Ш.Монтескье, Ж.-Ж.Руссо, Т.Джефферсона, Э.Берка, Г.Гегеля, И.Канта, Дж.Милля, А.Токвиля,

К.Маркса, Ф.Энгельса и других ученых. Ими было положено начало исследованию широкого круга проблем, ставших впоследствии объектом изучения политологии, – форм правления и государственного устройства, правового государства и гражданского общества, прав и свобод личности, разделения властей, демократии. В Новое время были сформулированы базовые положения основных идеологий – либерализма, консерватизма, социализма, анархизма.

В конце XIX – начале XX веков накопленное политическое знание трансформировалось в политическую науку. Этот процесс выражал назревшую общественную потребность в научном познании и прогнозировании политики, в эффективном управлении государством. К середине XX века политическая наука полностью оформилась как самостоятельная область научного знания в международном масштабе.

Первой по времени возникновения и наиболее продвинутой национальной школой политической науки является американская. Ее организационное оформление началось с открытия в 1880 г. высшей школы политической науки Колумбийского университета. В последующие годы в Америке сформировалась сеть научных центров по проведению политических исследований и учебных заведений. С 1903 г. функционирует Американская ассоциация политической науки, положившая начало созданию подобных ассоциаций в международном масштабе,

Американская политическая наука сконцентрировала внимание главным образом на изучении институтов политической системы – президента; исполнительной, законодательной и судебной власти; партий и избирательных систем. Активно исследовалось политическое поведение с применением методов экспериментальной психологии и психоанализа. Значительное место в работах

американских ученых заняли проблемы мировой политики и международных отношений – войны и мира, международных конфликтов, безопасности и т.д. После II мировой войны американская политическая наука во все большей степени приобретала прикладной характер.

В послевоенный период по существу главным методом американской политической науки стал бихевиоризм, оттеснив формально-юридический (институционный) и другие методы. Быстрыми темпами шел процесс глобализации американской политической науки, ее проникновения не только на европейский континент, но и в латиноамериканские, азиатские и африканские страны. Значительно усилилась советологическая направленность американской политологической науки, проявившаяся в резко возросшем количестве советологических центров и расширении проблематики их исследований; со второй половины 80-х годов в советологии обозначились новые подходы, которые, в конечном счете, (после распада СССР) привели к ее трансформации в новую область знания – россиеведение.

Наиболее глубокий след в развитии американской политической науки оставили Ч.Мерриам (1874-1953), Г.Лассуэлл (1902-1979) и Г.Моргентау (1904-1980). Заслуга Ч.Мерриама состоит, во-первых, в акцентировании связи политической науки с практикой; во-вторых, во внедрении в политические исследования методов количественного анализа. Значение работ его ученика Г.Лассуэлла состоит, во-первых, в разработке теории политического психоанализа; во-вторых, в исследовании проблемы власти и ее распределения в обществе; в-третьих, в развитии теории и практики пропаганды как средства манипулирования человеческим поведением. Вклад Г.Моргентау в политическую науку состоит в обосновании роли национальных

интересов во внешней политике государств и исследовании значимости силового фактора в международных отношениях, особенно такого его компонента как ядерное оружие.

В 70-е гг. XX в. американская политическая наука вступила в постбихевиористский период своего развития, совпавший с вхождением США в постиндустриальную, информационную эру. Для него характерно широкое использование различных теоретических и методологических подходов при изучении сложнейших проблем современности их влияния на политику. Были разработаны и получили дальнейшее развитие системный и структурно-функциональный анализ, сравнительный (компаративистский) подход, глобализационная парадигма, моделирование, логико-математические методы и т. д.

Статус американской политической науки определяется и тем обстоятельством, что в последние десятилетия многие известные политологи оказывают существенное влияние на формирование политического курса США, работая консультантами президентов или занимая важные государственные посты (Г.Киссинджер, Зб. Бжезинский, С.Хантингтон, Ф.Фукуяма, К.Райс и др.). В американской политической традиции принято, что политолог должен совмещать научно-исследовательскую деятельность с работой в государственной или общественной сфере, а политик - стремиться к политическим знаниям.

В конце XIX века политологические научные и учебные центры возникли и в Европе. В 1871 г. во Франции, была создана свободная школа политической науки, ныне Институт политических исследований Парижского университета. В 1895 г. основана Лондонская школа экономики и политической науки.

У истоков европейской политической науки стояли такие видные ученые, как М.Вебер (1864-1920), В.Парето (1848-1923), Г.Моска (1858-1941), Р.Михельс (1876-1936).

М.Вебер разработал систему теоретических моделей для изучения общества – «идеальных типов» и применил ее к анализу власти, хозяйственного развития и управления. Он ввел в политическую науку понятие «легитимность», означающее общественное признание власти, и проанализировал ее основные типы. В созданной М. Вебером теории «рациональной» бюрократии сформулированы основные требования к чиновничеству, сохранившие свою актуальность и в наши дни.

В.Парето и Г.Моска были создателями концепций политических элит. Заслуга Р.Михельса – формулирование «железного закона олигархических тенденций», который объясняет процесс бюрократического перерождения демократии.

Европейское направление политической науки ориентировано преимущественно на проведение исследований в широком социальном контексте с акцентом на историческое и теоретическое измерения политики. В его рамках определённой спецификой обладают национальные школы.

Английская политическая наука сформировалась под воздействием американской и тяготеет к бихевиористским (поведенческим) исследованиям, что обусловлено потребностями политической практики и влиянием национального опыта. Особое внимание уделяется анализу британской политической системы, института выборов, механизмов политического давления на правительство и парламент со стороны различных групп общества. Значительное место в исследованиях занимает проблематика конфликта и согласия.

В отличие от США и Англии в Германии политическая наука носит преимущественно политико-философский и политико-социологический характер. Значительное внимание уделяется изучению социальных конфликтов и специфике их протекания в сфере политических отношений.

Во французской политической науке основными направлениями исследований являются политическая власть, демократия, реформизм.

Специфику польской национальной школы составляет преимущественно политико-социологический характер исследований.

В 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО возникла Международная ассоциация политической науки (МАПН), установившая систематические контакты между политологами разных стран и сыгравшая важную роль в организации политических исследований. В 40-60-х годах политическая наука была введена в учебные планы большинства западных университетов.

В минувшие десятилетия велась активная разработка многих актуальных политических проблем и процессов. Разработанный Т.Парсонсом системный метод был применен к анализу политических систем (Г.Алмонд, Д.Истон, С.Липсет и др.). Положено начало исследованию тоталитарных режимов (Х.Арендт, К.Фридрих, З.Бжезинский) и разработана концепция «открытого общества», основанного на эффективном использовании и защите демократии (К.Поппер). Исследуется проблематика политической стабильности и модернизации (Ш.Айзенштадт, Р.Даль, С.Хантингтон и др.). Изучается феномен политической культуры и ее специфики в разных странах (Г.Алмонд, С.Верба, Р.Таккер и др.). Анализируются партийно-политические системы и их роль в политическом процессе (М.Дюверже, Дж.Сартори и др.). Исследуется проблематика

политических конфликтов и способов их урегулирования (К.Боулдинг, Р.Дарендорф, Л.Коузер и др.). Активно развивается международно-политическая теория и политическая глобалистика (З.Бжезинский, Р.Кеохэйн, К.Уолтс и др.). Сложилось перспективное направление в политической науке – сравнительная политология, существенно расширяющая возможности исследования политических явлений, систем и процессов.

Значительный вклад в осмысление политических реалий глобализирующегося мира вносят Всемирные конгрессы политологов, которые с 1950 г. регулярно проводит Международная ассоциация политической науки. На конгрессах подводятся итоги развития политической науки за трехлетний период между очередными конгрессами, обсуждаются глобальные, региональные и внутринациональные политические процессы, предпринимаются попытки прогнозирования будущего, предлагаются способы решения ключевых проблем человечества.

Таким образом, почти за полтора века своего становления и развития политическая наука утвердилась как признанная и престижная область гуманитарного знания. Она оказывает реальное влияние на выработку политического курса государств и глобальные процессы.

1.3.Российская политическая наука

Возникновению политической науки в СССР и России предшествовало длительное накопление знаний о политике и политической жизни. Российская политическая мысль после принятия страной христианства вплоть до XIX века развивалась в рамках православного мировоззрения. Как и на Западе, она имела отчетливо выраженную функцию – содействие установлению наилучших форм

правления, созданию эффективных властных структур. С конца XVIII века в российской политической мысли складывались либеральное, консервативное и радикальное направления.

Существенной спецификой отличалось становление российской политической науки в условиях острейших коллизий, пережитых страной в XX веке.

В конце XIX – начале XX века заметный вклад в политическую мысль России внесли Н.А.Бердяев, М.М.Ковалевский, П.И.Новгородцев, М.Я.Острогорский, Б.Н.Чичерин, марксистские теоретики В.И.Ленин и Г.В.Плеханов. Они с разных мировоззренческих позиций анализировали проблемы власти, взаимоотношений личности и государства, революционного и реформистского путей развития общества, судьбы Отечества. Проблемы правового государства разрабатывались такими видными юристами, как С.А.Муромцев, П.М.Коркунов, Л.И.Петражицкий.

В центре внимания эмигрантской политической мысли были проблемы революции и сталинского тоталитаризма. Преобладал взгляд на революцию как на безумие, высказывалась мысль о невозможности удачных революций. Многие мыслители считали революцию российским феноменом, обусловленным менталитетом нации.

Тоталитарный режим в СССР не был заинтересован в развитии общественных наук, в частности, политической. Объективное знание об обществе ставило бы перед ним ряд нежелательных вопросов: о разделении властей, о многопартийности, о гражданском обществе, об альтернативных выборах и, наконец, о легитимности самого режима. Оно стимулировало бы размышления о явлениях и процессах,

которым невозможно найти объяснение в работах классиков марксизма.

Если в прогрессе технических и естественных наук режим видел фактор своего укрепления, то общественные науки были превращены в средство апологетики советской общественной системы, оправдания постфактум решений, принимаемых партийно-государственной номенклатурой.

Именно поэтому в СССР до второй половины 80-х годов политическая наука не признавалась как самостоятельная область знания и трактовалась как антимарксистская, буржуазная лженаука. Попытки создания марксистско-ленинской политической науки проблемы не решали.

Отдельные политические исследования осуществлялись в рамках философии, научного коммунизма, теории государства и права. Однако научные возможности исследователей были крайне ограничены догмами официального марксизма и положением общественных наук как служанки власти.

В 1970-1980-е гг. необходимость придания политической науке самостоятельного статуса отрицалась под предлогом полного охвата ее проблематики научным коммунизмом. Роль последнего в изучении политической проблематики оказалась противоречивой. С одной стороны, курс научного коммунизма способствовал привлечению внимания преподавателей и студентов к актуальным социально-политическим проблемам. С другой стороны, фрагментарность и идеологизированность курса препятствовали объективному изучению происходивших в мире политических процессов.

Тормозом в становлении политической науки, социологии и ряда других дисциплин было также «сопротивление» со стороны

традиционных отраслей знания (прежде всего философии, права, истории), которые не позволяли в должной мере осуществлять исследования политических процессов и явлений.

Несмотря на наличие барьеров, и трудностей, определенный вклад в изучение зарубежного опыта политического и социального развития внесли учреждения Академии наук СССР, особенно Институт США и Канады, Институт мировой экономики и международных отношений, Институт научной информации по общественным наукам. Изданные ими работы во многом заложили фундамент российской политической науки.

Координации исследований отечественных ученых-политологов способствовали создание в 1960 г. и деятельность Советской ассоциации политических (государствоведческих) наук (САПГН) (С 1978 г. – Советская ассоциация политических наук (САПН)). Важным рубежом в фактическом утверждении политологии в нашей стране было проведение в 1979 г. XI Всемирного конгресса политологов в Москве. В ходе подготовки и проведения этого конгресса советские политологи, с одной стороны, продемонстрировали достаточно высокий уровень, а с другой – получили мощный импульс для дальнейших исследований.

Ядро складывавшегося политологического сообщества составили такие ученые, как Ф.М.Бурлацкий, Г.Х.Шахназаров, Г.А.Арбатов, А.А.Галкин, Г.Г.Дилигенский, Ю.А.Замошкин, Ю.А.Красин, В.В.Мшвениерадзе, А.А.Федосеев, К.Т.Холодковский и др. Некоторые ученые-политологи были советниками Генеральных секретарей ЦК КПСС: Ф.М.Бурлацкий – Н.С.Хрущева, Г.А.Арбатов и А.Е.Бовин – Л.И.Брежнева, Г.Х.Шахназаров – М.С.Горбачева.

Советники высшего партийного руководства стремились сформировать у своих работодателей адекватное понимание реалий

мирового развития. вносить в политику элементы здравого смысла. В меру своих возможностей они способствовали утверждению прогрессивных тенденций во внутренней и внешней политике.

Таким образом, в 60-80-е годы, несмотря на отсутствие официального признания политической науки со стороны власти, в СССР формировалось политологическое сообщество, которое вело продуктивную исследовательскую деятельность и использовало возможности научной инфраструктуры и высшей школы для утверждения политической науки и приращения знания. Однако производимый этим сообществом интеллектуальный продукт не был должным образом востребован руководством страны. На развитии отечественной политической науки негативно сказывалось и отсутствие системы подготовки научных и научно-педагогических кадров.

Отношение к политической науке менялось со второй половины восьмидесятых годов по мере осуществления демократических преобразований. В 1989 г. перестройка привела к официальному признанию политической науки как отрасли знаний и учебной дисциплины.

В настоящее время в России функционируют институты и центры политических исследований, сформировался корпус преподавателей политологии, ведется подготовка профессиональных политологов. Регулярно проводятся Всероссийские конгрессы политологов. Российская ассоциация политической науки входит в Международную ассоциацию политической науки (МАПН). Под эгидой Академии политической науки Российской Федерации осуществляются наиболее важные научные проекты.

С 90-х годов выходят специализированные периодические издания – «Полис» (Политические исследования), «Власть», «Полития», «Вестник МГУ. Политические науки», «Вестник МГУ. Социология и политология» и др. Опубликованы работы зарубежных ученых, в которых представлены высшие достижения мировой политической науки, – Г.Алмонда, Х.Арендт, Р.Арона, З.Бжезинского, Д.Белла, М.Вебера, Е.Вятра, Р.Даля, М.Дюверже, Д.Истона, П.Лейпхарта, С.Липсета, Г.Моски, В.Парето, К.Поппера, Дж.Сартори, С.Хантингтона и др.

Принципиальное значение для развития политической науки в России имеет закрепление к Конституции РФ принципа политического и идеологического плюрализма в российском обществе.

Процесс становления и развития политической науки в России протекает с определенными сложностями, вызванными прежде всего тем обстоятельством, что она должна опираться на весьма разнородные и потому трудносовместимые составляющие – достижения западной политической науки, некоторые наработки советских обществоведов и труды отечественных ученых последних лет. Из-за аморфности методологии политическое знание во многом эклектично, а границы весьма расплывчаты.

В отечественной политической науке еще не сложились признанные теоретические школы, недостаточно освоен опыт мировой политической науки, велика инерция прежних идеологических ценностей и теоретических схем. Повышению уровня отечественных исследований могло бы способствовать более активное сотрудничество российских ученых с Международной ассоциацией политической науки и через нее со всем мировым политологическим сообществом. Совместное с зарубежными учеными изучение

социально-политических процессов в России и других странах СНГ обогатило бы политическую науку новой концептуальной информацией и открыло бы перспективу появления новых точек ее роста.

Особого внимания заслуживает вопрос о взаимодействии политической науки и социологии в изучении процессов трансформации современного мира и в выработке стратегии действия, адекватной вызовам времени. Без социологического видения этих процессов политическая наука не в состоянии исследовать их политические механизмы. В свою очередь социология лишилась бы своей цельности и универсальности, если бы абстрагировалась от достижений политической науки в изучении политики, представляющей собой одну из важнейших сфер социума и олицетворяющей его деятельностное субъективное начало.

Таким образом, если в США и Западной Европе процесс становления политической науки носил непрерывный характер, то в России он был прерван в двадцатые годы и в полной мере возобновился во второй половине восьмидесятых годов, когда начавшийся переход к цивилизованному гражданскому обществу выявил потребность в объективном научном знании.

За период, прошедший с момента институционализации политической науки, сформировались основные элементы ее инфраструктуры. Эта наука оказывает все более заметное влияние на практическую политику, становление российской государственности.

Глава 2.

ПОЛИТИКА КАК СФЕРА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

2.1. Сущность, структура и функции политики

Политика (от греч. *polis* – город, государство) – один из наиболее многозначных научных терминов. Существуют различные его трактовки – субстанциональная, институциональная, правовая, этическая, антропологическая, конфликтно-консенсусная и др.

Субстанциональная трактовка политики ориентирует на раскрытие ее первоосновы как действий, направленных на обретение, удержание и использование власти. Один из создателей политологии немецкий ученый М.Вебер определял политику как «стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»¹. Определение политики через власть характерно для Н.Макиавелли, К.Маркса, В.Парето и многих других исследователей.

«Властное» определение политики, отражающее ее сущность и важнейшее конституирующее начало, конкретизируется *институциональным* определением. Оно характеризует политику через организации и институты, в которых материализуется власть, и прежде всего через важнейший институт – государство.

Согласно *правовой* трактовке политики, ее содержание составляет охрана фундаментальных прав человека. В соответствии с *этическим* подходом политика – это деятельность, направленная на достижение общего блага.

Приверженцы *антропологической* трактовки политики считают ее органически присущей человеческому роду, укорененной в самой природе человека, в общественном разделении труда и обусловленном

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С.646.

им взаимодействии индивидов, у истоков этого подхода стоял Аристотель, который рассматривал политику как форму коллективного существования человека, высший вид человеческого общения.

Антропологические трактовки политики обогащены и дополнены ее конфликтно-консенсусными определениями с их акцентом на противоречиях интересов, которые лежат в основе политики и определяют ее динамику (К.Шмитт, П.Козер, Р.Дарендорф и др.). С этой точки зрения политика рассматривается как деятельность по согласованию интересов, обеспечению целостности общества, разрешению конфликтов (Ж.Бюрдо, М.Дюверже и др.).

Подход к политике как к сфере коммуникационных потоков в 50-е – 60-е годы разрабатывался Х.Арендт и К.Дойчем, а в дальнейшем нашел отражение в работах Н.Лумана, Ю.Хабермаса, Р.Дебре.

Обилие трактовок политики объясняется сложностью этого феномена, богатством его содержания, множеством свойств и общественных функций.

При всем многообразии подходов к политике ее трактовка «через власть» наиболее точно отражает сущность этого феномена, поскольку ориентирует на раскрытие его первоосновы. Обобщая разные дефиниции, политику можно определить как деятельность индивидов и социальных групп, направленную на обретение, организацию и использование власти, как средство приращения властных прерогатив и расширения их пространственных масштабов, как инструмент саморегулирования общества.

Достижение оптимального баланса между двумя сторонами политики – стремлением к власти и решением общественных проблем – первостепенная теоретическая и прикладная задача, имеющая

нравственно-этическое измерение. Современными критериями оптимальности могут служить экономическая и научно-техническая эффективность, обеспечение благосостояния и безопасности общества.

Для выражения основных значений политики используются англоязычные термины «*policy*» (полиси) и «*politics*» (политикс). Первый из них характеризует целенаправленную деятельность людей в сферах властных, классовых, национальных отношений. Второй означает наличие механизма власти, обеспечивающего стабильность общества, предотвращение и разрешение конфликтов.

Таким образом, первый из терминов выражает деятельностный аспект политики (динамизм, зависимость от действий политических субъектов, взаимосвязь с другими видами социальной деятельности), второй – институциональный характер политики, ее организационную структурированность.

Природа политики как борьбы за власть и влияние проявляется и в международных отношениях, где соперничество акторов, прежде всего государств, сочетается с тенденцией совместного решения общих проблем мирового сообщества и его отдельных сегментов. Цель этого соперничества – достижение наиболее высокого статуса в мировой иерархии и преобладающее влияние на глобальном или региональном уровне.

В общественной мысли со времен средневековья распространилось понимание политики как «искусства возможного». Это искусство рассматривается как совокупность умений оптимального управления социальными группами и процессами, способность достижения наивысших результатов с наименьшими издержками и в максимально короткие сроки.

Политика как явление общественной жизни не присуща человеческому роду изначально. В первобытном, социально однородном обществе, существовавшем многие тысячелетия, не было политики. Власть и такие социальные институты, как род и собрание всех его взрослых членов носили неполитический характер. Усложнение общества по мере его развития, появление в нем противоречивых интересов обусловили возникновение государства и вместе с ним политики.

Следовательно, политика своим происхождением обязана государству. Сам термин «политика» получил распространение под влиянием трактата Аристотеля «Политика», в котором освещается проблематика государства, правления и правительства.

Политика существует в двух формах – *идеальной* и *предметной*. Первая – это мыслительная деятельность, работа воображения, теоретическое проектирование, планирование и т.д. Рассудочные начала этой деятельности могут сочетаться с эмоциональными состояниями, верой в особые качества лидеров. В рамках мыслительной деятельности оцениваются решающие проблемы политики – желаемого и реально возможного, верного и ошибочного, Предметную, материальную форму политики образуют организация и функционирование органов власти, политических партий и движений и т.д.

В обеих формах политика выступает как интеллектуальный и предметно-практический труд со всеми особенностями, присущими этому виду труда, – его разделением, общественной эффективностью (или неэффективностью), высокой социальной ответственностью, вероятностью двойственных и непредвиденных последствий и т.д. Эффективность политики во многом определяется не только ею самой, но и состоянием общества, его интересами и настроениями,

отношениями с властью, внешнеполитической обстановкой и т.д. Она во многом зависит от природных, ресурсных и экологических факторов.

Политика – многоаспектное явление, которое может быть классифицировано по ряду оснований – направленности, сферам общественной жизни, видам деятельности, содержанию и характеру, масштабности целей.

По *направленности* политику различают на внутреннюю и внешнюю. Содержание внутренней политики государств составляет деятельность по регулированию жизни общества. Внешняя политика любого государства направлена прежде всего на обеспечение интересов наций в отношениях с другими нациями и окружающим миром в целом.

Общепризнанные цели внешней политики государств: 1) укрепление национальной безопасности; 2) наращивание потенциала – экономического, военного, научного и т.д.; 3) упрочение международных позиций. Формы взаимодействия государств могут быть различными в диапазоне от союзнических отношений до военных конфликтов.

Оба направления политики взаимодействуют между собой. В целом внутренняя политика обуславливает содержание, средства и методы осуществления политики внешней. Вместе с тем внешняя политика влияет на содержание внутренней, внося в нее существенные коррективы, особенно в периоды международных кризисов и войн. В конечном счете, и внутренняя и внешняя политика решают одну задачу – сохранение и упрочение существующей системы общественных отношений.

В условиях глобализации современного мира, понимаемой прежде всего как усиление взаимозависимости государств вследствие экономической интеграции, развития информационных и коммуникативных технологий, грань между внутренней и внешней политикой становится все более проницаемой, условной. Поэтому многие ученые рассматривают политику как целостное явление, не разделяя ее на внутреннюю и внешнюю.

Такой подход является единственно плодотворным в связи с угрозой для человечества, которая исходит от международного терроризма. Эффективная борьба с терроризмом не исключает ограничение демократических прав граждан. Сегодня и в западных странах могут стать реальностью характерные для тоталитарных режимов средства контроля над личностью – «внутренние» паспорта, банки данных, в которых содержится вся информация о человеке – от отпечатков пальцев до содержания телефонных разговоров.

По *сферам общественной жизни* политика дифференцируется на экономическую, социальную, правовую, национальную, военную, научную, экологическую, религиозную и т.д. В свою очередь в экономической политике по отраслевому критерию выделяют политику в области промышленности, транспорта, финансов, аграрную и т.д. Социальная политика подразделяется на жилищную, пенсионную, демографическую, в области здравоохранения и т.д. Политика в сфере духовной жизни может классифицироваться по отраслевому принципу на политику в области культуры, театра, кино, печати, средств массовой информации и т.п.

В начале третьего тысячелетия, когда война несет угрозу самому существованию цивилизации, первостепенное значение для обеспечения безопасности государств имеет военная политика. В

широком смысле – это политика в военной области, военные аспекты внутренней и внешней политики государств.

В философско-энциклопедической литературе военная политика определяется как часть политики государств, связанная с созданием военной организации, военной подготовкой и применением вооруженного насилия для достижения политических целей. По своему предназначению она призвана: 1) оценивать возможность, необходимость и пределы применения военной силы для достижения тех или иных политических целей; 2) определять количественные и качественные параметры военной силы, направлять процесс военного строительства; 3) выработать методы использования военной силы, способы отпора противнику и взаимодействия с союзниками; 4) обеспечивать руководство военно-политическими акциями различного масштаба и характера (предотвращение, ведение или прекращение войн, противодействие агрессии или ее осуществление, согласование действий с союзниками и т.д.).

Конкретное содержание военной политики государств определяется следующими факторами: 1) их экономическими и политическими интересами, которые находят выражение в соответствующих концепциях, доктринах, теориях; 2) реальными и потенциальными возможностями для реализации этих интересов; 3) внутренними и внешними условиями существования государств, степенью и характером угрозы их безопасности.

Как *вид деятельности* политика осуществляется на нескольких уровнях – местном, региональном, государственном и международном. По *содержанию* и *характеру* политика бывает: гуманной и антигуманной; прогрессивной, консервативной и реакционной; реалистической и волонтаристской и т.д.

По критерию масштабности целей политика может классифицироваться на стратегическую и тактическую. Сущностью первой является выбор наиболее значимых целей, приоритетов развития общества. Тактическая политика – это практическая деятельность, направленная на реализацию намеченных стратегических целей. Стратегическая и тактическая политика характерны для всех сфер общественной жизни.

Применительно к современной России специфика стратегической и тактической политики состоит в следующем. Стратегические приоритеты российской политики – модернизация страны и укрепление ее позиций на международной арене, воздействие на общемировые процессы в целях установления справедливого и демократического миропорядка. Для реализации этих целей необходимы меры тактического порядка - формирование правового государства и гражданского общества, перевод экономики на инновационный путь развития, обеспечение независимости СМИ, укрепление местного самоуправления, борьба с коррупцией и преступностью, интеграция в сообщество цивилизованных государств, содействие объективному восприятию России в мире как демократического государства и т.д.

Политика имеет сложную структуру, включающую в себя множество разнообразных компонентов – людей, организаций, отношений, действий. Все многообразие этих компонентов может быть сведено к трем группам – субъекты, объекты и ресурсы.

Субъекты политики – это носители целенаправленного политического действия (государства, партии, профсоюзы, политические движения, индивиды, социальные общности, СМИ). Субъектами военной политики являются органы законодательной и исполнительной власти, военного руководства государств. К числу

субъектов политики иногда относят и социальные институты преимущественно неполитического назначения, оказывающие заметное влияние на политику (церковь, университеты, различные ассоциации и т.д.). Для обозначения субъектов политики в политической науке используется англоязычный термин «политический актер» или «актор».

Статус субъекта политической деятельности не присущ индивидам и социальным общностям изначально. Индивидами он обретается в процессе *политической социализации*. Социальные общности становятся субъектами политики в ходе формирования их самосознания, самоорганизации и социально-политического самоопределения. Индивиды и группы в субъекты политики превращает способность к политическому целеполаганию.

Самый общий объект политики – это общество в совокупности протекающих в нем процессов. В этом случае активность субъекта политики направлена на придание таким процессам направленности, соответствующей его интересам.

Конкретными объектами политики являются основные сферы жизни общества, те институты, социальные группы, общности и индивиды, на которые в определенных целях оказывается политическое воздействие. Объекты военной политики – все сферы жизнедеятельности общества, которые формируют военный потенциал государства – экономика, наука, техника, социально-политические отношения, общественное сознание.

Различие между субъектами и объектами политики условно и ситуативно. Все участники политического процесса обладают сознанием и волей и в зависимости от конкретных обстоятельств могут выступать в качестве субъекта и объекта политики.

Так, например, народ, составляющий избирательный корпус страны, приобретает качество субъекта политики в ходе выборов и референдумов; он же становится объектом политики под воздействием избирательных технологий и после завершения выборов.

Государство является субъектом политики, когда оно активно регулирует социальные отношения, и объектом политики, когда на него воздействуют те или иные социальные силы в целях вмешательства в решение каких-то проблем. Политическая партия выступает в качестве субъекта политики в борьбе за власть, но может служить и объектом политики, когда по отношению к ней со стороны государства принимаются меры по ограничению ее деятельности, когда на нее оказывают влияние другие партии, профсоюзы, группы интересов и т.д. В демократических государствах действует тенденция сближения и частичного совпадения субъекта и объекта политики.

Стремление власти максимально сузить круг субъектов политики и в конечном счете ограничить их количество одним, признаваемым ею, может привести к возникновению авторитарного или тоталитарного режима. В рамках тоталитарного режима все субъекты политики кроме единственной правящей партии, сращивающейся с госаппаратом, преследуются и ликвидируются.

Признание естественности множества интересов и способов их выражения в политике является отличительным признаком плюралистической организации общества. Система власти, основанная на разнообразии взглядов, подходов, позиций и концепций в общественно-политической сфере, на взаимодействии и «противовесах» основных партий и организаций, характерна для современных демократических государств.

Наконец, ресурсы политики – это элементы материальной и духовной среды, используемые субъектами политики для воздействия на объекты с целью их изменения. Выделяют четыре группы ресурсов:

1) материально-технические, включающие в себя технические и информационные средства, энергетические, продовольственные и иные материалы;

2) человеческие – люди, принимающие участие в политических действиях или оказывающие им поддержку, степень их вовлеченности в политические процессы;

3) духовные – эмоциональный настрой участников политического действия, степень понимания ими и поддержки целей и установок субъекта политики;

4) временные – мера интенсивности действий политических субъектов в единицу физического времени.

Кроме основных компонентов в политике выделяют *три уровня* ее функционирования. Первый, собственно политический, *макроуровень*, характеризует публичную власть, ее устройство и функционирование в центре и на местах, государство как целое. Второй, *микроуровень* политики, охватывает отдельные организации – партии, профсоюзы, группы интересов и т.п. Третий, *мегауровень* политики, относится к деятельности международных организаций – ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС и др. Первый из этих уровней характеризует суть политики, а второй и третий имеют подчиненное значение.

С общегосударственным, макроуровнем политики связаны ее основные функции в обществе. Согласно подходу, преобладающему в отечественной науке, таковыми являются следующие: 1) обеспечение

целостности и стабильности общества; 2) мобилизация социальных ресурсов для удовлетворения общественных потребностей; 3) предотвращение и цивилизованное разрешение социальных конфликтов; 4) использование принуждения и насилия для реализации общей воли.

Многообразие функций политики свидетельствует об охвате ею всех сфер жизни общества. В современном обществе с его сложной социальной дифференциацией, при наличии публичной власти отсутствуют явления и процессы, не подверженные воздействию политики.

Вместе с тем мера и качество их «политичности» бывают разными. В наибольшей степени политические отношения представлены в области законодательной и исполнительной власти, в деятельности партий и движений, борющихся за власть.

2.2. Цели и средства в политике

Политика, как уже констатировалось, является целеполагающей формой деятельности. Она осуществляется для достижения определенных целей путем использования разнообразных средств. Цель, средства и результат – основные компоненты политической, как и любой иной деятельности. Еще Аристотель в работе «Политика» утверждал, что благо везде и повсюду зависит от соблюдения двух условий – 1) правильного установления цели той или иной деятельности и 2) отыскания соответствующих средств, ведущих к данной цели.

Цель в политике – это идеальный желаемый результат, который служит побудительным мотивом предпринимаемых действий. Средства в политике представляют собой инструменты превращения мотивов в реальный результат: демонстрации, забастовки, пропагандистские кампании, выборы, референдумы, вооруженные действия, этические и правовые нормы, традиции и пр.

Одним из основных и действенных средств политики является политический язык. Благодаря этому средству осуществляется формирование политических идеалов, ценностей и норм, обеспечивается передача политической информации.

Различие между политическими целями и средствами относительно, условно. То, что является целью в одном измерении, может быть средством в другом, и наоборот. Так, власть выступает как основная цель политической деятельности, а средствами ее завоевания служат выборы, демонстрации, массовые вооруженные действия и т.д. Однако власть является в то же время средством обеспечения социально-экономических интересов субъектов политики, средством решения основных социальных, экономических и культурных проблем.

Цели политики многообразны и противоречивы. Основная ее цель в социальной системе – интеграция внутренне дифференцированного общества, сочетание конфликтующих частных устремлений групп и граждан с интересами общества как целостности. Эта цель труднодостижима ввиду сложности влияния на конкурирующие частные интересы и обуздания группового эгоизма.

Политические цели имеют сложную иерархическую структуру и различаются по значимости и масштабам (общие, частные), по содержанию политики (социальные, экономические, экологические,

политико-юридические и пр.), по очередности (ближайшие, промежуточные, отдаленные, конечные), по сферам деятельности (внутренние и внешние). Возможна и более дробная классификация целей политики – по социальным, сословным, групповым, партийным, личным и прочим признакам.

В зависимости от применяемых средств – гуманных, умеренных или насильственных, репрессивных различаются типы политики и власти, типы общества, исторические эпохи. Существуют, например, демократические, тоталитарные и авторитарные политические системы, имели место эпохи преимущественно эволюционного развития и революционные.

Близким к понятию «средство» является понятие «метод». Если средства – это конкретные формы влияния субъектов политики на объекты, то методы характеризуют воздействие различных средств на общество. К ним относятся прежде всего принуждение и убеждение, насилие и ненасилие.

Между целями и средствами политики (включая методы их реализации) существуют взаимосвязь и взаимодействие. С одной стороны, цель и условия ее достижения определяют использование соответствующих средств. С другой стороны, средства, воздействуя на достигнутый результат, выявляют реалистичность или утопичность цели, могут корректировать ее параметры и даже исказить. Так, например, гуманная цель коммунистического движения – ликвидация эксплуатации и достижение социальной справедливости – оказалась не только неосуществленной, но и во многом дискредитированной.

Соответствие между целями и средствами политики имеет две стороны – формально-техническую и моральную. Первая проявляется

в умении при выборе средств достижения целей учесть их пригодность, достаточность, способность обеспечить оптимальный результат. Вторая сторона состоит в акцентировании нравственного аспекта используемых средств.

Выбор средств, неадекватных «благой» цели, возникает в политической практике по двум основным причинам: 1) из-за неспособности правильно проанализировать ситуацию и найти оптимальное решение; 2) из-за стремления достичь цель любыми, в том числе безнравственными средствами.

Мысль о возможности использования любых средств достижения целей впервые получила развернутое обоснование в идеологии и политической практике католического ордена иезуитов, созданного в 1534 г. и существующего поныне. Его основатель И.Лойола выразил суть этой позиции в формуле «цель оправдывает средства». Вседозволенность и неразборчивость в средствах нередко связывают и с именем итальянского мыслителя Н.Макиавелли, который в целях создания сильного централизованного государства рекомендовал правителю для укрепления власти использовать такие средства, как обман, подкуп, шантаж, насилие и т.д.

Наука не может определить, какие именно средства являются эффективными и нравственными в конкретных случаях политической практики. Вместе с тем ею установлены гуманистические пределы в использовании средств для достижения определенных целей. Таковыми являются общечеловеческие ценности, которые определяют нравственную неприемлемость террора, политических убийств, геноцида, использования оружия массового уничтожения для решения международных проблем.

Искусство политики состоит в умении соотносить цели и средства их достижения, оптимально использовать избранные средства, учитывать нравственную значимость как целей, так и средств. В современном обществе критерием при выборе средств должны быть основополагающие принципы гуманизма, утверждающие общечеловеческие ценности – право на жизнь, безопасность и свободу, развитие человеческой личности.

2. 3. Взаимосвязь политики с экономикой, моралью и правом

Природа политики может быть адекватно понята лишь с учетом ее связей и отношений с другими сферами общественной жизни, особенно с экономикой, моралью и правом. Политика оказывает многоплановое воздействие на все сферы, интегрируя их. Под влиянием различных сфер сама политика обретает новые качества и свойства.

Практика дает немало примеров взаимосвязи и взаимозависимости между политикой и другими сферами общественной жизни. Как известно, экономический рост, повышение жизненного уровня населения стабилизируют политические режимы, способствуют развитию демократических тенденций. Наоборот, политические кризисы отрицательно сказываются на состоянии экономики. Слаборазвитая экономика стимулирует централизацию власти и усиливает авторитарные тенденции. Функционирование правового государства минимизирует проявления радикальных форм политического протеста.

Взаимодействие политики и экономики играет решающую роль в жизни общества и приобретает особую важность в периоды его реформирования. Суть этого взаимодействия состоит в следующем.

Глубинные корни политической деятельности определяются прежде всего характером экономических отношений. Свое воздействие на политику экономика оказывает в основном через социальную сферу, т.е. определяя материальное положение разных социальных групп и статусы их членов. В зависимости от экономического содержания своих интересов люди могут обращаться к различным способам их политического выражения – выдвижению требований к власти, формированию партий и движений, голосованию на выборах и т.д.

Впервые идею обусловленности политики имущественным и социальным положением граждан обосновал Аристотель в трактате «Политика». Впоследствии эта идея трансформировалась в экономический детерминизм, который лишил политику самостоятельности и делал ее производной от отношений собственности.

Абсолютизация зависимости политических, социальных и иных процессов от экономического строя и классовой структуры характерна для К.Маркса и особенно для его фундаменталистски настроенных последователей. Общеизвестна ленинская формула: политика есть концентрированное выражение экономики.

В действительности политика не является зеркальным отражением экономических интересов тех или иных классов. Она в достаточной степени автономна и формируется под воздействием множества факторов, включая и субъективные, личностные. Недооценка активной, нередко первенствующей роли политики в

жизни общества может явиться причиной серьезных практических просчетов.

Политика как разновидность властно-государственного принуждения влияет на экономику, ускоряя, замедляя или деформируя ее развитие. Регулятивное воздействие политики на экономические процессы особенно ощутимо в ситуациях, когда та или иная хозяйственная проблема приобретает значительный социальный масштаб и затрагивает интересы преобладающей части населения или общество в целом. Потребность в активном воздействии политики на экономику существенно возрастает в переломные периоды жизни общества - войн, социальных потрясений, природных катастроф. Вместе с тем, как показывает отечественный опыт, увлечение командно-административными методами негативно сказывается на экономическом развитии и нередко наносит вред среде обитания человека.

В эпоху глобализации, как и в прошлом, единственный политический институт, способный обеспечить правовой порядок в хозяйственной сфере любой страны и ее экономические интересы на международной арене, – это государство. Экономическая функция западных государств ориентирована на повышение эффективности отечественных предприятий, развитие и удешевление необходимой для этого инфраструктуры (наука, средства связи и сообщений, сбор информации), стимулирование конкурентоспособных отраслей производства. Значимость государства особенно велика для динамизации развития многих стран третьего мира и посттоталитарных, где еще не сложились механизмы социально-экономической саморегуляции, которые могли бы воспрепятствовать разгулу частных и групповых интересов, бюрократическому произволу и проявлениям идеологических пристрастий.

В современной России без целенаправленного влияния государства на экономические процессы невозможно сформировать эффективный рыночный механизм, сделать его системообразующим фактором всей хозяйственной жизни. Мера и формы этого влияния являются объектом острой полемики между партиями либерально-демократической ориентации и коммунистами. Первые выступают за создание государством благоприятных условий для саморегулирования экономики. Вторые настаивают на непосредственном и широкомасштабном участии государства в регулировании экономических процессов. При таком подходе рыночные структуры по существу могут быть вытеснены на периферию экономических отношений.

Вопрос о мере вмешательства демократического государства в экономические процессы всегда был спорным, но необходимость определенного уровня регулирования экономики не отрицалась никогда и никем. В настоящее время благодаря регулированию социально-ориентированной рыночной экономики развитые государства обеспечивают достаточно высокий уровень стабильности даже в периоды глобальных кризисов и потрясений. В условиях глобализации взаимосвязь политики и экономики приобретает отчетливо выраженный международный характер. Проявлением этой тенденции служит деятельность межправительственных организаций, играющих значительную роль в налаживании не только экономического, но и политического партнерства (Международный банк реконструкции и развития, Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд).

На протяжении тысячелетий умы мыслителей привлекает проблема соотношения политики и морали. В этой связи существует два основных подхода к политике – как к виду профессиональной

деятельности, имеющему моральное измерение, и как к корыстному занятию, свободному от нравственных требований.

Необходимость для политики нравственных ориентиров отмечалась в работах многих выдающихся мыслителей. Согласно Аристотелю научное понимание политики предполагает развитые представления о нравственности (добродетелях), знание этики (нравов). «Этика, – отмечал он, – ...может называться не этикой, а политикой», она составляет ядро политики². По мнению И.Канта, «истинная политика не может сделать шага, не присягнув заранее морали...»³. Выдающийся русский философ В.С.Соловьев обращал внимание на недопустимость отделения политики от нравственности, так как это мешает прилагать к ней высшие требования жизни... Здоровая политика – искусство наилучшим образом осуществлять нравственные цели в делах народных и международных»⁴.

Один из наиболее известных философов XX века К.Поппер в книге «Открытое общество и его враги» особо подчеркивал значимость такого аспекта политики, как неотделимость нравственных начал от демократических институтов. Он проводил мысль о том, что обществу губительно рассчитывать только на личные нравственные качества политиков, а необходимо создавать, развивать и охранять политические институты, которые могли бы оградить граждан от возможных моральных изъянов политиков, проявлений их своеволия и деспотизма⁵. Согласно К.Попперу, для осуществления демократии важно сочетание позитивных

² Аристотель. Сочинения. В 4 т. М., 1983. Т.4. С.296.

³ Кант И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире. М., 1963. С.185.

⁴ Соловьев В.С. Соч. В 2-х томах. М., 1989. Т.1. С.260.

⁵ См.: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. М., 1992. С.165.

персональных качеств политиков и хорошо ориентированных институтов⁶.

Наряду с морализаторским подходом к политике широко распространено мнение о значимости для нее только результативности. Сторонники этой точки зрения считают важными для политика только профессиональную компетентность, специальные знания, личные качества, обеспечивающие поддержку общества (например, харизму). При таком подходе политические действия выводятся за рамки моральных критериев.

Отделение политики от морали характерно для традиции, заложенной итальянским мыслителем Н.Макиавелли. В его работе «Государь» политика исследуется как область столкновения личных и групповых интересов, свободная от нравственности. Морали отводится роль главным образом регулятора частной жизни политиков.

Политика часто рассматривается как «грязное», аморальное занятие, манипулирование людьми в корыстных целях. Так, по мнению известного русского философа Н.А.Бердяева, политика – самая зловещая форма объективации человеческого существования, основанная на лжи⁷.

Причинами аморальности в политике могут быть:

1) возможность корыстного использования власти и ее развращающее воздействие на управляющих и управляемых;

2) органическая связь политики с интересами людей, далеко не всегда согласующихся с нормами морали;

⁶ Там же. С.167.

⁷ См.: Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1990. С.101.

3) влияние на политику групповых ценностей, нередко противоречащих общечеловеческой нравственности;

4) конфликтность политики, генерирующей враждебность по отношению к соперникам.

Реалии политики, нередко противоречащие нравственным ценностям, отнюдь не свидетельствуют о неприменимости к ней моральных оценок. Разведение политики и морали всегда негативным образом воспринималось общественным мнением. Не случайно апелляции к моральным нормам неизменно присутствуют в программах политиков, особенно в предвыборные периоды.

Нравственные категории добра, чести, долга, совести выступают в качестве критериев поведения людей во всех областях их деятельности. Поэтому политика не может не взаимодействовать с моралью, обладающей свойствами универсальности. Другое дело, на какие моральные ценности ориентирована политическая деятельность – со знаком плюс или со знаком минус.

Некоторые ученые и политики подходят к вопросу о сочетании политики и морали с позиций целесообразности. Так, В.И. Ленин выдвинул тезис о подчинении морали «классовым интересам» пролетариата. Исходя из него, он считал нравственной ту политику, которая направлена на ликвидацию социального гнета, объединяет трудящихся в борьбе за укрепление и завершение коммунизма⁸. Поэтому насильственные действия по отношению к классовому противнику расценивались как нравственно оправданные.

Очевидно, что этот тезис суживает сферу нравственного в политике, открывает широкие возможности для произвольных трактовок интересов пролетариата и действий, ничего общего не

⁸ См.: Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т.41. С.311.

имеющих с этими интересами. Как известно, И.В.Сталин объяснял чудовищные репрессии 30-х годов обострением классовой борьбы и необходимостью сохранения власти пролетариата.

Стремление санкционировать политические действия принципами нравственности, приспособленными к определенным нуждам и интересам, проявляется и в рассуждениях о формировании в политической сфере «особого типа морали», о «доразвитии в определенном направлении самой морали».

Один из идеологов перестройки известный экономист Г.Х. Попов, избранный первым мэром Москвы, так рассуждал о нравственности в политике: «Если я политик, то имею право маневрировать для достижения цели. Политика не безнравственна. Она, наоборот, нравственна, но это особый тип нравственности⁹.

Аналогичной точки зрения на проблему соотношения политики и морали придерживается политолог О.В.Гаман-Голутвина. Она утверждает, что политика не безнравственна по определению, поскольку у нее свой базовый критерий нравственности – соответствие национально-государственным интересам: курс, отвечающий интересам данной страны, квалифицируется как нравственная политика, противоречащий – как аморальная. При этом личная нравственная состоятельность конкретного политика – вопрос второстепенный¹⁰ По мнению О.В.Голутвиной, следует ставить вопрос не о несовместимости политики и морали, а о существовании специфической политической морали, отличной от морали приватной, о целесообразности их разведения¹¹.

⁹ Цит. по: Полис. 2000. № 6. С.69.

¹⁰ См.: Гаман-Голутвина О.В. О столкновении морального и нравственного в российской политике //Полис.2005. №3. С.164

¹¹ Там же. С.165.

При несомненной значимости предлагаемого О.В.Гаман-Голутвиной базового критерия нравственности для политики (соответствие национально-государственным интересам) он не может быть универсальным для оценки всех явлений и процессов в политической сфере. Кроме того, если исходить из тезиса о существовании некоей особой политической морали, значит объективно признать наличие особых этических регуляторов и в других сферах жизни общества – экономической, духовной и прочих. Отсутствие таковых делает неправомерной и постановку вопроса о политической морали, отличной от морали приватной.

На самом деле политика может быть нравственной или безнравственной, но не существует никаких особых типов нравственности. Объективно такая позиция размывает нравственные начала в политике, оправдывает моральный релятивизм.

Из вышеизложенного очевидно, что проблема сочетания политики и морали сложна, многогранна и конкретна по содержанию в различных ситуациях. Важным условием гуманизации политики является институционализация нравственных требований к ней, т.е. закрепление этих требований и санкций за их нарушение в нормах политических организаций и прежде всего в праве.

Универсальным критерием для оценки гуманности политики и ее нравственного измерения мировое сообщество считает права человека, соединяющие моральные и правовые начала. Мысль о сочетании в правах человека демократических и нравственных принципов была блестяще сформулирована А.Токвилем: «Самым прекрасным понятием после общего понятия о добродетели является понятие о правах. Точнее говоря, оба эти понятия соприкасаются: права – это не что иное, как добродетели, перенесенные в политическую жизнь. Не может быть ни великих людей, не

наделенных добродетелями, ни великих народов, не уважающих прав»¹².

Политика самым непосредственным образом связана с правом. По своей сути она начинается с введения в систему управления обществом писанных законов. Роль права в политике заключается в том, что оно, во-первых, устанавливает пределы компетенции субъектов и участников политического процесса; во-вторых, содержит определенные ориентиры для постановки целей и выбора средств их достижения; в-третьих, защищает интересы граждан и их объединений от произвола как со стороны государства, так и со стороны других лиц и их объединений.

Иными словами, право и его важнейшая составная часть права человека устанавливают границы санкционируемой обществом политической деятельности, т.е. легализует политику. Только политика, основанная на праве, способна обеспечить стабильность общества и цивилизованное разрешение социальных конфликтов.

Исторический опыт показывает, что доминирование политики над правовыми нормами создает почву для возникновения тоталитарных режимов. Тоталитаризм становится реальностью там, где политика не имеет нравственной опоры, где права человека не являются ограничителем власти и средством контроля за ее осуществлением. Приоритет права и прав человека по отношению к политике существует только в условиях демократических режимов.

Оптимальный вариант взаимоотношений политики и права возможен в правовом государстве, основным принципом которого является конституционализм – подчинение власти и граждан конституции (основному закону). Этот тип государства

¹² Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С.188.

функционирует в странах Запада и осуществляет политику, направленную на обеспечение всего комплекса прав граждан, и прежде всего социальных.

В России права человека должны стать консолидирующим принципом правовой и политической ориентации общества, определять деятельность властных структур. Утверждение порядка, основанного на согласовании и солидарности интересов, на нравственных началах, является важнейшим условием формирования нового демократического государства.

2.4. Политическая жизнь: понятие и основные параметры

Введение в конце 50-х годов в научную терминологию и последующее широкое использование понятия «политическая жизнь» позволяет:

- рассматривать политику в единстве институционального и поведенческого аспектов ее бытия;
- укоренять в массовом сознании понимание того, что политика творится прежде всего людьми, а ее направленность и облик зависят от их активности;
- давать обобщенную оценку конкретных эпох, стран и регионов, политического поведения наций, классов, слоев и отдельных индивидов.

Политическая жизнь – это совокупность форм политического бытия индивидов, групп, слоев и других социальных общностей, стремящихся удовлетворить свои интересы. Понятие «политическая жизнь» характеризует отношение человека и общества к политике и участие в ней, охватывает разнообразные политические явления,

процессы и взаимодействия. Оно аналогично понятиям экономической, духовной, культурной и религиозной жизни.

Политическая жизнь детерминируется многими факторами – социально-экономическими, политическими, культурно-историческими, природными. Наиболее непосредственно она зависит от типа политического режима, уровня развития гражданского общества, состояния общественного мнения, влияния идеологий и религий, деятельности СМИ. Значительное воздействие на политическую жизнь оказывают психология народов, их традиции и национальные особенности. Вся эта совокупность факторов обуславливает динамику политической жизни, переживаемые ею подъемы и спады.

Политическая жизнь не только детерминирована обществом, но и показательна для оценки его облика. В обществах с развитой системой демократических институтов значительная часть политически активного населения участвует в выборах, в деятельности партий и ассоциаций, в местном самоуправлении, в массовых и групповых акциях. В обществах с диктаторскими, авторитарными и тоталитарными режимами политическая жизнь сводится к повиновению и исполнению воли власти, к формальной активности населения. Политическая мобилизация в значительной степени основывается на дисциплине страха.

Роль и значение политической жизни возрастает по мере становления гражданского общества и формирования правового государства. Это проявляется в развитии идейного и политического плюрализма, в функционировании ветвей власти, в активизации деятельности партий и средств массовой информации, в возникновении многочисленных групп интересов и разнообразных общественных движений.

Политическая жизнь может протекать в спокойном ритме и рутинных формах, но может приобретать динамичный и даже взрывной характер. Последнее происходит в кризисные и переломные периоды развития общества, когда радикализируются политические и идейные течения, обостряется борьба за власть.

Важнейшими параметрами политической жизни общества являются стабильность и нестабильность.

Политическая стабильность (от лат. *stabilis* – устойчивый) – состояние политической жизни общества, проявляющееся: во-первых, в эффективном функционировании политических институтов и их развитии при сохранении качественной определенности; во-вторых, в соблюдении юридических и моральных норм, сложившихся социальных традиций; в-третьих, в предотвращении и мирном разрешении конфликтных ситуаций.

Основными условиями и факторами политической стабильности являются:

- согласие наиболее влиятельных социальных групп и выражающих их интересы политических организаций по основным вопросам жизни страны;
- легитимность и легальность политического режима, его умение в достаточно высокой степени выражать интересы большинства членов общества;
- наличие правовой системы, создающей условия для рационального функционирования общества;
- недопущение резкой социальной дифференциации общества;
- обеспечение основных прав и свобод человека, оптимальное соотношение между участвующими в политической жизни и абсентеистами;

- разумное распределение компетенции и эффективное взаимодействие между центральными и местными органами власти;
- умение властных структур использовать мировой опыт, региональные и международные стабилизационные факторы.

Политическая стабильность – явление многомерное и многофакторное. Она представляет собой комплексную характеристику взаимодействия основных субъектов политики, способности властных структур решать насущные проблемы, обеспечивать необходимый уровень согласия между основными политическими силами. Политическую стабильность следует отличать от застоя и стагнации политической жизни, выражающихся в отсутствии или торможении ее динамики.

Политическая стабильность имеет временное измерение, которое определяется сроком эффективного функционирования данной политической системы. Ослабление политической системы, ошибки или «сбои» в ее функционировании сокращают временные параметры стабильности, ведут к дестабилизации.

Существуют различные подходы к классификации политической стабильности. В зависимости от масштабов пространства (по территориальному основанию) различают внутривнутриполитическую, региональную и международную стабильность. В зависимости от характера протекающих в обществе процессов стабильность может быть статической и динамической. Первая из них характерна прежде всего для доиндустриальных обществ, вторая – для современного постиндустриального общества.

Антиподом политической стабильности является политическая нестабильность. Многие ученые характеризуют ее как следствие неспособности политической системы управлять изменениями. Некоторые зарубежные авторы трактуют нестабильность как отклонение от традиционных и приемлемых для общества стандартов,

подчеркивая тем самым, что содержание термина имеет относительный характер, варьирующийся в разных странах и ситуациях. Конкретные проявления нестабильности во многом зависят от расклада политических сил, особенностей принятия политических решений и т.д.

Политическая нестабильность может носить как фундаментальный, так и ситуационный характер. В первом случае для достижения стабильности необходимы коренные перемены в общественном устройстве, во втором – преобразования менее глубокие, не затрагивающие основы общественного устройства.

Политическая стабильность и нестабильность возможны в условиях любого режима – демократического, тоталитарного или авторитарного. Нестабильность особенно характерна для переходных состояний в развитии общества, периодов радикальных изменений, реформ и революций. Вместе с тем последовательность и поэтапность в проведении преобразований, высокий уровень доверия к руководству способны обеспечить относительную стабильность даже в периоды трансформации общества.

Нестабильность политической жизни в России обусловлена действием таких факторов, как:

- незавершенность процесса институционализации общества, слабость государства как основного социального института;
- рыхлость и аморфность правящей элиты, неспособной консолидировать общество;
- кризисное состояние экономики, ориентированной преимущественно на добычу сырья;
- резкая дифференциация в доходах населения, маргинализация и люмпенизация значительной части общества;

- отсутствие среднего класса как базового элемента социальной структуры;

- правовой нигилизм и криминализация общественной жизни;

- центробежные тенденции, особенно со стороны национально-государственных образований, угрожающие территориальной целостности страны;

- деятельность экстремистских, националистических, сепаратистских и террористических структур и движений;

Политическая стабильность достигается двумя путями – установлением диктатуры и развитием демократии. Стабильность, которая обеспечивается первым путем, как правило, исторически недолговечна и непрочна, ибо основывается на корпоративных интересах и целях. Стабильность на основе демократии, согласования интересов главных социально-политических сил является долговременной, способной обеспечить прогресс общества. При оценке политической стабильности следует учитывать как характер режима, так и достижения общества в целом.

2.5. Политическое прогнозирование

Разработка стратегии и тактики политических действий невозможна без прогнозирования (от греч. *prognosis* - предсказание, предвидение). Прогноз в политике — это научное исследование перспектив политических явлений и процессов, определение возможных состояний политической жизни общества и тенденций в международных отношениях в определенных границах социального времени и пространства, предвидение желательных и нежелательных событий и ситуаций.

Политическое прогнозирование представляет собой часть политики и потому должно учитывать воздействие прогноза на сознание и поведение людей. Прогноз может вызывать политическую активность или, наоборот, пассивность и апатию. Эта особенность политического прогнозирования сейчас особенно важна, поскольку будущее, пожалуй, как никогда в прошлом, не кажется людям таким неопределенным и пугающим.

Научный прогноз в отличие от прорицаний и утопий основывается на знании реальных явлений. Для прорицаний же характерны различные формы иррационализма - откровения, видения, озарения, вымыслы и пр. Утопии восполняют недостаток знаний фантазией их создателей, экстраполяцией на будущее своих субъективных желаний, оценок и моральных требований. Таковы, например, социальные и политические утопии Т. Мора и Т. Кампанеллы (XVI - XVII вв.), А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна (первая половина XIX в.), в которых элементы реалистического предвидения сочетались с игрой воображения их авторов.

Научное предвидение не претендует на абсолютную точность и полноту знаний о будущем. Даже самые удачные прогнозы оправдываются лишь с определенной степенью достоверности. Поэтому научное предвидение представляет собой лишь вероятностное знание.

Достоверность прогнозов зависит от ряда факторов.

Во-первых, от сроков, отделяющих прогноз и предполагаемые события и процессы. Чем длительнее эти сроки, тем ниже степень достоверности прогноза.

Во-вторых, от степени научной обоснованности прогноза, его опоры на знания.

В-третьих, от системности прогноза, т.е. учета всей сложности и динамичности прогнозируемого явления или процесса, взаимодействия его компонентов.

На Западе прогнозы осуществляются в рамках специальной области знания - науки о будущем, или футурологии. Термин «футурология» в 1948 году ввел в научный оборот немецкий ученый О. Флехтгейм.

В прогностических исследованиях второй половины XX века просматриваются два основных направления, условно определяемые как «оптимистическое» и «пессимистическое».

Первое с техницистских позиций обосновывало неизбежность поглощения будущей цивилизацией противоположных общественных систем - социализма и капитализма, возможность применения новейших достижений науки и техники для решения наиболее острых социальных проблем. Оно представлено концепциями «единого индустриального общества», постиндустриального, технотронного и информационного общества, созданными П. Сорокиным, У. Ростоу, Дж. Гэлбрэйтом, Р. Ароном, Д. Беллом, З. Бжезинским, О. Тоффлером и другими учеными.

Второе направление предостерегало человечество о катастрофических последствиях интенсивного производства и потребления - исчерпанию жизненных ресурсов планеты, наступлении экологического, энергетического и сырьевого кризисов. Оно представлено прежде всего докладами Римскому клубу, в частности такими, как «Пределы роста» Д. и Д. Медоузов, «Человечество на перепутье» М. Месаровича и Э. Пестеля, «Пересмотр международного порядка» Я. Тинбергена.

Существуют два типа прогнозов — поисковый и нормативный.

Поисковый прогноз - это описание возможных состояний политического явления или процесса при сохранении существующих тенденций. Нормативный прогноз представляет собой определение путей и сроков достижения объектом политического прогнозирования желательных состояний на основе заранее заданных норм, идеалов, стимулов, целей.

В соответствии с основными направлениями политической деятельности прогнозы могут быть ориентированы на решение следующих задач: установление динамики влияния политических субъектов в той или иной стране; определение степени популярности политических лидеров и их влияния на изменение ситуаций; предсказание результатов избирательных кампаний; выявление основных тенденций развития международных отношений, возможности возникновения международных конфликтов, их хода и последствий и т.д.

По срокам прогнозирования различают прогнозы оперативные (в пределах 1-3 месяцев), краткосрочные (до 5 лет), среднесрочные (от 5 до 15 лет) и долгосрочные (до 30 лет). С увеличением сроков степень вероятности осуществления предсказываемых событий и процессов снижается.

Долгосрочные прогнозы приобрели особую популярность в последние десятилетия. Они разрабатываются преимущественно научными центрами и учреждениями ООН, занимающимися глобальными проблемами, вопросами укрепления мира и международной безопасности.

Временная градация прогнозов относительна. В кризисные и переломные периоды, при чрезвычайных обстоятельствах временные рамки прогнозов сокращаются, резко суживается диапазон между

краткосрочностью и долгосрочностью.

Основаниями для политических прогнозов служат статистическая информация, данные социологических исследований, материалы СМИ, данные разведки, результаты исследований в различных областях, все, что содержит знания о факторах, воздействующих на ход политических процессов. Для обработки больших массивов данных используется современная вычислительная техника, специальный математический аппарат.

В политическом прогнозировании широко применяются методы экстраполяции, аналогии, сценариев, моделирования.

Экстраполяция — это мысленное распространение на будущее реальных политических процессов. Применение метода основано на том, что траекторию большинства политических явлений можно установить, зная цепь прошлых и нынешних событий.

Метод аналогии позволяет на основе сходства условий, вызвавших то или иное событие в прошлом, сделать вывод о возможности каких-то событий и феноменов в будущем.

Метод сценариев предлагает описание возможных будущих событий в том или ином регионе или в мире в целом. Сценарии отражают субъективное отношение их создателей к прогнозируемому феномену. Поэтому их обычно бывает несколько и дается оценка степени вероятности осуществления каждого.

Выбор предпочтительного сценария для политического курса осуществляется путем проведения процедуры экспертной оценки со стороны специалистов в прогнозируемой области. Мнение экспертов выявляется методами опроса, коллективного обсуждения, деловой игры.

Метод моделирования позволяет получить знание о будущем состоянии политических отношений путем создания условного образа объекта - математической формулы, графика, схемы, карты.

Опыт последних десятилетий дал ряд сбывшихся и сбывающихся прогнозов. Наиболее известный из них - предвидение американского политолога З. Бжезинского, сделанное еще в 70-х годах, о неизбежности краха социализма и распада СССР, о появлении однополярного мира при экономическом и силовом доминировании США.

В настоящее время к числу наиболее перспективных политических прогнозов могут быть отнесены сценарии будущего, разработанные американскими учеными А. Тоффлером и С. Хантингтоном.

А. Тоффлер, проанализировав сдвиги в природе и качестве власти при переходе общества от доиндустриального к индустриальному и постиндустриальному, сделал вывод: на смену силе пришло богатство, богатство сменяется знанием. По его мнению, на пороге XXI века власть силы в основном изжила себя, а власть богатства исчерпывает свой потенциал. Господствующие позиции в мире начинает занимать власть высшего качества, основанная на знаниях, информации и новейших технологиях. Новое знание придает динамизм экономическим процессам, позволяя экономить один из главных ресурсов власти - время.

Есть немало фактов, подтверждающих предвидение С. Хантингтона о том, что в обозримой перспективе основным источником конфликтов в мире будут не идеология и экономика, а соперничество культурных и религиозных общностей-цивилизаций. Согласно С. Хантингтону, в долгосрочном плане цивилизациям

необходимо стремиться к более глубокому пониманию философских и религиозных основ друг друга, мироощущения людей, живущих в их пределах. Возможность сосуществования цивилизаций будет зависеть от выявления и учета существующих между ними элементов общности.

Глава 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

3.1. Понятие и типы политических отношений

Политические отношения представляют собой один из видов общественных отношений наряду с отношениями экономическими, социальными и культурными. Они включают взаимосвязи и взаимодействия между социальными общностями, группами, гражданами и институтами по поводу власти, руководства и управления.

Политические отношения возникают с того момента, когда потребность во властном регулировании социальных процессов начала осуществляться при активном участии государства. Они в конечном счёте коренятся в экономике общества, где формируются и удовлетворяются первичные и наиболее фундаментальные потребности людей.

Политические отношения можно классифицировать по разным основаниям:

1) по субъектам политики различают отношения между нациями (этносомами), социальными слоями, индивидами, политическими институтами – государствами, партиями, организациями;

2) в зависимости от характера взаимодействия субъектов политики выделяют отношения господства и подчинения, сотрудничества, соперничества и нейтралитета;

3) по степени и форме влияния субъектов политики на деятельность институтов власти различают отношения реальные и формальные, прямые и опосредованные;

4) по форме участия в политике выделяют отношения лояльности, поддержки, оппозиции;

5) по способу закреплённости различают отношения официально закреплённые в нормах права, принципах деятельности партий и организаций, и отношения формально не закреплённые.

Специфика всех видов политических отношений состоит в том, что они, во-первых, выражают взаимосвязи между субъектами политики через власть, и, во-вторых, тем или иным образом определяют все остальные общественные отношения.

Совершенствование политических отношений, расширяющее границы человеческой свободы, составляет содержание политического прогресса. Его критериями являются:

- степень дифференцированности властных отношений, т.е. разделена власть на законодательную, исполнительную и судебную при наличии «четвёртой власти» - СМИ или сконцентрирована в руках одного лица или группы ;

- характер стимулов политической деятельности и роль сознательной мотивации в политическом поведении;

- наличие или отсутствие в системе политических отношений компонентов и структур, способных к точной и критичной её оценке - общественного мнения, свободной прессы, независимых исследовательских организаций;

- роль знания и рационального фактора в сфере политики, степень свободы сознания от мифологических представлений и догм, сковывающих политическую активность;

- уровень политической культуры граждан, степень сформированности у них ценностных ориентаций, способствующих поступательному развитию общества;

- гибкость и универсальность форм властвования, социальная защищённость граждан;

- степень участия граждан в формировании политики государства, в выборе альтернатив развития общества, в осуществлении контроля за действиями власти.

Вышеперечисленные критерии политического прогресса в своей совокупности позволяют судить о содержании и характере политических отношений, о мере их цивилизованности.

Политические отношения складываются в процессе реализации политических интересов и потребностей людей, действующих в определённых пространственно-временных измерениях. Рассмотрим содержание этого процесса.

3.2. Политические интересы

Важнейшими побудительными мотивами политической активности индивидов и социальных общностей служат их интересы в сфере властных отношений. **Политические интересы** характеризуют субъекты политики как деятельностьную силу, стремящуюся благодаря властному воздействию на объективные условия удовлетворить имеющиеся потребности. Они побуждают субъекты политики к выработке определённых политических ориентиров и осуществлению конкретных действий для их достижения. Представление о ведущей

роли интереса как движущей силы политики в европейской политической мысли утвердилось со времён Н.Макиавелли.

Объективную основу политических интересов составляют **политические потребности** как особый вид общественных потребностей. Любая общественная потребность имеет двойственную природу, которая выражается, во-первых, в зависимости субъектов от объективных условий их существования и, во-вторых, в стремлении с выгодой для себя использовать или изменить эти условия.

Из всех потребностей определяющими являются экономические. Политические потребности проявляются в притязании субъектов политики на власть с целью обеспечить благоприятные возможности для такого развития.

Формирование политических интересов представляет собой процесс осознания субъектом политики своих потребностей в контексте наличных условий и возможностей их удовлетворения. Сложившиеся политические интересы выступают как мотивы и цели политического поведения, участия в политической жизни общества. Эти интересы представляют и реализуют партии, общественно-политические организации, органы государства, средства массовой информации.

Таким образом, политический интерес выражает отношение между субъектами политики по поводу условий их существования, а политическая потребность – это отношение субъекта политики к условиям существования как объекту, от которого зависит и на который направлено его действие. Отличие политических интересов

от потребностей, следовательно, заключается в предметах, сторонах, между которыми устанавливаются политические отношения¹³.

Политические интересы классифицируются по нескольким основаниям: 1) в зависимости от субъектов политики (национальные, этнические, государственные, партийные, классовые, демографические, профессиональные, групповые, личные); 2) по направленности (прогрессивные, реакционные, консервативные); 3) по сферам действия (внутриполитические, внешнеполитические); 4) по характеру (стихийные и осознанные); 5) с учётом фактора времени (постоянные, перспективные, текущие).

Политические интересы являются базой для формирования политических взглядов, политических общественных настроений, идеологических позиций и приоритетов, отражающих потребности социальных групп и слоёв общества.

Поскольку политические интересы в значительной степени зависят от личностных особенностей субъектов политики, их осознание не всегда бывает адекватным. Так, в периоды кризисов те или иные национальные группы склонны обвинять в их возникновении другие национальные группы, чтобы избавиться от конкурентов и тем самым упрочить собственные позиции. Известны факты усиления в политически неустойчивых режимах ксенофобии, расизма, антисемитизма, национального и религиозного сепаратизма и т.д.

Нередки также случаи завышенных ожиданий от реализации политических интересов. Как показывает опыт России, от перехода к демократии ожидали быстрого решения накопившихся проблем и прежде всего повышения жизненного уровня. Разочарование в

¹³ См.: Демидов А.И., Федосеев А.А.. Основы политологии, М.: 1995. С.107-108

результатах преобразований стимулирует поиск альтернативных демократии форм выражения политических интересов – через авторитаризм, использование политических традиций и т.д. Значительная часть общества не осознает отсутствие прямой связи между демократическим политическим режимом и экономическим процветанием.

Избегать ситуаций неадекватного и ложного понимания политических интересов помогают разнообразие и конкуренция таких политических институтов, как идеологии, партии, движения. Внося в политический процесс элементы состязательности, критичности, дискуссионности, они могут способствовать выявлению реального содержания политических интересов.

В динамике современных политических интересов просматриваются две противоположные тенденции. **Первая** из них выражается в **укрупнении**, агрегировании политических интересов несколькими ведущими политическими силами. Выразителями обобщённых политических интересов, вбирающих в себя близкие частные интересы, выступают прежде всего влиятельные политические партии и движения. В конечном счёте это приводит к формированию достаточно устойчивых и стабильных, как правило, двухпартийных систем (США, Великобритания).

Другая, противоположно направленная тенденция – **диверсификации** политических интересов, т.е. нарастание их многообразия и, как следствие, увеличение числа точек пересечения. Люди всё чаще оказываются в ситуациях, когда различие интересов в одних сферах жизни сочетается с определёнными общими интересами в других сферах (например, заинтересованность в сохранении окружающей среды, обеспечении национальной безопасности и т.д.).

Люди часто не идентифицируют себя с конкретными социальными группами, а действуют исходя из актуальности и приоритетности той или иной проблемы. В результате появляется и множество специфических политических интересов и образующихся вокруг них политических движений. Примером тому могут служить антивоенные движения на Западе первой половины 80-х годов, когда возросла угроза мировой войны. В настоящее время можно ожидать объединения различных политических и общественных сил для защиты среды обитания, совместной борьбы против международного терроризма.

С диверсификацией политических интересов, а также «разрыхлением» прежней социально-классовой структуры связано постепенное размывание традиционного политического спектра, соперничества правых (либералов) и левых (коммунистов и социалистов).

3.3. Политическое пространство и время

Политика реализуется в пространственном и временном измерениях.

Политическое пространство – это территориальная сфера действия политических субъектов, идей, теорий, лозунгов, процессов. Оно является частью общей системы социальных пространств – экономических, правовых, идеологических, культурных и пр.

Понятие «политическое пространство» появилось в западной политико-философской литературе последних десятилетий в связи с общим интересом к пространственным и средовым отношениям. В

понятийный аппарат отечественной науки и во фразеологию оно вошло в последние годы.

Протяжённость политических пространств имеет территориальное измерение, которое может совпадать с границами государств, регионов, городов и т.п. Политические пространства также очерчивают границы влияния власти, зоны доверия партиям и лидерам. Они способны расширяться или суживаться в зависимости от активности субъектов политики, состояния социумов.

Политические пространства формируются вокруг тех или иных политических субъектов и имеют достаточно сложную структуру. Влияние этих субъектов способно ослабевать по направлению к периферии, усиливаясь на каких-то отдельных участках.

Например, политическим пространством первого президента России Б.Н.Ельцина были прежде всего Москва, Санкт-Петербург и некоторые крупные города. На остальной территории страны оказываемая ему поддержка была ощутимо слабее.

Возможна и противоположная ситуация. Основной электоральный ресурс В.В. Путина и А.Г.Лукашенко – преимущественно периферия государств.

Политическое пространство не исчерпывается линейным измерением и неоднородно по своей функциональной природе. Те или иные лидеры, партии, идеи в рамках того или иного региона могут пользоваться широкой поддержкой одних лиц и быть малозначимыми для других. Это же относится и к материализованным выражениям политики – документам, законам, указам и т.д. Таким образом, политическое пространство может быть более насыщенным, интенсивным на одних его участках и менее плотным – на других.

Современные средства коммуникации способны связывать в единую интерактивную сеть сторонников политических лидеров, избирателей партий, последователей религиозных учений, представителей этносов. Все они разбросаны в физических пространствах и никогда не смогут собраться вместе. Однако в политическом пространстве они находятся в одной нише, вбирающей в себя сторонников определённых взглядов и представлений.

Такие группы аморфны и не связаны нормами, обязывающими их предпринимать совместные действия или создавать устойчивые коалиции. Значение этих групп заключается прежде всего в потенциале, который может быть мобилизован в конкретных ситуациях и вылиться в прямые действия.

За политические пространства идёт активная борьба различных общественных сил, от исхода которой зависят результаты политических процессов. Её конкретные формы – конкуренция партий, движений и лидеров, соперничество в избирательном процессе и т.д. Демократизация общества придает политическому пространству насыщенность, обогащает его содержание. Теоретически и практически важен вопрос о границах политического пространства. По этому вопросу существуют две основные позиции – этатистская и либеральная, между которыми находится множество промежуточных.

Этатизм исходит из идеи максимального расширения политического пространства, необходимости его слияния с пространством социального бытия в целом. В практике тоталитарных государств эта позиция проявлялась в возведении всех социальных проблем до политического уровня, в стремлении решать эти проблемы исключительно политическими средствами, в установлении полного контроля власти над обществом.

Либерализм исходит из противоположной позиции – необходимости сужения политического пространства до ограниченного круга проблем, требующих обязательного вмешательства государства и других политических институтов, - оборона страны, внешняя политика, посредничество в урегулировании социальных конфликтов, борьба с преступностью.

Реальная практика гораздо богаче этих жёстких схем. Она формируется под влиянием их многочисленных модификаций и комбинаций.

В России в нулевые годы XXI века усилился процесс огосударствления политического пространства. Наиболее важными его составляющими были: превращение федеральных представительных институтов в придаток органов исполнительной власти; укрепление административной власти по линии центр-регионы; усиление контроля над СМИ; свёртывание публичной политики, понимаемой как конкуренция разных политических программ и проектов.

Централизованная форма управления политическими процессами в известной мере способствовала наведению элементарного порядка в обществе, ограничению сепаратистских тенденций. Однако к концу десятилетия так называемая «вертикаль власти» превратилась в тормоз для решения остроактуальной задачи – всесторонней модернизации общества, в препятствие для гражданской самореализации и демократического развития страны. Складывающееся новое соотношение политических и общественных сил создает предпосылки для реформирования политического пространства в направлении его децентрализации, расширения ареала демократических институтов.

Одним из основных измерений политики, наряду с содержательным и пространственным, является **политическое время**. Это время деятельности политического субъекта, срок протекания политических событий и процессов, период жизнеспособности и действия тех или иных идей. Оно может ускоряться или замедляться в зависимости от своей событийной насыщенности.

Политическое время включено в непрерывный ход астрономического времени, но в отличие от последнего протекает неодинаковыми темпами для разных политических сил и в различных процессах. Оно обладает особой функциональной насыщенностью для одних политических субъектов и может быть бессодержательным, экстенсивным для других.

Жители разных стран и регионов одной страны в пределах одного и того же астрономического времени могут находиться в различных политических временах, действовать исходя из специфических приоритетов и реалий, испытывать разную степень социальной и психологической напряжённости. Так, например, политическая жизнь обычно интенсивнее, динамичнее, богаче переменами в развитых, цивилизованных странах, чем в так называемом «третьем мире», в столицах государств по сравнению с их периферией и т.п.

В одно и то же календарное время разные политические силы, партии, организации могут жить в прошлом, настоящем или, опережая своё время, уже в будущем. Очевидно, что отечественные партии, стремящиеся восстановить социализм и СССР, принадлежат прошлому, а партии, ориентированные на ценности рынка и демократии, устремлены в будущее.

Концепция времени дала название политическим идеологиям и течениям – консерватизму, традиционализму, обновленчеству,

авангардизму, прогрессизму. Политическое время обладает также ценностными характеристиками: время подъёма, упадка, застоя, перемен, реформ, революций и т.д.

Политическое время отличается от непрерывно текущего астрономического времени не только своей конечностью, но и ограниченностью. Оно охватывает главным образом краткие и средние хронологические сроки – от нескольких дней или даже часов до одного-двух десятилетий. Это время одного события или процесса, завершающегося его окончанием, например, избранием парламента или президента и их деятельностью в течение определённого срока, осуществлением революции или проведением реформы и т.д.

Политическое время в отличие от астрономического протекает неравномерно, пульсирует, изменяет ритм. Оно ускоряется и становится более интенсивным в периоды политических кризисов, революций, смены власти, принятия важных политических решений.

Оптимальное использование времени является показателем эффективности политики и власти. Оно во многом производно от уровня политической культуры общества и степени его политического развития.

Время – один из важнейших ресурсов политики и власти. умение маневрировать им, упреждать события, а не плестись за ними, полагаясь на самопроизвольное разрешение тех или иных проблем, составляет незыблемое правило политической стратегии и тактики. Выигрыш во времени нередко способен предопределить результат политического соперничества.

Например, историческим фактом является умелый выбор Лениным и большевиками времени для проведения вооружённого восстания – в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. Промедление в борьбе за

власть могло бы укрепить позиции Временного правительства и изменить ход событий.

Значительное влияние на использование политического времени оказывают особенности политическое пространства. Более сложное, разнородное и протяжённое политическое пространство может замедлить протекание политического времени, образовать паузы в политическом процессе.

Глава 4.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ

4.1. Основные типы отношений между человеком и политикой

Еще античный мыслитель Пифагор утверждал, что «человек есть мера всех вещей». Это высказывание всецело применимо к политике. Именно человек, его интересы, ценностные ориентации и рационально-прагматические предпочтения являются движущим началом политической активности классов, наций, партий, общественных движений и т.д. Взаимодействием человека и политических структур во многом определяется характер политической жизни.

Содержание отношений между человеком и политикой может быть сведено к трем основным типам – приобщенности человека к политике, политическому отчуждению человека и полному слиянию человека и политических структур.

Первый тип – состояние приобщённости человека к политике, выражающееся в разнообразных формах политически активного поведения и характеризующееся стремлением решить те или иные

жизненно важные проблемы через воздействие на систему политической власти. Среди факторов, способствующих включению человека в политику, особое знание имеют:

- отождествление себя с определенной политической силой в обществе – партией или движением;
- приверженность лидеру, стоящему во главе государства или политического движения;
- повышение уровня образования людей, стимулирующее их участие в политической жизни;
- статусный рост граждан, повышающий степень их вовлеченности в политические отношения;
- стремление достичь желаемую цель через участие в политическом движении или организации.

Второй *тип отношений* – состояние отчуждения или аномии, которое характеризуется разрывом связей между человеком и политической системой, сосредоточением усилий людей на реализации частных интересов. Нормы общественной жизни по разным причинам теряют свое значение, перестают регулировать поведение людей и их взаимоотношения. Аномия возникает как сочетание ряда психических качеств и состояний:

- чувство бессилия людей перед ходом событий, осознание неспособности повлиять на действия власти;
- потеря индивидом мировоззренческих опор в поведении, утрата нравственных ориентиров и ценностей;
- убеждение в том, что только неодобряемое поведение может способствовать достижению поставленных целей;
- минимальная степень уважения или индифферентность к доминирующим в обществе ценностям и верованиям;

Все эти состояния могут наступить вследствие добровольного выбора или служить результатом целенаправленного отстранения индивидов и социальных групп от возможности влиять на решение своих проблем через систему государственных органов. Отстранение человека от власти не всегда выводит его за рамки политики и может способствовать концентрации социальной энергии, рано или поздно прорывающейся в эту сферу.

Третий тип отношений – полное слияние человека и политической структуры, подчинение личной жизни ее потребностям. Такая форма самореализации создает специфический тип «авторитарной личности», для которой характерны следующие черты:

- конвенционализм – отзывчивость на внешнее давление, принятие внешних ценностей;
- несбалансированное, покорное отношение к авторитету;
- перенос ответственности и враждебности на внешние силы;
- желание власти и боязнь ее;
- оправдание своего поведения поведением других;
- вера в присутствие и вмешательство в политику мистических сил, заговоров, конспирации и т.д.

Формирование ответственного отношения человека к политической деятельности возможно путем введения его в ситуацию социального и жизненного выбора. Демократизация и гуманизация общественных отношений расширяют границы такого выбора, сужают возможности перекладывания ответственности личности на общественные структуры. Они служат важнейшим фактором усиления влияния человека на политическую жизнь, позволяют отразить в ней многообразие интересов и потребностей.

В России отношения личности и политики имеют свою специфику, во многом обусловленную общинными, коллективистскими традициями, отсутствием демократических навыков жизни и институтов. В силу этой специфики преобладающая роль в политической жизни страны всегда принадлежала не личности, не народу, а лидерам – князьям, царям, вождам или государству.

Взаимоотношения власти и общества в России традиционно носили патерналистский характер. Личность рассматривала себя и оценивалась властью лишь как объект политики.

В советское время сохранению личности в качестве ведомого элемента во взаимодействии с властью способствовали такие факторы, как господство одной партии и идеологии, отсутствие политического плюрализма. Реальная политика и теоретические изыскания были направлены на обоснование и утверждение тезиса о «неуклонном возрастании руководящей и направляющей роли партии в жизни общества», а не стимулирование политической активности личности. Политическая деятельность являлась прерогативой партноменклатуры, а не рядовых членов партии и граждан.

В посттоталитарной России при внешнем плюрализме политических позиций, мнений и концепций, создающем впечатление демократизма, реальная власть принадлежит элитарным кланам, промышленно-финансовым группам. Политические интересы и запросы граждан властными структурами должным образом не учитываются или даже игнорируются. Отсутствует механизм реализации политической активности личности, превращения её из объекта в субъект политической деятельности. Отчуждение граждан от политики тормозит становление гражданского общества и правового государства.

Выход из сложившейся ситуации состоит прежде всего в эффективном решении социально-экономических проблем, формировании на этой основе многочисленного и влиятельного среднего класса, гармонизации основных интересов общества. Усиление власти должно осуществляться прежде всего через рост доверия к ней со стороны общества, расширение социальной поддержки, развитие правовой базы, рационализацию управленческой деятельности на основе научного подхода к принятию и реализации управленческих решений.

4.2. Права и свободы личности

Содержание отношений между человеком и политикой в значительной степени определяется правами человека. Они представляют собой гуманистические принципы, нормы взаимоотношений между людьми, обществом и государством, обеспечивающие индивидам возможность действовать по своему усмотрению (свободы) или получать определенные условия жизни и блага (собственно права). Степень реализации прав человека – это основной показатель прогрессивности общественного строя.

В современном мире права человека представляют собой мощный пласт культуры. Его освоение дает личности ориентиры в оценке сложных и противоречивых процессов мирового развития, способствует нравственному совершенствованию общества. Права человека являются высшим критерием «человеческого измерения» действий субъектов политики – государств, партий, лидеров и т.д.

Современное понимание проблемы прав человека восходит к идеям *естественного права*, возникшим в середине первого

тысячелетия до н.э. Греческие софисты (Протагор, Гиппий, Антифонт, Алкидам) в V – IV вв. до н.э. утверждали, что все люди равны от рождения и поэтому имеют одинаковые неотчуждаемые права. Идею равенства всех людей перед небом в V в. до н.э. отстаивал и китайский философ Мо Цзы.

Значительный вклад в концепцию естественных прав человека внес Аристотель. Среди прав, присущих человеку от рождения, он особо выделял право на частную собственность, которое коренится в самой природе человека и основывается на его изначальной любви к самому себе.

Древнеримские стоики Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий вывели идею естественноправового равенства людей за полисные рамки и распространили на всех представителей человеческого рода как сограждан единого мирового государства.

В средние века права человека трактовались главным образом как привилегии, дарованные монархом. Их содержание и объем определялись главным образом сословной принадлежностью.

Однако и в этот период античные идеи естественно-правового равенства обрели новое звучание и смысл в христианстве, в учениях представителей религиозной политической мысли. Аврелия Августина и Фомы Аквинского. Существенным вкладом последнего и христианского гуманизма в целом в концепцию неотчуждаемых естественных прав человека явилось положение о божественном происхождении человеческого достоинства всех людей и естественном праве каждого человека на достоинство.

Дальнейшее развитие естественно-правовых воззрений связано с разработкой в ХУП веке концепции общественного договора как источника происхождений и правовой основы деятельности

государства (Г.Гроций, Б.Спиноза). Такое понимание государства предполагает естественное человеческое право оказывать сопротивление насилию властей, нарушающих условия общественного договора.

Основы современного понимания прав человека были заложены виднейшими представителями либерализма – Дж.Локком, Ш.Монтескье, Т.Пейном, Т.Джефферсоном, И.Кантом, Г.Гегелем, И.Бентамом, Дж.Миллем и др. Фундаментальные права человека – на жизнь, безопасность, свободу, собственность, сопротивление угнетению трактовались ими как естественные, неотчуждаемые и священные. Естественность означала, что они присущи индивиду от рождения. Неотчуждаемость понималась как их имманентная свойственность человеку независимо от времени и места его существования. Священность понималась как их высшая общественная ценность.

Первыми политико-правовыми документами, в которых были провозглашены и юридически закреплены основные права человека, были Вирджинская декларация (1776 г.), Билль о правах Конституции США (1791 г.), Французская декларация прав человека и гражданина (1789 г.). Эти политико-правовые акты не утратили своей актуальности и в настоящее время, когда понимание прав человека стало гораздо богаче.

Современные представления о правах человека вобрали в себя интеллектуальный и политический опыт человечества, связанный с преодолением фашизма и тоталитаризма, разнообразных форм насилия и эксплуатации. Они изложены во многих действующих международных документах, провозглашающих и регулирующих права человека. Наиболее значимые из этих документов – Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10

декабря 1948 г., и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). Декларируемые в международных документах правовые нормы, права и свободы человека в разном объеме включены в конституции и законодательство государств.

Наиболее содержательная классификация прав и свобод – их разделение в соответствии со сферами реализации на гражданские (личные), политические, экономические, социальные и культурные.

Гражданские (личные) права – это в основном естественные, неотъемлемые права человека, сформировавшиеся в процессе осуществления буржуазных революций, а затем конкретизированные и расширенные в практике демократических государств. Их определяют как *первое поколение прав человека*.

К числу гражданских (личных) прав относятся: право на жизнь и достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность; право на защиту чести и доброго имени; право на неприкосновенность частной жизни и жилища; свобода передвижения и выбора места жительства; свобода совести; свобода выбора национальности и языка общения. Комплекс вышеперечисленных прав охватывает фундаментальные аспекты свободы личности, выражая гуманистические принципы демократически организованного общества.

Первооснову всех прав и свобод личности образует право на жизнь, поскольку они утрачивают смысл в случае гибели человека. Поэтому право на жизнь представляет собой фундаментальную ценность мировой цивилизации.

Если гражданские права ориентированы на обеспечение автономии человека, то *политические права* создают условия для его самореализации в качестве активного участника политического

процесса. Они способствуют преодолению отчуждения человека от власти, укреплению связей между гражданином, обществом и государством.

К числу основных политических прав относятся: право участвовать в управлении государственными и общественными делами; право избирать и быть избранным в органы государственной власти; право на участие в отправлении правосудия; право на объединение в общественные организации; право петиций в государственные органы и органы местного самоуправления; право на информацию; свобода слова; свобода собраний, митингов и демонстраций. При тоталитарном и авторитарном режимах эти права носят в основном разрешительный характер, при демократическом – регистрационный.

Политические права – неотъемлемый атрибут цивилизованного общества. Благодаря им могут функционировать все другие права, составляющие основу демократической системы.

Основные экономические права – право на труд; право на частную собственность и предпринимательство, право на забастовки. Кроме того, трудящиеся и работодатели имеют права на заключение коллективных договоров, на свободное объединение в национальные и международные организации для защиты своих интересов.

Ведущее место в комплексе экономических прав занимает право на труд, которое предполагает возможность самостоятельного распоряжения своей рабочей силой, свободу выбора рода деятельности или профессии, защиту от безработицы, справедливые условия оплаты. Право на труд зафиксировано в ст.37 Конституции Российской Федерации.

Без осуществления права на частную собственность невозможны рыночная экономика, гражданское общество и индивидуальные свободы. Именно на частной собственности, в том числе и в групповой форме (кооперативной, акционерной) зиждется хозяйственный механизм цивилизованных государств.

Реализация фундаментального права на частную собственность имеет ключевое значение для выхода из кризиса посттоталитарных государств. Поэтому вполне закономерно, что право частной собственности, в том числе и на землю, право на предпринимательство заняли видное место в Конституции РФ (ст.35,36).

Социальные права должны обеспечивать человеку достойный уровень жизни и социальную защищенность. Основными правами этого блока являются: право на социальное обеспечение; право на жилище; право на отдых; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на защиту детства и материнства; право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии. Социальные права граждан Российской Федерации закреплены в ст. 40, 41, 42 Конституции РФ.

Первостепенное значение для духовного развития имеют *культурные права*. К ним относятся: право человека на образование, свободу литературного, художественного, научного и других видов творчества; право на охрану интеллектуальной собственности; право на доступ к культурным ценностям; право на поиск, передачу, производство и распространение информации, запрет на цензуру.

В Российской Федерации культурные права граждан гарантируются статьями 43 и 44 Конституции РФ. Поощрение и защита этих прав входит в круг задач специализированной

международной организации – ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры).

В ряде рекомендаций, принятых ЮНЕСКО (1968, 1980, 1982 гг.), содержание и гарантии осуществления культурных прав были развиты и дополнены. В них, в частности, отмечено, что развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа; одинаковое право на сохранение и развитие традиций культуры имеют все нации, национальные меньшинства, этнические группы; каждому человеку должны быть обеспечены доступ к знаниям и возможность наслаждаться искусством и литературой всех народов, участвовать в прогрессе науки во всех частях земного шара, пользоваться его благами и содействовать обогащению культурной жизни; государства должны принимать меры по демократизации культуры, обеспечению прав на культуру и гарантии участия в ее результатах без каких-либо ограничений; государства должны защищать свободу творчества, оказывать содействие творческим работникам, обеспечивать их право создавать профсоюзы и профессиональные организации по своему выбору¹³.

Социально-экономические и культурные права определяются как *права второго поколения*. Они сформировались в процессе борьбы народов за повышение своего экономического уровня и культурного статуса. Для их реализации требуется организационная, планирующая и иные формы деятельности государства.

Существенную роль в возникновении и нормативном закреплении прав второго поколения сыграла социальная защищенность граждан в СССР, которая хотя и была минимальной, но оказала определенное воздействие на мировое общественное мнение.

¹³ См.: Права человека. Учебник для вузов. Отв. ред. Е.А.Лукашева. М., 2001. С.172

Наряду с индивидуальными правами существуют и *коллективные права*, которые могут осуществляться общностями (право на развитие, право на здоровую окружающую среду, право на общее наследие человечества, право на коммуникацию в рамках нового международного порядка). Эти права начали формироваться в период второй мировой войны и получили название *третьего поколения прав человека*.

Субъектами коллективного права являются, например, семьи, коллективы, ассоциации, народы, нации. Отдельные индивиды принимают участие в реализации этих прав, но оно связано не с их личным статусом, а с положением как членов каких-либо общностей. Коллективные права не могут ранжироваться выше индивидуальных, а должны находиться с ними в гармонии.

Права человека реализуются лишь в сочетании с *обязанностями*. Их взаимодействие и уравнивание делают демократию прочной и жизнеспособной. По справедливому замечанию выдающегося русского философа И.А.Ильина, «обязанности и запретности укрепляют массовое правосознание, позволяют людям лояльно пользоваться своими правами и полномочиями»¹⁴.

В обязанности граждан демократических государств обычно входит соблюдение законов, уважение прав и свобод других лиц, уплата налогов, подчинение полицейским предписаниям, сохранение природы, окружающей среды, памятников культуры и пр. В некоторых странах законодательно закреплены обязанности граждан трудиться, участвовать в выборах органов государственной власти, нести военную службу, воспитывать детей, заботиться о престарелых родителях, о своем здоровье и т.д.

¹⁴ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С.23-24.

Обязанности должны распространяться не только на граждан, но и на государство, его органы, должностных лиц, структуры управления. Особенно это касается реализации естественных прав человека. В Конституции РФ записано: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст.2).

Поскольку обязанности являются важным условием упорядочения и стабилизации общественной жизни, в последние годы на различных международных форумах активно обсуждается вопрос о необходимости принятия ООН Всеобщей декларации обязанностей человека и гражданина как дополнения к Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Такая необходимость вытекает из объективных потребностей совместного бытия людей, стран, народов, поддержания цивилизованных взаимоотношений между ними и мирового правопорядка.

Реализация прав человека невозможна без *социальных гарантий* их обеспечения. К ним относятся гарантии материальные (собственность, финансовые средства), политические (разделение властей, наличие оппозиции и независимых СМИ), юридические (демократическое законодательство, эффективная судебная система), духовно-нравственные (необходимый уровень образования и морали, демократическое общественное мнение).

Положение в области прав человека характеризует уровень цивилизованности как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом. В рамках отдельных государств соблюдение прав человека служит необходимым условием социального и экономического прогресса. В рамках мирового сообщества оно

является важнейшей гарантией гуманизации международных отношений, сохранения и упрочения мира.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека должны стать главной обязанностью государственной власти в России. Стране предстоит изжить традиции отношения к человеку как к подданному – зависимому и послушному исполнителю команд и приказов. Патерналистская политика государства должна уступить место партнерским отношениям между гражданином и властью. Реализация в России прав и свобод человека позволит раскрыть созидательный потенциал личности, повысить благосостояние общества и конкурентоспособность страны в мировом хозяйстве.

Концепция прав человека продолжает развиваться. Нуждаются в дальнейшей разработке функциональные аспекты прав человека, т.е. механизмы их реализации. Существенной проблемой остается приведение в соответствие национальных законодательств с международными стандартами прав человека.

В последние годы объектом дискуссии является вопрос об универсальности прав человека, в частности, их применимости к странам «третьего мира» с преобладающими коллективистскими традициями и специфическими нравственными ценностями. Нередко входят в противоречие принципы национального суверенитета и соблюдения прав человека внутри государств, что создает опасность дестабилизации международных отношений.

В послевоенный период проблема соблюдения прав человека является объектом пристального внимания и контроля со стороны мирового сообщества и международных организаций. В Европе обеспечение высокого стандарта защиты прав человека осуществляется рядом региональных организаций – Советом Европы,

Европейской комиссией по правам человека и Европейским судом. Став в 1996 г. полноправным членом Совета Европы, Россия признала абсолютную юрисдикцию Европейского суда по правам человека, обязательность его решений для исполнения всеми органами государственной власти РФ.

4.3. Политическое сознание

Наиболее общей категорией, характеризующей субъективную сторону политической жизни, способность людей к управлению делами общества и государства является политическое сознание. От политического сознания зависят содержание и характер политического процесса.

Политическое сознание носит открытый характер, если оно способно к восприятию чужого социального опыта, инокультурных ценностей и традиций. Если политические взгляды ограничены рамками корпоративных, локальных или групповых норм и целей, они являют собой закрытый тип политического сознания.

Политическое сознание формируется сложным и продолжительным путём осмысления действительности, обобщения информации, уяснения целей партий и политических движений. Результатом этих мыслительных процессов является присоединение к определённым оценкам и нормам гражданского поведения, эмоциональное приобщение к тем или иным политическим идеалам.

Объективная принадлежность человека к той или иной группе отнюдь не означает, что у него сформируется соответствующее её интересам политическое сознание. Политические воззрения обладают

достаточно высокой степенью самостоятельности по отношению к социально-экономическим факторам.

Политическое сознание представляет собой многомерное и многоуровневое образование. Его структуру образуют политическая идеология, политическая психология и поведенческий элемент.

Политическая идеология – наиболее рациональная составляющая политического сознания. Она включает в себя идеи, понятия, представления о политике, власти, государстве, партиях и т.п. Формируется целенаправленно, ей свойственны такие черты, как целостность и систематизированность.

Политическая психология – это чувства, эмоции, настроения, влияющие на поведение политического субъекта. Складывается в основном стихийно, на базе повседневного опыта людей.

Наконец, поведенческий элемент, аккумулируя политическую идеологию и политическую психологию, представляет собой осознанную готовность индивидов к конкретным политическим действиям, служит импульсом для их развёртывания.

Существуют различные виды политического сознания. Их классифицируют прежде всего по двум основаниям – в зависимости от глубины проникновения в сущность политики и исходя из носителей политического сознания.

В соответствии с первым из критериев различают концептуальный и обыденные уровни политического сознания. Концептуальный уровень функционирует в виде политических теорий, доктрин, программ. Для обыденного уровня характерна размытость представлений о политике, возникающих стихийно под влиянием бытовых обстоятельств.

В зависимости от количества субъектов политики политическое сознание дифференцируется на индивидуальное, групповое, массовое и общественное.

Индивидуальное политическое сознание обеспечивает осмысление индивидом своих роли и места в политической жизни, усвоение прав и свобод, умение пользоваться ими в конкретных жизненных ситуациях.

Групповое политическое сознание – это политические представления и мотивы поведения социальных слоёв, классов, элит, профессиональных сообществ.

Массовое политическое сознание выражает мнения, настроения нестабильных, временных объединений людей (митинг, демонстрация, толпа). Опирается на стереотипы и мифы, корнящиеся в глубинных пластах сознания.

Общественное политическое сознание – это политические взгляды наций, народностей, населения стран и континентов, исторических эпох.

В организации и функционировании власти политическое сознание выполняет ряд функций – познавательную, регулятивную, прогностическую, интеграционную и мобилизующую. Их содержание состоит в следующем.

Познавательная функция выражает потребность индивидов в уяснении своих интересов, в анализе политической действительности.

Регулятивная функция обеспечивает ориентацию индивидов в мире политики благодаря идеям, нормам и представлениям.

Прогностическая функция состоит в предвидении содержания и

характера будущих политических процессов на основе знаний о политике.

Интегрирующая функция заключается в объединении социальных групп на базе общих ценностей, идей норм и установок.

Мобилизующая функция означает стимулирование граждан к участию в политике с целью отстаивания своих интересов.

Степень реализации функций политического сознания зависит от многих причин, прежде всего от стабильности или нестабильности условий. Так, в условиях трансформации обществ, когда в политическую жизнь включаются нетрадиционные группы, активно ищущие пути реализации властно значимых интересов, резко увеличивается роль идей, норм и представлений, составляющих содержание регулятивной функции. В то же время ослабевает интегрирующая функция политического сознания, что отражает несовместимость интересов и позиций различных политических субъектов. В нестабильных условиях снижается эффективность прогнозирования, особенно долгосрочного.

ГЛАВА 5.

ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

5.1. Политическое поведение и политическая деятельность

Понятия «политическое поведение» и «политическая деятельность» выражают активность индивидов и групп в сфере политических отношений. Политическое поведение — это различные формы взаимодействия людей с политической сферой, участия в политической жизни общества, а политическая деятельность — вид их активности в сфере властных отношений, вызванный стремлением сохранить или изменить социальное бытие.

Политическое поведение как сложный феномен может классифицироваться по многим основаниям. Так, в зависимости от субъектов политического поведения (индивид, группа, массы) различают индивидуальное, групповое и массовое поведение; исходя из существующих в обществе правовых и нравственных норм, выделяют правомерное, отклоняющееся и экстремистское поведение; по мотивам дифференцируют сознательное и стихийное поведение; по ситуативным особенностям - стабильное, нестабильное, кризисное и т.д.; по формам проявления - бунт, протест, массовое недовольство; по продолжительности - длительное, кратковременное; по направленности - конструктивное и разрушительное.

Политическое поведение мотивируется, направляется и обосновывается политическими ценностями. Эта категория означает субъективные предпочтения значимости тех или иных явлений, принципов и норм политической жизни.

Политические ценности могут быть общечеловеческими, общенациональными, классовыми, групповыми и индивидуальными. К числу общечеловеческих ценностей относятся равенство, справедливость, безопасность, гражданские свободы, политические права, различные идеи. В зависимости от сущностной стороны политики выделяют ценности демократические, авторитарные, тоталитарные.

Важнейшим стимулом политического поведения служат политические интересы, которые не только определяют конкретную направленность политической активности, но и многообразные формы ее проявления в различных сферах общественно-политической жизни.

На политическое поведение влияют следующие факторы: социально-экономические условия жизнедеятельности, общественно-политический строй, уровень политической культуры общества, политические традиции и обычаи, мировоззрение и психология личности, международная обстановка. Воздействие этих факторов зависит от конкретно-исторических ситуаций и неодинаково по своей интенсивности. Одни действуют постоянно и непосредственно, другие кратковременно и опосредованно.

Круг факторов, влияющих на регуляцию властью политического поведения, включает:

- 1) роль лидера, руководителя и воздействие, оказываемое им на участников политического процесса;
- 2) характер аргументации, призывов, обращенных к участникам политического процесса;
- 3) потребность в институционализации черт и норм

политического поведения, например, в выработке четкой процедуры выборов, принятия решений или замещения должностей в государственном аппарате и т.д.;

4) уровень информированности общества: чем он выше, тем рациональнее политическое поведение, и наоборот;

5) политическое образование, расширяющее диапазон навыков и способов достижения целей политического действия;

6) степень групповой идентификации участников политического действия. По мере ее роста возможности регулирования их поведения увеличиваются.

7) степень риска в ходе принятия политических решений или развертывания политических процессов. Ее увеличение может способствовать консолидации приверженцев определенных ценностей или принципов.

Антиподом политическому поведению являются различные формы неучастия человека в политике - так называемая «политическая иммобильность». Ими могут быть: а) пассивность, обусловленная низким уровнем общественного развития; б) индифферентность как результат заорганизованности политических отношений, низкой эффективности механизмов обратной связи между системой и обществом, разочарования в политических институтах и безразличия к их деятельности; в) апатия как форма неприятия политической системы, отказ от сотрудничества с ней (после чужеземного завоевания и оккупации, подавления массовых социальных и политических движений); г) бойкот как выражение активной враждебности к политической системе и ее институтам.

Понятие «политическая деятельность» используется для

характеристики наиболее динамичного аспекта политики - разнообразных действий, оказывающих влияние на политические реалии. Важнейшими чертами политической деятельности являются:

- концентрация усилий на общих проблемах и потребностях существования социальной целостности;
- рассмотрение государства и его институтов в качестве главных инструментов решения этих проблем;
- использование политической власти как главного средства достижения поставленных целей.

Для современных условий характерны следующие наиболее общие тенденции политически активной деятельности:

- растущее стремление граждан действовать вне традиционных форм политической активности и участия, предпочтение новым социальным движениям и партиям движеческого типа, в частности «зеленым», а не жестко структурированным партиям;
- объединение не вокруг какой-либо партии, а вокруг проблем и по поводу их решения;
- рост количества граждан, интересующихся политикой, при одновременном сокращении численности партий;
- увеличение числа людей, склонных к независимой политизации, т.е. не связывающих свое участие в политике с принадлежностью к той или иной действующей политической силе или структуре и стремящихся действовать автономно от них.

Различают политическую деятельность теоретическую и практическую. Первый вид деятельности связан с разработкой концепций социально-политического развития, формированием

политических платформ и программ, прогнозированием политических процессов. Второй вид состоит в реализации разработанного курса субъектами политики. Оба вида деятельности, как правило, базируются на использовании национального и международного опыта.

Анализ политической деятельности предполагает выделение и рассмотрение ее основных составляющих элементов: субъектов, объектов, целей, мотивов, средств, форм и методов действия, а также их результатов.

5.2. Насилие и ненасилие в политике

Политические действия условно могут быть разделены на насильственные и ненасильственные. В политической жизни преобладают ненасильственные действия, но широко применяются и различные формы насилия – войны, революции, восстания, террористические акты, репрессии по отношению к противникам.

Политическое насилие можно определить как применение или угрозу применения субъектами политики различных форм принуждения или подавления по отношению к объекту. Различают насилие прямое – в виде мер физического воздействия и косвенное (психологическое воздействие, угрозы, ультиматумы и пр.).

В современном обществе прямое насилие все в большей степени заменяется его косвенными формами, которые эффективнее обеспечивают социальный и политический контроль (например, манипулирование сознанием).

Насилие в форме физического принуждения является необходимым атрибутом власти, опирающейся при его применении на право и ограниченной этим правом. Обращение к насилию может быть и симптомом кризиса власти, потери ею легитимности. В этом случае насилие «сверху», со стороны элиты используется для сохранения и воспроизводства отношений господства и подчинения.

Кроме государства насильственные методы используют и другие субъекты политики – контрэлиты, партии, группы, террористические организации, отдельные граждане. Контрэлиты прибегают к насилию в тех случаях, когда иной путь к власти для них закрыт, а сами они обладают необходимыми физическими и организационными возможностями для овладения властью.

Политическое насилие классифицируют по следующим основаниям: сфера действия (внутригосударственное и межгосударственное), степень организованности (стихийное и структурированное), количество участников (индивидуальное, коллективное и массовое), характер стратегии (оборонительное и наступательное), социальная природа (классовое, этническое, религиозное), используемые средства (вооруженное, невооруженное).

В политической и общественной мысли существуют различные, в том числе противоположные оценки роли насилия в истории – от наделения его исключительными созидательными качествами до неприятия как деструктивного и антигуманного явления.

Немецкий философ Е.Дюринг (1833 – 1921) приписывал насилию решающую роль в общественном развитии. Близкую к такой оценке позицию занимал марксизм, рассматривавший политическое насилие как «повивальную бабку истории», высшее проявление классовой борьбы. В.И.Ленин и большевики придавали первостепенное значение

функциональному аспекту насилия в ходе борьбы за власть. Апология насилия характерна также для фашизма, ссылавшегося на природные инстинкты человека. Противоположную, резко негативную оценку социальной роли насилия дают пацифисты и сторонники ненасильственных действий.

Независимо от отношения к насилию его корни следует видеть в самой природе политики, в противоречивости интересов, столкновение которых порождает ситуации, когда обеспечение одних интересов невозможно без подавления других. Проявления и масштабы насилия определяются прежде всего остротой социальных противоречий и традициями их разрешения, политической и нравственной культурой населения.

При внешней радикальности применение насилия в политике имеет ряд негативных аспектов. Насилие сопровождается серьезными социальными издержками – человеческими жертвами, материальными потерями, духовной деградацией общества, которые могут значительно превышать достигнутые с его помощью позитивные результаты. Насилие сложно контролировать, ограничивать определенными рамками (масштабами, объектами и т.д.), строго дозировать. Последствия насилия трудно прогнозируемы и нередко противоречат первоначальному замыслу и поставленной цели.

Особенностями насилия являются инерционность, способность превращаться в традицию политической жизни, вытесняющую ненасильственные формы и методы политической деятельности. Режимы, создаваемые с помощью насилия, обычно и функционируют благодаря насилию. Они могут существовать достаточно долго, но в конечном счете деградируют и нередко уступают место демократическим режимам.

Несмотря на значительные социальные издержки насилие широко применяется на протяжении всей истории и в определенных ситуациях способно приносить нужные результаты. Его эффективность обусловлена наличием ряда благоприятных факторов – достаточностью ресурсов, легитимностью, искусством применения, наличием внешнеполитических условий.

Насилие политически и морально оправданно в качестве способа защиты прав и свобод личности, сопротивления попыткам ликвидировать демократический строй, отражения вооруженной агрессии извне. С глубокой древности мыслители-гуманисты считали неотъемлемым правом народа на ответное насилие – восстание против тирании и оборонительные, справедливые войны.

В последние десятилетия появились благоприятные условия для ограничения роли насилия в политической жизни – утверждение в общественном сознании гуманистических ценностей свободы, демократии, прав человека и т.д.; крах большинства тоталитарных и авторитарных режимов, непосредственно опирающихся на насилие; демократизация обществ и государств во всемирном масштабе.

Демократический строй создает важнейшие предпосылки для разрешения политических конфликтов мирными, ненасильственными средствами. Это достигается прежде всего путем реализации комплекса прав и свобод личности, обогащения их конкретным содержанием.

Термин «ненасильственные действия» употребляется в широком и узком смысле. В широком смысле – это любая политическая активность (или умышленная пассивность), исключая насилие. Она играет доминирующую роль в политической жизни. В узком смысле понятие «ненасильственные действия» включает в себя лишь

ту ненасильственную деятельность, которая направлена против властей и связана с гражданским неповиновением, с нарушением буквы и духа законов и административных норм. В научной литературе понятие «ненасильственные действия» обычно употребляется в узком смысле.

В настоящее время расширяется сфера применения ненасильственных методов политической деятельности, ориентированных на гражданское неповиновение власти и утверждение моральных стандартов взаимной терпимости. Ненасильственные действия разнообразны: публичные выступления, заявления, письма протеста или поддержки, выдвижение лозунгов, депутатии, пикетирование, голодовки, остракизм в отношении тех или иных официальных лиц, забастовки, занятие зданий, невыполнение законов и распоряжений властей, нарушение нормальной деятельности общественных и государственных служб, блокирование транспортных магистралей и т.д.

Для стратегии ненасильственных действий характерны наличие общественно значимых целей, акцент на обеспечении социального и национального мира, следование моральным идеалам в решении конкретных политических проблем, признание регулирующей роли религиозных ценностей, готовность к самопожертвованию (в том числе и коллективному).

Политика ненасилия имеет глубокие религиозно-нравственные основы и длительную традицию, начиная с буддизма, конфуцианства, иудаизма и христианства. В заповедях Иисуса Христа из Нагорной проповеди сконцентрированы важнейшие идеи философии ненасилия – отрицание насилия, непротивление злу насилием. Христианство оказало решающее влияние на восприятие и развитие идей ненасилия в Европе.

В средние века идеи ненасилия исповедовали и осуществляли некоторые монашеские ордена, особенно францисканцы, которые и в настоящее время выступают инициаторами миротворческих действий. В Новое время этими идеями руководствовались пацифистские секты (квакеры, меннониты), в России – духовные христиане (духоборы). В XVII-XIX веках принципы ненасилия и терпимости нашли отражение в философских трудах Д.Локка, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, в сочинениях социалистов-утопистов.

Значительный вклад в концепцию ненасилия внесли отечественные писатели и мыслители, особенно Л.Н.Толстой и Ф.М.Достоевский. Первый из них выдвинул принципы непротивления злу насилием и самосовершенствования, стремился воплотить их в жизнь. Однако широкого политического резонанса в России и Европе эти принципы тогда не нашли. Ф.М.Достоевский пытался решить проблему нравственной недопустимости насилия.

Дальнейшее развитие концепции ненасилия и ее внедрение в политическую практику связано с именем создателя партии Индийский национальный Конгресс Махатмы Ганди. Разработанная им стратегия ненасильственной политической борьбы «сатья-грахи» (буквально «упорство в истине») основывалась на вовлечении в освободительное движение широких слоев населения независимо от их кастовой или классовой принадлежности и осуществлялось методами ненасилия в двух формах – отказа от сотрудничества с колониальной администрацией и гражданского неповиновения.

Несотрудничество выражалось в бойкоте правительственных учреждений и учебных заведений, отказе от титулов и званий, пожалованных колониальными властями, организации мирных шествий и демонстраций. Гражданское неповиновение проявлялось в игнорировании законов и распоряжений колониальной

администрации, в проведении политических забастовок, прекращении деловой активности, закрытии торговых заведений, неуплате налогов. Во взаимоотношениях с властями использовалась тактика мирных переговоров и поиска согласия. В целом идеи гандизма сыграли определенную роль в достижении Индией независимости.

Принцип ненасилия использовался лидером американских негров Мартином Лютером Кингом в борьбе с расовым угнетением. Насилие он считал воплощением зла, а ненасилие средством мужественных и смелых людей сопротивляться злу, пробуждения в оппоненте чувства стыда за причиненное зло, стремления к покаянию и примирению. Ненасилие, согласно Мартину Лютеру Кингу, основывается на любви и проявляется в готовности принять страдание без мысли об отмщении. Стратегия движения за гражданские права вырабатывалась на основе гандийского метода ненасильственного сопротивления.

Ненасильственные действия были характерны для молодежных движений 60-х годов, антивоенных, экологических и феминистских движений 70-80-х годов, правозащитного движения в СССР. Конкретизацией принципа ненасильственных действий в конце XX века явилась идея приоритета общечеловеческих ценностей как условия выживания и прогресса человечества.

В наступлении постиндустриальной эры ограничение и исключение насилия из жизни общества стало важнейшей задачей ряда религиозных и светских движений по соображениям как морального свойства, так и обеспечения всеобщей безопасности. На международной арене процесс гуманизации политики проявляется в стремлении к созданию нового мирового порядка, основывающегося на неприменении силы для разрешения спорных вопросов и равноправном сотрудничестве

5.3. Экстремизм и терроризм

Экстремизм и терроризм - формы политической деятельности, связанные с применением жестких, насильственных способов достижения целей. Они порождаются социально-экономическими кризисами, резким падением жизненного уровня населения, неэффективностью политических институтов, национальным гнетом, стремлением социальных групп ускорить решение тех или иных проблем, политическими амбициями лидеров и т.д.

Объекты политического экстремизма и терроризма - существующий государственный строй или его элементы, политические партии, отдельные лица, важнейшие системы жизнеобеспечения общества. Социальная база экстремизма и терроризма — маргинальные слои, часть интеллигенции и студенчества, группы военных, националистические и религиозные движения, стремящиеся ликвидировать функционирующие институты власти и установить авторитарное правление.

Основные разновидности политического экстремизма: программный, ситуационный и эмоциональный.

Облик программного экстремизма определяется типом идеологии и поставленной целью. Такой экстремизм характерен, например, для фашизма, прибегающего во имя осуществления своих политических целей к уничтожению противников и оппонентов или радикальному ограничению их прав.

Ситуационный экстремизм вызывается положением субъекта, не оставляющим ему иных средств борьбы, кроме жестких. Он

проявляется, например, в таких формах политической деятельности, как революции и восстания.

Эмоциональный экстремизм возникает как массовая стихийная реакция на то или иное событие или решение, резко изменяющее положение, в котором находится группа людей, требующее ответного действия, но не дающее времени для его программирования или организации. Примером такого экстремизма являются бунты как стихийная ответная реакция, вызываемая определенными действиями властей.

Различают экстремизм левый и правый.

Левые экстремисты апеллируют к идеям марксизма, троцкизма, анархизма, маоизма, объявляя себя наиболее последовательными защитниками «трудящихся масс». Особое внимание они уделяют критике капитализма, империализма, плутократии, отчуждения личности, бюрократизации общества, социального неравенства. При всей эклектичности леворадикального мировоззрения для него характерен акцент на непримиримую классовую борьбу.

Правый экстремизм представлен прежде всего фашистскими, ультранационалистическими, расистскими группами, партиями и движениями. Перечисленные группы с крайне консервативных позиций критикуют современное общество за «отсутствие порядка», «господство плутократии», «упадок нравов», «деградацию культуры», «засилье инородцев и иноверцев», «неконтролируемую эмиграцию». Преодоление этих явлений связывается с утверждением авторитарных принципов общественного устройства.

Субъектами политического экстремизма могут выступать не только отдельные лица или группы, но и целые государства и союзы государств. Политический экстремизм в насильственной форме

характерен для политики тоталитарных государств (сталинские репрессии в СССР, система концлагерей в Германии, экспорт «пролетарских революций» и навязывание народам нацистского «нового порядка»). Элементы политического экстремизма обнаруживаются и в политике демократических государств, если они выступают в роли мирового или регионального полицейского.

Политический экстремизм обычно сочетается с другими экстремистскими течениями — экономическим, национальным, религиозным и в последние годы — экологическим.

Экономический экстремизм проявляется в стремлении установить одну форму собственности и единые методы ведения хозяйства (коммунистический фундаментализм) либо полностью отказаться от государственного регулирования экономической сферы, резко сократить социальные расходы (либерализм).

Национальный экстремизм находит выражение в обеспечении интересов и прав «своих» наций в ущерб другим национальным и этническим группам, часто связан с сепаратизмом.

Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии (например, соперничество шиитов и суннитов в исламе).

Экологический экстремизм - это противоправные акции групп и движений, осуществляемые с целью защиты окружающей среды от научно-технического прогресса как такового и нередко создающие угрозу общественному порядку.

Общим для всех разновидностей экстремизма является стремление дестабилизировать и уничтожить существующие

государственные структуры, установить антидемократический режим.

Терроризм - форма политического насилия, имеющая целью физическое устранение и запугивание противников, деморализацию общества и разрушение государственных институтов. Его разновидности: государственный и оппозиционный, консервативный и революционный, религиозный и националистический.

В начале XX века «левый терроризм», в частности эсеровский и анархистский, был направлен против правящего слоя с целью вынудить его осуществить перемены в государственном строе. В первой половине XX века наиболее характерным видом терроризма был государственный (сталинский и фашистский).

После Второй мировой войны левый терроризм преобладал как в развитых странах («Фракция Красной Армии» - в ФРГ, «Красные бригады» - в Италии), так и в «третьем мире», особенно в Латинской Америке. Западноевропейские радикалы прибегали к провоцирующему террору в расчете на то, что ответные репрессии со стороны власти вызовут недовольство общества, а в идеале - революцию. Латиноамериканские ультралевые сочетали терроризм с городской партизанской войной (герильей).

В настоящее время наиболее опасен не «идейный», а этнический и религиозный терроризм, пользующийся значительной поддержкой населения ряда стран и применяющий методы партизанской войны. Радикальный исламизм провозглашает «священную войну» против иноверцев в качестве единственного способа создания всемирного государства (халифата).

Террористическая деятельность является также реакцией на политику вестернизации мусульманского мира со стороны Запада и прежде всего США. Для организаторов террора он привлекателен

деморализующим воздействием на постиндустриальные государства, их технологической уязвимостью.

Связь между бедностью и проблемой международного терроризма не является линейной. Так, население большинства стран Тропической Африки не проявило себя в активной террористической деятельности в отличие от таких стран, как Кувейт и Саудовская Аравия, имеющих более высокие показатели доходов на душу населения.

Для современного международного терроризма характерны:

- преимущественно сетевая модель организации террористических структур (в отличие от прежней иерархической). Обеспечивающая их автономность, малоуязвимость и способность к регенерации;

- рост числа террористических акций, циничность и жестокость их исполнения;

- масштабность последствий и значительное количество жертв;

- наличие значительной финансовой базы;

- использование государствами террористических группировок для расширения сферы геополитического влияния;

- распространение влияния террористических организаций на новые регионы, попытки установить контроль над природными ресурсами;

- профессионализм террористов как результат участия в региональных и этнополитических конфликтах;

- возросшая техническая оснащенность террористических группировок, стремление овладеть оружием массового уничтожения,

в первую очередь — с целью шантажа противников;

- связь и взаимодействие внутригосударственного и международного терроризма;

- установление тесных контактов между террористическими группировками и транснациональной организованной преступностью, в первую очередь наркобизнесом;

- попытки лидеров некоторых террористических организаций представить свою деятельность как национально-освободительную борьбу;

- появление новых видов терроризма, в частности информационного и электронного (компьютерного).

Преодоление терроризма и вызывающих его причин превратилось в одну из остроактуальных глобальных проблем человечества. Эффективными мерами ее решения могли бы стать:

- ликвидация террористических организаций и разрушение каналов финансирования их деятельности;

- тщательный учет в политике этноконфессиональных факторов как наиболее мощных стимуляторов экстремизма и терроризма;

- налаживание контактов с умеренными исламистами, побуждение их к размежеванию с радикалами;

- противодействие радикальному исламу в идеологической сфере, его дискредитация перед мусульманскими массами, особенно усилиями умеренных исламистов;

- урегулирование терророгенных этнополитических конфликтов на Северном Кавказе и Ближнем Востоке;

- решение проблемы бедности как источника социальной нестабильности и питательной среды терроризма;
- подъем экономики стран «третьего мира» и интеграция их в систему мирового хозяйства;
- предотвращение возможности получения доступа к оружию массового уничтожения;
- правовое обеспечение антитеррористической деятельности, прежде всего формулирование общеприемлемых определений «терроризма» и «пособничества терроризму».

В целом следует констатировать, что терроризм – это явление, которое вошло в жизнь человечества надолго, а действенный механизм нейтрализации возникшей угрозы не найден.

По своим методам экстремизм и терроризм близки, но не тождественны. Не все экстремисты используют насильственные методы. В отличие от терроризма насилие в экстремизме может носить спонтанный, немотивированный и нередко иррациональный характер.

РАЗДЕЛ 11. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ЕЁ СУБЪЕКТЫ

Глава 6.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

6.1. Власть как объект политологического анализа

Власть – центральное организационное и регулятивно-контрольное начало политики, средство ее осуществления. Борьба за овладение властью и ее использование является одним из важнейших аспектов политической жизни общества.

В политической науке существуют следующие основные интерпретации власти.

Натуралистическая. Исходит из того основания, что человеку как природному существу свойственны стремление к власти, жажда подчинения и возвышения одних индивидуумов над другими. Этот подход использовался Н.Макиавелли и нашел отражение в договорной теории Т.Гоббса. Обстоятельное обоснование теории власти под углом зрения природы человека, его влечений, страстей и склонностей принадлежит А.Гельвецию.

Бихевиористская. Исходит из понимания власти как особого типа поведения людей, одни из которых командуют, а другие подчиняются. Согласно Г.Лассуэллу, первоначальные импульсы для возникновения власти дает присущее индивидам стремление (воля) к власти и обладание «политической энергией». Политическая власть складывается из столкновений многих волей к власти как их баланс, как равновесие политических сил.

Психологическая. Основывается на бихевиористском понимании власти как результата поведения индивидов, но делает акцент на раскрытии субъективной мотивации этого поведения, выявлении его корней в сознании и подсознании людей. По мнению создателя теории психоанализа З.Фрейда, власть возникает как взаимодействие воли к ней у одних людей и готовности к подчинению у других.

Системная. В противоположность бихевиористской и психологической трактовкам основывается на понимании власти не как производной взаимодействия индивидуальных волей, а как способности социальной системы реализовывать коллективные цели, обеспечивать собственную стабильность (Т.Парсонс, Д.Истон и др.).

Структурно-функционалистская. Характеризует власть как способ социальной организации, основывающийся на целесообразном разделении функций управления и исполнения. Согласно этому подходу, в иерархически устроенном обществе с многообразием социальных ролей власть позволяет контролировать ресурсы и средства влияния, воздействовать на людей с помощью поощрения и наказания.

Реляционистская. Рассматривает власть как межличностное отношение, позволяющее одним индивидам оказывать определяющее воздействие на других, направлять или изменять их поведение. Трактовка власти в реляционистском аспекте, то есть как отношения, – характерная черта веберовской традиции, предусматривающей возможность волевого воздействия одних индивидов и групп на другие.

В важнейших трактовках власти делается акцент на различных сторонах и проявлениях этого феномена. С учетом этих трактовок *власть* в самом общем значении можно охарактеризовать как

социальное отношение, которое проявляется в возможности и способности одних людей принимать решения, имеющие обязательный характер для других, влиять на их деятельность, используя авторитет, право, насилие и другие средства.

Смысл, исторически закрепившийся за понятием *власть*, фиксируется в таких терминах, как *господство, влияние, подчинение, насилие, авторитет*. Эти термины указывают на отдельные функции и формы власти, на доминирование тех или иных их признаков.

Власть в обществе имеет источник и основные параметры – масштабы, объем, время и пространство. **Источник власти** – то, что дает ей начало, откуда она исходит, а именно народ, его стремление к упорядоченности общественной жизни. Конкретными источниками власти могут быть потребности общества, законодательство, воля монарха и т.п. **Масштабы власти** – это характеристика значения, размаха, размеров влияния той или иной власти. **Объем власти** – это количество власти, сосредоточенное в чьих-то руках или в каких-то органах. **Время власти** – это период функционирования данной власти, того или иного властного органа. **Пространство власти** – это определенные площади, территории и регионы, в пределах которых данная власть эффективна или, по крайней мере, формально функционирует.

Понятие *политическая власть* отражает способность и возможность индивидов или групп оказывать определяющее воздействие на общество, проводить свою волю в управлении им, мобилизовывать большие массы людей на достижение поставленных целей, регулировать отношения между отдельными группами.

Отличительными признаками политической власти являются:

- верховенство, то есть обязательность, ее решений для всего общества;

- всеобщность, то есть функционирование на основе права от имени всего общества;

- моноцентричность, то есть существование общего государственного центра принятия решений;

- многообразие ресурсов – экономические, социальные, культурно-информационные, нравственные, принудительные и др.

Основные компоненты структуры власти – это субъект, объект, ресурсы и процесс, характеризующийся механизмом и способами властвования.

Субъект власти – это ее обладатель, носитель, воплощающий в себе активное направляющее начало. Им может быть правящая элита, индивид (лидер), социальная общность (народ, нация, класс, слой), политический институт (государство, партия, группа интересов).

Объектом власти могут быть отдельный гражданин, социальная группа и общество в целом, организации и учреждения, руководимые субъектом власти.

Грань между субъектом и объектом власти бывает условной. В демократическом обществе народ является одновременно и субъектом и объектом власти. В обществе с недемократическим режимом народ является только объектом политической власти.

Границы отношения объекта власти к ее субъекту простираются от ожесточенного сопротивления до добровольного подчинения. Готовность к подчинению зависит от качеств объекта, от характера предъявляемых ему требования, от средств воздействия на него, от восприятия субъекта.

Качества объекта политической власти во многом определяются политической культурой населения. Так, патриархальный и подданнический типы культуры формируют покорность, привычку повиноваться, желание жить под «твердой рукой». Активистский тип культуры формирует гражданина, готового нести ответственность за страну, а не покорного слугу власть предержащих.

Ресурсы власти – это средства воздействия субъекта на объект в соответствии с поставленными целями. Различают экономические, социальные, культурно-информационные, демографические и принудительные ресурсы.

Экономические ресурсы – это материальные ценности, необходимые для производства и потребления, деньги как их всеобщий эквивалент, техника, земля, полезные ископаемые и т. п.

Социальные ресурсы – это группы и слои общества, на поддержку которых может рассчитывать власть в проведении политики.

Культурно-информационные ресурсы – это знания и информация, а также средства их получения и распространения (учреждения науки и образования, средства массовой информации). В современном мире значимость культурно-информационных ресурсов как источника власти повышается.

Демографические ресурсы – это наиболее универсальный вид ресурсов: люди, производящие материальные, культурно-информационные и прочие ресурсы.

Принудительные (силовые) ресурсы – это оружие, институты принуждения и специально подготовленные люди. Ядро силовых ресурсов составляют армия, полиция, службы безопасности, суд, прокуратура с их вещественными атрибутами.

Власть обычно применяет различные ресурсы в комплексе. Наибольшими возможностями в их использовании располагает государство.

Процесс властвования характеризуется механизмом и способами властвования.

Механизм власти – это социальные институты и аппарат управления, с помощью которых обеспечивается господство субъекта над объектом. При этом первый может находиться под демократическим контролем второго. Тем самым обеспечивается определенная иерархия, позволяющая принимать решения, приказывать, разрешать или запрещать.

Существуют два главных подхода к властвованию: 1) побуждение объекта к действиям, угодным субъекту, и 2) обеспечение бездействия подвластных, блокирование нежелательных для субъекта видов их поведения.

Используемые способы властвования позволяют выделить различные типы политических режимов: демократические (при участии исполнителей в принятии решений); авторитарные (неограниченная власть, не претендующая на полный контроль над подданными); тоталитарные (всеобъемлющий контроль субъекта над объектом); деспотические, тиранические (всевластие и произвол).

При классификации способов властвования нередко учитывается стиль поведения правителей. Так, Н.Макиавелли различал среди них «львов» (приверженцев откровенного прямолинейного господства, склонных к применению насилия) и «лис» (властителей гибких). Эти психологические характеристики впоследствии были использованы известным итальянским ученым В.Парето, исследовавшим роль элит в процессах оптимизации власти.

В истории политической мысли видное место занимает проблема оптимальной организации структуры власти и предотвращения злоупотреблений ею.

Механизм функционирования власти в рамках закона в XVII веке был разработан Дж. Локком. Его проект предусматривал разделение единой власти на несколько независимых, но взаимосвязанных ветвей, которые могли бы сотрудничать и контролировать друг друга. Согласно этому проекту, власти по функциональному признаку делились на законодательную, исполнительную (она же судебная) и федеративную, ведающую международными отношениями.

В XVIII веке Ш. Монтескье создал теорию разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, которая легла в основу конституций конца XVIII-XIX века. Впоследствии эта схема была дополнена еще одним субъектом высшей власти, который мог выступать в качестве координатора и арбитра в конфликтах между вышеназванными тремя ветвями, – это монарх или президент.

Принцип разделения властей необходим, во-первых, в силу потребности в их специализации и, во-вторых, для поддержания в обществе определенного баланса власти. Последнее обстоятельство отражает тот факт, что в деле управления государством нельзя опираться лишь на благие намерения и добродетели правителей. Возможность неограниченной власти способна превратить в тирана даже мудрого лидера.

Конституционным правом демократических государств разработана эффективная система сдержек и противовесов во взаимоотношениях трех ветвей власти. Так, законодательная деятельность парламентов контролируется институтами конституционного надзора; представительные органы не имеют права

вмешиваться в оперативную деятельность правительства; исполнительная власть может наложить вето на некоторые законы. В свою очередь исполнительная власть нередко наделяется полномочиями издавать нормативные акты законодательного характера, которые, однако, могут быть заблокированы представительной властью при условии квалифицированного большинства в две трети депутатских голосов. В то же время глава государства – президент может быть отрешен от должности при соответствующей санкции Конституционного суда.

В настоящее время особую и чрезвычайно важную роль высшего арбитра в отношениях между властью и обществом играет Конституционный суд. Он призван определять отношение всех инстанций власти, общества и его членов к праву, закону и прежде всего к Конституции.

Особенности различных элементов власти (субъекта, объекта и ресурсов) и способы их взаимодействия используются в качестве оснований для ее типологии. В зависимости от субъектов власть бывает автократическая (самодержавие), олигархическая (группократия), плутократическая (господство крупных собственников) и самоуправленческая (власть всех членов группы или организации). По сферам управления власть делится на государственную, партийную, профсоюзную и пр. По функциям ее органов – на законодательную, исполнительную и судебную, по способам воздействия субъекта на объект – на демократическую, тоталитарную и авторитарную. По широте охвата выделяются: мегавласть – международное сообщество и его организации (ООН, НАТО и др.); макровласть – центральные государственные институты; мезовласть – учреждения регионального, областного и районного

масштабов, подчиненные центру; микровласть – уровень власти в малых группах, самоуправление.

В соответствии с ресурсами, на которых основывается власть, ее классифицируют на экономическую, социальную, культурно-информационную и принудительную.

Экономическая власть – это контроль над ресурсами, собственность на материальные ценности, способность распределения материальных благ.

Социальная власть, частично совпадая с экономической, предполагает возможность влиять на положение широких слоев населения, обеспечивая их лояльность и поддержку.

Культурно-информационная власть – это, прежде всего власть над людьми с помощью научных знаний, информации и средств их распределения. Этот вид власти способен служить не только распространению объективных сведений, но и манипулятивным целям – управлению сознанием и поведением людей в интересах субъекта. Особенно широко политическое манипулирование применяется в условиях кризисов, дезинтеграции общественной жизни и вызываемой ими дезориентации граждан.

Наконец, *принудительная власть* предполагает контроль над людьми путем применения или угрозы применения силовых ресурсов.

Общественные власти находятся в сложном взаимодействии друг с другом. Политическая власть, испытывая сильное влияние со стороны власти экономической, достаточно самостоятельна и способна играть по отношению к ней первенствующую роль. Вместе с тем многие политологи, прежде всего марксистского направления,

считают важнейшей властью собственников средств производства и других общественных богатств.

Слияние политической, экономической, социальной и культурно-информационной власти при определяющей роли политики характерно для тоталитарных государств. Демократический строй предполагает разделение властей и каждой из них. В политике оно осуществляется путем разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, которые поддерживают определенный баланс между собой, а также между основными институтами политической системы. В экономике разделение власти осуществляется благодаря наличию множества конкурирующих центров влияния. В культурно-информационной сфере имеет место плюрализм средств массовой информации и других источников знания.

О характере и содержании власти можно судить по ее функциям и эффективности. *Функции власти* – это круг ее деятельности: организация, управление, контроль, воспитание, прогнозирование, достижение общественного согласия. *Эффективность власти* – ее способность выполнять свои задачи и функции с наименьшими затратами и издержками в максимально короткие сроки.

Критерии эффективности власти таковы:

- достаточность оснований власти и оптимальность использования ее ресурсов;
- рациональность «вертикальной» и «горизонтальной» структур власти;
- действенность и своевременность контроля за выполнением своих распоряжений;

- организационно-техническое и кадровое обеспечение учета и анализа властных распоряжений;
- наличие действенной системы санкций в случае невыполнения распоряжений властных структур;
- действенность системы самоконтроля власти, одним из показателей которой является ее авторитет.

В современных демократических государствах важнейшими факторами эффективного функционирования власти являются наличие общенационального консенсуса по вопросу о целях и путях развития данного общества, сплоченность и стабильность властвующей элиты. Отсутствие этих условий, как показывает и опыт России, способно вызвать ожесточенное противостояние ветвей власти, которое усугубляет раскол общества и может вести к смуте и беспорядкам.

Деятельность конструктивной оппозиции, анализирующей решения власти, позволяет выявлять их слабые стороны и формулировать содержательные альтернативы. Конкурентная смена президента, парламента и правительства способствует гибкой корректировке политического курса в соответствии с изменяющейся обстановкой.

Важная характеристика политической власти – ее **социальная база**. Любая власть зависит от социальных интересов и выражает таковые. Во всей предшествующей истории политическая власть служила интересам господствующих классов.

В современном западном обществе политическая власть стремится к национальному консенсусу и поэтому во многом ориентируется на так называемый «средний класс». В странах постиндустриального типа на его долю приходится три четверти

населения. Он представлен такими группами, как рабочие, фермеры, интеллигенция, служащие.

Таким образом, политика любого государства должна состоять в выявлении, учете и реализации основных интересов классов, социальных слоев и групп. Игнорирование этого принципа неизбежно ведет к отчуждению общества от власти, нарастанию социальных, национальных и религиозных конфликтов.

6.2. Легитимность и легальность власти

Качество взаимоотношений власти и подвластных выражают понятия легитимность и легальность.

Политическая легитимность – это общественное признание власти и ее права на управление. **Легальность власти** – это ее нормативно-правовая закреплённость, узаконенность в соответствующих государственных документах. Первое понятие носит более оценочный, этический характер, второе – юридический.

Легитимность и легальность власти чаще всего сопутствуют друг другу в периоды стабильного функционирования общества, когда плодотворно работают институты государства и гражданского общества, политика осуществляется с учетом общественного мнения, интересы групп согласовываются путем достижения компромиссов.

В периоды глубоких общественных преобразований, затрагивающих интересы широких социальных слоев, легитимность и легальность не всегда сочетаются между собой. Формирование новых общественных отношений и социальной структуры сопровождается

ломкой законодательной системы, дезорганизацией институтов власти.

Легитимность как определенная степень совместимости власти и граждан, как мера доверия к ней – величина переменная. Она во многом зависит от наличия или отсутствия у власти реального авторитета. Любые изменения авторитета ведут к уменьшению или увеличению легитимности.

Легитимность имеет свои степени и никогда не доходит до единодушия граждан в одобрении режима. В мире нет ни одной страны, где все граждане воспринимают существующий в ней режим как абсолютно легитимный. В любом обществе есть оппоненты режима, протестные субкультуры, аполитичные слои и большинство граждан, в той или иной степени убежденных в легитимности власти.

Понятие легитимность было введено в политическую науку М.Вебером. Он предложил различать три «идеальных типа» легитимности и признавал смешанную легитимность.

Первый тип легитимности, по М.Веберу, – *традиционная легитимность*, которая основывается на вере в обычаи и традиции, нередко освящается авторитетом патриархальных устоев.

Второй тип – *харизматическая легитимность*. Слово «харизма» в переводе с греческого языка означает «божественный дар». Этот тип легитимности основан на популярности политического деятеля, авторитет которого освящает институты власти, способствует их признанию и принятию населением.

Третий тип легитимности – *рациональная легитимность*. Она опирается на признаваемые народом законы, в рамках которых избираются и действуют представители власти.

Первые два типа легитимности политической власти – традиционный и харизматический – характерны для государств с неразвитой политической системой. В этих государствах и уровень экономического развития не высок. Процветание некоторых из них обусловлено главным образом природными богатствами. Так, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт богаты нефтью, экспорт которой позволяет обеспечить благополучие части общества. Рациональная легитимность характерна для государств с высокоразвитой политической системой и эффективной экономикой.

Традиционный и рациональный типы легитимности относительно долговременны. Наследование власти монархами может продолжаться столетиями. Можно прогнозировать продолжительность рационально легитимной власти, опирающейся на законы и здравый смысл. Она присуща государствам с демократическими режимами, высоким уровнем политической и экономической стабильности.

Харизматическая легитимность политической власти не дает оснований для прогноза длительности ее существования.

Во-первых, власть, основывающаяся на настроениях и эмоциональных реакциях, то есть на иррациональных комплексах, по самой своей природе не может быть стабильной.

Во-вторых, после ухода из жизни или отстранения от власти харизматического лидера многое меняется.

В-третьих, этот тип легитимности связан с периодами глубоких общественных перемен – революций, крупномасштабных социальных реформ. В такие периоды необходима мобилизация больших масс людей, преодоление общественной инерции. Для ломки отживших

общественных порядков необходимы люди, не обладающие высокой политической культурой, слепо верящие лидерам.

Наконец, в-четвертых, относительная кратковременность харизматической власти определяется и средствами господства, которые она использует. Стремление лидера к единоличной власти сопровождается пресечением демократических форм развития общества, поиском противников и нередко репрессиями против инакомыслящих. Рано или поздно ограниченность харизматической легитимности осознается народом, что и приводит к исчерпыванию ее возможностей.

Управление обществом на основе законов власть осуществляет с помощью своего аппарата бюрократии. В разработанной М.Вебером классической теории бюрократии сформулированы основные требования к чиновничеству, актуальные и сегодня.

Согласно М.Веберу, чиновник должен: 1) быть отделен от собственности на средства управления и должности, подчиняться только служебному долгу; 2) действовать в рамках устойчивой служебной иерархии; 3) иметь четко определенную сферу компетенции и власти; 4) работать в силу контракта (на основе свободного выбора); 5) работать в соответствии со специальной квалификацией; 6) вознаграждаться постоянными денежными окладами; 7) рассматривать свою службу как единственную или главную профессию; 8) предвидеть свою карьеру; 9) руководствоваться принципом безличности, то есть системой правил, рекомендаций и инструкций, сохранять полнейшую беспристрастность; 10) подчиняться единой служебной дисциплине и контролироваться служебной иерархией.

Бюрократию, отвечающую перечисленным параметрам, М.Вебер называл «рациональной», в отличие от «иррациональной» бюрократии традиционных обществ. Чтобы избежать превращения бюрократии в замкнутую касту, стоящую над обществом и неспособную к инновациям, он предлагал осуществлять регулярную ротацию управленцев и обеспечивать контроль над ними со стороны политических институтов.

Легитимность власти не ограничивается этими тремя классическими типами. Существуют и другие типы легитимности, в частности идеологическая и националистическая.

Суть *идеологической легитимности* состоит в обосновании власти с помощью идеологии. Так, преимущественно идеологический характер носила легитимность власти КПСС, которой, согласно марксизму, принадлежала руководящая роль в построении коммунизма. Во второй половине XX века лидеры освободившихся стран в попытках получить поддержку населения часто апеллировали к *национализму*. Этот вид легитимации в большей или меньшей степени используется элитами развитых государств.

В современных условиях четкая классификация легитимности многих режимов трудноосуществима, поскольку власть все в большей степени основывается на многоэлементной, смешанной легитимности. Например, демократия в странах Запада базируется не только на конституциях, но и во многом на традициях. Даже традиционным режимам свойственна определенная рационально-легальная легитимность, поскольку они соблюдают определенные нормы и правила игры.

В так называемом «третьем мире», преимущественно в Африке, немало стран, где не существует ни признания, ни непризнания власть

предержавших. Ницета воспринимается населением как воля богов, а тиранические формы правления – как неизбежность, судьба. Применительно к таким режимам проблема легитимности вообще лишена смысла.

Понятие легитимность имеет три измерения: 1) *народная легитимность*, или признание обществом правомочности правящей элиты; она может основываться на традициях, идеологии, конституции, выборах; 2) *«внешняя» легитимность*, или признание режима и его правящих групп со стороны других государств, международных организаций и влиятельных кругов, формирующих общественное мнение; 3) *«легитимность для себя»*, то есть круг представлений, которыми правители оправдывают свою власть и действия по ее удержанию.

Важное место в функционировании власти занимают проблемы ее делегитимации, то есть утраты доверия к власти, лишения ее общественной поддержки. Легитимность власти ослабевает вследствие ее неэффективности, неспособности оградить общество от преступности, коррумпированности, приверженности силовым методам разрешения противоречий, давлению на средства массовой информации, бюрократизации и других факторов.

Другая характеристика политической власти – **легальность** – предполагает способность власти действовать в рамках установленных ею норм. Отказ власти от этих норм нарушает упорядоченность социально-политических отношений, предопределяет ее неэффективность. Такая власть может становиться просто опасной для общества.

Наряду с легальной, государственной властью возможны различные формы нелегальной власти преступных кланов. Если

легальная власть опирается на писанные, известные всем обязательные нормы, то нелегальная руководствуется правилами поведения, известными узкому кругу лиц. Власть нелегальную отличает жесткость санкций. Если легальная власть стабилизирует общество, нелегальная его разрушает.

Политическая власть в обществе распределена неравномерно. Большинство граждан не принимают непосредственного систематического участия в политике и управлении государством. Даже в условиях демократии, основывающейся на признании народа источником власти, реальными ее носителями являются политические элиты и лидеры.

6.3. Власть в гражданском и политическом обществе

Сущность и содержание власти можно правильно истолковать, если власть рассматривать на фоне взаимодействия гражданского и политического общества. Гражданское общество — это совокупность естественных форм общественной и личной жизнедеятельности индивидов, призванных главным образом негосударственными неполитическими методами обеспечивать удовлетворение их потребностей и интересов. Исходя из приведенного определения, можно выделить и наиболее существенные признаки гражданского общества.

Прежде всего следует отметить, что гражданское общество - это саморегулирующееся общество, в котором интересы и потребности групп и индивидов реализуются через такие институты, как политические партии, социальные движения, профессиональные и

творческие объединения, территориальные и национальные сообщества, семья, церковь и т.д. В гражданском обществе преобладают отношения солидарности и конкуренции свободных и равноправных партнеров.

Экономической базой гражданского общества являются рыночные отношения, самостоятельность субъектов хозяйствования. Социальную основу гражданского общества составляет многообразие групп и слоев при преобладании среднего класса, который включает наиболее активную часть населения. Для духовной сферы гражданского общества характерны идеологический плюрализм, свобода слова.

Важный признак гражданского общества проявляется также в том, что оно апеллирует к естественным, неотчуждаемым правам человека. Оно создает необходимые условия для наиболее полного удовлетворения потребностей личности, социальных групп и классов, для надежной и эффективной защиты их интересов. Подлинная суть развитого гражданского общества выражается в том, что оно возвращает человеку его собственный человеческий мир, его собственные человеческие отношения. В свою очередь, сам человек как член гражданского общества рассматривает себя в качестве основного субъекта утверждения этого человеческого мира и соответствующих ему человеческих отношений.

С учетом сказанного и власть в гражданском обществе имеет особый характер. Специфика этой власти состоит в следующем. Во-первых, она выражает волю самих индивидов, а не их коллективных суррогатов. Во-вторых, наиболее адекватной формой выражения данной воли служит непосредственная, а не представительная демократия, воплощенная в системе многочисленных объединений, организаций и ассоциаций, действующих в различных сферах

общественной жизни. В-третьих, поскольку механизм распределения власти в гражданском обществе и контроль за ее осуществлением основываются на личной и общественной инициативе индивидов, на их поддержке и доверии, постольку сама по себе эта власть не нуждается в публичных и материально-технических атрибутах, свойственных политическому обществу. В-четвертых, она не выделяется из гражданского общества, а имманентно присуща ему, являясь неотъемлемой компонентой. В-пятых, власть в гражданском обществе выступает не как власть силы, а как власть авторитета, подкрепленного общечеловеческими принципами. И, в-шестых, специфическими являются функции власти в гражданском обществе. Их основное назначение состоит в том, чтобы защитить социальные права и интересы индивидов, создать необходимые условия для самореализации личности.

Что касается политического общества, то оно представляет собой совокупность не естественных, а искусственных форм общественной и личной жизнедеятельности людей, призванных главным образом государственными и политическими методами побуждать индивидов выполнять соответствующие роли в нем. Рассмотрим его основные аспекты.

1. Политическое общество — это управляющее общество. Ведущую роль в нем играют институты и учреждения политической власти. На первом месте среди них стоит государство, потому что именно оно претендует прежде всего на официальное выражение гражданского общества. Сказанное объясняется тем, что государство объединяет всех людей, проживающих на его территории. Оно выступает в качестве той формы, в которой составляющие общество индивиды выражают себя как некое коллективное целое. Для осуществления своих функций государство как своеобразный

коллективный орган располагает не только особым аппаратом управления, но и особой системой социальных норм — правовых норм, имеющих общеобязательное значение. Важная роль в политическом обществе принадлежит также политическим партиям, которые, выступая от имени тех или иных слоев и социальных групп гражданского общества, ведут борьбу за обладание государственной властью, стремясь таким путем сделать свои интересы всеобщими.

2. Поскольку в политическом обществе индивидуальному разуму и индивидуальному сознанию обязательно противостоят как внешняя сила коллективный разум и коллективное сознание в виде государства, политических партий и других искусственных формирований, постольку суверенитет личности, социальной группы, класса, нации и этнического образования в нем носит ограниченный характер. Другими словами, политическое общество - это такое общество, в котором неизбежно сохраняется определенная степень несвободы; неравенства и несправедливости. Причем степень несвободы, неравенства и несправедливости может быть тем большей, чем более огосударствленной становится сама общественная жизнь.

3. В политическом обществе человек теряет свои естественные качества, превращаясь в искусственного человека, юридическое лицо. Сказанное объясняется тем, что политическое общество есть не что иное, как официальное выражение гражданского общества. Политическое общество - это та оболочка, которая прикрывает подлинный характер человеческих связей, тот образ, который лишь приближенно отражает реальную жизнь индивидов, их взаимоотношения между собой и окружающим миром в целом.

4. В политическом обществе в отличие от гражданского общества своеобразный характер приобретает и сама власть. Отличительными признаками этой власти являются:

- публичность (всеобщность), т.е. способность проникать в различные сферы общества, а также обращаться от имени всего общества ко всем членам общества;

- верховенство, т.е. обязательность ее решений для всякой иной власти, в том числе экономической, социальной и духовно-идеологической;

- узаконенное право на возможность использования самых разных, в том числе принудительно-силовых, средств в процессе осуществления своей деятельности на территории всей страны;

- моноцентричность, т.е. наличие единого центра принятия решений. На уровне высшей власти этот центр включает в себя парламент, правительство и президента, Конституционный и Верховный суды. Соответственно этому на региональном уровне такого рода центр представляет собой единую систему представительных, исполнительных и судебных органов местного значения;

- многообразие ресурсов, т.е. тех средств, с помощью которых эта власть обеспечивает свое влияние на объект. Указанные ресурсы подразделяются на утилитарные, принудительные и нормативные. Под утилитарными ресурсами понимаются материальные и другие общественные блага, которые используются как для поощрения, так и для наказания людей. Принудительные ресурсы — это меры административного и судебного наказания, которые используются тогда, когда не срабатывают утилитарные ресурсы. Что касается нормативных ресурсов, то они включают в себя средства нравственно-правового и политико-психологического воздействия на внутренний мир человека, его ценностные ориентации и нормы поведения.

Особыми являются и функции политической власти, к которым

относятся следующие: 1) осуществление политического господства в обществе ведущих социальных сил, классов и групп на основе выражения, согласия и реализации их интересов; 2) распределение ценностей в обществе и контроль за этим распределением со стороны политических структур; 3) управление экономическими, социальными, политическими и духовно-идеологическими процессами на общенациональном, региональном и местном уровнях; 4) поддержание стабильности и порядка, единства и целостности общества; 5) защита прав и свобод граждан, зафиксированных как в конституции данной страны, так и в международных документах; 6) представление и защита национальных интересов страны на международном уровне.

4 . Власть и оппозиция

Политика в силу самой своей природы предполагает различие мнений, позиций и интересов ее субъектов. Это обстоятельство порождает проблему взаимоотношений между силами, находящимися у власти, и теми, кто стремится овладеть властью. Применительно к последним используется термин «оппозиция».

Проблема оппозиции в отечественном обществоведении пока малоисследованна. Это объясняется тем, что монополия КПСС на власть сопровождалась подавлением всякого инакомыслия, или так называемого диссидентства. В официальной пропаганде семидесятых-восьмидесятых годов одним из центральных был тезис об идейном и морально-политическом единстве советского народа. Оппоненты власти третировались как отщепенцы, противопоставляющие себя

обществу.

В обстановке углубляющегося кризиса коммунистического режима оппозиция, прежде всего правозащитники, подвергались репрессиям, но тем не менее оставалась существенным фактором общественной жизни. Социологические исследования свидетельствуют о том, что взгляды диссидентов в той или иной мере разделяла значительная часть общества. Преследование же оппозиции властями делало невозможным исследование этого феномена.

В настоящее время в стране узаконена деятельность многих партий, организаций, общественных движений. Оппозиция является частью демократического процесса. Поэтому закономерно внимание исследователей к феномену оппозиции, появление публикаций.

Можно предложить следующее определение оппозиции. Это – противостояние различных субъектов общества государственной власти, не учитывающей их интересы во внутренней и внешней политике. Такими субъектами могут быть классы, слои, социальные группы, партии, движения, отдельные индивиды.

Оппозиция представляет собой объективное явление общественной жизни, порождаемое разделением труда, социальной структурой, уровнем жизни различных групп населения, дифференциацией их потребностей, интересов и целей.

Чем выше уровень поддержки власти со стороны населения, чем она легитимнее, тем ограниченнее масштабы и влияние оппозиции. Наличие в демократических странах многочисленного «среднего класса», заинтересованного в стабильности, делает невозможным возникновение массовой оппозиции.

Оппозиционные действия активизируются, как правило, в

периоды войн, экономических кризисов, глубоких общественных преобразований. Экономические потрясения, массовое обнищание стимулируют недовольство населения, питают его оппозиционность.

Взаимоотношения между властью и оппозицией зависят от характера политической системы. В тоталитарной и авторитарной политических системах они антагонистичны. И власть и оппозиция не признают право друг друга на существование. Власть подавляет и преследует оппозицию. А оппозиция стремится свергнуть существующую власть. В этом случае политика становится сферой жесткого противостояния власти и оппозиции.

В демократических политических системах существует возможность конструктивного взаимодействия политических сил, находящихся у власти, и противостоящих им сил. Оппозиция может использовать различные формы влияния на власть.

Существуют разные критерии для классификации оппозиции.

По характеру требований к власти различаются оппозиция *умеренная* и *радикальная*. Умеренная оппозиция функционирует в рамках существующей системы, а радикальная стремится ее ликвидировать, заменив иной, отвечающей ее собственным представлениям.

В зависимости от содержания политического курса оппозиция может быть *конструктивной* и *деструктивной*. Первая формулирует содержательные, деловые предложения, отвечающие национальным интересам. Действия второй носят разрушительный для общества характер.

В зависимости от условий функционирования различают оппозицию *легальную*, *нелегальную* и *полулегальную*.

Легальная оппозиция соблюдает основные законы и принципы существующей политической системы, считает неприемлемым использование силы для прихода к власти. Ее представители открыто и активно участвуют в политической жизни общества. Формы такого участия многообразны: избирательная деятельность, критика правительственного курса, влияние на принятие политических решений, участие при определенных обстоятельствах в деятельности властных структур. Власть и оппозиция, несмотря на наличие очевидных противоречий, проявляют лояльность друг к другу, готовность к сотрудничеству и диалогу, особенно в кризисных ситуациях.

Нелегальная оппозиция действует вне рамок существующей политической системы, ее права и притязания не признаются властными структурами. По собственной инициативе или реагируя на репрессии со стороны власти, она использует насильственные средства борьбы.

Наконец, полулегальная оппозиция включает политические силы, которые воздерживаются от прямого противостояния власти, но в то же время и не сотрудничают с ней.

Проблема взаимоотношений власти и оппозиции остроактуальна для посттоталитарных государств. В этих государствах власти противостоят силы реставраторской направленности и демократические оппоненты проводимому курсу. В отношении каждого из этих видов оппозиции власть должна избрать оптимальную линию поведения, которая обеспечила бы гражданское согласие с целью успешного осуществления реформ и интеграции модернизируемых структур в сообщество демократических государств.

Будущность России в существенной степени зависит от сроков формирования влиятельной и креативной оппозиции, способной прийти к власти и/или оказывать существенное влияние на принятие политических решений. Такая оппозиция явилась бы фактором динамизации общественной жизни. В интересах власти содействовать её становлению и партийному оформлению.

ГЛАВА 7.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ЛИДЕРСТВО

7.1. Политические элиты и их роль в осуществлении власти

Из самой сущности политической власти следует разделение общества на властвующих и подвластных, управляющих и управляемых. В отношении властвующей группы используются понятия *правящие круги, высшее политическое руководство, правящая элита.*

В политической науке применительно к верхам социальной иерархии употребляется слово **элита**. В переводе с французского оно означает «лучшее», «отборное», «избранное».

Если суммировать разные точки зрения по вопросу о содержании понятия «элита», можно констатировать, что этим понятием обозначаются группы людей, имеющие высокое положение в обществе, обладающие властью, богатством, активные в политических и иных сферах деятельности. Такой подход соединяет институциональные и поведенческие характеристики элиты.

Для социума было бы оптимальным максимальное совпадение властвующей элиты в функциональном значении – как субъекта принятия важнейших решений и элиты в ценностном смысле - как группы, состоящей из действительно лучших, самых достойных людей.

В процессе формирования правящей элиты проявляются две тенденции. С одной стороны, прослеживается стремление отгородиться от окружающих ее социальных групп, самоизолироваться, чтобы сохранить себя как элитарную группу. Другая тенденция состоит в систематическом пополнении правящей элиты представителями различных социальных слоев, которые воспринимали элитарные идеологические установки, образ мысли, проявляя конформизм, адаптируясь к новым условиям. Главными факторами пополнения правящих элит все же были происхождение (родовитость) и собственность.

Опыт завершившегося тысячелетия свидетельствует о том, что закрытые элиты, которые формируются из представителей узкого привилегированного слоя, воспроизводятся на собственной ограниченной базе, неминуемо деградируют, рано или поздно уступая место более открытым элитам. Смена элит приводит к изменению всей социально-политической структуры общества.

Чем более закрыты элиты и чем уже их социальная база, тем меньше шансов они имеют для продления своего пребывания у власти. Эта закономерность четче проявляется в более развитых системах социальных коммуникаций.

Термин «элита» с трудом получил права гражданства в отечественной научной литературе. Его использование допускалось применительно к «антагонистическому» обществу в странах Запада. В

условиях же социализма руководители всех рангов объявлялись «слугами народа», находящимися в равном с остальными трудящимися отношении к обобществленным средствам производства. Политическое лицо этой элиты, методы ее правления обстоятельно описаны в книгах М.Восленского «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза» (М., 1991) и А.Авторханова «Технология власти» (М., 1991).

Идеи элитизма возникли в глубокой древности. Еще во времена разложения родового строя появились взгляды, разделявшие общество на высших и низших, аристократию и чернь. Предшественниками современных элитарных теорий были Конфуций, Платон, Н.Макиавелли, Т.Карлейль, Ф.Ницше. Однако выдвинутые ими элитарные идеи не получили серьезного социологического обоснования.

Теории элит возникли в конце XIX – начале XX века. Их создатели В.Парето, Г.Моска и Р.Михельс принадлежат к макиавеллистскому направлению вполитической науке. Они исходили из того, что при любой форме власти меньшинство, наделенное особыми достоинствами, руководит массами. В.Парето назвал его элитой, а Г.Моска – политическим классом.

Итальянский ученый **Вильфредо Парето** (1848-1923) был первым, кто сделал элиту объектом научного анализа. Принадлежность к элите он определял выдающимися качествами людей, обеспечивающими им власть. Ценностный подход к элите стал отправной точкой для обоснования закона «круговорота элит».

В.Парето различал элиту «менеджеров», приспособленную к динамичным ситуациям, и элиту «рантье», функционирующую в обычных ситуациях. В этой типологизации он исходил из идеи

Н.Макиавелли об элитах-«львах», жестких правителях, использующих силовые методы, и элитах-«лисах», сторонниках гибких методов руководства, владеющих искусством убеждения людей и проведения политических комбинаций.

В.Парето считал, что элиты имеют тенденцию к упадку. Их замкнутость и закрытость препятствуют пополнению личностями с необходимыми качествами. Происходят изменения и в психологических чертах элиты: на смену «новаторам» приходят «консолидаторы». Параллельно с деградацией правящей элиты вызревает контрэлита, которая в результате революций и переворотов приходит к власти.

По мнению В.Парето, вся человеческая история – это история постоянной смены элит. Свою теорию он рассматривал как альтернативу марксистскому тезису о классовой борьбе как движущей силе общественного прогресса.

Итальянский политолог и социолог **Гаэтано Моска** (1858-1941) важнейшими характеристиками политического класса считал монопольное владение властью и использование ее преимуществ, сплоченность.

Согласно Г.Моска, в развитии политического класса действуют две тенденции – аристократическая и демократическая. Первая проявляется в его стремлении стать наследственным если не юридически, то фактически. Возобладание этой тенденции ведет к его вырождению и в конечном счете к активизации борьбы новых социальных слоев за господствующие позиции в обществе.

Вторая, демократическая тенденция выражается в обновлении политического класса за счет наиболее способных к управлению и активных представителей низших слоев. Такое обновление

предотвращает деградацию элиты, делает ее способной к эффективному руководству обществом. Для общества наиболее желательно равновесие между аристократической и демократической тенденциями, поскольку оно обеспечивает как преемственность и стабильность руководства страной, так и процесс ее модернизации.

Концепция политического класса Г.Моска подверглась обоснованной критике за абсолютизацию роли политического фактора в социальном структурировании общества и недооценку экономики. Вместе с тем объективно она во многом была реализована в странах социализма, где политика приобрела господствующее положение над другими сферами общества, и в лице номенклатуры сформировался описанный Г.Моской политический класс.

Австрийский ученый **Роберт Михельс** (1876–1936) в основном солидаризировался с Г.Моской в трактовке причин элитарности. В своей книге «Социология политических партий в условиях демократии» (1911) он исследовал проблему «партийная элита – партийные массы» и на примере социал-демократических партий обосновал так называемый «железный закон олигархических тенденций».

Суть закона состоит в том, что общественный прогресс невозможен без создания крупных организаций. Эффективность их деятельности требует функциональной специализации и рациональности, выделения руководящего ядра и аппарата, которые постепенно и неизбежно сосредотачивают власть в своих руках и подчиняют политику собственным интересам. В результате любой, даже демократической организацией всегда правит олигархическая группа, заинтересованная в привилегиях и безразличная к нуждам рядовых членов.

Из действия «закона олигархических тенденций» Р.Михельс сделал пессимистический вывод о невозможности демократии. По его мнению, факторы, препятствующие осуществлению демократии, с большим трудом поддаются систематизации, так как коренятся в сущности человеческой природы и политической борьбы.

Таким образом, кроме аксиологического (ценностного) подхода к выделению элит, представленного В.Парето, существует и структурно-функциональный подход. Если сторонники первого подхода объясняют существование элиты определенными качествами личностного плана, то сторонники второго связывают элитарность с формальным механизмом власти.

Рассмотренные классические теории элит объединяются следующими положениями:

- любому обществу присуща элитарность, в основе которой лежат естественные различия людей – умственные, физические, психологические, моральные;
- элита характеризуется особыми политическими и организаторскими качествами, внутренне сплочена;
- массы признают право элиты на власть, то есть ее легитимность;
- элиты сменяют друг друга в борьбе за власть, поскольку власть добровольно никто не уступает.

Макиавеллистские теории элит подверглись небезосновательной критике за антидемократизм и недооценку способности масс влиять на власть, за излишний психологизм в интерпретации мотивов политического поведения, недостаточный учёт эволюции общества и реалий современного «социального государства».

Стремление современных исследователей преодолеть изъяны макиавеллистской школы привело к появлению ценностных теорий, соединяющих принципы элитизма и демократии.

Создатели *теории демократического элитизма* исходят из идеи австрийского социолога и экономиста Й.Шумпетера о демократии как режиме, допускающем свободную конкуренцию между отдельными индивидами и группами в борьбе за поддержку избирателей. Приверженцы *теории плюрализма элит* (А.Бентли, Р.Даль, Д.Рисмен) рассматривают элиту не как единственный властвующий слой, а как множество элитарных образований, функционирующих в различных сферах общественной жизни и опирающихся на базовые «материнские» группы – профессиональные, демографические, региональные, религиозные и т.д. Согласно современным *менеджеральным теориям* (Дж.Гэлбрейт, Д.Белл, А.Тоффлер) с переходом от индустриального общества к постиндустриальному ведущую роль в осуществлении власти должна играть интеллектуальная элита, состоящая из учёных, инженеров, программистов, менеджеров и других носителей знаний. Для обозначения этого слоя Д.Белл использует термин «меритократия» (власть лучших), образованный от латинского слова *meritos* - лучший и греческого *cratos* - власть.

Идейным антиподом плюралистического элитизма выступают леволиберальные теории элит, разделяющие некоторые положения макиавеллистской школы, но в то же время отличающиеся спецификой. Представитель этого направления американский социолог Р.Миллс в 50-е гг., как и сторонники макиавеллистской школы, стремился доказать, что правящая элита представляет собой привилегированную и сплочённую группу. Вместе с тем она отличается от массы не столько индивидуальными психологическими

качествами, сколько структурно-функциональными параметрами. В элиту им включались те, кто в общественной иерархии занимает позиции, позволяющие принимать наиболее важные решения. Несмотря на разделение элиты по функциональным признакам на политическую, экономическую, военную, административную и др., она сплочена благодаря общности интересов и духовных ценностей, близости социального статуса составляющих её групп, родственных и личных качеств, стиля жизни. Внутри элиты возможна вертикальная и горизонтальная мобильность, но доступ в неё представителей массы ограничен. Элита рекрутируется преимущественно из собственной среды и стремится к обеспечению своего господства. По мнению Р.Миллса, элитарность и принципы демократии несовместимы.

Классические и современные теории элит акцентируют различные аспекты этого властвующего слоя как важнейшего субъекта политического процесса. Выявленные исследователями черты элит позволяют дать определение **политической элиты**. Это относительно интегрированная группа (или совокупность групп), занимающих руководящие позиции в общественных институтах и являющихся субъектом принятия важнейших стратегических решений. В демократических обществах она в той или иной мере подконтрольна гражданам и открыта для вхождения в ее состав лиц, обладающих необходимой квалификацией, политически активных.

Понятие **«политическая элита»** характеризует носителей наиболее ярко выраженных политико-управленческих качеств, осуществляющих руководство обществом. Оно отражает неравномерность влияния граждан на власть, соревновательность и конкуренцию в политической жизни, ее иерархичность и динамизм.

Политическая элита является частью правящей элиты, в которую входят различные группы, непосредственно или опосредовано

участвующие во властных процессах. Кроме политической существует экономическая, военная, научная, культурная, идеологическая и другие элиты, оказывающие значительное влияние на принятие политических решений.

Существование политической элиты обусловлено действием следующих основных факторов:

- неодинаковыми способностями, возможностями и желанием людей участвовать в политике;
- общественной потребностью в профессиональных управленцах;
- широкими возможностями для получения привилегий, открываемых управленческой деятельностью;
- политической пассивностью широких слоев населения, главные интересы которых обычно лежат вне политики.

Политическая элита внутренне неоднородна, дифференцирована и различается на разных исторических этапах и в разных странах. Это обстоятельство, а также специфика исследовательских подходов усложняют ее классификацию.

В зависимости от источников влияния элиты подразделяются на наследственные (например, аристократия), ценностные (лица с престижным общественным или должностным статусом), властные (непосредственные обладатели власти) и функциональные (профессионалы-управленцы).

Среди политических элит различают правящую, то есть непосредственно обладающую государственной властью, и оппозиционную (контрэлиту); открытую, рекрутирующуюся из всего общества, и закрытую, воспроизводящуюся из собственной среды (например, дворянство).

Элита делится на высшую, которая принимает значимые для государства решения; среднюю, участвующую в подготовке и реализации решений; административную, предназначенную для исполнительной деятельности, однако на деле обладающую большим влиянием на политику.

Высшая политическая элита включает в себя политическое руководство государства – монарха, президента, премьер-министра, спикера парламента, лидеров ведущих партий и фракций в парламенте. Это ограниченный круг людей, который включает в себя несколько сот человек.

Средняя политическая элита формируется из выборных должностных лиц – парламентариев, сенаторов, депутатов, губернаторов, лидеров различных партий и общественных движений.

Административная (бюрократическая) элита – это высший слой государственных служащих (чиновничества), занимающих руководящие должности в органах государственного управления.

Первостепенное значение для цивилизованного общества имеет формирование результативной элиты, обеспечение ее социальной представительности, предотвращение тенденции к олигархизации. Оптимальной для общества является стабильная демократическая элита, сочетающая устойчивую связь с населением с высокой степенью групповой интеграции, способная понимать политических оппонентов и находить компромиссные решения.

Выражение элитой мнений населения в определенной степени зависит от социального происхождения ее представителей. Естественно, что выходцам из среды рабочих, крестьян, тех или иных этнических групп легче понять запросы соответствующих слоев. Из этого вовсе не следует, что интересы рабочих должны представлять

рабочие, крестьян – крестьяне и т.д. Часто с этой задачей лучше справляются политики-профессионалы – выходцы из других групп общества.

В современных демократических государствах непропорциональность представительства различных слоев населения в политической элите растет по мере повышения статуса занимаемых должностей. На первых этажах политико-управленческой пирамиды нижние слои населения представлены значительно шире, чем в высших эшелонах власти. Политические ориентации этих слоев, однако, не игнорируются, а реализуются через партийные механизмы воздействия на элиту, через избирательную систему, средства массовой информации, группы давления и т.д.

Политические элиты выполняют в обществе следующие функции:

- выражение совокупного интереса представляемых ими классов или слоев, разработка механизмов реализации этих интересов;
- формирование и реализация политического курса на основе учета всех социальных интересов, защита общенационального интереса;
- расстановка руководителей на различные участки государственного управления, выдвижение политических лидеров;
- защита ценностей, характерных для данного общества, и обеспечение на их основе консенсуса по главным направлениям деятельности государства.

Из вышеизложенного следует, что политическая элита должна быть способной к решительным и, возможно, непопулярным для общества действиям. Ее автономность в принятии решений не абсолютна ввиду контроля со стороны господствующих сил и

общества в целом, давления со стороны других элит – экономической, военной, идеологической, творческой и прочих. Длительность пребывания политической элиты у власти зависит от ее способности обеспечить баланс интересов различных групп населения и проводить эффективную политику.

7.2. Системы и каналы рекрутирования политической элиты

Важный аспект теории политических элит – вопрос о механизме их формирования и воспроизводства. Этот механизм включает системы и каналы элитообразования. Системы рекрутирования политических элит определяют: кто, как и из какой среды осуществляет отбор, каковы его порядок, критерии и побудительные мотивы. От характера рекрутирования политических элит во многом зависят социальная представительность и качественный состав различных органов власти. Каналами рекрутирования элит называют пути продвижения новобранцев в системе политической иерархии.

Существуют две основные системы рекрутирования элит – антрепренерская и гильдий. В реальной действительности они в той или иной форме сочетаются, и недостатки одной компенсируются достоинствами другой.

Антрепренерскую систему отличают: 1) открытость, широкие возможности для представителей любых общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций; 2) небольшое число институциональных фильтров, то есть формальных требований для занятия должностей; 3) широкий круг участвующих в отборе, в который могут войти все избиратели страны; 4) высокая конкурентность отбора, острота соперничества за занятие

руководящих позиций; 5) первостепенная значимость личных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку избирателей.

Эта система демократична и наиболее приемлема для людей динамичных, образованных, способных к инновациям. Ее недостатками являются частая смена курса в связи с изменениями в правящей элите, слабая предсказуемость политических решений, конфликты внутри элиты, значительная вероятность выдвижения людей непрофессиональных, склонных к популизму и внешнему эффекту.

В целом же, как показывает практика, антрепренерская система наиболее отвечает современным реалиям. Для формирующегося постиндустриального общества основным критерием рекрутирования элиты являются способности, но сохраняют свое значение и факторы происхождения, собственности.

Для системы гильдий характерны: 1) закрытость, отбор претендентов на высокие посты главным образом из низших слоев самой элиты, их медленное постепенное продвижение по ступеням служебной иерархии; 2) высокая степень институционализации процесса отбора, наличие многочисленных фильтров – формальных требований для занятия должности: партийность, возраст, стаж работы, образование, уровень занимаемой ранее должности, положительная характеристика, национальность и т.д.; 3) узкий, относительно закрытый круг селектората, в который, как правило, входят лишь члены вышестоящего руководящего органа или даже один первый руководитель – глава правительства или фирмы, первый секретарь райкома партии и т. п.; 4) тенденция к воспроизводству существующего типа элиты, вытекающая из вышеизложенных характеристик.

Система гильдий преобладала в странах тоталитарных. Ее элементы имеются в Великобритании, Японии, Германии и других странах.

Действие этой системы может быть проиллюстрировано на примере ФРГ. Для того чтобы сделать карьеру, верхней ступенькой которой было бы вхождение в правящую верхушку, необходимо, как минимум, отвечать следующим требованиям.

Во-первых, происхождение родителей кандидата должно быть достаточно высоким. Компенсацией за недостаточно репрезентативное происхождение может быть брак с представителем более высокой социальной группы.

Во-вторых, необходим определенный тип воспитания, которое, как правило, можно получить лишь в большом городе, в соединении с университетским образованием.

В-третьих, кандидат в элиту должен исповедовать одну из двух основных религий и придерживаться определенной системы взглядов.

В-четвертых, он должен иметь профессию или род деятельности, открывающий большие шансы для продвижения.

С некоторыми модификациями эти условия определяют селекцию элиты и в других странах Запада.

Система гильдий также имеет свои достоинства и недостатки.

К числу ее сильных сторон относятся высокая предсказуемость политических изменений, преемственность политических курсов, малая вероятность внутренних конфликтов.

В то же время система гильдий генерирует бюрократизм, порождает консерватизм и конформизм. Без дополнения

конкурентными механизмами она ведет к постепенной деградации элиты, ее отрыву от общества и превращению в привилегированную касту, неспособную к эффективному управлению.

Собственно, это и произошло в странах социализма, где господствовала номенклатурная система рекрутирования политической элиты – типичный вариант системы гильдий. В СССР критериями формирования элиты были полнейший идеологический и политический конформизм (так называемая «политическая зрелость»), личная преданность руководству, родственные связи, знание «правил игры» и т. п. Эти и подобные «фильтры» отсеивали наиболее ярких людей, деформировали личность.

В СССР, в отличие от многих стран Восточной Европы, не сформировалась сколько-нибудь влиятельная демократическая контрэлита. Значительная часть нынешней российской элиты имеет номенклатурное прошлое и находилась на вторых-третьих ролях в советской системе власти. Единственная элитная группа, где сегодня преобладают люди, не входившие прежде в номенклатуру, – это элита бизнеса.

Латентным периодом в формировании российской элиты были годы перестройки. Демократизация общественной жизни создала условия для включения советской элиты в новые для нее виды деятельности, которые позволили трансформировать номенклатурный статус в экономический и политический капитал.

С начала девяностых годов в правящем слое России произошли следующие изменения: омоложение, снижение доли выходцев из села, широкое рекрутирование интеллектуалов и профессионалов. В результате в нем возрос удельный вес рыночно ориентированных хозяйственников и прагматиков.

Эти процессы сопровождались ослаблением идейно-политического размежевания политической элиты. В первые постсоветские годы оно основывалось на противостоянии модернизаторских, либерально-реформаторских и консервативных, национал коммунистических элит. Впоследствии демократы-либералы первой волны частично были оттеснены на периферию политической жизни, частично абсорбировались в бюрократическо-управленческом слое, сформировавшемся в основном из советской номенклатуры. Значительная часть коммунистической элиты, особенно региональной, несмотря на использование конфронтационной фразеологии, также вошла в бюрократические структуры и перестала быть антисистемной силой.

Российская элита не сформулировала национальную идею или программную задачу, которые могли бы консолидировать общество для перехода к постиндустриализму. В идеале для России желательно наличие такой идеи, которая поддерживалась бы наиболее влиятельными политическими идеологиями, предлагающими различные варианты её реализации.

В целом же, несмотря на происшедшие изменения, уровень деловых и нравственных качеств нынешней элиты продолжает оставаться невысоким, не отвечающим интеллектуальным запросам информационной эпохи. При почти полном отсутствии социального контроля над властью это обстоятельство стало одной из существенных причин системного кризиса российского общества, создающего угрозу политических рисков - стагнации и неотвратимо следующего за ней обвала. Для инноватизации и модернизации страна нуждается в экстренном создании эффективных механизмов элитообразования, пополнения элиты меритократическими (merit - успешный) элементами.

В России современная политическая элита и гарантии против ее вырождения могут сформироваться при наличии следующих основных условий – широкой гласности (свобода слова, отсутствие монополии на средства массовой информации, альтернативные органы СМИ); политического плюрализма (свободная конкуренция, соперничество политических партий и групп); разделения властей (равновесие, компромисс, баланс интересов различных социальных сил); открытости для социальной мобильности (установление сроков пребывания у власти выборных и назначаемых лиц); соблюдения законности, демократических процедур политического процесса.

Существенное влияние на функционирование политических элит оказывает и второй компонент механизма их формирования и воспроизводства – каналы рекрутирования. Основными институционализированными каналами пополнения органов власти в разных странах являются:

- государственный аппарат,
- местное самоуправление,
- армия,
- политические партии,
- система образования,
- религиозные организации.

Доминирование того или иного канала обусловлено историческими традициями, особенностями политического режима, внутриэлитной мобильностью и другими факторами.

Бюрократический аппарат играет роль важного канала элитообразования главным образом в развивающихся странах, а также в ряде развитых стран (Германия, Япония, Швеция). Политические партии оказывают существенное влияние на формирование высших органов власти большинства стран Запада и многих развивающихся

государств. Армия является существенным каналом пополнения высших органов власти в ряде стран Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Перу), в ряде государств Африки.

Практически повсеместно маршрут движения к вершине политической иерархии проходит через систему образования. В странах Запада престижные вузы представляют собой первичные каналы воспроизводства элиты (Гарвардский университет – в США, Кэмбриджский и Оксфордский университеты в Великобритании, Национальная школа администрации – во Франции).

На формирование и функционирование политической элиты существенное влияние оказывают горизонтальные перемещения ее членов, для характеристики которых используется категория «проницаемости каналов рекрутирования». Высокая степень проницаемости таких каналов свойственна Соединенным Штатам, где руководящие звенья управленческого аппарата заполняются главным образом лицами из различных сфер бизнеса и образования - сторонниками партии, победившей на президентских выборах. Соответственно правительственные чиновники после завершения государственной карьеры нередко занимают ведущие посты в частном бизнесе.

На процессы элитогенеза активно воздействует глобализация. Интенсификация контактов между национальными элитами привела к образованию транснациональной элиты, слабо подчиненной национальным электоратам. Центр принятия решений по ключевым проблемам политики, экономики и культуры смещается с национального на наднациональный уровень межправительственных организаций (Международный валютный фонд, Всемирный банк) и неформальных объединений (Давосский форум, Парижский и Лондонский клубы, «Большая восьмерка»).

7.3. Природа и сущность политического лидерства

Изучение феномена политического лидерства конкретизирует и углубляет знания о политической власти. По своей сущности и форме политическое лидерство – проявление власти и властных отношений. Властные функции осуществляются конкретными лицами – политическими лидерами.

Слово «лидер» в переводе с английского означает «ведущий», «руководящий», «управляющий другими людьми». Становление и функционирование лидеров – явление объективное и универсальное. Любая совместная деятельность нуждается в организации, в выработке оптимальных путей достижения целей. Эти функции выполняют люди активные, пользующиеся авторитетом.

Под лидерством понимается механизм взаимодействия лидеров и ведомых. Основными аспектами лидерства являются: 1) способность лидера точно оценить ситуацию, найти оптимальные решения стоящих проблем, мобилизовать людей на выполнение решений; 2) принятие ведомыми идей лидера, готовность сознательно и добровольно подчиняться ему.

Таким образом, лидерство относится к числу комплексных понятий. С одной стороны, оно предполагает генерирование лидером новых идей, активное влияние на людей, управление ими. С другой стороны, оно основывается на готовности управляемых следовать за лидером.

Политический лидер – это человек, который руководит политическими процессами, оказывает влияние на социальное

поведение индивидов, групп, слоев и общества в целом. Вместе с тем он не только субъект, но и объект политики. В решении различных проблем лидер всегда испытывает влияние и давление различных заинтересованных сторон и должен быть готов к восприятию их требований, к различным компромиссам.

Как показывает опыт, политические лидеры крупного масштаба чаще появляются в кризисные, переломные периоды общественного развития. Они выдвигают программы, позволяющие обществу преодолеть трудности, стимулируют объективно назревшие процессы.

Так, например, американский президент Ф.Рузвельт руководил подготовкой и претворением в жизнь программы выхода страны из самого глубокого в истории капитализма кризиса. Он выступил с концепцией создания ООН и много сделал для появления этой организации.

Канцлер ФРГ Г. Коль вошел в историю как политический лидер, который способствовал воссоединению Германии.

Премьер-министр Великобритании М.Тэтчер в восьмидесятые годы выступила с критикой государственного вмешательства в экономику, громоздких систем социального обеспечения, ограничения индивидуальной инициативы. Она выдвинула программу всемерного содействия развитию среднего бизнеса, утверждения индивидуализма и опоры на собственные силы, приоритета конкуренции. Ее программа позволила разгрузить государство от социально-экономических функций, расширить сферу действия конкурентных, рыночных начал, высвободить предпринимательскую инициативу.

С учетом вышеизложенного **политическое лидерство** можно определить как легитимное влияние лица (или группы лиц) на общество, организацию или группу, как механизм и конкретные

способы реализации власти. Оно отражает объективную потребность политического сообщества или отдельных его частей в сознательной саморегуляции и саморазвитии.

В структуре политического лидерства обычно выделяют три главных компонента: личностные качества лидера, инструменты осуществления власти, ситуацию, в которой действует лидер и влияние которой испытывает. Комбинация этих трех компонентов во многом определяет становление лидера и эффективность его деятельности.

Качества лидера исследователи объединяют в три группы – природные, нравственные и профессиональные.

К числу необходимых лидеру природных качеств относят силу характера, решительность, интуицию, магнетизм личности. К числу нравственных качеств относят гуманизм, ответственность, честность. Необходимыми лидерам профессиональными качествами ученые считают аналитические способности, умение быстро и точно ориентироваться в обстановке, компетентность, гибкость, готовность к компромиссам.

Очевидно, что реальные лидеры не являются носителями всего набора перечисленных качеств. Он рассматривается как идеал.

Понятие *инструменты власти* включает все, на что может опираться лидер в достижении поставленных целей. Это политические партии, законодательные органы, суды, бюрократический аппарат, средства массовой информации. При определенных обстоятельствах эти инструменты могут быть и факторами, противодействующими лидеру в выполнении политических задач.

Наконец, третий компонент политического лидерства – это *ситуация*, с которой он сталкивается. Ситуация может быть спокойной и кризисной, благоприятной и неблагоприятной для деятельности лидера. В соответствии с ней должны изменяться и методы действий.

Исторически возникновение политического лидерства связано с формированием общественных интересов и с появлением личности как субъекта политического действия. Архаическим обществам политическое лидерство не было свойственно не только ввиду отсутствия властных интересов, но и в силу невыделенное индивидуального «я» из родового, коллективного сознания.

В античности политическое лидерство носило личностный характер и было основано на авторитете конкретного индивида, его достоинствах. Взаимоотношения лидера и его сторонников были близки к отношениям «учитель – ученик». В политической жизни важную роль играли мировоззренческие вопросы, моральные ценности.

В средневековой Европе политическое лидерство теряло нравственно-этическое содержание. Влияние лидера основывалось главным образом не на личных достоинствах, а на способности к руководству конкретной политической общностью. От лидера требовались не столько нравственные качества, сколько умение сплотить группу для достижения определенных целей, сформировать групповой интерес. Такая тенденция к прагматизации политического лидерства отчетливо обнаружилась в эпоху Возрождения и в период первых буржуазных революций.

В современном обществе политическое лидерство – это способ построения власти, основанный на интеграции различных групп

вокруг выдвигаемой лидером программы решения определенных задач и проблем.

Различается формальное и неформальное политическое лидерство.

Формальное лидерство основывается на положении определенного лица в общественной иерархии и закрепляется в правилах и нормах. Субъективная готовность и способность человека к выполнению роли лидера, а также признание за ним права на руководство со стороны группы людей характеризуется категорией *неформального лидерства*.

В политике формальный, институциональный аспект лидерства является ведущим, поскольку общественная потребность в самоорганизации зависит не столько от личных качеств (хотя и это важно), сколько от силы и влияния институтов власти. В современном обществе даже личность, обладающая выдающимися способностями, не сможет стать лидером без опоры на организацию, институты, средства массовой информации.

Американский исследователь **Роберт Таккер** на примере советской истории выделил основные стадии эволюции политического лидерства, которые, с нашей точки зрения, могут рассматриваться как общезначимые. Это: 1) возникновение общественных движений и выделение их лидеров; 2) образование партий, выработка их программных установок и организационных принципов, формирование иерархии партийно-политического руководства и борьба за власть; 3) приход партий к власти и участие в управлении страной, делегирование партийных лидеров на руководящие государственные должности, появление лидеров-руководителей.

В научной литературе существуют различные подходы к определению функций политического лидерства.

Многие отечественные авторы выделяют следующие функции этого социального института:

- интеграция общества вокруг общих целей и ценностей, олицетворение национального единства во взаимоотношениях с другими государствами;

- нахождение и принятие оптимальных политических решений;

- осуществление социального арбитража и патронажа, защита граждан от беззакония и произвола. Эта функция особенно важна в странах с патриархальной политической культурой, где сильна вера в «хорошего царя», «отца народов», «народного президента»;

- коммуникация власти и народа. В условиях сложной и многоступенчатой иерархии государственных органов, их бюрократизации личностное восприятие власти особенно значимо для предотвращения отчуждения граждан, для поддержания консенсуса;

- охрана традиций и инициирование обновления, мобилизация населения на достижение политических целей. В наибольшей степени эта функция присуща харизматическим лидерам.

Вышеупомянутый американский ученый Р.Таккер, проанализировав теорию и практику коммунистического движения, выделил три функции политического лидерства – диагностическую, директивную и мобилизационную. Эту типологию он рассматривает как универсальную модель функций политического лидерства.

Диагностическая функция предполагает своевременную оценку ситуации, определение наиболее важных проблем, выделение негативных тенденций и установление путей их преодоления.

«Диагноз» ситуации лидер делает на основе информации, полученной от советников и помощников.

Директивная функция означает выработку линии поведения группы, принятие решений для изменения ситуации и выбор момента начала действий.

Наконец *мобилизационная функция* – это конкретные действия по достижению поставленной цели, вовлечение в эту деятельность индивидов, социальных групп, слоев.

В конкретных обществах функции лидеров зависят от уровня культуры населения, типа политического режима, состояния экономики, наконец, от индивидуальных качеств самих лидеров. В граждански зрелых обществах возможности доступа к лидирующим позициям политиков-дилетантов и популистов существенно уже, чем в традиционных и переходных обществах.

Объективно обусловленный феномен политического лидерства таит и определенную опасность. Завышенная оценка функций и роли политических руководителей нередко принимает форму культа. Культ наиболее характерен для тоталитарных государств, но его элементы складывались и в странах демократических, как это имело место во Франции во время президентства де Голля.

Культ политических руководителей – неотъемлемый элемент сакрализации власти. По своей сути он сродни языческому идолопоклонству, особенно в таких его атрибутах, как памятники, мавзолеи, мемориальные комплексы, религиозные ритуалы. В тоталитарных государствах идейные истоки культа личности лежат в претензии идеологий на монопольное обладание истиной. Лидеры, олицетворяющие эти «единственно верные идеологии», наделяются качествами пророков и ясновидцев.

Благоприятными субъективными предпосылками культа личности являются патриархальная и подданническая политические культуры, которые исходят из веры в «хорошего царя» или руководителя, из принятия жесткой иерархической организации общества. Важнейшей непосредственной причиной культа обычно служит огромная концентрация власти в руках одного человека, тотальная личная зависимость всех нижестоящих не столько от результатов своего труда, сколько от благосклонности руководства.

Из вышеизложенных обстоятельств формирования культа личности вытекает необходимость включения в механизм лидерства системы контроля за деятельностью лидера в виде совокупности демократических процедур (выборность, сменяемость, отчетность, создание сдержек и противовесов и пр.).

Отношение элит и граждан к бывшим лидерам во многом зависит от уровня политической культуры общества. В условиях высокой политической культуры к ним сохраняются уважение и терпимость. Так, достойный уход М.Тэтчер с поста премьер-министра Великобритании позитивно сказался на ее имидже. Общество с низкой политической культурой дистанцируется от бывших лидеров и раболепствует перед действующим. Именно таким было отношение властей и части населения СССР к скончавшимся или отстраненным от должностей государственным и партийным руководителям. В этом отношении демократическая Россия имеет возможность заложить новые традиции.

В последние десятилетия в осуществлении политического лидерства проявляются следующие тенденции:

- институционализация лидерства. Ее суть в том, что процесс рекрутирования и деятельности политических руководителей

осуществляется прежде всего в рамках определенных политических институтов – государства, партий, общественных движений;

- концентрация усилий лидеров на решении прежде всего повседневных экономических и социальных проблем;

- профессионализация лидерства, возрастание роли знаний, навыков и опыта.

- сокращение границ власти политических лидеров вследствие ограниченных сроков пребывания у власти, функционирования механизма разделения властей, контроля со стороны выдвинувших их политических партий, оппозиции и общественности;

- уменьшение вероятности появления политических лидеров-героев типа Наполеона вследствие непродолжительности сроков пребывания у власти и отсутствия чрезвычайных обстоятельств (войн, революций), чаще всего порождающих такое лидерство;

- возрастание роли и влияния неформальных лидеров (типа М.Ганди, Мартина Лютера Кинга, А.Сахарова).

С учетом значимости профессионализма в осуществлении лидерства в ряде стран (США, Япония, Франция) отбор лидеров начинается еще в детском и подростковом возрасте. Лица с задатками лидеров проходят подготовку в специальных школах и университетах. Такие меры в сочетании с разнообразным политическим участием граждан и контролем за деятельностью властей обеспечивают достаточно высокий уровень политического лидерства в интересах всего общества.

В объяснении феномена лидерства в современной политической науке есть несколько подходов.

Теория черт объясняет этот феномен выдающимися качествами лидеров. Перечисляются десятки качеств, которыми он должен обладать, – ум, компетентность, воля, организаторские способности, умение нравиться людям, фотогеничность, юмор и пр. Конкретные исследования не вполне подтвердили эту теорию. Выяснилось, что такой набор качеств далеко не всегда оказывается востребованным. Качества, необходимые для занятия лидирующих позиций, зависят от исторических эпох и специфики отдельных государств. Более того, нередко лидерами становились люди, лишенные соответствующих качеств.

Ситуационная концепция исходит из понимания лидерства как функции определенных социальных условий и ситуаций. Важная роль индивидуальных качеств личности не отрицается, но приоритет в объяснении природы политического лидерства отдается конкретным обстоятельствам. Эта концепция, подтвержденная эмпирическими исследованиями, дает основания для вывода о том, что в современном западном обществе значительные шансы на лидерство имеют люди беспринципные, ориентирующиеся на политическую конъюнктуру.

Ограниченность ситуационной концепции проявляется в недооценке личных качеств лидера, его способности влиять на ситуацию в требуемом направлении, выявлять новые тенденции и использовать их.

Весьма близка к ситуационному подходу *концепция конститuentов*, согласно которой поведение лидера определяется прежде всего влиянием его последователей и избирателей. Трактовка лидера как выразителя интересов конститuentов во многом позволяет понять и предсказать его политическое поведение, нередко противоречащее личным симпатиям и антипатиям, политическим взглядам. Однако она, подобно ситуационной концепции, не

учитывает относительную самостоятельность и активность лидера, возможность изменения им своей социальной опоры.

История показывает, что весьма важные действия лидеров могут идти вразрез с интересами и ожиданиями поддерживающих их социальных слоев. Наибольшие возможности для волонтаристской политики имеют лидеры тоталитарных и авторитарных государств. Характерные примеры – политика А.Гитлера, И.Сталина, С.Хусейна.

Психоанализ объясняет феномен лидерства сублимацией подавленного либидо – преимущественно бессознательного влечения сексуального характера.

Рассмотренные интерпретации политического лидерства позволяют говорить о многоплановости этого феномена по характеру и функциям, о его зависимости от исторических эпох, типов политических систем, личных качеств лидеров и их конститuentов (последователей, сторонников) и других факторов.

4. Типология политического лидерства

В политологии существуют различные классификации политического лидерства.

Одна из первых типологий основана на определении корней лидерства. Она восходит к учению М.Вебера о способах легитимации власти. В соответствии с этими способами выделяются три типа лидерства.

1. *Традиционное* (вожди племен, монархи). Опирается на обычаи и традиции. Характерно в основном для доиндустриального общества.

2. *Рационально-легальное*, которое легитимируется законом. В современных условиях основной путь обретения лидером политической власти – всеобщие выборы.

3. *Харизматическое*, основывающееся на вере в выдающиеся качества и способности руководителей.

М.Вебер особенное значение придавал харизматическому лидерству. Он оценивал лидеров этого типа в качестве важнейшего двигателя обновления общества в кризисные и переходные периоды, когда властные институты не в состоянии адекватно реагировать на изменяющиеся условия и принимать нестандартные решения. В относительно же спокойные периоды, по мнению М.Вебера, для общества предпочтительнее рационально-легальное лидерство, оберегающее исторические традиции и позволяющее осуществить необходимые реформы.

Опыт свидетельствует о том, что «неподтвержденная харизма», ухудшение социально-экономической ситуации могут привести к смене массовых настроений на иные, в том числе противоположные. Безоговорочная поддержка лидера-харизматика может уступить место индифферентности по отношению к нему, недоверию и даже неприятию, чреватому социальными катаклизмами.

В целом же в истории многих государств наблюдается определенная последовательность в смене типов политического лидерства. Вождь-основатель (харизматик) сменяется традиционным лидером-охранителем, который в свою очередь уступает место реформатору-законодателю.

В зависимости от целей, которые ставят лидеры, и оказываемого ими воздействия на общество американский политолог Р.Таккер

выделил три типа лидеров – консерваторы, реформаторы и революционеры.

Консерваторы стремятся к сохранению статус-кво общества. *Реформаторы* заинтересованы в постепенном совершенствовании общественного устройства, прежде всего властных структур. *Революционеры* ставят своей задачей переход к принципиально иной общественной системе.

В зависимости от технологии выработки и принятия решений, методов управления обществом в политологии выделяются два политических стиля лидерства – демократическое и авторитарное.

Демократическое лидерство предполагает коллегиальность принятия решений, акцент на побуждающих, а не принуждающих методах управления.

Авторитарное лидерство предполагает монопольную власть лидера, единоличное определение им целей и способов их достижения, акцент на административных методах управления.

При очевидной предпочтительности демократического стиля лидерства оно не всегда является оптимальным. В чрезвычайных обстоятельствах преимуществами обладает авторитарный стиль. Авторитаризм может трансформироваться в эффективную демократию, как это произошло в Испании и в Чили.

Представляется, что сейчас в России ситуационно оправдано авторитарное политическое лидерство ввиду невозможности непосредственного перехода от тоталитарной системы к демократической. В период становления новых социально-экономических отношений только сильная власть может обеспечивать общественную стабильность и осуществлять реформаторскую

политику, способную модернизировать страну. К авторитаризму подталкивают и отечественные традиции.

Возможна типология политического лидерства на основе комплекса факторов: а) качества самого лидера; б) свойства его приверженцев; в) взаимосвязь между лидером и приверженцами и т) ситуация, в которой осуществляется лидерство.

Исходя из этих факторов, выделяют четыре собирательных типа лидеров.

1. «Знаменосец». Обладает собственным видением реалий и перспектив, способен определять цели и способы их достижения, воздействовать на сторонников.

2. «Служитель». Выступает в роли выразителя интересов своих приверженцев, руководствуется их желаниями и действует от их имени.

3. «Торговец». Способен убедить людей в привлекательности своих идей и планов, заставить их «купить» эти идеи и планы.

4. «Пожарный». Способен откликнуться на актуальные проблемы и насущные требования момента, адекватно реагировать на них.

В соответствии с данной типологией условно к категории лидеров-«знаменосцев» могут быть отнесены В.И.Ленин, М.Ганди, Мао-Цзэдун, Мартин Лютер Кинг, Р.Хомейни; к категории лидеров-«служителей» – Р.Рейган, Г.Коль, советские лидеры Л.И.Брежнев и К.У.Черненко, выражавшие интересы партийной бюрократии. С нашей точки зрения, черты лидера-«торговца» присущи В.В.Жириновскому. В качестве «пожарных» в той или иной степени выступают большинство лидеров.

В реальной действительности эти четыре идеальных типа лидерства встречаются достаточно редко. Чаще всего их свойства проявляются на различных этапах деятельности одних и тех же политических лидеров.

В завершение обзора представлений о типологии лидерства отметим *индивидуальное* и *коллективное лидерство*. Первое обычно представлено одним лицом-руководителем. В качестве субъектов коллективного лидерства могут выступать такие институты, как партии, общественные организации, правительства, руководящие органы парламента, элиты деятелей науки, экономики и культуры, иные коллективные группы, оказывающие влияние на общество или его часть.

Применительно к России отечественный ученый А.И.Пригожиным предложена типология политического лидерства, основывающаяся на способе получения лидирующих позиций. По его мнению, история России и СССР знает следующие типы политического лидерства:

- наследование, то есть принятие власти по родству через смену поколений или другими близкими родственниками монарха;
- самозванство, то есть захват власти с помощью силы, нелегитимно;
- уступающий тип лидерства, связанный с тем, что спасение системы стало возможным через ее преобразование под давлением новых мировых и отечественных реалий. В качестве примера может рассматриваться М.С.Горбачёв;
- инверсионный тип лидерства, который проявляется в признании лидера не столько в связи с его идеями и заслугами, сколько из-за его преследования предыдущей властью;

- конструктивный тип лидерства, сформировавшийся на основе конструктивной программы.

Россию можно отнести к лидерскому типу общества. Незрелость структур гражданского общества компенсируется лидерством. Лидерское общество чрезвычайно зависимо от личных особенностей главы государства. Лидерский характер российского общества будет преодолеваться по мере становления гражданских структур.

Наличие ряда классификаций политического лидерства отражает сложность и многогранность этого феномена.

Таким образом, политическое лидерство как проявление власти и властных отношений определяется историческими условиями, интересами различных социальных сил и личными качествами людей, выдвигаемых на роль лидеров. Чем выше степень соответствия личностных качеств лидеров потребностям общественного развития, тем более значимо их влияние на политическую жизнь.

РАЗДЕЛ 111. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК МЕХАНИЗМ ВЛАСТИ

ГЛАВА 8.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И РЕЖИМЫ

8.1. Структура и функции политических систем

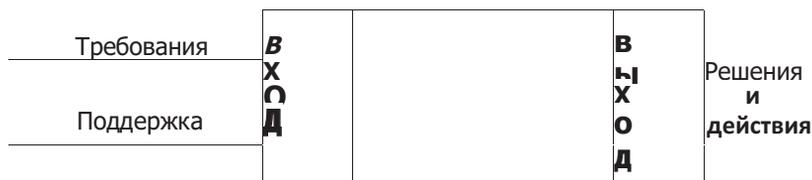
Категория «политическая система» наряду с категорией «политическая власть» занимает центральное место в политической науке. В отечественной литературе политическая система определяется как комплекс институтов и организаций, осуществляющих политическую власть, взаимосвязей и отношений по поводу участия в политической власти.

Понятие **политическая система** получило обоснование и распространение в середине XX века в связи с применением системного метода к исследованию общества. Разработанная Т.Парсонсом концепция социальной системы несла в себе огромный познавательный потенциал для политической науки. Основу теории политических систем составляют модели Д.Истона и Г.Алмонда.

Согласно **Д.Истону**, политическая система – это саморегулирующийся и развивающийся организм, реагирующий через вход и выход на поступающие извне импульсы. Через *вход* она принимает сигналы двоякого свойства – требования (конструктивные и деструктивные) и поддержки (или протеста). Требования могут возникать не только в окружающей среде, но и внутри системы.

Поддержка может выражаться в выплате налогов, в готовности к военной службе, соблюдении законов, участии в голосовании, лояльном отношении к государственной власти и ее символам. Требования и поддержка должны учитываться политической системой в соответствующих структурах.

Сигналы на *выходе* – это решения и политические действия, оказывающие влияние на окружающую среду. Они вызывают у среды либо поддержку властей, либо новые требования. Несоответствие решений ожиданиям значительной части населения может вызвать полный или частичный кризис политической системы.

Политическая система по Д.Истону

Г.Алмонд также рассматривает политическую систему как многофункциональную структуру, состоящую из взаимодействующих институтов. Вместе с тем модель Г.Алмонда учитывает психологические, личностные аспекты политических взаимодействий, принимает во внимание импульсы, поступающие не только извне, от народа, но и от правящей элиты.

Вход информации, по Г.Алмонду, складывается из анализа и обогащения существующих интересов – как высказанных, так и невысказанных, из политических коммуникаций различных политических сил.

Функции *выхода* информации состоят в установлении правил (законодательная деятельность) и в их применении (исполнительная деятельность правительств).

Таким образом, в данной модели к важнейшим функциям политической системы относятся изучение ситуации и политическое решение выявленных проблем.

Постоянное взаимодействие входа и выхода имеет фундаментальное значение для проверки правильности решений, устранения ошибок, организации поддержки. Обратная связь важна и для возможной переориентации политической системы, выбора новых целей и путей их достижения.

На функционирование политической системы огромное влияние оказывает политическая культура. Концентрируя фундаментальные политические знания и ценности, она представляет собой глубинную основу всего общественно-политического устройства. Именно политико-культурный феномен может свести на нет все попытки реформ, если они не вписываются в его контекст.

В структуре политической системы общества функционируют следующие подсистемы: институциональная, регулятивная, функциональная, коммуникативная и политико-идеологическая.

1. *Институциональная подсистема* – это «каркас» политической системы общества, ее «несущие конструкции». Она включает органы государственной власти, политические партии и общественные движения, многочисленные общественные организации, избирательную систему, средства массовой информации и пр. Именно здесь создается нормативно-правовая база для функционирования всей политической системы, определяются формы ее воздействия на

другие общественные системы, международная политика. Этой подсистеме принадлежит ключевая роль в политической системе.

2. *Регулятивная подсистема* – это правовые и моральные нормы, традиции и обычаи, господствующие в обществе политические взгляды, воздействующие на политическую систему.

3. *Функциональная подсистема* – это формы и направления политической деятельности, методы осуществления власти. Обобщенное выражение это находит в понятии «политический режим».

4. *Коммуникативная подсистема* охватывает все формы взаимодействия между различными элементами политической системы, между политическими системами разных стран.

5. *Политико-идеологическая подсистема* включает в себя совокупность политических идей, теорий и концепций, на основе которых возникают, формируются и развиваются различные общественно-политические институты. Она играет существенную роль в определении политических целей и путей их достижения.

Каждая из подсистем имеет собственную структуру и обладает относительной самостоятельностью. В конкретных условиях разных стран эти подсистемы функционируют в специфических формах.

В развитии политических систем под воздействием процессов глобализации тенденция к усложнению и структурной дифференциации (разъединение власти и собственности, разделение властей, создание новых политических институтов) сочетается с тенденцией к частичной унификации, формированию универсальных принципов и механизмов функционирования, к выработке более или менее общих норм поведения политических субъектов. Недостаточно

укорененные политические системы и институты неизбежно испытывают глубокие внутренние кризисы и порождают негативную реакцию обществ на глобализацию как таковую.

Компонентом любой развитой политической системы является номенклатура – круг должностных лиц, назначение и утверждение которых относится к компетенции вышестоящих органов. Существование номенклатуры позволяет эффективнее решать вопросы кадровой политики.

Вместе с тем наделение представителей номенклатуры экономическими, политическими и социальными привилегиями, отсутствие контроля за ними со стороны демократических институтов приводит к негативным для общества последствиям, служит источником коррупции, ведет к злоупотреблениям властью.

Взаимодействуя с внешней средой, политическая система выполняет следующие функции.

1. Управление обществом. Оно заключается в определении целей развития, в выработке и реализации политического курса, в контроле за деятельностью всех элементов системы, в ее идеологическом и информационном обеспечении.

2. Интегративная функция, обеспечивающая консолидацию общества, урегулирование конфликтов.

3. Регулятивная функция, проявляющаяся в регламентации политического поведения и политических отношений, в нормотворчестве и выработке эталонов общественно приемлемого поведения.

4. Функция политической коммуникации, обеспечивающая связь между элементами политической системы, а также между системой и

средой. Циркуляция информации по всему контуру («вход», «выход» и «обратная связь») дает возможность властным структурам принимать решения, обеспечивать поддержку системы управления со стороны населения, формировать общественное мнение.

Мировая история дает многочисленные доказательства того, что не существует идеальных политических систем, что каждая политическая система лишь в большей или меньшей степени функциональна по отношению к задачам, стоящим перед обществом на соответствующем этапе его развития.

Эффективность политической системы во многом зависит от следующих факторов:

- от полноты и качества информации о среде, влияющей на выработку решений;
- от скорости реагирования системы на воздействие среды;
- от способности системы поддерживать социальное равновесие и гражданский мир, толерантность к несогласию;
- от максимальной приближенности результатов к поставленной цели.

Современные политические системы в развитых государствах отличаются:

- высокая степень адаптивности к меняющимся условиям функционирования;
- низкий уровень политического принуждения и конфликтности;
- специализация и дифференциация функций политических институтов, их способность эффективно реагировать на требования социума.

В процессе функционирования политических систем возможно возникновение **кризисов**, выражающихся в углублении и обострении конфликтов, в резком усилении напряженности. Различают

внутриполитические кризисы (правительственный, парламентский, конституционный) и *внешнеполитические кризисы*, вызываемые международными конфликтами и противоречиями.

Правительственный кризис – это особенно частое явление, выражающееся в потере правительством авторитета, в невыполнении его распоряжений исполнительными органами. Если правительство не владеет ситуацией, парламент или президент могут выразить ему недоверие, отправить в отставку. Правительственному кризису часто сопутствует смена лидеров.

Парламентский кризис проявляется в несоответствии решений парламента воле большинства граждан. Он может возникнуть и в случае относительного равенства сил противоборствующих фракций, препятствующего принятию решений и парализующего деятельность законодательной власти. Результатом такого кризиса обычно становится роспуск парламента и назначение новых выборов.

Конституционный кризис связан с фактическим прекращением действия основного закона страны – конституции. Существующая конституция утрачивает легитимность, и возникает необходимость в ее пересмотре или замене новой.

Для политических кризисов характерны делегитимация структур власти, отсутствие взаимодействия между различными центрами власти, блокирование одного центра другим, снижение эффективности социально-политического регулирования и контроля, эскалация стихийных форм протеста (митинги, забастовки, демонстрации и т.д.).

В зависимости от особенностей проявления и причин возникновения политических кризисов выделяют следующие их

формы: кризис легитимности, кризис идентичности, кризис политического участия, кризис проникновения, кризис распределения.

Кризис легитимности наступает в результате рассогласования целей и ценностей правящего режима с представлениями основных групп населения о средствах и формах политического регулирования, справедливого правления и т.д. Он может возникать и в ситуациях, когда власти в течение длительного времени не удается оправдать надежды общества.

Кризис идентичности возникает тогда, когда этнические и социальные различия превращаются в препятствие для общенационального объединения и идентификации с определенной политической системой.

Кризис политического участия характеризуется противодействием правящей элиты включению в активную политическую жизнь групп, заявляющих о своих претензиях на власть. Он может возникать также в связи с угрозой территориальной целостности, национальному единству и стабильности режима в условиях активизации политического участия групп с противоречащими интересами.

Кризис проникновения проявляется в снижении способности политических институтов проводить свои решения в различных областях общественной жизни. Его возникновение связано с расхождением между реальной политикой и провозглашаемыми правительством целями.

Кризис распределения означает неспособность правящей элиты обеспечить приемлемый для общества уровень материального благосостояния, избежать чрезмерной социальной дифференциации и

гарантировать доступность основных материальных благ всем слоям населения.

Кризисы политической системы обычно сопутствуют процессу, получившему название социальной аномии. Термин «аномия» ввел Э.Дюркгейм для обозначения такого состояния дезорганизации социальной жизни, когда нормативный, институциональный порядок в обществе уже не выполняет свою регулирующую роль, когда индивиды в своих действиях перестают ориентироваться на установленные ранее правила поведения.

Преодоление кризисного состояния политической системы складывается из двух взаимосвязанных процессов: 1) разложения, распада и разрушения структур, не соответствующих изменившейся среде, и 2) возникновения новых структур и социально-политических сил, изменения функций политической системы.

Преобразования могут проходить в различных формах: 1) через крушение и достаточно быструю, радикальную смену структур политической системы, т.е. путем революционного скачка; 2) через реформирование и модернизацию существующих структур, выдвижение перед ними новых целей и задач, ревизию методов деятельности институтов.

Исторический опыт показывает, что жизнеспособны лишь политические системы, которые имеют культурное основание в виде общих ценностей, разделяемых большинством членов общества. Этих ценностей может быть немного, но они глубоко усвоены в процессе социализации. В США, например, такие ценности сконцентрированы в «американской мечте» – уверенность в зависимости личного успеха от собственных усилий и способностей, отношение к своей стране как к богоизбранной, предоставляющей человеку уникальные

возможности для самореализации, являющейся ориентиром и образцом для подражания другим странам.

Утрата общих ценностей ведет к распаду политических систем. Об этом свидетельствует опыт многих стран (в том числе и СССР), ставших ареной конфликтов и войн.

Показатель зрелости политической системы – плюрализм социальных интересов и способов их выражения. Ее стабильность и способность к развитию основываются на учете специфических интересов разных групп населения, на умении управлять различиями.

Важнейший принцип плюрализма состоит в том, что победа в политике не может быть связана с полным уничтожением той или иной силы. Если сохраняются социальные интересы, которые привели к появлению данной силы, она снова возникнет в трансформированном виде.

Политический плюрализм имеет корни во всех сферах жизни. В экономике это множественность видов собственности, конкурирующих между собой. В социальной структуре общества это равноправие различных социальных групп. В культуре – это множественность направлений и форм проявления самобытности людей. В мировоззрении плюрализм выражается в уважении различных взглядов, в отказе от идеологического диктата.

Российская политическая система является переходной и потому нестабильной, неустойчивой. В ней отсутствуют важные механизмы, присущие политическим системам развитых стран, прежде всего баланс властей – законодательной, исполнительной и судебной; многопартийность как инструмент реализации интересов массовых групп населения; избирательная система, обеспечивающая эффективную организацию выборов; влиятельная конструктивная

оппозиция. Она излишне персонифицирована, а многие институты малоэффективны для общества и работают главным образом «на себя». В силу этих особенностей российской политической системы в стране возможны кризисы, конфликты и потрясения.

Политическая система России должна быть приведена в соответствие с требованиями функциональности и нравственности. Единственная альтернатива стагнации и катаклизмам – управляемая эволюция, которая потребует от расколотого общества компромиссов и сделает их возможными.

Основная тенденция динамики политических систем – демократизация. Этот процесс протекает в рамках глобального перехода к демократии как форме общественного устройства. Его отличительная черта – диверсификация демократий, появление новых демократических вариантов развития.

8.2. Политический режим: определение и типология

Политические системы как многомерное явление могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, в зависимости от типа общества они делятся на традиционные и модернизированные, по характеру взаимодействия со средой – на открытые и закрытые, в зависимости от концентрации или распределения власти – на централизованные и децентрализованные системы. Марксистский подход к типологизации политических систем основывается на типе формаций.

Наиболее признанным принципом классификации политических систем является их деление на демократические, тоталитарные и

авторитарные. Критерием их разграничения является **политический режим** как способ функционирования и взаимосвязи основных элементов политической системы общества.

Политический режим включает в себя совокупность средств и методов осуществления государственной власти, состояние прав и свобод. Он определяет среду и условия жизни общества.

В исследовании политических режимов наибольший опыт накопила западная политическая наука. Советское обществоведение длительное время вообще не использовало это понятие, оперируя понятием «политическая система». До сих пор в отечественной литературе понятия «политическая система» и «политический режим» или рассматриваются как синонимы, или разводятся.

Рассмотрим характерные особенности демократических, тоталитарных и авторитарных режимов.

Демократию как тип политического режима характеризуют следующие признаки:

- политическая власть имеет легитимный характер и осуществляется в соответствии с законами. Общество участвует в формировании и осуществлении государственной власти непосредственно (прямая демократия) и опосредованно, через избранных представителей (представительная демократия);

- ветви власти – исполнительная, законодательная и судебная – независимы и уравнивают друг друга. Это обеспечивает баланс различных социальных сил, препятствуя опасному для общества бесконтрольному сосредоточению власти;

- юридически закреплены и в полном объеме реализуются права и свободы человека, прежде всего права личности. Главный принцип – «все, что не запрещено, – разрешено»;

- неотъемлемым элементом политического процесса является оппозиция. Она пользуется теми же правами и возможностями, что и правящее большинство. Законом запрещены призывы к изменению формы государственного устройства;

- функционирует многопартийная система, в рамках которой конкурирующие партии могут сменять друг друга у власти в результате выборов;

- средства массовой информации свободны и независимы от цензуры. Общество относится к ним как к «четвертой власти»;

- в обществе отсутствует официальная идеология. В условиях плюрализма идейные течения соперничают друг с другом при сохранении общенациональных мировоззренческих ценностей;

- элиты открыты для: а) социальной мобильности, пополнения наиболее способными представителями населения; б) постоянного обратного влияния со стороны общества, проявляющегося, в частности, в избирательных кампаниях;

- силовые структуры (армия, полиция, органы безопасности) находятся под контролем общества и используются только по прямому назначению в соответствии с существующими законами;

- при любой форме государственного устройства – унитарной или федеративной – власть на местах имеет большие полномочия. Права национальных меньшинств соблюдаются в полном объеме.

Современные демократические системы ведут свое начало от форм правления XVIII-XIX веков, возникших под влиянием таких идей классического либерализма, как признание личности главным источником власти, приоритет прав человека над полномочиями государства, политическое равенство граждан, автономия меньшинства по отношению к большинству.

Демократия, как правило, является наиболее устойчивым режимом, поскольку имеет глубокие гуманитарные и социальные корни в обществе. Взаимоотношения субъектов демократии – личности, общества и государства – регулируются правовыми нормами поведения, законами, традициями и прецедентами, признаваемыми значительным большинством населения. Это обеспечивает социальную стабильность, придает обществу динамизм.

При всех своих достоинствах ни одна из западных политических систем в полной мере не удовлетворяет требованиям демократии. Для обозначения реально функционирующей демократии американским политологом Р.Далем введено понятие «полиархия». Придавая первостепенное значение распределению власти в обществе, он считает, что полиархии – это не правление от имени народа, с участием народа и для народа, а политическая система, при которой правление меньшинства контролируется большинством и тем самым достигается защищенность общества от безответственности и произвола элиты.

Либерально-демократические режимы западного образца оказались успешными лишь в Северной Америке и Европе, а также в тех бывших колониях, где неевропейский уклад жизни был ликвидирован (Австралия, Новая Зеландия). Во многих регионах институты либеральной демократии либо рассматриваются как чуждые, заимствованные извне, не отвечающие национальному опыту населяющих их народов, либо воспринимаются поверхностно, чисто формально. Результатом часто становится имитация демократии, выливающаяся в маскировку авторитарных или демократических режимов.

В глобальном масштабе перспективы либеральной демократии весьма неопределенны. Нет оснований полагать, что все народы

рано или поздно примут либеральные ценности в том виде, в каком они сформировались на Западе. Демократический миропорядок может возникнуть на основе взаимодействия различных моделей демократии.

Тоталитарный режим характеризуется абсолютным контролем власти над общественной и частной жизнью. Термин тоталитаризм был введен в политический лексикон вождем итальянских фашистов Б.Муссолини. Сначала его использовали для обозначения фашизма, а с тридцатых годов он применялся и в отношении СССР. Характерные черты тоталитаризма таковы:

- высокая концентрация власти, ее проникновение во все сферы жизни общества. Власть претендует на роль выразителя высших интересов народа; общество отчуждено от власти, но не осознает этого. В тоталитарном сознании власть и народ предстают как единое, неразделимое целое;

- формирование органов власти осуществляется бюрократическим путем и неподконтрольно обществу. Управление осуществляет господствующий слой – номенклатура;

- существует единственная правящая партия во главе с харизматическим лидером. Ее партийные ячейки пронизывают все производственно-организационные структуры, направляя их деятельность и осуществляя контроль. Попытки создания альтернативных политических и общественных объединений подавляются. Происходит слияние госаппарата с аппаратом правящих партий и общественных организаций;

- демократические права и свободы носят декларативный, формальный характер. Вместе с тем государство выполняет определенные социальные функции, гарантируя право на труд, образование, отдых, медицинское обслуживание и пр.;

- в обществе функционирует только одна идеология, претендующая на монопольное владение истиной. Все иные идейные течения подвергаются преследованию, оппозиционные взгляды проявляются преимущественно в форме диссидентства;

- в тоталитарных идеологиях история предстает преимущественно как закономерное движение к определенной цели (мировое господство, построение коммунизма). Во имя этой цели оправдываются любые средства. Идеология базируется на социальных мифах (руководящая роль рабочего класса, превосходство арийской расы и пр.), превращаясь в светскую форму религии. Тоталитарный режим образно определяют как «идеологию у власти»;

- власть обладает монополией на информацию и полностью контролирует средства массовой информации, которые используются для манипулирования общественным сознанием. Политическая пропаганда служит целям прославления режима, сакрализации верховной власти;

- власть располагает мощным аппаратом социального контроля, принуждения и запугивания населения. Репрессивный аппарат имеет особые полномочия;

- государственные органы жестко контролируют экономику, обладая достаточно высокой способностью мобилизации ресурсов и концентрации усилий для достижения узко ограниченных целей, например военного строительства, освоения космоса;

- политическая социализация имеет целью воспитать «нового человека», преданного режиму, готового на любые жертвы во имя «общего дела». Подавляются проявления индивидуальности, насаждаются представления о государстве как источнике распределения всех благ, поощряются угодничество и доноительство;

- государственное устройство носит унитарный характер. Права национальных меньшинств декларируются, но на деле ограничены.

Наряду с общими чертами тоталитарные режимы имеют особенности. При коммунистическом режиме ликвидируется частная собственность и, следовательно, уничтожается основа автономии членов общества. Для итальянского фашизма было характерно стремление к возрождению Римской империи, а власть партии была ограничена влиянием короля, аристократии и церкви. Специфику германского национал-социализма составляли расизм и шовинизм. Его целью было обеспечение господства арийской расы.

Обращает на себя внимание и несравненно большая эластичность сталинской системы по сравнению с нацистским режимом. Апелляция к великорусскому национализму и традициям самодержавной России, сфокусированная в понятии «Великая Отечественная война», завершила постепенный отход режима от изначальных культурно-революционных представлений большевизма.

Хотя тоталитаризм стал политической реальностью лишь в XX веке, его идейные истоки уходят в глубокую древность. Так, в произведениях Платона (427-347 гг. до н.э.) содержались тоталитарные взгляды по ряду важнейших аспектов общественной жизни: безусловное подчинение индивида и сословия государству; государственная собственность на землю и жилище; обобществление жен и детей; законодательная регламентация не только общественной, но и частной жизни; единая обязательная для всех религия.

Многие тоталитарные идеи имелись в концепциях утопического социализма XVI-XIX веков. Впоследствии они были представлены в сочинениях таких мыслителей, как И.Фихте, Г.Гегель, К.Маркс,

Ф.Ницше и др. Массовое распространение и практическое воплощение эти идеи получили в XX веке.

Причины возникновения тоталитарных режимов, их общие черты и особенности проанализированы в работах Ф.Хайека «Дорога к рабству» (1944), Х.Арендт «Истоки тоталитаризма» (1951), К.Фридриха и З.Бжезинского «Тоталитарная диктатура и автократия» (1956), К. Поппера «Открытое общество и его враги» (1945).

Ф.Хайек показал причины и предпосылки трансформации социалистических учений в тоталитарные системы. Х.Арендт акцентировала внимание на превращении личности в объект воздействия тоталитарного режима. Она констатировала, что тоталитаризм в соответствии со своим идеалом совершенного порядка разрушает социальную структуру, разрывает традиционные социальные связи, «превращает классы в массы». Тоталитарные движения рекрутируются из людей, оторванных от социальной почвы и готовых слепо следовать за вождями.

К.Фридрих и З.Бжезинский выделяли шесть базовых характеристик тоталитаризма:

- единственная массовая партия, возглавляемая харизматическим лидером;
- официальная идеология, которая должна признаваться всеми;
- монополия на средства массовой информации;
- монополия на средства вооруженной борьбы;
- система насилия и террора как средство контроля над обществом;
- жестко централизованная система управления экономикой.

К.Поппер разработал концепцию открытого общества как альтернативы закрытому (тоталитарному). Первое из них

основывается на власти закона, требует критического осмысления действительности, способно учитывать допущенные ошибки и ориентировано на инновации во всех сферах. Второе формируется методами утопической социальной инженерии с целью переустройства «вся и всего» в соответствии с идеальным проектом. Оно не имеет механизма исправления допущенных ошибок, поскольку утопия не самокритична и не способна к коррекции. Понятия открытое и закрытое общество прочно вошли в политологический словарь.

Значительный вклад в исследование коммунистического тоталитаризма в двадцатые–тридцатые годы внесли русские философы Н.Бердяев, Г.Федотов, П.Струве, С.Франк. В отличие от западных исследователей, они, как правило, уделяли внимание не политико-институциональному, а философскому анализу тоталитаризма.

В возникновении тоталитаризма исследователи отмечают первостепенное значение таких факторов, как монополизация экономики и связанное с ней усиление государственной власти, появление массовых партий и движений тоталитарной ориентации, стремление человека преодолеть социальную отчужденность путем приобщения к коллективу (будь то класс или нация), восприимчивость маргиналов к идеологическим утопиям и упрощенным рецептам решения сложных проблем.

Исследователи тоталитаризма едины в том, что в многообразии причин его становления важную роль играет кризисное состояние общества, ухудшение условий жизни значительных групп населения. В числе основных условий возникновения тоталитаризма многие исследователи называют вступление общества в индустриальную стадию, резко расширившую возможности средств массовой

информации в формировании массового сознания и обеспечении контроля над ним. Индустриальная стадия способствовала также формированию мировоззрения, основывающегося на превосходстве коллективного над индивидуальным.

Политические и психологические процессы при тоталитарном режиме нашли отражение в художественной литературе (Е.Замятин, М.Булгаков, А.Платонов, Дж.Оруэлл, А.Солженицын и др.).

Одним из наиболее распространенных в истории типов политической системы является авторитаризм. Его основу составляет власть одного лица или группы.

Авторитарный режим возникает, во-первых, в странах, где происходит смена общественного строя, сопровождающаяся резкой поляризацией политических сил, и, во-вторых, в странах, переживающих длительные экономические и политические кризисы, преодоление которых демократическими средствами невозможно. Поскольку такие ситуации складываются достаточно часто, авторитаризм – явление весьма распространенное. В частности, во второй половине XX века авторитарные режимы возникли в ряде освободившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. После смерти И.Сталина в СССР началась трансформация тоталитарного режима в авторитарный.

К общим чертам авторитарных режимов относятся:

- сосредоточение власти в руках одного человека или группы. Носителем власти может быть харизматический лидер, монарх, военная хунта и т.д. Как и при тоталитаризме, общество отчуждено от власти, отсутствует механизм ее преемственности. Элита формируется путем назначения сверху;

- представительные органы власти могут существовать, но играть незначительную роль в формировании политического курса;

- права и свободы граждан ограничены главным образом в политической сфере. Законы преимущественно на стороне государства, а не личности;

- в обществе доминирует официальная идеология, но проявляется терпимость по отношению к другим идейным течениям, лояльным к правящему режиму;

- политика монополизирована властью. Деятельность политических партий и оппозиции запрещена или ограничена. Профсоюзы подконтрольны власти;

- государственный контроль не распространяется на неполитические сферы – экономику, культуру, религию, частную жизнь;

- обширный государственный сектор жестко регламентируется государством. Как правило, он функционирует в рамках рыночной экономики и вполне уживается с частным предпринимательством. Экономика может быть как высокоэффективной, так и малоэффективной;

- осуществляется цензура над средствами массовой информации, которым разрешается критика отдельных недостатков государственной политики при сохранении лояльности по отношению к системе;

- власть опирается на силу, достаточную, чтобы в случае необходимости принудить население к повиновению. Массовые репрессии, как при тоталитаризме, не проводятся;

- при положительных результатах деятельности режим может поддерживаться большинством общества. Гражданское общество может существовать, но зависит от государства;

- режиму свойственны унитарные формы государства с жесткой централизацией власти. Права национальных меньшинств ограничены.

Кроме общих черт, авторитарным режимам присущи и специфические черты, в соответствии с которыми возможна следующая их дифференциация:

1. Военный режим (например, хунта во главе с Пиночетом в Чили, власть маршала Пилсудского в Польше).

2. Корпоративно-авторитарный режим с регулируемым государством представительством интересов через семью, муниципалитеты, «вертикальные профсоюзы» (т.е. объединяющие хозяев, служащих рабочих и прочих участников какого-либо производства). Образцы такого режима - правление Франко в Испании и Салазара в Португалии.

3. Теократический режим (власть религиозного клана, установившаяся в Иране после революции 1979 года).

4. Монархические авторитарные режимы (Иордания, Марокко, Саудовская Аравия).

5. Неоавторитарные режимы, для которых характерно существование массовых партий (например, в Мексике) и оппозиции, проведение выборов. Неконкурентные или полуконкурентные выборы имели место в Бразилии, Мексике, Южной Корее.

Наиболее массовой разновидностью авторитарных режимов являются военные режимы, возникшие в период освобождения ряда стран от колониальной зависимости и формирования национальных государств. В традиционных обществах военные оказывались наиболее организованной и сплоченной социальной группой,

способной объединить общество на основе идеи национального самоопределения.

После прихода к власти политический курс военных был различным. В одних странах он привел к отстранению от власти коррумпированной элиты и отвечал интересам национальных государств (например, в Индонезии, на Тайване). В других случаях сами военные становились исполнителями воли могущественных финансовых групп и государств. Известно, что большинство военных режимов в Латинской Америке финансировались США.

После Второй мировой войны авторитарный политический строй носил переходный характер, чаще всего эволюционируя в демократию (Испания, Чили, Южная Корея, Бразилия, Аргентина). Причиной этой эволюции были, во-первых, возрастание противоречий, неразрешимых при авторитаризме, и, во-вторых, влияние индустриально развитых стран, стремившихся расширить сферу демократических ценностей.

Кроме тоталитаризма и авторитаризма к недемократическому типу режимов относятся *деспотические, тиранические* режимы, получившие название «султанистского правления». Такие режимы, как и авторитарные, существуют с античности, а во второй половине XX века функционировали на Гаити, в Доминиканской республике, в Заире, Центральноафриканской республике, в Уганде, в Ираке. Для тиранических режимов характерны: абсолютный произвол правителей, тенденция к семейной и династической власти, отсутствие какой-либо рациональной идеологии, полная зависимость карьеры от личных отношений с правителем.

Теория политических режимов в более или менее целостном виде сложилась к пятидесятым годам XX века. Одним из ее постулатов был

тезис К.Фридриха и З.Бжезинского о неспособности тоталитарных режимов к трансформации и их обреченности на гибель. Этот вывод основывался на опыте тоталитарных режимов в Германии и Италии, рухнувших в результате поражения в войне.

Жизнь показала односторонность такой точки зрения. Тоталитарные режимы при определенных обстоятельствах утрачивают свое главное системообразующее свойство – тотальность контроля над обществом.

Процесс эволюции от тоталитаризма в авторитарном направлении имел место в СССР после 1953 года. С началом реформ шестидесятых годов он охватил страны Восточной Европы. Эта эволюция во многом предопределила мирный переход к демократии.

В Испании и Португалии после Второй мировой войны происходил процесс постепенного вырождения авторитарных режимов. Эволюция к демократии оказалась возможной в результате согласованного проведения реформ силами правящих кругов и оппозиции.

В целом переход от тоталитарных и авторитарных режимов к демократии – длительный и сложный, изобилующий зигзагами. Трагедия России и бывших советских республик стоит в том, что коммунистический режим просуществовал настолько долго, что смог социально укорениться. Корпоративное государственное устройство, построенное по профессионально-отраслевому принципу, постепенно и болезненно заменяется иерархией имущественных отношений со всеми присущими им внутренними противоречиями.

8.3. Переход от тоталитаризма и авторитаризма к демократии

В исследованиях последних десятилетий (Г.Алмонд, С.Верба, С.Липсет, Д.Растоу, Ф. фон Хайек, С.Хантингтон и др.) выявлены основные экономические, социальные и культурные предпосылки перехода к демократии. К их числу обычно относят: 1) сформировавшуюся национально-государственную идентичность; 2) относительно высокий уровень экономического развития; 3) рыночную конкурентную экономику, обеспечивающую автономию и предприимчивость индивида; 4) относительно высокий уровень благосостояния граждан, способствующий сглаживанию социального неравенства и сужению возможностей для политических конфликтов; 5) наличие многочисленного и влиятельного среднего класса, заинтересованного в демократии; 6) социальный плюрализм как базу для формирования политического плюрализма; 7) развитость массовых коммуникаций и высокий уровень образованности населения; 8) высокую степень урбанизации; 9) укоренённость гражданской политической культуры, сочетающей качества активистской и подданнической культур; 10) влияние и пример демократических государств, занимающих ведущие позиции в мире по важнейшим экономическим и социальным показателям.

Вышеперечисленные условия перехода к демократии не являются достаточными и необходимыми для установления устойчивых режимов. В политической науке преобладает мнение, что демократия, будучи установленной, сама создаёт предпосылки для самосохранения.

Анализ и обобщение опыта перехода к демократии различных стран позволяет выделить несколько моделей этого процесса — классическую (линейную), циклическую и диалектическую.

Классической моделью обычно считают британский вариант демократизации, а также развитие стран Северной Европы. Суть модели состоит в постепенном ограничении монархической власти, расширении прав граждан и парламента. Эту модель называют линейной демократизацией, поскольку она означает последовательное однонаправленное упрочение демократии, обеспечивающее её устойчивость.

Циклическая модель демократизации предполагает чередование демократических и авторитарных форм правления, одновременное функционирование демократических и авторитарных институтов, например парламента с законодательно закрепленной особой ролью военных. Практическое выражение нашла в переходе к демократии многих стран Латинской Америки, Азии и Африки (Аргентина, Боливия, Гана, Нигерия, Таиланд и др.). Такой переход к демократии обычно носит затяжной характер, что связано с недостаточной зрелостью ее внутренних предпосылок, и особенно — слабой укорененностью в политической культуре.

Более перспективной по сравнению с циклической является *диалектическая модель* демократизации. Как и циклическая модель, она характеризуется нестабильностью переходных политических режимов. Однако ее отличительная черта состоит в том, что переход к демократии осуществляется под влиянием уже достаточно созревших для этого внутренних предпосылок — индустриализации, многочисленного среднего класса, сравнительно высокого образовательного уровня граждан, рационализации индивидуализации массового сознания и т. д.

Наращение этих и других факторов приводит к довольно быстрому краху авторитарных режимов. Приходящие им на смену демократические правительства часто оказываются неспособными эффективно управлять страной и вновь сменяются авторитарными

режимами. Последние, однако, бывают недолговечными и, не справившись с задачами государственного управления, уступают место демократическим силам или свержаются ими. Затем постепенно устанавливается стабильная и жизнеспособная демократия.

Со своими особенностями такой путь развития прошла Италия, Германия, Греция, Испания, Чили. Подобное развертывание событий возможно и в ряде республик бывшего СССР, включая Россию.

Рассмотренные выше модели демократизации отражают временную последовательность и характер демократических преобразований. Этому сложному процессу присущи определенные закономерности, проявляющиеся во всех или большинстве стран, которые переходят к демократии:

- установление эффективной демократии непосредственно зависит от постепенности перехода к ней при минимуме насилия. Жизнеспособная демократия не может быть создана революционным путем под руководством идеологизированного политического движения;

- оптимальным для демократизации общества является осуществление преобразований путем соглашения элит;

- политическая активность масс может играть позитивную роль, если в процессе перехода к демократии степень их идеологизированности и радикализации будет невысокой, а участие институционализировано и контролируется элитами;

- проявления неинституционализированной активности масс чреваты срывом демократического процесса и в конечном счете установлением диктатур под лозунгом восстановления общественного порядка и безопасности;

- важнейшее общее условие успеха демократизации — политическая стабильность, позволяющая реформировать общество в рамках закона и обеспечивающая способность государственных

институтов управлять страной.

Обобщение опыта перехода к демократии многих стран мира - транзита позволяет различать три этапа - кризис режима и его либерализацию, демократизацию и консолидацию демократии. Для успеха демократического транзита необходимо сочетание целого ряда предпосылок. Отсутствие тех или иных делает этот успех проблематичным и способно исказить ход и результаты преобразований.

ГЛАВА 9.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ

9.1. Формы и модели демократии

Термин «демократия» появился в Древней Греции. Образован из двух слов (demos - народ и kratos - власть), буквально означает «власть народа». Под термином «демократия» нередко понимается не народовластие, а совокупность качеств общественно-политических структур и систем управления, сложившихся в наиболее успешных странах.

В современной политической науке преобладает понимание демократии как формы общественного устройства, основанной на признании народа в качестве источника и субъекта власти. В реальной практике народовластие нигде не было реализовано и, по существу, представляет собой идеал общественного устройства, вобравший в себя ценности свободы, равенства, прав человека и солидарности.

При отсутствии общепринятого определения демократии американской политической наукой она трактуется как набор институтов, которые обеспечивают равноправную конкуренцию между субъектами в процессе принятия политических решений.

Генезис демократии имеет длительную историю. Формы догосударственной демократии существовали в первобытном обществе, где все взрослые члены рода голосованием избирали и смещали руководителей. В Афинской республике VI-V вв. до н. э. ключевые вопросы государственной жизни решали методами прямой

демократии - голосованием в Народном собрании. В Римской республике этот механизм демократии получил правовую основу. Государства, сходные с афинской демократией, существовали в Древнем Новгороде, во Флоренции и ряде других городов-республик. С Новым временем связано появление основных форм демократии, существующей в большинстве западных стран.

Принципы демократии таковы:

- суверенитет народа - источник его политической власти;
- равенство прав граждан на участие в управлении государством, предполагающее возможность избирать и быть избранным в структуры власти, участвовать в контроле за ее деятельностью;
- регулярность выборов и разделение властей;
- свобода личности, осуществляемая через права человека;
- плюрализм, реализуемый через конкурентную борьбу различных социальных сил, групп, партий и организаций;
- подчинение меньшинства большинству при принятии решений и их выполнении.

Принципы демократии, прежде всего суверенитет народа, являются главными критериями для классификации ее основных форм и практических моделей.

В зависимости от того, какой смысл вкладывается в понятие «народ», демократии классифицируются как социально ограниченные, всеобщие и охлократические. Ограничение народа классовыми и демографическими рамками дает основание называть демократии социально ограниченными. Равенство политических прав для всего народа делает демократию всеобщей. Власть демоса, черни

характеризуется понятием охлократия (в переводе с греческого «власть черни»).

В зависимости от характера участия народа в управлении различают следующие формы демократии: прямая (идентитарная), плебисцитарная, представительная (репрезентативная) и партисипаторная.

Прямая демократия означает непосредственное участие граждан в принятии решений. Практически возможна в небольших группах людей, причем в случаях, когда необходимо принятие решений, не требующих специальных знаний. В современном мире реализуется главным образом на уровне местного самоуправления.

Достоинства прямой демократии: прочная легитимация власти, преодоление политического отчуждения граждан, возможность оптимизации управления за счет использования интеллектуального потенциала всего общества, эффективность контроля за политическими институтами и должностными лицами.

Слабые стороны идентитарной демократии: возможность принятия ошибочных решений вследствие недостаточной компетентности и эмоциональной неуравновешенности населения; снижение ответственности должностных лиц в результате принятия решений массой непрофессионалов; сложность и дороговизна привлечения большого числа людей к управлению обществом; возможность манипулирования сознанием населения для установления тоталитарных режимов.

Плебисцитарная демократия также предполагает прямое волеизъявление населения, осуществляемое в ходе референдумов, опросов. Позволяет гражданам одобрять или отвергать проекты законов или других решений, подготовленных президентом,

правительством или какой-либо партией.

Представительная демократия — доминирующая в современных цивилизованных государствах форма демократии. Ее суть — в опосредованном (через выборных представителей) участии граждан в принятии решений. Эта форма необходима в связи со сложностью обеспечения непосредственного волеизлияния граждан по тем или иным вопросам (например, из-за большой территории), потребностью в специальных знаниях для эффективного осуществления власти.

Слабые стороны представительной демократии: фактическая отстраненность народа от власти в промежутке между выборами, по существу, являющаяся отходом от сути демократии как народовластия; неизбежные вследствие сложности системы управления бюрократизация и олигархизация власти, отрыв депутатов и чиновничества от рядовых граждан; приоритетное влияние на политику наиболее мощных групп интересов и прежде всего капитала, сравнительно широкие возможности подкупа должностных лиц; вероятность принятия неугодных большинству решений вследствие сложности и многоступенчатости системы власти.

Представительная демократия реализуется в парламентаризме, включающем различные виды представительства - территориальное, партийное, корпоративное и этническое.

Партиципаторная демократия (т.е. основывающаяся на непосредственном участии человека в политическом процессе) предполагает всестороннюю демократизацию общества, социальную эмансипацию и самоопределение личности. Согласно партиципаторным теориям, демократия должна быть везде - в семье, в школе, в вузах, на производстве, в партиях, в государстве. Это обеспечит максимальный учет интересов народа, прочную

легитимацию власти; расширит интеллектуальный потенциал для принятия решений; предотвратит бюрократизацию и злоупотребления властью.

Существующая в развитых странах демократия совмещает идеи самоуправления и партисипации (главным образом на местном уровне, на производстве) с представительством (в масштабах всего общества). В целом это преимущественно репрезентативная демократия, базирующаяся на либеральных ценностях и учитывающая некоторые христианские и коллективистские идеи.

В зависимости от того, как понимается народ — как совокупность индивидов, единое целое с доминирующим общим интересом или взаимодействующие группы со своими специфическими интересами, различаются индивидуалистические, коллективистские и плюралистические модели демократии.

Для индивидуалистической модели демократии характерны: признание личности первичным и главным источником власти, приоритет прав индивида над законами государства; ограничение компетенции государства преимущественно охраной общественного порядка, безопасности и прав граждан; ограничение власти большинства над меньшинством.

В своем классическом варианте индивидуалистическая модель представлена формой демократии, возникшей в XVIII—XIX веках под влиянием идеологов раннего либерализма Дж. Локка и Ш. Монтескье.

Основные недостатки этой модели: узость сферы демократии и политического участия граждан, которая охватывает состоятельные слои населения; принижение роли государства в управлении обществом и обеспечении социальной справедливости; игнорирование коллективистской природы человека, его

принадлежности к различным социальным группам.

Для коллективистских моделей демократии, претендовавших на роль альтернативы индивидуалистическим моделям, характерны: отрицание автономии личности; понимание народа как единого целого; отношение к оппозиции как патологии или врагу, подлежащему устранению; абсолютизация роли большинства в политическом процессе. Существенный вклад в создание коллективистских моделей демократии внесли Ж.-Ж. Руссо, К. Маркс и В.И. Ленин. Марксистский подход к демократии основывается на идее отмирания государства и развития самоуправления трудящихся.

Попытки реализации коллективистских моделей демократии (прежде всего в «социалистических странах») приводили не к народовластию, а к появлению нового господствующего слоя - номенклатуры, к тоталитаризму. Оказалось, что власть народа (нации или класса) нельзя обеспечить без гарантий индивидуальной свободы, без признания и институционального закрепления прав личности. Вместе с тем коллективистские эксперименты обогатили теорию и практику демократии постановкой проблемы социального равенства и социальных прав личности.

В основе плюралистической модели демократии лежат следующие идеи: 1) реальным творцом политики является не личность и не народ, а заинтересованные группы; личность формируется в группах и с их помощью может выражать и защищать свои интересы; 2) общая воля народа является результатом конфликтного взаимодействия групп и компромиссов между ними; 3) соперничество и баланс групповых интересов — основа динамики политической власти; 4) государство обеспечивает социальную справедливость, выступает в качестве арбитра в межгрупповом соперничестве.

Плюралистическая модель сохраняет ценности либеральной демократии, но во многом идет дальше классического либерализма, отводившего государству роль «ночного сторожа», обеспечивающего лишь общественный порядок. Она предполагает наличие в обществе множества центров власти, вступающих в конфликты и разрешающих их на основе соглашений и компромиссов.

Такая модель демократии характерна для стран Запада, где существует политическая конкуренция объединений граждан, всевозможных ассоциаций, групп интересов, политических партий. Она рождает реальную политическую власть.

Известный американский политолог Р.Даль для обозначения функционирующей плюралистической модели демократии ввел понятие «полиархия» (в переводе с древнегреческого «много главных», «власть многих»). В самом общем виде полиархия – это политический порядок, отличающийся двумя главными характеристиками – предоставлением гражданских прав значительной части населения и возможностью путем голосования смещать высших должностных лиц.

Критики плюралистической модели демократии акцентируют внимание на следующих моментах. Лишь ограниченное количество людей является членами каких-либо групп и, следовательно. Интересы всех граждан не представлены в политике. Заинтересованные группы могут стать столь мощными, что конкуренция парализует политическую систему, а требования граждан останутся без внимания.

Идеи плюралистической модели отрицаются сторонниками элитарной модели (Й.Шумпетер, С.Липсет). Логика их аргументации такова. Большинство граждан неспособно к рациональному

поведению в сфере политики. Поэтому функция политического представительства их интересов должна осуществляться элитами, избираемыми на определённый срок. К тому же рост политической активности может привести к подрыву стабильности, являющейся непременным условием демократии. Единственным видом участия, остающимся доступным обычным гражданам, остаётся избирательный процесс.

Современное видение процедурных основ демократии учитывает техническое оснащение социумов. Появление и усиление электронных систем вызвало к жизни концепции теле- и кибердемократии. Суть этих концепций сводится к тому, что с наступлением электронной эры благодаря СМИ будет обеспечено массовое участие граждан в политике, которое позволит им самим принимать решения, не передоверяя эту функцию органам представительной власти.

При всей своей привлекательности обе концепции основываются на преувеличении роли электронных технологий в развитии общества. В формирующемся информационном обществе прямая демократия существует и, видимо, будет существовать в ограниченных формах, адаптированных к представительному правлению.

Коммуникативные и информационные технологии, используемые в сфере публичной политики, направлены главным образом на совершенствование представительной власти. Их внедрение позволяет наладить прямой диалог между управленческими структурами и общественностью, повышает открытость власти, облегчает гражданам доступ к информации и т.д. Но право принятия властных решений остаётся за представительными и исполнительными органами и не делегируется народу.

В настоящее время механизм властных отношений, основывающийся на принципах демократии, включает следующие элементы:

- законодательно закрепленные основные экономические, социальные и политические права человека;
- автономию личности, приоритет прав индивида над законами государства;
- наличие развитой системы представительства (парламентаризма);
- равные возможности политического участия и свободные выборы;
- доступность информации, осознание субъектами политики своих интересов;
- разделение властей и их относительную самостоятельность в рамках закрепленных полномочий;
- наличие легитимной оппозиции;
- верховенство принятого в установленном порядке закона;
- взаимную ответственность граждан и власти;
- разрешение возникающих конфликтов ненасильственными методами;
- признание решающей роли большинства при учете интересов меньшинства.

В целом демократия представляет собой наиболее эффективную форму общественного устройства, создающую наилучшие возможности для развития личности и общества, для реализации

гуманистических ценностей.

Несмотря на все успехи, в глобальном масштабе перспективы демократии западного образца весьма неопределенны. Во многих регионах ее ценности и институты либо рассматриваются как чуждые, не отвечающие национальному опыту населяющих их народов, либо воспринимаются поверхностно, формально, маскируя авторитарные и недемократические режимы. Институты демократии могут причудливо сочетаться с архаическими традициями, как это имеет место в Индии, где механизм всеобщих демократических выборов уживается с кастовой системой. Демократический миропорядок может возникнуть на основе взаимодействия различных моделей демократии.

В утверждении и развитии демократии ограниченную роль играет внешний фактор. Демократию невозможно экспортировать в государства, где отсутствуют предпосылки для формирования демократической системы правления. Навязанная демократия по своей сущности антидемократична. Демократическое устройство жизнеспособно, если формируется на национальной социокультурной почве, является закономерным следствием гуманизации общества.

Перспективы российской демократии зависят от сроков и темпов формирования таких ее атрибутов, как законопослушность населения, обеспеченность гражданских прав и свобод, полноценное разделение властей, эффективная многопартийность, независимый и компетентный суд. Эти атрибуты могут стать реальностью при условии социального структурирования общества и прежде всего консолидации среднего класса, по мере приобщения большинства населения к ценностям демократии и осознания ее как организованной свободы, т.е. обеспеченной индивидуальной и коллективной ответственностью. Политика власти должна

способствовать вызреванию демократии и расширению ареала ее институтов.

9.2. Концепции демократизации как глобального процесса.

Грандиозные демократические сдвиги последних десятилетий, прежде всего ликвидация тоталитарных режимов в СССР и странах Восточной Европы, дали мощный импульс исследованию демократизации обществ и государств как глобального процесса. В течение этого периода возникли различные в содержательном и мировоззренческом плане концепции – «конца истории» Фрэнсиса Фукуямы, «третьей волны» демократизации Сэмюэля Хантингтона, «нелиберальной демократии» Фариды Закарии ,

В опубликованной в 1989 г. статье американского ученого Ф.Фукуямы «Конец истории?» выдвинут тезис о завершении идеологической эволюции человечества и универсализации либеральной демократии как окончательной формы правления. Его базовый постулат – новая геополитическая структура мира будет основываться на ценностях свободного рынка и демократии¹⁵.

Ф.Фукуяма исходил из того, что с распадом СССР исчезло главное препятствие для вестернизации мира и распространения западной модели развития, основывающейся на либеральной демократии. Конец истории мыслился им как переход к глобальному постиндустриальному обществу, в котором определяющую роль играют наука и техника.

¹⁵ См.: Фукуяма Ф. Конец истории. Антология. 1994. С.290-291.

Вопреки прогнозам Ф.Фукуямы мировое развитие становится все более непредсказуемым и конфликтным, возрастает анархическое начало в мировой политике. Масштабы происходящих перемен таковы, что многие традиционные представления и понятия теряют свою объясняющую способность. Выявились неспособность и нежелание ряда государств воспринять каноны либеральной демократии. Все это вынудило Ф.Фукуяму признать упрощенность своей концепции.

В своих последних публикациях Ф.Фукуяма связывает надежды на формирование новой геополитической картины мира с модернизаторской ролью Соединенных Штатов, а условием ее выполнения считает признание американской элитой принципов коллективизма и многополярности. Видение Ф.Фукуямой будущего мироустройства, представленное в работе «Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие» (2006), может быть сведено к следующим положениям. Первое: внешняя сила эффективна там, где она «подталкивает» преобразования, к которым народ уже подготовлен, а не там, где навязываемые ценности и практики рассматриваются как чуждые и враждебные. Второе: применение силы вне международно-правового контекста, с нарушением норм международного права и без учета мнения международных организаций ставит под сомнение саму причину ее использования и резко снижает, если не обесценивает, ту цель, ради достижения которой она применяется. Третье: одна лишь вера в незыблемость собственных нравственных принципов не может служить основанием для политических решений¹⁶.

¹⁶ Fukuyama F. America at the Crossroads. Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. New Haven (Ct.), London. 2006. P.64-65, 103, 153.

Значительно более основательной в научном и реалистичной в политическом плане оказалась концепция «третьей волны» демократизации, разработанная американским политологом С.Хантингтоном. В его работе «Третья волна. Демократизация на исходе XX века», опубликованной в 1991 г. и на русском языке в 2003 г., представлены периодизация и содержательная характеристика трех волн демократизации.

Первая волна зародилась в США в начале XIX века и достигла своей кульминации после Первой мировой войны. Она привела к образованию примерно тридцати демократических государств. Затем последовала антидемократическая реакция – становление фашизма в Италии, нацизма в Германии, сталинизма – в СССР.

Вторая волна охватывает период с конца Второй мировой войны до шестидесятых годов XX века и связана с победой над фашизмом, антиколониальными революциями.

Третья волна началась с ликвидации авторитарных режимов в Греции, Португалии и Испании во второй половине 70-х годов, охватила Латинскую Америку, некоторые страны Азии (Турция, Филиппины и Южная Корея) и, с конца 80-х годов, страны Восточной Европы и СССР. В ходе демократических преобразований возникло почти сорок демократий. Вне влияния третьей волны оказались лишь мусульманские страны и такие «коммунистические анклав», как Северная Корея и Куба.

Содержание нынешнего этапа «третьей волны» демократизации, согласно С.Хантингтону, составляет переход из фазы экспансии в фазу консолидации: укоренение демократии, становление демократических институтов и усиление их влияния, укрепление международных связей в сообществе демократических наций.

Консолидация новых демократий требует усилий в разных направлениях – воспитания терпимости, обеспечения главенства законов, уменьшения власти военных и бывших коммунистических руководителей, повышения эффективности демократических институтов, предотвращения чрезмерной консолидации полномочий в руках одной из ветвей власти, оказания странами Запада всемерной помощи государствам, ставшим на демократический путь развития. Успешное завершение «третьей волны» демократизации, полагает С.Хантингтон, заложит основы «четвертой волны», которая принесет демократию в незападные и более бедные регионы мира, где ее пока нет.

Концепция «третьей волны» демократизации базируется на следующих основных посылах.

Во-первых, в связи с глобальным характером перехода к демократии на форму и интенсивность демократических процессов в отдельных странах возрастающее влияние оказывает международный фактор. Демократизация охватывает и сферу международных отношений, снижая вероятность войн между государствами.

Во-вторых, демократия все чаще выступает как самоценность, не связанная с прагматическими, инструментальными целями. Демократические ориентации относительно устойчивы даже в условиях экономических кризисов.

В-третьих, действуют факторы как реверсивного движения (отката ряда стран от демократического устройства), так и создания условий для возникновения «четвертой волны» демократизации, появления новых форм демократии.

В целом концепция «волн демократии» С.Хантингтона адекватно отражает процессы демократизации мира, протекавшие в XIX и XX

столетиях. Вместе с тем на рубеже XX и XXI веков выявились новые реалии, нуждающиеся в осмыслении.

«Третья волна» демократизации возникла в условиях растущей притягательности демократической модели западного типа, но её результаты не дают оснований утверждать, что мир движется к единой и универсальной модели демократии. Обнаружились недостатки внутренней организации существующих демократий и противоречивость протекающих в них процессов. В последние десятилетия неуклонно нарастает недовольство социумов уровнем эффективности существующих демократических институтов. Во многих странах возникли гибридные (полудемократические – полуавторитарные) режимы или даже варианты нового авторитаризма (в частности, в Туркмении и Белоруссии). Рост террористической угрозы снижает эффективность ненасильственных способов разрешения конфликтов. Эти обстоятельства нередко истолковываются даже как затухание или завершение «третьей волны» демократизации.

Серьёзным вызовом для продвижения демократических идеалов стали рекордно высокие темпы развития Китая в последние десятилетия. Китайская модель, сочетающая централизацию власти с рыночной экономикой, сохранила устойчивость даже в условиях нынешнего глобального кризиса. Это повышает её притягательность для развивающихся стран далеко за пределами Юго-Восточной Азии.

События «арабской весны» по внешним признакам давали основания предположить, что мусульманский мир находится на пороге перехода к демократии. Однако процессы, происходящие после отстранения диктаторов, свидетельствуют не о распространении демократии западного образца, а о росте влияния ислама. Просматривается перспектива установления исламских режимов

разной степени просвещённости или консервативности. Наиболее вероятным путём реализации этого сценария исследователи считают демократический – через выборы, референдумы, законы, принимаемые парламентами. Вероятным последствием обозначенной тенденции может стать резкое сокращение сотрудничества с Западом.

Выявилась неосуществимость надежд на то, что освобождение народов от авторитарных режимов приведет к восприятию ими идеалов демократии. Попытки США и их союзников силой оружия внедрить демократию в Ираке и Афганистане превратили эти государства в арену затяжного конфликта с перспективой распада.

В последние десятилетия внимание ученых привлекает проблема диверсификации (поливариантности) моделей демократии. В начале 90-х годов американские востоковеды для обозначения режимов новых индустриальных государств Юго-Восточной Азии, сочетавших элементы формальной процедурной демократии и жесткого авторитаризма, ввели термин «нелиберальная демократия». Он был настороженно воспринят западными политологами, поскольку косвенно отражал сомнения в универсальной значимости «классических моделей» демократии, которые трактовались как единственно достойные считаться демократическими.

В 1997 г. известным американским публицистом Ф.Закария была выдвинута *концепция «нелиберальной демократии»*. Ее основные идеи получили развитие в книге «Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами» (2003). Автор обратил внимание на такие теневые стороны феномена демократии, как пренебрежение власти правами и свободами граждан в условиях устоявшихся демократий, возможность использования демократических процедур для установления недемократических режимов.

Книга Ф.Закария стимулировала широкую дискуссию об особенностях демократии в незападных странах. Дебаты в научно-политических кругах были сосредоточены на двух моментах. Во-первых, каковы критерии причисления той или иной страны к категории демократических и как должны вести себя Соединенные Штаты по отношению к ней в зависимости от ее соответствия или несоответствия таковым. Во-вторых, можно ли считать государство демократическим, если правящий в нем режим не придерживается демократических ценностей, но утвердился при соблюдении демократических процедур.

В 2006 г. термин «нелиберальная демократия» получил официальное признание со стороны руководства США. В послании о положении страны президент Дж. Буш, рассуждая о демократических процессах на Ближнем Востоке, признал возможность возникновения особых моделей демократии в государствах этого региона и по существу в незападной части мира.

В общемировом масштабе воздействие глобализационных процессов на демократию противоречно и проявляется прежде всего в следующем:

1) формирование единых пространств – экономических, правовых, информационных, в которых доминируют высокоразвитые демократические страны, благоприятствует распространению и утверждению демократических принципов и идеалов;

2) действие связанных с глобализацией факторов (обострение противоречий между «Севером» и «Югом», миграционное давление, превращение терроризма в транснациональное явление и т.д.) преимущественно негативно влияет на процессы демократизации. Меры, призванные обеспечить стабильность и управляемость

мирового сообщества, безопасность ведущих стран мира, могут существенно ограничить демократию даже там, где ее институты наиболее эффективны.

Продвижение к демократии в условиях глобализации будет продолжительным и чревато неизбежными коллизиями. Культурная самобытность государств третьего мира отторгает западную модель демократии, пока не имеющую альтернатив. Эту самобытность не в состоянии размыть никакая вестернизация.

9.3. Фазы и стадии демократизации: теоретические подходы

Распад СССР и мировой социалистической системы положил начало процессу становления демократии в возникших независимых государствах. Этот процесс сопровождается оформлением новых политических и общественных институтов, к числу которых следует отнести прежде всего альтернативные выборы, многопартийность, неправительственные общественные организации, относительно независимые СМИ.

Наличие атрибутов демократии не обязательно означает установление реальной демократии, поскольку её уровень зависит не столько от наличия тех или иных политических институтов западного образца, но прежде всего от эффективности их функционирования в конкретных условиях трансформирующихся обществ.

На протяжении последних десятилетий ученые пытаются осмыслить перемены, происходящие в новых государствах. В большинстве исследований эти перемены определяются термином «транзит» (переход), давший название научному направлению,

которое изучает трансформацию авторитарных режимов в демократические.

Значительное место в блоке моделей демократического транзита, разработанных Д.Растоу, Ф.Шмиттером, А.Пшеворским, Г.О`Доннеллом, Х.Линцем и другими учёными, занимает проблема этапов и фаз демократизации.

Попытка смоделировать стадии становления демократического режима была предпринята в 1970 г. родоначальником транзитологии Д.Растоу. По его мнению, демократический переход может начинаться только после обретения страной национального единства и национальной идентичности и включает три основные фазы: 1) «подготовительная», характеризуется развёртывающимся конфликтом, борьбой основных социальных сил и их коалиций; 2) «фаза принятия решений», в рамках которой вырабатывается формула компромисса между основными акторами, определяющего демократические правила и процедуры; 3) «фаза закрепления», на которой происходит утверждение новых форм общения людей и становление демократических институтов¹⁷.

Понятие «национальное единство». в трактовке Д.Растоу, «означает лишь то, что значительное большинство граждан потенциальной демократии не должно иметь сомнений или делать мысленных оговорок относительно того, к какому сообществу они принадлежат. Требование национального единства отсекает ситуации, когда в обществе наличествует латентный раскол. Подобный тому,

¹⁷ Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели //Полис. 1996. №5. С.5-6.

который существовал в габсбургской или оттоманской империях и который присутствует сегодня в ряде африканских стран»¹⁸.

Поскольку процесс демократизации предполагает формирование новых социальных групп и моделей поведения, согласно прогнозу Д.Растоу, минимальный срок его продолжительности – поколение, а в странах, не имевших практически никакого опыта демократизации он будет более длительным.

Для обозначения устойчивости сложившихся демократических структур, необратимости и предсказуемости демократического процесса исследователями используется термин «консолидированная демократия». По мнению Ф.Шмиттера, консолидацию демократии «можно определить как процесс, когда эпизодические соглашения, половинчатые нормы и случайные решения периода перехода от авторитаризма трансформируются в отношения сотрудничества и конкуренции, прочно усвоенные, постоянно действующие и добровольно принимаемые теми лицами и коллективами (т.е. политиками и гражданами), которые участвуют в демократическом управлении»¹⁹.

А.Пшеворский рассматривает демократию как систему, которая основывается на конкурентной политической борьбе между партиями и поражение в ней не является ни позором, ни преступлением. Главная черта демократии, согласно А.Пшеворскому, её *консолидированность*, т.е.гарантированность демократических процедур.

В центр своей концепции перехода к рынку и демократии А.Пшеворский ставит динамику соотношения сил. Исходя из этого

¹⁸ Там же. С.7

¹⁹ Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии //Полис. 1996. №5. С.18.

критерия, выделяются две основные фазы процесса - *либерализация* и *демократизация*. На первой фазе изменение соотношения сил между правящей и оппозиционной группировками может привести либо к конфронтации, способной вызвать репрессии и усиление авторитаризма, либо, наоборот, ослабить старые институты; вторая фаза – непосредственной демократизации включает две стадии – освобождения от авторитарного режима и конструирования демократического правления²⁰.

Таким образом, по А.Пшеворскому, итоги транзита весьма неопределённые. Его возможные результаты варьируются от «авторитарной реставрации» до оформления основных демократических институтов.

Согласно С.Хантингтону, расширение сферы политического плюрализма в авторитарных государствах неизбежно ведёт к смене общественного устройства, что и произошло, в частности, в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы. Демократический транзит в его понимании выступает как некий линейный процесс, которому присущи стартовая точка (условно «недемократия») и финишная («демократия»).

В модель известных исследователей переходных процессов Г.О`Доннелла и Ф.Шмиттера к фазам *либерализации* и *демократизации* добавляется фаза *ресоциализации*. Эта фаза означает период усвоения гражданами новых демократических норм и ценностей вследствие их адаптации к новым условиям²¹.

²⁰ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М.: РОССПЭН, 1999.

²¹ G.O'Donnell, Schmitter Ph. Transition from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions About Uncertain Democracies. Baltimore, 1986.

Учёными допускаются и варианты развития, альтернативные демократизации. Ф. Шмиттер считает, что помимо движения общества к автократии или демократии существуют по крайней мере две другие возможности: 1) появление гибридного режима, включающего элементы автократии и демократии; 2) возникновение устойчивой, но неконсолидированной демократии. Такие возможности особенно вероятны в тех случаях, когда прежние правители пытаются защитить свои интересы путём «прививки» вновь возникающему режиму авторитарных методов правления.

Гибридные образования стали достаточно распространённым явлением, особенно в Центральной Америке и Африке, где авторитарные правители пытаются ввести демократические механизмы для умилостивления внешних сил, требующих демократизации. Вместе с тем гибридные режимы не смогли обеспечить эффективное решение проблем переходного периода²².

В исследованиях Х.Линца на материалах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии прослеживаются процессы ослабления режимов неконсолидированной демократии. Их содержание составляют: возникновение неразрешимых проблем, порождающих кризисы; отказ правительств от завоеваний демократии и утрата ими реальной власти; укрепление позиций непримиримой оппозиции и распространение её влияния на нейтральные слои населения и умеренную часть оппозиции²³.

Эволюция этой авторитарной ситуации, по Х.Линцу, возможна как в авторитарном направлении, так и в либеральной демократии.

²² См.: Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) //Полис. 2004. №4.

²³ Linz J.J. The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown and Reequilibration. Baltimore, London, 1978.

Движение в направлении либеральной демократии предполагает переход к промежуточным типам режимов и прежде всего к так называемой делегативной демократии, которая основывается на возможности избрания президента, способного быть выразителем интересов нации.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать о наличии ряда аналитических моделей переходного процесса как от недемократических режимов к демократическим, так и к различным вариантам недемократии. Это объясняется исторической, социокультурной и геополитической спецификой государств. В большинстве транзитологических концепций переходное состояние рассматривается как поэтапный процесс, включающий периоды либерализации, демократизации и консолидации демократии.

В 90-е - 2000-е гг. стало очевидным, что многие переходные режимы, адаптируя западные демократические институты, не присоединились к «третьей волне» и не стали полноценными демократиями. Они консолидируются как «конкурентный», «электоральный» авторитаризм и нередко образуют достаточно устойчивую стадию государственного развития. Такая ситуация позволила исследователям поместить эти страны в некую «серую зону» между автократиями и демократиями

9.4. Гражданское общество как основа демократии

Важнейшей предпосылкой и базовой основой демократии является гражданское общество. Оно образует социальное, экономическое и культурное пространство, в котором

взаимодействуют индивиды, реализующие повседневные частные и коллективные потребности.

Гражданское общество как разветвлённая система общественных институтов неразрывно связано с государством. Без контроля со стороны активных и сознательных граждан государство не может быть ни демократическим, ни эффективным. В то же время без государства, обеспечивающего соблюдение гражданами законов и правовых норм, невозможно упорядочение социальных процессов.

Традиция рассмотрения гражданского общества как базовой основы демократии восходит к А.де Токвилю, который не отрицал роли сильных государственных институтов, но высказывался за создание противовесов им, которые препятствовали бы злоупотреблению властью. По его мнению, функционирование различных ассоциаций позволяет избежать этой опасности, обеспечить демократическое развитие. Как одну из особенностей Соединённых Штатов А.Токвиль рассматривал наличие разветвлённой системы институтов гражданского общества, являющихся гарантом американской демократии.

В современных Соединённых Штатах гражданское общество представляет собой всеохватывающую сеть добровольных ассоциаций граждан, диаспор, лоббистских и иных групп, благотворительных фондов, клубов по интересам, потребительских, спортивных и религиозных организаций. Все они отражают самые различные социальные интересы в производственной, политической и духовной жизни.

Эта сеть групп и организаций граждан функционирует постоянно, объединяет их для решения самых различных проблем. В результате классовые, расовые и религиозные конфликты

деполитизируются, переводятся в сферу деятельности демократических институтов.

В современной России получили некоторое распространение проблемно-ориентированные структуры гражданского общества (организации потребителей, экологов, правозащитников, солдатских матерей, военных ветеранов, автомобилистов и т.д.). Не развиты институты, которые действительно способны оказывать непосредственное влияние на формирование органов власти, на процесс принятия политических решений, - партии, массовые социальные движения, независимые СМИ. Для характеристики нынешнего состояния гражданского общества, в котором отсутствуют плотные ткани социальных связей и отношений, применимо наименование «протогражданского общества».

Несмотря на жёсткий бюрократический контроль над обществом, последние годы отмечены проявлениями гражданской и политической активности по ряду направлений. Это и различные публичные выступления, нацеленные на изменение социальной политики правительства. Это и создание социальных сетей как одной из наиболее действенных форм общественной самоорганизации граждан. Это и различные формы и методы самоорганизации по месту жительства, нацеленные, в частности, на ограничение и контроль за деятельностью «управляющих компаний» и других учреждений в сфере ЖКХ, противодействие уплотнительной застройке в больших городах и разрушению исторических кварталов. Это акции обманутых дольщиков, требующих выполнения строительными компаниями взятых на себя обязательств. Это консолидация сил, заинтересованных в изменении выборного законодательства.

У гражданской активности другой облик, другие возможности и технологии, чем 20-25 лет назад. Основная часть активистов и

руководителей новых неформальных организаций – представители нарождающегося в России среднего класса. Для них характерны обладание собственностью, высокий образовательный уровень и преимущественно умственные виды деятельности. Такое сочетание качеств рождает острое чувство социальной справедливости и резкую реакцию на её отсутствие, стимулирует самоорганизацию и готовность к коллективным действиям.

Наряду с позитивными проявлениями гражданской активности множатся акции деструктивного характера. При общем недовольстве населения социально-экономической ситуацией приток мигрантов и рост масштабов этнической преступности создают условия для экстремистского поведения, прежде всего националистического характера.

В последнее время угрозы формирующемуся гражданскому обществу посткоммунистических государств нередко исходят от феномена, который отечественный исследователь Н.В.Мотрошилова назвала антигражданским обществом²⁴, - коррупционных сообществ, мафиозных структур, криминальных групп, националистических и шовинистических ассоциаций, радикальных экстремистских организаций, религиозных фанатиков. Нередко имитируя гражданские образования, они попирают права и позитивные традиции населения, деморализуют его.

Сложный и противоречивый процесс становления институтов гражданского общества в России даёт основания для пересмотра излишне оптимистических представлений о них как своеобразной школе демократического воспитания масс и некоем универсальном

²⁴ См.: Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества //Вопросы философии. 2009. №7. С.30

инструменте приобщения граждан к демократической практике общественной жизни.

Серьезными препятствиями для формирования гражданского общества в нашей стране будут следующие факторы:

- сложившаяся в стране корпоративно-бюрократическая государственность, позволяющая наиболее мощным и влиятельным группам (например, олигархи или «силовики») навязывать обществу свои частные интересы в качестве приоритетных;

- во многом коррупционный характер взаимодействия между властью и бизнесом;

- массовидность патерналистского сознания, ориентированного на институты власти и прежде всего государство;

- дефицит нравственности у власти и общества;

- преобладание подданнического типа политической культуры, ограничивающего способность граждан к самоорганизации;

- психология социального иждивенчества широких слоев населения и их страх перед конкуренцией;

- полиэтничность населения и связанные с ней различия народов в менталитете и уровнях экономического развития, многообразии культур, религий, обычаев, традиций и т.д.;

- наличие огромных территорий, не позволяющих в полной мере обеспечить функционирование местного самоуправления и налаживание горизонтальных связей между общественными структурами.

Эффективным способом противодействия общественных организаций попыткам государственной бюрократии и

олигархических кланов «подмять» себя может быть гражданская экспертиза действий власти. Меры, предлагаемые властью, должны оцениваться с точки зрения их последствий для различных групп населения, должен вестись поиск оптимального баланса интересов и компенсационных возмещений для тех групп, которым принимаемые решения наносят определённый ущерб. Гражданская экспертиза может утвердить общественные организации в качестве самостоятельного актора на поле публичной политики, препятствующего намерениям бюрократии и олигархии поставить гражданское общество под свой контроль²⁵.

Формирование гражданского общества в России станет возможным прежде всего благодаря учету особенностей страны, традиций и менталитета населения. Вместе с тем оно потребует осмысленного использования опыта высокоразвитых государств.

Становление в России массовых, независимых от власти структур гражданского общества будет процессом длительным, с возможными зигзагами и попятными движениями. Тем не менее именно оно является единственным путем демократизации страны, вхождения ее в число постиндустриальных государств. Эффективность российской модернизации во многом будет определяться мерой и глубиной укоренения основ гражданского общества

В процессе глобализации формируется и расширяет влияние сеть межстрановых общественных организаций, воздействующих на структуры власти не только изнутри, но и извне (прежде всего экологи, правозащитники). Деятельность этих организаций по

²⁵ См.: Красин Ю.А. Метаморфозы российской реформации. Политологические сюжеты М., 2009. С.228-231.

существу открывает перспективу становления гражданского общества в масштабах планеты. Они могут стать атрибутом глобального управления, формируя интернациональное публичное пространство, сознание общности человечества.

РАЗДЕЛ 1У. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

ГЛАВА 10.

ГОСУДАРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

10.1. Определение государства и генезис института

Среди институтов политической системы государство в первую очередь ориентировано на реализацию базовых потребностей граждан. Его значимость определяется максимальной концентрацией власти и ресурсов, позволяющих решающим образом влиять на общество.

В европейской политической мысли существуют два подхода к государству:

1) *в широком смысле* – это особая форма социальной общности и коллективности, возникшая ради достижения общего блага и счастливой жизни;

2) *в узком смысле государство* – совокупность институтов публичной власти, должностных лиц, бюрократии, механизм организации и реализации власти.

Первая интерпретация государства восходит к Аристотелю, который видел в государстве отражение родовой сущности человека, ассоциацию свободных и равных граждан. Подобным образом оценивал государство и немецкий философ И.Кант.

Вторая интерпретация государства формируется с XVII века и связана прежде всего с именем французского мыслителя Ж.Бодэна, который определял государство через понятия «суверенитет» и «постоянная абсолютная власть», осуществляющая руководство обществом. Аналогичное понимание государства характерно и для английского мыслителя Т.Гоббса.

Государство можно определить как основной институт политической системы, совокупность взаимосвязанных учреждений и организаций, осуществляющих управление обществом. Используя его, власть организует, направляет и контролирует совместную деятельность и отношения индивидов, общественных групп и классов.

Предшественниками государства были различные формы социальной саморегуляции и самоорганизации людей – традиции, нормы, обычаи, родо- и племенные образования, характерные для первобытнообщинного строя.

Государство появилось в результате разложения родоплеменного строя под действием таких факторов, как:

- развитие общественного разделения труда и выделение управленческого труда в особую отрасль;
- возникновение частной собственности и необходимость в создании специфических норм, правил и структур, регулирующих имущественные отношения;
- потребность в вооруженной силе с целью сохранения или приумножения территории, собственности и т. п.;
- потребность общества в упорядочении брачных отношений;

- социальная природа человека, проявляющаяся в стремлении к определенным формам общежития (семья, государство).

Вначале возникли государства-полисы в античной Греции и Риме. Затем в Европе образовались военно-феодальные государства. Их сменили государства национальные. В истории общественной мысли сложились следующие подходы к вопросу о происхождении государства.

Теократические концепции связывают появление государства с божьим установлением. Они характерны для античности и средневековья.

Договорная концепция, развивавшаяся Т.Гоббсом, Дж.Локком и Ж. Руссо, выводила государство из соглашения между правителями и подданными в целях обеспечения порядка и организации общественной жизни.

Теория завоевания, созданная в XIX веке Л.Гумпловичем, объясняла возникновение государства завоеванием одних групп другими.

Социально-экономическая концепция происхождения государства восходит к Платону, который видел истоки государства в разделении труда, в обособлении деятельности по руководству обществом. Наиболее развитый вид эти идеи приобрели в марксизме, объяснявшем возникновение государства социальной и имущественной дифференциацией, общественным разделением труда и потребностью экономически господствующего класса обеспечить политическое господство.

Государство имеет следующие **отличительные признаки**:

- суверенитет, то есть верховенство государственной власти внутри страны и независимость во внешних делах;
- наличие специальной системы органов и учреждений, реализующих функции государственной власти (правительство, чиновничий аппарат);
- монопольное право на принуждение и соответствующие органы для осуществления этого права (армия, полиция, службы безопасности, суд);
- монопольное право на издание законов и правовых актов, обязательных для всего населения;
- монопольное право на взимание налогов и формирование общенационального бюджета.

Основными **атрибутами государства** являются территория, население и публичная власть.

Территория – это физическая, материальная основа государства, пространство, на которое распространяется его юрисдикция. *Население* – это совокупность людей, проживающих на территории данного государства и подчиняющихся его власти. Наконец, *публичная власть* – это органы, выполняющие функцию управления.

Традиционно **функции государства** подразделяются на внутренние и внешние.

К *внутренним* относятся:

- функции защиты существующего политического строя, экономической и социальной системы, прав человека;
- хозяйственно-организаторская функция, регулирование экономики;
- культурно-воспитательная функция.

Внешние функции – оборона страны, защита ее интересов на международной арене, участие в международном разделении труда.

Эти функции закономерно вытекают из внутренних и являются их продолжением; вместе с тем они оказывают влияние на внутренние функции.

Для осуществления этих функций государственный механизм включает в себя, как правило, следующие элементы:

- органы законодательной власти, получающие легитимацию в результате выборов. Это парламенты, местные представительные органы власти и самоуправления;
- исполнительно-распорядительные органы, которые непосредственно управляют государственными делами. Это правительство и местные органы исполнительной власти;
- наконец, органы судебной власти, прокуратуры, охраны общественного порядка и безопасности, вооруженные силы.

Современные государства функционируют на основе конституций, фиксирующих минимум общественного согласия, необходимый для совместной жизни граждан. Этот документ придает государству необходимую легитимность.

В современном мире лишь несколько государств не имеют конституционных сводов законов – Великобритания, Израиль, Саудовская Аравия, Бутан, Оман.

В зависимости от характера устройства и обеспечения прав человека в развитии государства выделяют два глобальных этапа – традиционный и конституционный.

Традиционные государства возникали и существовали преимущественно на основе обычаев. Власть над подданными в них

институционально не ограничивалась, а граждане не были равноправны. Традиционные государства – это прежде всего монархии.

Для *конституционного этапа* в развитии государства характерны юридическая очерченность его полномочий и наличие институциональных гарантий прав человека.

Наряду с этими глобальными этапами существуют и смешанные стадии, сочетающие черты традиционных и конституционных государств. Это прежде всего тоталитарная государственность.

Конституционный этап связан с появлением первых конституций, явившихся результатом Великой Французской революции и войны Соединенных Штатов за независимость. Завершенность процесса формирования конституционного государства характеризуется понятием **правовое государство**.

Идею господства права и верховенства закона в жизни общества высказывал еще Платон. Теория правового государства в основных чертах сложилась в XVII-XIX веках в работах Д.Локка, Ш.Монтескье, Т.Джефферсона, И.Канта и других теоретиков либерализма. Термин «правовое государство» утвердился в трудах немецких юристов К.Т.Вельнера, Р.Молля и других. Основные положения правовой государственности впервые были заявлены в Конституции США 1787 года и Конституции Франции 1789 года.

Современная модель правового государства характеризуется:

- всеобщностью права, в равной мере распространяющегося на власть и гражданина;
- верховенством закона;

- соблюдением прав и свобод личности в соответствии со стандартами, зафиксированными во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года;
 - взаимной ответственностью государства и личности;
 - разделением властей и их взаимодействием через систему «сдержек и противовесов»;
 - законопослушанием граждан;
 - действием в обществе демократических принципов.
- Важнейший принцип: «Разрешено все, что не запрещено».

Формирование правовой государственности стало возможным в результате вызревания **гражданского общества**, которое включает в себя все виды отношений, не опосредованные государством, – экономические, политические, культурные, религиозные, семейно-родственные и прочие. Интересы и потребности групп и индивидов реализуются через такие институты гражданского общества, как политические партии, социальные движения, профессиональные и творческие объединения, территориальные и национальные сообщества, семья, церковь и прочие.

В гражданском обществе, в отличие от государственных структур, преобладают не вертикальные отношения подчиненности, а горизонтальные отношения солидарности и конкуренции свободных и равноправных партнеров. В кризисных условиях, когда ослабевает государственная власть, именно сеть структур гражданского общества обеспечивает устойчивость социума.

Экономической базой гражданского общества являются рыночные отношения, самостоятельность субъектов хозяйствования. Социальную основу гражданского общества составляет многообразие групп и слоев при преобладании среднего класса, который включает наиболее активную часть населения. Для духовной сферы

гражданского общества характерны идеологический плюрализм, свобода слова.

Гражданское общество является сферой реализации частных интересов и потребностей, нередко расходящихся или противостоящих друг другу. Государство же как выразитель интересов всего населения должно примирять или совмещать частные интересы, обеспечивать консенсус по основополагающим вопросам общественной жизни.

Понятие «гражданское общество» появилось в XVII веке в трудах Т.Гоббса и Дж.Локка. В XVIII-XIX веках оно получило развитие в работах Ж.Ж.Руссо, Ш.Монтескье, Т.Пейна, И.Канта, Г.Гегеля и других ученых.

Т.Гоббс и Дж.Локк отождествляли с гражданским обществом государство, основанное на общественном договоре и выражающее интересы граждан. Согласно Ж.Ж.Руссо, законную силу имеет только система правления, которая основывается на участии каждого гражданина во властных отношениях, на безусловном полномочии народа. В этом он видел суть гражданского общества-государства. Весьма плодотворна мысль Ш.Монтескье о том, что гражданское общество – важнейшая гарантия от произвола и диктатуры.

И.Кант, рассматривая противоречивые качества человеческой природы (неуживчивость, тщеславие, жажду обладания и в то же время стремление к согласию), пришел к выводу о возможности обеспечить баланс этих качеств лишь благодаря гражданскому обществу. Оно, по мысли И.Канта, основано на принципах свободы каждого индивида как человека и гражданина, равенства его с другими гражданами.

Один из основателей США Т.Пейн высказал мысль о саморегулируемости гражданского общества и ограничении в его

пользу власти государства. Чем совершеннее гражданское общество, тем успешнее оно регулирует свои проблемы и тем меньше нуждается в правительстве.

Г.Гегель, в отличие от своих предшественников, рассматривал гражданское общество и государство как самостоятельные институты. Гражданское общество, по Г.Гегелю, – это совокупность частных лиц, групп, классов и т.д., реализующих свои особенные интересы. Оно требует и одновременно обеспечивает условия для существования государства, которое представляет общую волю граждан. Понимаемое таким образом гражданское общество – результат длительного и сложного процесса исторической трансформации.

Согласно Г.Гегелю, многочисленные составляющие гражданского общества подвержены серьезным конфликтам. Чрезмерное развитие одних элементов гражданского общества может привести к подавлению других, и лишь государство способно обеспечить их необходимый баланс.

Максимальное приближение к идеально-типической модели гражданского общества достигнуто в социумах западного типа. Начавшийся в России процесс становления гражданского общества протекает противоречиво и далек от завершения. Закладываются основы общества независимых, самостоятельных граждан, выражающих и защищающих свои интересы, но возникают и структуры с резко негативным отношением к демократии и неприятием демократических «правил игры».

Формирующееся гражданское общество приобрело уродливые черты фрагментарности, криминализации, воинствующего национализма, агрессивного лоббизма, максимализма в отстаивании групповых интересов и неспособности к компромиссам. Создание

широкой сети жизнеспособных и демократических ячеек гражданского общества является для России вопросом будущего.

Рис. Государство и гражданское общество

Развитое государство представляет собой структуру, управляемую различными центрами влияния. Оно тем устойчивее, чем сбалансированнее в нем распределение власти.

В современных условиях государство не только выражает интересы различных социальных групп, но и является относительно автономной силой. Это связано прежде всего с возрастанием его

хозяйственной функции и прямым вмешательством в экономику, посредничеством в урегулировании социальных противоречий, стабилизирующей ролью в кризисные и переходные периоды. Действие названных факторов порождает особые государственные интересы, которые могут и не совпадать с притязаниями тех или иных группировок и организаций.

Современное государство является *социальным*, то есть стремится обеспечить каждому гражданину достойные условия существования, социальную защищенность, соучастие в управлении производством, а в идеале – равенство жизненных шансов и возможностей для самореализации личности. Это достигается путем перераспределения национального дохода в пользу менее обеспеченных слоев населения, проведения политики занятости, охраны труда, развития общедоступного образования и здравоохранения.

Возможности государств в проведении независимой политики ограничивают процессы глобализации – интенсификация взаимодействия между членами мирового сообщества, прогрессирующая проницаемость межгосударственных границ, формирование единого и универсального социума и др. Часть государственных функций передается на наднациональный уровень (прежде всего транснациональным структурам, таким, как ТНК, или межгосударственным организациям – Международный Валютный Фонд, Международный Банк Реконструкции и Развития, Европейский Союз и др.). Другая часть традиционных межгосударственных полномочий передается на уровень территорий и регионов, которые также становятся субъектами политико-управленческой деятельности, обладающими определенным властным ресурсом.

Однако и в условиях глобализации государство остается главным актором на национальном политическом поле. Особенно велико значение принимаемых им решений в трансформирующихся обществах, к которым принадлежит и Россия.

В развитии современного государства можно выделить несколько **тенденций**.

Ведущей является превращение государств в демократические правовые. Она отражена, в частности, в конституциях западных государств и Российской Федерации.

Важная тенденция – демократическое ограничение суверенитета государств, который перестает быть абсолютным. Если раньше рекомендации мирового сообщества тому или иному государству расценивались как вмешательство в его внутренние дела, то в условиях современного взаимозависимого мира решение отдельных проблем (военных, экологических и пр.) требует определенного ограничения суверенитета. Скажем, требования одного государства к другому о недопущении выброса в атмосферу вредных веществ предприятиями или загрязнения рек промышленными стоками не могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела или покушение на суверенитет.

В функционировании современных государств взаимодействуют этатистская и деэтатистская тенденции.

Первая – *этатистская тенденция* проявляется в повышении роли государства как регулятивного и интеграционного инструмента общества. Оно с помощью налогов, инвестиций, кредитов стимулирует развитие производства, устраняет диспропорции в экономике, обеспечивает социальную стабильность. Все более важное

место в его деятельности занимает разработка стратегии общественного развития.

Вторая тенденция – *деэтанитарская* – проявляется в активизации гражданского общества, усилении его контроля над государством, расширении влияния на государство политических партий и групп интересов, в децентрализации ряда государственных функций. С той или иной долей условности можно говорить о преобладании этой тенденции в демократических странах с рациональным типом политической культуры.

В современных государствах действуют *тенденции интеграции* и *дезинтеграции*.

Первая из них проявляется в создании экономических, политических и военных объединений, таких, например, как ЕС (Европейский Союз), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) и др. В Европейском Союзе функционируют межгосударственные и наднациональные органы власти – Европарламент, Совет Европейского Союза (ранее Совет Министров), Еврокомиссия.

Одновременно с процессами интеграции идут процессы распада государств, как это произошло с СССР, Чехословакией и Югославией. Тенденция к разделению государства на языковой основе проявляется в Канаде и Бельгии.

Опыт развитых стран показал первостепенную важность оптимизации государственной власти для обеспечения конкурентоспособности в условиях глобализации. Такая оптимизация достигается путем не столько концентрации власти в центре, сколько налаживания эффективных, гармоничных отношений между центрами

влияния на разных уровнях, совершенствования «обратной власти» между управляющими и управляемыми.

В посттоталитарных странах еще не найдена оптимальная или относительно приемлемая модель государственного устройства, необходимая для перехода к демократической общественной системе. Об этом свидетельствуют кризисные и трагические события последних лет, происходящие прежде всего на постсоветском пространстве и в бывшей Югославии.

Таким образом, опыт мирового развития убедительно показывает, что государство является важнейшим фактором функционирования, развития и реформирования общества. Наиболее велика его роль в переходном обществе, которое остро нуждается в интеграционных, стабилизационных, организационных, регулятивных, мобилизационных функциях государства.

1. Устройство современного государства

Государства традиционно классифицируются по двум критериям – формам правления и формам территориального устройства. Под *формой правления* понимается организация верховной государственной власти, система взаимоотношений ее органов друг с другом и населением. *Форма государственного устройства* отражает территориальную структуру государства, характер взаимоотношений центральных, региональных и местных органов власти.

Формы правления по способу организации власти и ее формальному источнику делятся на монархии и республики. В монархии источником власти является одно лицо, и власть передается

по наследству. В республике высшие органы власти формируются на выборной основе.

Институт монархии сохранился и функционирует во многих государствах. В некоторых странах (Болгария, Румыния, Франция) сильны монархические настроения. Такие настроения дают о себе знать и в России.

Монархии бывают двух видов – абсолютные и ограниченные, конституционные.

Абсолютная монархия характеризуется всевластием главы государства и не ограничена конституционными учреждениями. Правительство назначается монархом и ответственно перед ним. Абсолютные монархии преобладали в прошлом, а сейчас сохранились в некоторых странах Ближнего Востока – Саудовской Аравии, Катаре, Омане, Объединенных Арабских Эмиратах.

Большинство монархий – *ограниченные, конституционные* (Великобритания, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Норвегия, Дания, Испания, Япония и др.). В них полномочия монарха строго ограничены законодательными системами.

Власть монарха в конституционных монархиях не распространяется на сферу законодательной деятельности и ограничена в сфере управления. Законы принимаются парламентом; правом вето, где оно существует, монархи практически не пользуются.

Правительство образуется на основе парламентского большинства и несет ответственность не перед монархом, а перед парламентом. Оно осуществляет реальное управление страной, а премьер является фактическим главой государства.

Все издаваемые монархом распоряжения (указы) приобретают юридическую силу лишь после подтверждения главой правительства. Ответственность за их осуществление несет правительство.

Институт монархии во многих странах (особенно европейских) сохраняется потому, что олицетворяет единство нации и неизблемость ее политической системы. Монархии обеспечивают преемственность в политическом развитии, являются охранителями традиций.

Наиболее распространенная в современном мире форма правления – **республики**. Источником власти в них является народное большинство, высшие органы власти избираются гражданами.

В зависимости от того, кто формирует правительство, кому оно подотчетно и подконтрольно, республики подразделяются на три разновидности: парламентская, президентская и смешанная (полупрезидентская).

Главная особенность *парламентской республики* – образование правительства победившими на выборах партиями. Парламент по отношению к правительству осуществляет ряд функций: издает законы, утверждает государственный бюджет и тем самым устанавливает финансовые рамки деятельности правительства, осуществляет контроль над правительством и может выразить ему вотум недоверия, что влечет за собой либо отставку правительства, либо роспуск парламента и проведение досрочных выборов, представляет собственные варианты правительственных решений и всего политического курса.

Правительство обладает исполнительной властью, нередко законодательной инициативой, а также правом ходатайствовать перед президентом о роспуске парламента. В большинстве стран членство в

правительстве совместимо с сохранением депутатского мандата. Это позволяет привлекать в правительство не только лидеров правящих партий, но и наиболее влиятельных представителей парламентского большинства. Тем самым обеспечивается контроль над парламентом и массовая партийная поддержка.

Руководитель правительства (премьер-министр или канцлер) официально не является главой государства, но реально он – первое лицо в политической иерархии. Президент занимает в ней более скромное место независимо от характера избрания – парламентом, собранием выборщиков или непосредственно народом. Его роль обычно ограничивается представительскими функциями, мало чем отличаясь от роли главы государства в конституционных монархиях.

Парламентские республики существуют в таких, например, странах, как Италия, Германия, Греция, Швейцария, Индия и Австралия. Они отличаются частой сменой правительств и внеочередными парламентскими выборами.

В *президентской республике* глава государства одновременно выступает и в качестве главы правительства. Чаще всего он избирается непосредственно народом, руководит внутренней и внешней политикой, является верховным главнокомандующим. Сам (а в США с одобрения сената) назначает членов кабинета министров, которые ответственны только перед ним.

Для завоевания президентского мандата, как правило, необходима поддержка достаточно влиятельной политической партии. Однако большинство в парламенте во время действия президентского мандата могут составлять и депутаты от другой партии.

В президентской республике существует жесткое разделение властей и их значительная самостоятельность. Парламент не может

вынести правительству вотум недоверия, президент же не вправе распустить парламент. Лишь в случае серьезных антиконституционных действий или преступления со стороны президента ему может быть выражен импичмент – досрочное отстранение от власти. Однако процедура импичмента очень затруднена.

Отношения между парламентом и президентом основываются на системе сдержек, противовесов и взаимозависимости. Парламент может ограничивать действия президента с помощью законов и через утверждение бюджета. Президент обычно обладает правом вето на решения парламента. Для успешного выполнения своих обязанностей президент и парламент должны наладить взаимодействие, даже если оба института контролируются различными партиями.

Впервые президентская республика как форма правления была введена в США на основе Конституции 1787 года. В Западной Европе она не получила распространения. В странах же с длительными авторитарными традициями (в Латинской Америке, Азии, Африке, в среднеазиатских республиках бывшего СССР) эта форма правления нередко трансформируется в «суперпрезидентскую республику» с полудиктаторскими полномочиями у президентов. Кое-где, например, в Заире, Малави, президенты были объявлены пожизненными главами государств.

Третьей основной разновидностью республики является *полупрезидентская*, или *смешанная*, сочетающая в себе признаки президентской и парламентской республик. Она существует в Австрии, Ирландии, Португалии, Польше, Финляндии, Франции, Болгарии и некоторых других странах. Полупрезидентская республика не имеет таких устойчивых типичных черт, как парламентская и президентская, и в различных странах тяготеет к

одной из этих форм. Ее главная характерная черта – двойная ответственность правительства перед президентом и перед парламентом.

В качестве примера полупрезидентской республики наиболее характерна Франция. В ней президент и парламент избираются независимо друг от друга. Парламент не может сместить президента, но президент вправе распустить парламент при обязательном условии объявления даты внеочередных парламентских выборов. Президент является главой государства и верховным главнокомандующим, представляет страну на международной арене, обладает правом вето на решения парламента, правом единоличного введения чрезвычайного положения, в период действия которого, однако, утрачивает право на роспуск парламента.

Президент без согласования с парламентом, но, учитывая расклад политических сил в нем, назначает главу правительства, вместе с которым формирует кабинет министров. Глава государства председательствует на заседаниях правительства, утверждает его решения и тем самым контролирует его деятельность. Президент не обладает правом законодательной инициативы, но таким правом пользуется премьер-министр, несущий всю ответственность за деятельность правительства. Парламент имеет возможность контролировать правительство через утверждение ежегодного бюджета, а также путем вынесения ему вотума недоверия.

К президентски-парламентскому типу республик близка и Россия. Согласно Конституции Президент избирается населением по двухтуровой мажоритарной системе, обладает правом издания законодательных актов, назначения премьер-министра (с согласия Государственной Думы) и членов кабинета. По своему усмотрению он может отправить правительство в отставку и при определенных

обстоятельствах распустить Государственную Думу (ст. 111 и 117 Конституции РФ). Дума может требовать от Президента отставки правительства.

По национально-территориальному устройству государства делятся на унитарные и федеративные.

Унитарное государство отличаются единая конституция, признаваемая на всей территории, единое гражданство, единая система права и судебная система, отсутствие самостоятельности у административно-территориальных единиц. В ряде унитарных государств (Великобритания, Испания) некоторые регионы пользуются административной автономией, рамки которой определяет центральная власть. Как правило, в их ведение передают прежде всего вопросы образования, коммунального хозяйства, охраны общественного порядка и т.п.

С точки зрения внутреннего устройства все унитарные государства условно можно разделить на три группы.

Первая группа – это государства с централизованной системой управления, в которой местные органы власти являются продолжением центральных. В нее входят в основном малые страны – Греция, Ирландия, Исландия, Люксембург, Португалия.

Вторую группу составляют децентрализованные государства, в которых территориальные единицы (земли, провинции, департаменты) обладают широкой автономией, имеют свои органы самоуправления, свой бюджет, но на политику центральных правительств они оказывают ограниченное влияние. К этой группе государств относятся такие крупные страны, как Италия, Испания, Франция.

Третья группа государств, промежуточная между первой и второй, – полуцентрализованные государства. В государствах этой группы местные органы власти пользуются значительной самостоятельностью в таких областях, как здравоохранение, образование, охрана общественного порядка, строительство, коммунальные службы. В ряде других областей (налогообложение, финансирование, лицензирование предприятий, социальное обеспечение и др.) они целиком зависят от центральных властей. В эту группу входят Великобритания, Нидерланды, скандинавские страны.

Федерация отличается от унитарного государства тем, что входящие в нее территориальные единицы (штаты, провинции, кантоны, республики) являются субъектами государственного суверенитета. Это устойчивый союз государств, самостоятельных в пределах распределенных между ними и центром компетенций и имеющих собственные органы власти.

Федеративный принцип призван обеспечить равноправное взаимодействие общностей, обладающих значительными этническими, историко-культурными, религиозными, лингвистическими и другими особенностями; создать оптимальные возможности для выражения региональных и иных интересов.

Критериями федерализма являются: единая государственная политика и контроль правительства над всеми территориями, входящими в федерацию, исключительное право федеративного правительства на проведение внешней политики, отсутствие у субъектов федерации права на выход из нее, отсутствие у центрального правительства права на изменение границ государств – членов федерации, возможность изменения Конституции государства только с согласия членов федерации, возможность субъектов

федерации иметь свои конституции, которые не должны противоречить федеральной, наличие двухпалатного парламента с равным представительством государств-членов по крайней мере в верхней палате, двойная система законодательных и исполнительных органов, судебная, правовая, гражданства, разделение власти и полномочий федерации и государств-членов .

К числу федераций ныне относятся Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Малайзия, Мексика, Нигерия, Россия, США, ФРГ, Швейцария. Штаты в Америке, земли в Австрии и ФРГ, кантоны в Швейцарии, провинции в Канаде имеют право принимать собственные конституции и законы, вводить свое гражданство, обладают значительной самостоятельностью в решении внутренних проблем. Для федераций характерно взаимодействие двух тенденций – к централизации и децентрализации.

Практика показала, что федерации, созданные по территориальному принципу (США, Мексика, Германия, Австрия), оказались более жизнеспособными, чем федерации, созданные по национально-территориальному принципу (Советский Союз, Югославия, Чехословакия).

При наличии в государственном устройстве России внешних атрибутов федерализма оно сочетает также элементы унитаризма. Унитаризм проявляется в управлении субъектами федерации прежде всего через использование административно-финансовых ресурсов.

Кроме федераций существуют и иные объединения государств.

Во-первых, это конфедерация – союз независимых государств для осуществления конкретных совместных целей. Ее члены передают в компетенцию союза решение ограниченного круга вопросов, чаще всего в области военной, внешнеполитической, транспорта и связи,

денежной системы. Конфедерации существовали в США (1776-1787), в Швейцарии (1815-1848), в Германии (1815-1867) и в некоторых других странах. Эта форма государственного объединения непрочна и либо развивается в федерацию, как в случае США и Швейцарии, либо распадается, как это произошло, например, с Объединенной Арабской Республикой, в которую входили Египет и Сирия, с Сенегамбией – объединением Сенегала и Гамбии.

Во-вторых, существуют объединения государств вокруг бывших метрополий. Это прежде всего Британское Содружество наций и Франкония (бывшие колонии Франции), основывающиеся на общности языка, элементов культуры и наличии наднационального аппарата. Преимущественная сфера сотрудничества государств, входящих в эти объединения, – культура.

В-третьих, объединение государств, в котором просматриваются элементы конфедерации, – Европейский Союз. В нем функционируют надгосударственные органы с немалыми полномочиями, координируется политика, имеется общее экономическое пространство.

Кроме типологизации государств по формам правления и национально-территориальному устройству имеются и другие критерии.

По отношению к религии государства могут различаться на светские и религиозные. В последних господствующая религия является основой правления, например, в Иране и Пакистане.

Государства могут типологизироваться по функции, имеющей приоритетное значение в их деятельности. Так, можно выделить милитаристские или полицейские государства, которые характеризуются гипертрофированным развитием структур

государственного насилия – армии, военно-промышленного комплекса, репрессивных органов.

Деятельность современного демократического государства строится на взаимодействии с такими институтами политической системы, как партии и группы интересов.

ГЛАВА 11.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ

11.1. Партия как политический институт

Важную роль в системе властных отношений играют **политические партии**. Термин «партия» восходит к латинскому *partis*, что означает часть чего-то целого, сторону какого-то явления или процесса.

Политические партии – продукт длительного исторического развития. Это понятие уже в древнем мире использовалось для обозначения групп политических союзников, стремящихся к общей цели. Аристотель писал о партиях жителей горы и прибрежной части Афин. Однако такие союзы представляли собой временные и аморфные образования, не игравшие сколь-нибудь значительной роли в общественно-политической жизни.

Возникновение партий в современном смысле слова связано с эпохой буржуазных революций и развитием парламентаризма. В генезисе партии, согласно классификации М.Вебера, выделяются три этапа: аристократическая группировка – политический клуб – массовая партия.

Так, в Англии предшественниками современных консервативной и либеральной партий были аристократические группировки тори и вигов, возникшие во второй половине XVII века. В тридцатых годах XIX века эти группировки сформировали политические клубы, ориентированные на парламент. В Конвенте революционной Франции

действовали политические клубы жирондистов, якобинцев, монтаньяров.

Формирование партий как общенациональных структур началось в XIX веке. Существенное влияние на этот процесс оказало введение всеобщего избирательного права и возникновение организованного рабочего движения. Постепенное снятие цензов и ограничений существенно расширило корпус избирателей. В целях получения поддержки населения партии начали выдвигать лозунги защиты демократии, интересов нации и всеобщего блага.

Процесс образования партий отражен в схеме, разработанной французским политологом **Морисом Дюверже**. Первый путь – электорально-парламентский – связан с объединением парламентских групп и комитетов по поддержке кандидатов. Второй путь – формирование партий на базе профсоюзов (явившихся основой лейбористской партии Великобритании), философских обществ, различных группировок – промышленных, крестьянских, финансовых и др. Третий путь формирования партий – на основе унитарного процесса (как возникла, например, Французская социалистическая партия) или в результате раскола.

Значительный вклад в развитие политической партии как института внесло рабочее движение. Оно создало классический тип партии с массовым членством, сетью местных организаций, периодическими съездами, уставом, членскими взносами. Рабочие партии возникли внепарламентским путем – на основе профсоюзного и кооперативного движения, рабочих и интеллигентских кружков. Одной из первых рабочих партий стал Всеобщий Германский Союз, созданный в 1863 году. В конце XIX – начале XX века рабочее движение размежевалось на два течения – революционное и

реформистское, на основе которых возникли две группы партий – коммунистические и социалистические.

В начале XX века возникли христианско-демократические и другие конфессиональные партии. С развитием национально-освободительных движений возникли партии, нацеленные на национальное освобождение.

В процессе формирования и функционирования партий выкристаллизовались типичные для них группы и объединения. Это прежде всего лидеры партий, партийная бюрократия, идеологи партий, партийный актив, рядовые члены партий. В случае успеха на выборах в партии появляются группы законодателей и членов правительства, которые нередко становятся вторым руководящим звеном партии.

Существенную роль в судьбе партии играют находящиеся за ее пределами партийный электорат, то есть голосующие на выборах, и меценаты, оказывающие партии поддержку. Все эти группы влияют на осуществление партией своих функций, способствуют усилению или падению ее авторитета.

Эволюция партии как политического института сопровождалась теоретическим осмыслением этого феномена. На протяжении длительного времени в политической теории существовала устойчивая традиция антипартизма – негативного или в лучшем случае сдержанного отношения к партиям. В ее основе лежало представление о государстве как выразителе народного суверенитета и общей воли. Партии же воспринимались как носители «частных интересов», источник кризисов и раскола общества.

С закреплением политического и правового статуса партий к концу XIX века изучение этого института превратилось в отдельное

направление политической науки. Наибольшую известность получили работы М.Острогорского и Р.Михельса, которых по праву считают основоположниками современной партологии.

В научной литературе сложились различные подходы к пониманию сущности политических партий и их определению.

Идеологическое направление рассматривает партию как идейную общность, союз единомышленников.

Организационный подход делает акцент прежде всего на организационно-структурном аспекте деятельности партий. Выделяются такие ее признаки, как наличие особой структуры, длительность существования, связи между организациями, работа со сторонниками и др.

Функциональный подход предполагает исследование роли и задач партий в политическом механизме. Значительная часть политологов считает определяющей «избирательную» функцию партии и делает акцент на ее участии в подготовке и проведении выборов.

Социально-классовый подход к определению сущности партии преобладает в марксистской литературе.

Все вышеназванные подходы к определению партии отражают важные стороны этого политического института и имеют определенное познавательное значение. Поэтому в научной литературе предпринимаются попытки дать своего рода «синтезированное» определение партии с использованием системы признаков и критериев.

Политическую партию можно охарактеризовать как организованную группу единомышленников, представляющую

интересы части народа и стремящуюся реализовать их путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.

Основными **отличительными признаками политической партии** являются:

- связь с определенным классом, социальным слоем, группой или их совокупностью, то есть наличие социальной базы;
- обладание определенной программой деятельности, отражающей мировоззренческие установки членов партии;
- наличие формализованной организационной структуры (членство, субординация органов, партийный аппарат и т. п.);
- установка на достижение политической власти и действия по ее реализации.

Место и роль партии в политической системе во многом определяются ее **функциями**. Важнейшими принято считать следующие:

- агрегирование и представительство социальных интересов;
- выработка программных установок и политической линии партии;
- формирование общественного мнения, политическая социализация граждан;
- участие в борьбе за власть и ее осуществление, в формировании политической системы общества.

В рамках названных функций решаются частные, конкретные задачи. Содержание, формы и методы осуществления одних и тех же функций отличаются у партий различных типов. Имеются и специфические функции, выполняемые партиями в силу особенностей развития и положения.

Рассмотрим перечисленные функции по существу.

Важное место в деятельности партий занимает *агрегирование* и *представительство интересов классов, социальных групп и слоев*. Его содержанием является выявление партией совокупного политического интереса поддерживающих ее социальных сил и реализация этого интереса через политическую систему.

В идеале каждая партия стремится представлять свою социальную базу в политической системе. Этот идеал реализуется как устойчивая тенденция.

Однако в реальной жизни связи социальных групп и слоев с партиями неоднозначны. Партия может не получить поддержку социальной группы, чьи интересы она намерена представлять. Интересы одной группы могут представляться несколькими партиями. Люди могут ошибочно поддерживать партии, деятельность которых противоречит их интересам.

Последние десятилетия внесли значительные перемены в содержание функции представительства. На смену классовым партиям с середины XX века приходят так называемые «общенародные партии», или «партии для всех». Такие партии стремятся избежать отождествления себя с интересами какого-либо одного класса или слоя, представить себя выразителями общего интереса. Облик партии формирует сегодня не столько классовая ориентация, сколько определенный тип политики.

В последние десятилетия партиями всего народа провозглашают себя социал-демократы Западной Европы. На широкую социальную базу ориентированы конфессиональные партии – Христианско-демократическая партия (ХДП) в Италии, Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС) в Германии. Успех может быть обеспечен только партиям, которые

способны выражать не узкогрупповые, а общенациональные интересы.

Претензии партий на представительство интересов блока сил или даже общенациональных отражают объективные перемены в жизни общества. Вместе с тем термин «партия для всех» нельзя понимать буквально. Несмотря на расширение социальной базы партий, между ними сохраняются различия как с точки зрения сил, на которые они опираются прежде всего, так и с точки зрения общей идейно-политической ориентации.

Стремление партий удовлетворить запросы значительной части электората и различных групп интересов, соперничающих друг с другом, нередко является причиной эклектичности и конъюнктурности их политических платформ. Программы партий-оппонентов мало чем отличаются друг от друга, а главные конкуренты заметно смещаются к центру политического спектра и нередко приходят к финишу с одинаковыми результатами, как это произошло в США в 2000 году, Германии в 2005 г., в Италии и Мексике в 2006 г. Ослабевает жесткость межпартийной борьбы и расширяются возможности компромиссов, соглашений и партнерских отношений. В правительствах нередко сотрудничают партии, еще недавно разделенные острой неприязнью: социал-демократы с демохристианами в Германии, социалисты с экологистами во Франции, экс-коммунисты с демохристианами в левоцентристском кабинете Италии.

Отношение избирателей к партиям все чаще определяется не идеологией последних, а разного рода привходящими обстоятельствами или личными качествами партийных лидеров. В настоящее время на Западе ширится круг исследователей,

полагающих, что идеологическое обесцвечивание партий – преддверие их ухода с политической сцены.

Содержание следующей функции партий – *выработка программных установок, социально-политической стратегии*. Программные установки, как правило, основываются на определенных идеологических принципах. Даже если партия не опирается на какую-то идеологическую систему, ее мировоззрение проявляется в ценностях и конкретной деятельности.

Для некоторых партий, прежде всего коммунистических, идеологический момент имеет принципиальное значение. Для ряда партий, например Республиканской и Демократической в США, значение идеологии невелико.

Большинство партий Запада избегает принятия догматизированных программ. Чаще всего дело ограничивается изложением принципов и общих ориентиров. Основное же внимание уделяется проработке конкретных направлений политического и социально-экономического курса.

Особенно активную деятельность по обновлению своих программных установок партии развивают в период пребывания в оппозиции. Свобода от бремени власти, которую они обретают после поражения на выборах, дает благоприятную возможность для переосмысления прежней политики и поиска нового лица. Неудивительно, что все сколько-нибудь заметные изменения в политике стран Запада осуществляются партиями, прошедшими испытание оппозицией.

Приверженность членов партий общим программным установкам не исключает возможности существования в партиях фракций и соперничества между ними. Идеино-политические различия имеют,

однако, свои пределы, преодоление которых ведет к расколу и возникновению новых партий. Некоторые партии (прежде всего коммунистические) запрещают фракционную борьбу как несовместимую с уставными целями и задачами.

Партии заинтересованы в поддержке своей политической линии общественным мнением. С этой целью они стремятся не только к обновлению своих доктрин, но и к их широкому распространению в обществе с помощью средств массовой информации.

Пропагандистская деятельность партий предполагает политическое просвещение своих членов и сторонников, воспитание общества в духе определенных ценностей и традиций, приобщение граждан к политической жизни. Все это в конечном счете способствует политической социализации общества.

Основная политическая функция партий – *борьба за власть и ее осуществление.*

В условиях современной демократии эта функция включает в себя:

- участие в выборах органов центральной и местной власти;
- парламентскую деятельность партийных фракций;
- политическое рекрутирование;
- управление государством.

В демократическом обществе политические партии отвергают насильственные методы борьбы за власть и ориентируются на избирательный процесс. Выборы являются главной ареной соперничества партий. Поэтому одна из главных задач партии состоит в обеспечении поддержки избирателей, создании и расширении своего электората.

Партии, завоевавшие депутатские мандаты, формируют парламентские фракции. В странах Запада действует принцип относительной автономии партийных фракций в парламентах и муниципалитетах. В соответствии с ним члены фракций учитывают не только партийные установки, но и волю избирателей, интересы спонсоров, субсидировавших избирательные кампании.

Для парламентских фракций характерна жесткая дисциплина при голосовании. Ее игнорирование грозит депутатам исключением из фракции или партии, потерей возможности стать депутатом на следующих выборах, лишением шансов войти в теневой кабинет или в правительство.

Политические партии участвуют в формировании правящей элиты, в подборе и расстановке управленческих кадров. В осуществлении политического рекрутирования партии являются практически монополистами, что в ряде стран закреплено юридически (Италия, скандинавские страны).

Правящая партия через парламентские фракции, через своих представителей в государственном аппарате участвует в принятии политических решений и контролирует их исполнение. Вместе с тем партии определяют свои цели и задачи таким образом, чтобы их конкретная реализация оставалась прерогативой парламентариев, административных органов, хозяйственного аппарата.

Общая практика в условиях демократии такова, что партии не вторгаются непосредственно в государственную систему. Правящие партии стремятся избегать прямой увязки своей политики с действиями правительств, местных органов, подчас дистанцируются от них, с тем, чтобы снять с себя ответственность за те или иные непопулярные меры.

Таким образом, партия и ее органы как бы «отчуждены» от государства и влияют на него лишь опосредованно. В результате партийные органы и организации сохраняют сугубо общественный характер и выполняют свои функции на негосударственной основе.

Обычно наблюдается расхождение между программными ценностями и целями партий, призванными создавать для них благоприятный имидж в глазах электората, и их практической деятельностью. Находясь у власти, партии вынуждены строить свою деятельность в жестких рамках системной функции государства как арбитра в межгрупповых конфликтах, отдавать приоритет поиску рациональных решений различных проблем.

Будучи в оппозиции, партии более свободны в декларировании принципов и в критике властей. Они добиваются проведения политики, соответствующей их представлениям о национальных интересах, мобилизуют для этого общественное мнение.

Для партии, проигравшей борьбу за власть, важной функцией является организация парламентской оппозиции, давления на государственные органы.

Ротация партий у власти придает динамизм общественному развитию стран Запада. Таким путем не только обновляется политическое руководство и модифицируется курс, но и осуществляются назревшие изменения в системе общественных отношений.

В Японии монопольное правление в течение нескольких десятилетий одной партии – либеральных демократов – обеспечивалось за счет непрерывной перетасовки фракций у власти, благодаря быстрому реагированию на жесткую конкуренцию со стороны оппозиционных партий.

Политическая наука, изучая партогенез, выявила негативные стороны партий. Еще в начале XX века Р.Михельс, М.Вебер, М.Острогорский обратили внимание на зарождавшуюся в лоне социалистических партий тенденцию к возрастанию роли партийного аппарата в ущерб интересам рядовых членов, на бюрократизацию партийных структур и их все большее сосредоточение на реализации промежуточных, а не конечных целей. С точки зрения М.Острогорского, предотвращение неминуемой олигархизации партий возможно лишь путем их замены свободными и временными ассоциациями людей, решающими конкретные политические задачи.

Превращение партийной верхушки в своеобразные корпорации, связанные с могущественными группами давления и дистанцированные от рядовых членов, прогрессирующая формализация внутрипартийных норм ослабляют роль партий как канала связи между обществом и государственными институтами, подрывают их престиж в глазах населения.

В настоящее время широко распространено мнение, согласно которому наиболее приемлемым типом партии должны быть неструктурированные и децентрализованные сообщества, центры дискуссий и прямой демократии. Вместе с тем очевидно, что такие организации делают невозможным массовое и целенаправленное политическое действие.

Более оправданным и реалистичным является мнение: партии безусловно необходимы, но самой спецификой своего существования обречены на постоянное балансирование между общими и частными интересами, между дисциплиной и демократией.

При относительном сужении роли партий в политическом процессе они продолжают оставаться наиболее универсальными

организациями, действующими в условиях представительной демократии. Любой режим, претендующий на легитимность, не может обойтись без влиятельных партий и эффективно действующих партийных систем.

Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод. В отличие от государства, которое играет роль посредника между социальными группами, партия выступает в качестве посредника между государством и обществом. Она обеспечивает связь населения с государственными структурами, институционализирует политическое поведение граждан, заменяя стихийные формы общественной активности упорядоченными, находящимися под контролем.

11.2. Типология партий и партийных систем

Многообразие исторических и социокультурных условий разных стран привело к возникновению партийных структур, отличающихся друг от друга строением, функциями и характером деятельности.

В основу классификации партий могут быть положены различные критерии: социальная база, идеологический облик, место в политическом спектре, отношение к другим элементам политической системы, принципы организации и т.д.

Исходя из природы социальной базы можно выделить партии, представляющие интересы: отдельных классов (например, буржуазные, крестьянские, рабочие и т.д.); отдельных слоев и групп (например, интеллигенции, мелкой буржуазии, женщин, пожилых людей); этнических групп.

В зависимости от отношения к идеологии партии разделяют на прагматические и доктринальные.

Прагматические партии опираются в большей степени на программу или лидера, а не на идеологии и принципы. К этому типу принадлежат все ведущие партии США, Великобритании, Канады и других стран. *Доктринальные партии* в своей деятельности исходят из определенной идеологии, скажем социалистической, религиозной или националистической.

С идеологическим основанием связано понятие «политической семьи», введенное французским политологом М.Дюверже. Им обозначены крупнейшие партийные течения – либералов, консерваторов, христиан, социалистов, коммунистов, фашистов.

По идеологическому признаку партии можно разделить на: *консервативные*, стремящиеся сохранить общественный строй, допуская при этом незначительные изменения; *реформистские*, ориентирующиеся на значительные преобразования существующего строя при сохранении его основ; *революционные*, отвергающие существующий строй и ставящие своей целью его замену; *реакционные*, ориентирующиеся на частичный или полный возврат к прежнему строю.

По шкале политического спектра партии размещаются справа налево. *Правыми* в политологии называют тех, кто отстаивает сильное государство, охраняющее частную собственность. *Левыми* называют тех, кто ориентирован на общественную собственность, выступает за социальное равенство, претендует на роль выразителя интересов трудящихся. Обычно это коммунистические рабочие партии.

В последние десятилетия XX века деление партий на правые и левые становилось всё более условным и нередко оценивалось как

анахронизм. Определившееся в 50-60-е годы смягчение социального неравенства, ликвидация наиболее вопиющих проявлений бедности, рост численности среднего класса, заинтересованность в социальной стабильности – все эти факторы стали причинами постепенного дрейфа массовых партий к центру и их превращения в партии для всех.

Возник дуализм «правого центра» и «левого центра», занявших доминирующее положение на политической арене. Соперничество этих центров на выборах создаёт механизм ротации, обеспечивающий как сохранение общих основ политического курса, так и его корректировки.

По отношению к другим элементам политической системы партии разделяются на демократические, тоталитарные и авторитарные.

Демократические партии характеризуются толерантностью по отношению к другим партиям и организациям, готовностью к конкуренции в рамках плюрализма.

В отличие от них, *тоталитарные партии* стремятся к абсолютному подчинению других политических институтов, в том числе государственных органов. Для них характерна жесткая регламентация членства, отсутствие фракций, первостепенное значение идеологического фактора.

Авторитарные партии действуют, как правило, в развивающихся странах и возникают из модернизаторских или национальных движений, противостоящих колониальному правлению. Используют преимущественно силовые методы, ограничивающие политические свободы.

В зависимости от отношения к режиму партии подразделяются на *правящие* и *оппозиционные*. Последние, в свою очередь, можно разделить на: легальные, то есть зарегистрированные государством; полулегальные, то есть не зарегистрированные государством; нелегальные, то есть действующие в условиях конспирации и подполья. Обычно среди нелегальных – революционные или радикально-националистические партии, ставящие своей целью насильственное свержение существующего строя.

Классическая типология партии, разработанная М.Дюверже, делит их по организационному принципу на кадровые и массовые.

Кадровые партии возникли в процессе эволюции с середины XIX века из электоральных комитетов и парламентских групп. Они немногочисленны по своему составу и состоят из профессиональных политиков, опирающихся на финансовую поддержку привилегированных слоев общества. Отличаются свободным членством и функционируют исключительно для обслуживания выборов, получения максимального числа мандатов с целью формирования правительства и проведения своей политики через законодательную и исполнительную власть.

Примерами таких партий являются Республиканская и Демократическая партии США, Консервативная партия Великобритании.

Массовые партии представляют собой централизованные образования с жесткой организацией и уставным членством. Возникли позже кадровых в связи с распространением избирательного права, во многом на волне рабочего движения. Отличаются строгой дисциплиной, преобладанием идеологической и воспитательной форм деятельности, почитанием вождей. Чаще всего формируются снизу –

на основе профсоюзных, кооперативных и иных общественных движений, артикулирующих интересы определенных слоев, профессиональных групп, сторонников тех или иных идей. Ориентируются на вовлечение в свои ряды максимально большого числа членов, финансируются за счет членских взносов.

Наряду с упомянутыми существуют и другие классификации партий.

По способу связи партии с ее парламентской фракцией выделяются *мягкие* и *жесткие*. Первые (например, Республиканская и Демократическая партии США) не требуют от депутатов обязательного выполнения партийных директив, в том числе при голосовании. Вторые предписывают своим парламентариям обязательное голосование (левые партии, Консервативная партия Великобритании, германский ХДС и др.).

По характеру политических действий можно выделить *умеренные, радикальные* и *экстремистские партии*.

Есть партии с индивидуальным и коллективным членством, когда прием в партию осуществляется опосредованно через другие организации, прежде всего профсоюзы. Пример – Лейбористская партия Великобритании.

Партии могут быть *харизматическими*, объединившимися вокруг той или иной популярной фигуры и действующими как группы его поддержки (например, «партия Жириновского»). Они могут быть и так называемыми гротескными, видящими смысл своей деятельности в выражении самобытных пристрастий той или иной группы граждан (например, «партия любителей пива»). Гротескные партии не претендуют на власть, но весьма настойчиво выражают специфический круг интересов.

К восьмидесятым годам относится появление новых партий – «*движенческого*» типа. Обычно они берут за образец организационную структуру и деятельность общественных движений. Так, партия «зеленых» (ФРГ), возникшая на базе экологического движения, отличается полной открытостью внутривнутрипартийной жизни, минимумом профессионального аппарата, отсутствием постоянного партийного лидера и традиционно оформленного членства.

Взаимодействующие друг с другом партии и принципы отношений между ними определяются понятием «партийная система». Партийные системы структурируют социальные интересы, дают им возможность выразиться на местном и национальном уровнях, в частности через механизм выборов. Они являются составной частью политической системы, важным механизмом осуществления власти.

Развитая, устоявшаяся партийная система, выработавшая эффективные нормы регуляции отношений с государственной властью, – гарантия стабильности общества, его способности решать возникающие проблемы и преодолевать кризисы.

Партийные системы принято классифицировать по качественным характеристикам и по количественному составу.

В зависимости от характера режима можно говорить о *демократических, авторитарных и тоталитарных партийных системах*. В соответствии с господствующими в государстве социальными ценностями выделяют *социалистические и буржуазные партийные системы*. С учетом характера отношений между партиями и государством различают *конкурентные и неконкурентные партийные системы*.

Среди критериев типологизации партийных систем наиболее распространенным является количественный критерий. В капитальном труде «Партии и партийные системы» итальянский политолог Дж.Сартори предлагает семиступенчатую классификацию: система с одной партией, система с партией-гегемоном, система с доминирующей партией, двухпартийная система, система ограниченного плюрализма, система крайнего плюрализма и атомизированная система. По существу, речь идет о разных типах *однопартийности* и *многопартийности*.

Однопартийная система характеризуется монополией на власть со стороны одной партии. Создание других партий запрещено законом. В такой системе партия срастается с государством. Основные политические решения принимаются высшими партийными руководителями, роль государственных деятелей в основном исполнительская.

Опыт функционирования однопартийных систем в XX веке показал их неэффективность и антидемократичность. Монополизация властных функций одной партией неизбежно ведет к волюнтаризму и преобладанию командных методов управления, в конечном счете – к отчуждению граждан от политики.

Однопартийные системы существовали при тоталитарном режиме в СССР и нацистской Германии, в Албании, Румынии. В настоящее время они существуют в КНДР и на Кубе.

Система с партией, осуществляющей гегемонию по отношению к другим партиям, существует в настоящее время в Китае, до недавнего времени была в большинстве стран Восточной Европы.

«Квазимногопартийность» также порождает тенденцию к сращиванию партийного и государственного аппарата, хотя и не в

такой степени, как при однопартийности. Являясь вариантом однопартийности, такая система не предоставляет достаточных возможностей для выражения различных идей и интересов, что приводит к ее кризису.

Система с доминирующей партией характеризуется длительным пребыванием у власти одной партии при наличии малоэффективной оппозиции. До начала девяностых годов такими были Либерально-демократическая партия Японии и Индийский национальный конгресс. В Швеции доминирующей партией является социал-демократическая. Система доминанции позволяет сформировать стабильное однопартийное правительство, но несет опасность косности и застоя для правящей партии.

Двухпартийная система (бипартизм) предполагает наличие в стране двух сильных партий, каждая из которых способна к самостоятельному принятию власти и ее осуществлению в результате выборов. Эти партии периодически сменяют друг друга у власти.

Бипартизм не исключает существования в стране и других, менее влиятельных партий. Они также участвуют в политическом процессе, но не в состоянии реально претендовать на власть.

Классическая модель двухпартийной системы сложилась в США, где периодически сменяют друг друга у кормила государственной власти Демократическая и Республиканская партии. В Великобритании борьбу за власть ведут консерваторы и лейбористы.

Классификацию Дж.Сартори целесообразно дополнить системой «двух партий с половиной». Для нее также характерна конкуренция двух крупных партий, но ни одна из них не может получить абсолютное большинство на выборах в парламент и для формирования правительства должна войти в коалицию с третьей

партией. Эта партия играет роль баланса для обеспечения перевеса одной из ведущих партий. Такая система существует в Германии, где ведущие партии ХДС/ХСС и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) в течение нескольких десятилетий могли сформировать правительство, только вступив в блок со Свободными демократами (СвДПГ). Подобная система существует также в Канаде, Австралии, где «третьи» партии располагают возможностью выступать в качестве регулятора власти.

Бипартизм позволяет обеспечить относительную стабильность власти, так как создает однопартийное правительство, свободное от неустойчивости коалиционных соглашений. Оппозиционные партии действуют здесь в русле одних и тех же базовых ценностей.

Двухпартийная система упрощает процесс артикуляции и агрегации интересов, поскольку каждая из соперничающих партий стремится обобщить требования различных социальных групп с целью максимального расширения своей электоральной базы. Вместе с тем двухпартийность подвергается критике за то, что отстраняет от участия в принятии решений мелкие партии, выражающие требования меньшинства.

Главным признаком ограниченного, или умеренного, плюрализма является конкуренция нескольких, политических партий, каждая из которых не в состоянии завоевать большинство мест в парламенте и самостоятельно осуществлять политическую власть. Как правило, при таких системах остро стоит проблема поиска союзников и партнеров с целью создания коалиций. В условиях умеренного плюрализма идеологические различия между партиями невелики. Система умеренного плюрализма существует в таких странах, как Австрия, Бельгия, Нидерланды, где конкурируют три-четыре партии.

Система крайнего (поляризованного) плюрализма существует в таких странах, как Франция и Италия. Она имеет ряд признаков.

Во-первых, она включает партии, выступающие против существующей системы. Эти партии придерживаются полярно противоположных идеологий – троцкизма, анархизма, фашизма и прочих.

Во-вторых, функционирует несколько политических партий, объединенных в два или более крупных блока. Эти блоки способствуют консолидации политических сил, преодолению дробности политического процесса. Так, например, во Франции противостоят друг другу блок левых сил, возглавляемый социалистической партией, и блок правых сил во главе с Объединением в поддержку Республики (ОПР).

В-третьих, доступ к формированию правительства возможен только для партий центра – правого и левого. Крайние же партии, выступающие против существующей системы, не могут принять участие в правительстве.

Наконец, для атомизированной партийной системы с рассредоточением политического влияния и ролей характерно существование десятков и даже сотен партий (Малайзия, Боливия).

Опыт показывает, что оптимальной формой и одновременно условием демократического развития выступает многопартийность. Она имеет объективную основу в виде социально-экономической неоднородности общества, позволяет проявлять альтернативность мышления и действия.

Тема многопартийности и идеологического плюрализма приобретает особую актуальность применительно к России,

пережившей безраздельное господство Коммунистической партии. Статья 13 Конституции РФ закрепляет многопартийность, провозглашает политическое и идеологическое многообразие, запрещая превращение любой идеологии в государственную или обязательную.

Ученые и практики расходятся в оценках предпочтительности вариантов многопартийности. Упомянувшийся Дж.Сартори считает, что появление пяти и более партий создает «крайнюю многопартийность», опасную для самого существования государства.

Единого стандарта в оценках эффективности партийных систем, видимо, быть не может. Важнейшими основаниями для сопоставления их деятельности являются восприимчивость к социальным запросам и нуждам населения, способность трансформировать их во властно значимые решения, возможность обеспечить демократический контроль населения за деятельностью элит.

Характер и особенности партийных систем обусловлены множеством факторов – социальной структурой, расстановкой социально-классовых сил, уровнем политического сознания и культуры, национальным составом, религиозной ситуацией, действующим законодательством.

Чаще всего наибольшую роль в формировании партийных систем играют характер социальной структуры общества, действующее законодательство (прежде всего избирательные законы), социокультурные традиции. Так, в странах, где нет значительных крестьянских слоев, как правило, не возникают аграрные партии. Если социальная структура пронизана противоборством тех или иных классов и слоев, то и партийная система будет носить конфликтный характер. Если социальные группы ориентируются на единую систему

ценностей, то и партийной системе будут свойственны более мягкие формы отношений между партиями.

Законы могут влиять на характер партийной системы, ограничивая деятельность тех или иных партий, препятствуя оппозиционным партиям в допуске к выборам, санкционируя насильственные действия по отношению к нелегальным партийным структурам. Там, где действуют избирательные системы мажоритарного типа, в рамках которых победитель определяется по большинству полученных голосов, как правило, формируются двухпартийные системы или системы с доминирующей партией. Пропорциональные избирательные системы, напротив, дают шансы на представительство в органах власти большему числу партий, инициируют создание многопартийных систем и партийных коалиций, облегчают возникновение новых партий.

В обществах с множеством экономических укладов, разнообразием культур и языков, многочисленными институтами и каналами артикуляции социальных, национальных, религиозных и прочих интересов, как правило, больше предпосылок для создания многопартийных систем.

Партийно-парламентский механизм в странах Запада достиг большой гибкости и отлаженности, но в последние десятилетия обнаружили его слабые стороны. Партии, особенно массовые, стали громоздкими, возник слой партийных функционеров, обособленный от рядовых членов.

Партийно-парламентская политика все чаще оценивается общественным мнением как сфера, оторванная от жизни, со своим условным языком и стандартами, интригами и не всегда оправданными претензиями выступать от имени избирателей. Если

когда-то неискушенный в политике человек воспринимал как должное стремление партий формулировать его нужды и объяснять, кого и для чего следует поддерживать, то современный гражданин обладает достаточно широким кругозором и стремится сам разобраться во всем.

Рост масштабов государственного финансирования партий большинства западных стран ослабляет их зависимость от материальных ресурсов гражданского общества. Это обстоятельство ставит под сомнение общественный статус партий, способствует распространению представлений о них как элементе государственного механизма, орудии власти узких групп населения.

В результате партии все больше теряют поддержку общественного мнения, сокращается число их приверженцев, прогрессирует неучастие в выборах. В то же время успех нередко сопутствует независимым кандидатам и партиям «новой волны». Эти партии по своему строению и организационным принципам ориентированы на социальные движения, получившие широкое распространение в последние десятилетия, – экологическое, женское, коммунитаристское, потребительское и другие.

Именно массовые социальные движения рассматриваются значительной частью населения, особенно молодежью, как непосредственные выразители воли народа. Так, партии «зеленых», выросшие из экологического движения, позаимствовали многие «свободные» и «импровизационные» формы, свойственные подобным движениям. Многие стороны деятельности «зеленых» расценивались общественным мнением как попытка «взорвать» закоснелые партийно-парламентские традиции: отсутствие постоянного лидера, полная открытость и гласность внутрипартийной жизни, практический отказ от профессионального аппарата, даже сам

свободный стиль поведения «зеленых» (их депутаты являлись на заседания парламента в джинсах и свитерах).

«Зеленые» и подобные им партии пробились в ряд национальных парламентов и в Европейский парламент, но в целом феномен выдвижения новых партий оказался ограниченным. Тем не менее в парламентско-политической жизни почти всех западных стран наметилась тенденция извлечения уроков из опыта партий-движений.

Прежде всего наметилась явная переоценка эффективности громоздких партийных структур как механизма завоевания и поддержания политического влияния. В партиях, связанных с рабочим движением, считалось необходимым иметь рычаги, позволяющие контролировать партийные массы и приводить их в движение. Теперь подвергается сомнению сама ставка на массовость партий и отдается предпочтение структурам, обеспечивающим гибкость и подвижность.

В поиске путей обновления партий европейские политики обращаются не только к опыту движений, но и к особенностям функционирования американской партийной системы. В социал-демократических и социалистических партиях Западной Европы наметилась тенденция заимствования у движений части кадров и программных требований в таких сферах, как защита прав человека и экологическая проблематика. Разнообразятся связи кадровых партий с группами интересов и другими структурами.

Стремление партий к более тесной связи с обществом находит выражение в омоложении лидеров, в выдвижении на руководящие посты даже в сугубо респектабельных партиях выходцев из социальных низов.

Формирование влиятельных партий является важным условием демократического развития России. Однако оно в любом случае не

может повторить аналогичный процесс в странах Запада – и по причине самобытности национально-культурной традиции, и в силу необратимости исторического времени.

11.3. Группы интересов: понятие и типология

Существенная роль в опосредовании отношений граждан с государством кроме партий принадлежит многочисленным группам интересов. В политологии **группы интересов** определяются как добровольные организации, созданные для выражения и представительства интересов входящих в них людей во взаимоотношениях как с другими группами и политическими институтами, так и внутри самих организаций.

В современном демократическом обществе существует множество таких добровольных объединений людей. Основанием для их формирования могут быть экологические, социальные, культурные, этнические, религиозные, идеологические и прочие потребности. Этими группами являются профсоюзы, объединения предпринимателей, различные клубы и общества, женские, молодежные и иные ассоциации, спортивные и конфессиональные организации и т.д.

В качестве групп интересов могут выступать и институты государства – министерства, армия. Министерства заботятся об удовлетворении прежде всего своих интересов, а затем уже и всеобщих. Чиновники министерств, обладая корпоративной сплоченностью, могут навязывать элитам решения, отвечающие их требованиям. Значительными возможностями влияния на власть

располагают армия и военно-промышленный комплекс, добиваясь удовлетворения своих запросов.

Концепция групп интересов или заинтересованных групп, разработанная прежде всего американскими учеными **А.Бентли** и **Д.Трумэном**, давно пользуется признанием в западной политологии. Согласно **А.Бентли**, политика есть процесс взаимодействия и борьба организованных в определенные группы людей за достижение своих целей и интересов, а политические решения властей – результат соотношения сил между соответствующими группами. Развивая идеи **А.Бентли**, **Д.Трумэн** рассматривал устойчивый тип взаимодействия различных групп как важнейший фактор обеспечения социального равновесия и стабильности в обществе.

Значительная часть групповых интересов удовлетворяется по каналам гражданского общества, то есть неполитическим путем. Но нередко удовлетворение коллективных потребностей требует властных решений. Если группа интересов добивается удовлетворения своих интересов путем целенаправленного воздействия на институты власти, она характеризуется как группа давления. Тем не менее многие политологи рассматривают термины «группа интересов» и «группа давления» как идентичные.

Понятие «**группа давления**» раскрывает динамику превращения социально-групповых интересов в политический фактор. Эффективность деятельности групп давления во многом зависит от ресурсов, которыми они располагают (количественный состав, организация, собственность, информация, квалификация, опыт, связи и др.).

Группы давления с их относительно жесткой организационной структурой нередко оказывают такое воздействие на политическую

жизнь, которое превосходит влияние партий. Такие группы давления, как профсоюзы и объединения предпринимателей, способны заставить правительства отступить перед своими требованиями. С этой целью применяются различные формы и методы политического давления: пропагандистские кампании в средствах массовой информации, пикеты, шествия, митинги и т. п.

Участие групп интересов в политическом процессе, с одной стороны, умножает число субъектов политики, является своеобразным дополнением к многопартийности, расширяя плюрализм. С другой стороны, присутствие групп интересов в политической жизни создает условия для срачивания наиболее мощных из них с бюрократическими и партийными группировками, усиливает корпоративные тенденции в политической системе общества. Группы интересов выполняют ряд **функций** – артикуляции и агрегирования интересов, информативную, формирования политических элит.

Основное назначение групп интересов, как и политических партий, состоит в артикуляции и агрегации интересов.

Артикуляция интересов – это преобразование эмоций, ожиданий, неудовлетворенности в политические требования. Например, недовольство жизненным уровнем может трансформироваться в требование повысить зарплату, предоставить те или иные льготы, отправить в отставку отдельных министров или правительство в целом и т.д.

Артикуляция интересов неразрывно связана с их *агрегированием*, то есть согласованием требований, установлением между ними определенной иерархии и выработкой на этой основе общегрупповых целей. Такая деятельность предполагает отбор требований не только с точки зрения их политической значимости, но и шансов на

практическое удовлетворение. Следовательно, группы интересов осуществляют селекцию политических требований, отсеивая одни и придавая принципиальный характер другим.

Наряду с артикуляцией и агрегированием важной социальной функцией групп интересов является *информирование органов власти о тех или иных проблемах общественной жизни*. Хотя предоставляемая ими информация чаще всего бывает односторонней, отвечающей определенным интересам, множественность групп позволяет властным структурам познакомиться со всем спектром общественного мнения по той или иной проблеме. Это дает возможность органам власти проводить более эффективный политический курс, отвечающий реальным потребностям граждан.

Наконец, группы интересов выполняют и функцию *формирования политических элит и властных структур общества*. Она выражается в экспертных оценках тех или иных проблем, выдвижении членов группы интересов для работы во властных органах, в поддержке его определенных правительственных структур и должностных лиц.

Набор средств для реализации этих функций у групп интересов значительно уже, чем у партий, распространяющих свое влияние на все политическое пространство. Для групп интересов менее характерны такие формы деятельности, как отбор кандидатов на предстоящие выборы и образование для них фондов, издание средств массовой информации.

Рассмотренные функции групп интересов дают основание говорить об общности социальной роли групп интересов и партий в политической системе. Вместе с тем между этими субъектами политического процесса имеется и существенное отличие. Партии

считают важнейшим средством отстаивания своих интересов завоевание власти. Группы интересов отстаивают интересы своих членов, оказывая влияние на властные структуры, но не ставя при этом своей задачей завоевание власти.

Одним из наиболее распространенных способов воздействия групп интересов на государственные органы является **лоббизм** (от англ. *lobbi* – крытая прогулочная площадка, коридор). С XVII в. этим словом начали называть помещение для прогулок в палате общин Англии, т.е. кулуары парламента. Политическое значение слово «лоббизм» приобрело в XIX в. в США, где означало покупку голосов за деньги в коридорах Конгресса в целях вынесения нужного законодательного решения.

Под лоббизмом в широком смысле слова понимают систему и практику реализации интересов союзов и объединений граждан путем организованного воздействия на законодательную и административную деятельность государственных органов. В более узком смысле слова лоббизм означает непосредственное взаимодействие представителя группы интересов с представителями властных структур как по формальным каналам, так и по линии неформальных связей – с использованием встреч, бесед, консультаций, телефонных переговоров, обращений. Задача лоббистов состоит в том, чтобы добиться принятия желательных для групп законодательных и нормативных актов, получения правительственных субсидий, кредитов и т. п.

Лоббизм как политический институт появляется при наличии двух условий: 1) разнообразия интересов в обществе, возникающего вследствие его дифференциации, и 2) расширения доступа к власти на основе политического плюрализма.

В странах Запада сложилась широкая сеть специализированных лоббистских служб. Она включает: во-первых, особые подразделения внутри крупных корпораций, предпринимательских союзов, ассоциаций, общественных организаций; во-вторых, наемных лоббистов, каковыми являются консультативные фирмы и их сотрудники, агентства по связям с общественностью, оказывающие посреднические услуги в установлении контактов между группами интересов и государственными органами. В США в лоббистских структурах заняты бывшие советники президентов, сенаторы, министры, юристы, имеющие серьезные связи в структурах власти.

Лоббирование включает следующие разновидности:

- лоббирование социальных групп, слоев и общественных движений – экологических, антивоенных и прочих;
- ведомственное лоббирование министерств, госкомитетов и прочих институтов власти;
- региональное лоббирование, то есть воздействие на власть со стороны штатов, земель, республик, добивающихся для себя определенных льгот;
- национальное лоббирование, представляющее интересы национальных общин, а нередко и соответствующих государств. Так, в структурах власти США значительным влиянием пользуются еврейское, арабское, польское лобби.

В странах Запада лоббистская деятельность регламентируется законом и находится под финансовым контролем. Однако сама природа лоббизма как политического явления исключает возможность осуществления полного контроля над ним. Поэтому в практике лоббизма имеются факты неправового воздействия на государственные органы (коррупция, угрозы, шантаж и пр.),

удовлетворения узковедомственных, региональных и национальных интересов.

В целом лоббирование обществу выгодно, поскольку в рамках демократической процедуры существенно дополняет систему сдержек и противовесов, позволяет участвовать в принятии решений тем группам, которые не представлены в парламентах. Оно является инструментом самоорганизации граждан для оказания воздействия на власть с целью приоритетного удовлетворения общественных интересов.

Кроме лоббизма, формой политического представительства интересов является **корпоративизм**. Специфика корпоративистской системы отношений состоит в том, что она строится на основе взаимозависимости наиболее влиятельных групп интересов и государства и носит договорной характер. Сами эти группы строго иерархизированы, и власть в них принадлежит небольшим элитным образованиям.

После исчезновения в семидесятых годах корпоративизма авторитарно-фашистского толка неокорпоративистские тенденции проявились в малых европейских странах с хорошо организованными ассоциациями интересов. Особенно отчетливо они просматривались в скандинавских странах, где имелись влиятельные социал-демократические партии, сохранялись устойчивые электоральные предпочтения, существовало культурное и языковое единство.

В политической науке сложилась типология групп интересов, учитывающая разнообразные черты их строения и виды деятельности.

С учетом происхождения и степени организованности выделяются аномические и институциональные группы интересов.

К *аномическим группам* относятся объединения, возникающие стихийным образом как спонтанная реакция на ту или иную ситуацию (толпы, демонстрации, митинги). Включение этих групп в политические отношения с государством нерегулярно. Их внутренняя структура неустойчива и чаще всего формируется как бы заново, без сохранения преемственности с прежними формами организации. Эффект деятельности аномических групп невысок.

В отличие от аномических групп, *институциональные группы* – это объединения с определенной организационной структурой, сложившимися функциями и профессиональным кадровым аппаратом (профсоюзы, предпринимательские союзы, профессиональные ассоциации, различные общественные объединения, церковь). Их целенаправленная деятельность неизмеримо более эффективна в сравнении с действиями аномических групп.

Основой типологии групп интересов может быть различие в сферах деятельности. Выделяется пять типов групп интересов:

- организованные группы в сфере экономики и трудовых отношений (предпринимательские ассоциации, союзы потребителей, профсоюзы);
- организованные группы в социальной сфере (объединения ветеранов, общества инвалидов, благотворительные союзы);
- организованные группы в сфере досуга и отдыха (спортивные союзы, союзы филателистов, общества собаководов и т.д.);
- организованные группы в сфере религии, науки и культуры (церкви, секты, научные ассоциации, творческие союзы художников, писателей, композиторов и т.д.);
- организованные группы в политической сфере (экологические, антивоенные, правозащитные движения).

По характеру деятельности группы интересов разделяются на одноцелевые и многоцелевые.

К *одноцелевым группам* могут относиться, скажем, лоббистские структуры, стремящиеся обеспечить принятие какого-то определенного законодательного акта в парламенте. Они существуют только для достижения данной цели, а потом либо распадаются, либо переориентируются на решение другой конкретной задачи.

Деятельность *многоцелевых групп* многопрофильна и не ограничивается конкретной задачей. Многие группы интересов не только взаимодействуют с правительством по поводу принятия решений в различных сферах управления, но и могут заниматься, скажем, организацией избирательных кампаний. Многопрофильны по характеру своей деятельности группы, представляющие разнообразные интересы определенных слоев, например профсоюзы шахтеров, работников образования, здравоохранения и т. п.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что многообразие и разветвленность групп интересов является показателем развитости гражданского общества и политической системы.

В специфических формах группы интересов существовали и действовали в царской России. Они, в частности, выступали за различные варианты отмены крепостного права (с выкупом или без него), проведение реформ. Однако отсутствие демократических свобод и низкий уровень социальной структурированности общества не позволили этим группам организационно оформиться и открыто вести борьбу за удовлетворение своих интересов.

Доминировавшая в СССР система бюрократического корпоративизма базировалась на взаимодействии партийно-государственных верхов и институционализированных групп

интересов. В условиях централизованной плановой экономики руководители корпораций стремились «выбить» у государства максимум материальных и финансовых ресурсов, минимизировав обязательства и отдачу. Возможности и объемы получаемых ресурсов зависели от статуса корпорации, определявшегося партийно-государственной элитой. В корпоративно-бюрократическую модель были встроены лоббизм и лоббистские методы воздействия на принятие решений.

Наиболее крупными и влиятельными корпорациями в советский период были военно-промышленный комплекс (ВПК), аграрно-промышленный комплекс (АПК), отраслевые ведомства тяжелой промышленности и капитального строительства.

Наряду с отраслевыми существовал и региональный корпоративизм. Эффективнее других регионов добивались реализации своих целей Москва, Ленинград, Свердловск. Значение областей определялось в первую очередь наличием приоритетных предприятий, их удельным весом в экономике страны.

В целях принятия наиболее выгодных для себя решений корпорации использовали такие методы лоббирования, как личные встречи, переговоры, участие в выработке и корректировке плановых заданий. Объектами лоббирования становились высшие партийные и государственные органы (Центральный Комитет (ЦК) КПСС, Совет Министров), отдельные министерства и ведомства.

Значительное воздействие на жизнь общества оказывали организационно неоформленные земляческие, этнические, клановые группы внутри властных структур. Особенно сильным было влияние «грузинского землячества» при И.В.Сталине и «днепропетровского лобби» при Л.И.Брежнев.

По мере ослабления советского режима корпорации обрели все большее влияние, оказывали возрастающее воздействие на развитие экономики и общества в целом, эффективнее использовали лоббистские методы принятия решений. Официально существование лоббизма отрицалось, и, соответственно, он не регулировался никакими правовыми актами.

Предоставление предприятиям экономической самостоятельности на рубеже восьмидесятых и девяностых годов положило конец бюрократическому корпоративизму и открыло дорогу «дикому лоббизму». Предприятия «лоббировали» право на ведение коммерческой деятельности, на проведение экспортно-импортных операций, самостоятельное распоряжение прибылью и капиталом. Именно в позднестроительный период произошло становление лоббизма как самостоятельного элемента политических отношений.

Начавшийся в девяностых годах переход к рынку создал условия для формирования многочисленных групп интересов и их лоббистской деятельности. Наибольших масштабов достигли отраслевой и региональный лоббизм.

Активно лоббируют свои интересы отраслевые комплексы, крупнейшие корпорации и финансово-промышленные группы (ФПГ), связанные с мировым рынком и работающие на экспорт (нефтяная, газовая, атомная энергетика). Велико влияние групп, представляющих экономически развитые регионы (Москва, Санкт-Петербург, Урал, Поволжье). (По-прежнему сохраняется «земляческое лобби» (свердловское при Б.Н.Ельцине, петербургское при В.В.Путине). Лоббистская деятельность многих групп осуществляется скрытыми методами, без организационного оформления самих групп.

Спектр интересов групп давления в современной России широк: принятие льготного налогообложения для соответствующих отраслей, привилегированное финансирование определенных программ, льготные условия финансирования и приватизации, введение протекционистского таможенного обложения, кооптация в правительство и парламент своих представителей и т.д.

Современный российский лоббизм не регулируется законодательными актами и неподконтролен обществу. Деятельность отдельных групп интересов способствует нарастанию теневых форм правления, коррумпированности государственных чиновников, криминализации принятия решений. Становление в России цивилизованного лоббизма будет происходить по мере формирования правовой государственности, вызревания гражданского общества и усиления общественного контроля над институтами власти.

11.4. Политическая роль общественных организаций и движений

Заметную роль в общественно-политической жизни играют **общественные организации** и движения. В отличие от партий, они не претендуют на непосредственное участие в осуществлении власти и не берут на себя связанные с этим обязательства, но, реализуя свои специфические задачи и функции, оказывают существенное воздействие на власть или добиваются ее замены. Общественные организации и движения представляют собой разновидности групп интересов и групп давления.

Общественная организация – это добровольное объединение граждан на основе общности интересов, имеющее относительно

устойчивую организационную структуру, фиксированное индивидуальное или коллективное членство. Для общественной организации характерны наличие устава, управленческого аппарата, относительная стабильность состава, материальное участие ее членов в создании имущественной основы (членские или целевые взносы).

Согласно этим признакам к общественным организациям можно отнести профсоюзы, союзы предпринимателей, кооперативные, молодежные, женские, ветеранские организации, творческие союзы (писателей, художников, композиторов и т.д.) разнообразные добровольные общества (научные, технические, культурно-просветительные и др.).

Общественно-политические движения представляют собой солидарную активность граждан, направленную на достижение общей цели. Ядром таких движений являются инициативные группы, клубы, союзы.

Общественные движения отличаются массовостью, широкой социальной базой, организационной и идейной аморфностью, нестабильностью ориентации и состава, нередко стихийностью и спонтанностью действий.

Общественные движения можно классифицировать по различным основаниям.

В зависимости от отношения к социальному строю движения делятся на консервативные и реформаторские, революционные и контрреволюционные.

Для *консервативных движений* характерно стремление сохранить существующий строй, прибегая к минимальным и абсолютно необходимым изменениям. В социальном плане основу этих

движений составляют представители элиты, усматривающие в переменах опасность ослабления или утраты своих позиций.

Для *реформаторских движений* характерны действия в рамках существующего социального порядка, направленные на его постепенное изменение. Большинство движений в современном мире относится к этому типу.

Социальную базу реформаторов в значительной степени составляют представители интеллектуальной элиты (ученые, преподаватели, юристы и т.д.), которые видят недостатки существующего строя и считают необходимым проведение реформ в сотрудничестве с властями.

Революционные движения отличаются жестким противостоянием существующему порядку и власти, стремлением к насильственному переустройству самих основ общественного бытия, ориентацией на насильственное продвижение к власти новой элиты. Социальная база революционеров – чаще всего маргинальная интеллигенция, претендующая на роль лидера массовых движений, ориентирующаяся на усиление в народе настроений, оппозиционных по отношению к власти.

Наконец, *контрреволюционные движения* направлены против общественного строя, сформировавшегося в результате победы революционных или реформаторских движений, стремятся заменить его прежним строем.

Можно провести классификацию общественно-политических движений и по иным критериям.

По масштабам движения бывают локальные, региональные, в пределах государства или группы государств, глобальные.

По целям и сферам выделяют движения антивоенные, экологические, женские, молодежные, правозащитные, в защиту потребителей, конфессиональные и т.д.

По степени организации движения могут делиться на стихийные, слабоорганизованные и движения с высокой степенью организации; по способам действия – на насильственные и ненасильственные; по количеству участников – на массовые и элитарные; по продолжительности действия – на кратковременные и существующие длительное время.

Общественные движения могут формироваться на различной социальной основе. Некоторые (антивоенное, экологическое, правозащитное, антиглобалистское и др.) носят межклассовый характер.

Другие движения имеют ярко выраженный социально-классовый характер – рабочие, крестьянские, движения интеллигенции, фермеров, мелких собственников. Общественные движения могут группироваться по половозрастным признакам – молодежные, женские, движения пенсионеров и др. По профессиональному признаку создаются движения ученых, врачей, шахтеров и т. п.

Общественные движения по мере усиления организационных начал зачастую становятся основой для образования общественных организаций и даже политических партий. Так, экологическое движение вызвало к жизни различные союзы и ассоциации, а затем и партии «зеленых» во многих странах. Народные движения и фронты в ряде бывших республик СССР эволюционировали в национально-демократические партии.

К числу **основных функций** всех организаций и движений относятся:

1. *Выявление и удовлетворение интересов и потребностей членов объединения.* Эти интересы и потребности первоначально могут выступать в весьма неопределенной личностной и эмоциональной форме. Общественные организации и движения преобразуют такие расплывчатые взгляды и мнения в четкие требования, программы, способствуя тем самым артикуляции интересов своих членов.

Наряду с политическими партиями общественные организации и движения в определенной степени решают и задачу агрегации интересов, то есть согласования посредством дискуссий множества частных требований и установления между ними определенной иерархии и приоритетов. Особое значение эта функция организаций и движений приобретает в условиях неразвитой партийной системы.

2. *Функция социальной интеграции и мобилизации.* Она предполагает объединение и организацию членов группы и их сторонников вокруг целей данного формирования. Эта функция может иметь и более широкий контекст вследствие того, что общественные организации и движения привлекают внимание населения к острым проблемам, выдвигают свои варианты их решения, добиваются поддержки своих начинаний.

3. *Функция социализации.* Привлекая своих членов к решению общественно значимых проблем, организации и движения способствуют формированию их жизненной позиции, повышению политической образованности и культуры.

4. *Репрезентативная функция* предполагает представительство и защиту интересов членов общественных объединений во взаимоотношениях с политическими институтами.

Воздействие общественных объединений на властные структуры может осуществляться двумя путями: 1) посредством электорального представительства (через избирательные системы); 2) посредством прямого представительства организованных интересов.

Основными формами и методами давления общественных организаций и движений на органы власти являются следующие:

- непосредственное выдвижение своих кандидатов в состав представительных и исполнительных органов;
- поддержка на выборах близких политических партий и их кандидатов;
- участие в разработке законодательных и других нормативных актов;
- участие в работе парламентских комиссий, совещательных и консультативных органов, экспертных групп при различных государственных органах;
- организация пропагандистских кампаний в средствах массовых информации, сбор подписей под различными требованиями;
- забастовки, митинги, демонстрации и пр.

5. Функция моделирования новых общественных структур, поиск и испытание нетрадиционных форм социальных связей и стиля жизни.

Эта функция особенно характерна для так называемых альтернативных движений, возникших в 70-е годы в Западной Европе и быстро распространившихся на другие континенты. Такие движения ориентированы на поиск нестандартных решений глобальных и многих конкретных проблем. Их активность направлена прежде всего на проблемы экологии, войны и мира, прав человека, качества жизни и т.д.

Наиболее распространенная форма альтернативных движений – «гражданские инициативы», добивающиеся реализации своих проектов в области экологии, образования и воспитания, культуры, транспорта, жилья. К ним близки организации сторонников альтернативного образа жизни – кооперативы, коммуны, производственные и культурные учреждения, созданные на принципах равенства, справедливости, солидарности.

Социальную базу альтернативных движений составляют главным образом «новые средние слои» – интеллигенция, студенчество. Это объясняется нестабильностью их положения при переходе к новому типу цивилизации – постиндустриальному, заинтересованностью в обеспечении достойного качества жизни.

Есть два типа динамики общественно-политических движений. Один из них связан с возникновением, подъемом, расцветом, ослаблением и умиранием движения. Другой имеет циклический, пульсирующий характер, выражающийся в волнообразном развитии движений. Этот тип динамики характерен для движений, имеющих основательную социальную базу и корни в человеческой природе. К нему могут быть отнесены пацифистские, экологические, феминистские, студенческие и прочие движения, переживавшие периоды подъемов и спадов.

Основные причины формирования общественно-политических движений в последние десятилетия следующие:

- 1) возросший образовательный и культурный уровень людей, стимулирующий их социальную активность;
- 2) развитие коммуникативных систем, расширившее возможности передачи информации и обмена социальным опытом;

3) негативные аспекты научно-технического прогресса и глобализации, порождающие новые вызовы человечеству.

ГЛАВА 12.

ВЫБОРЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

11.1. Выборы как политический институт

Одним из важнейших элементов современных политических систем является институт всеобщих выборов. Благодаря ему реализуются политические права граждан на формирование представительной власти – от местных органов до президента.

Выборы – способ смены правящих элит чрез волеизъявление населения, инструмент легитимации и стабилизации власти. Они позволяют выявить расстановку политических сил в государствах, штатах, землях и т.д., определяют степень доверия общества к партиям и их программам. В ходе избирательного процесса особенно активно осуществляется политическая социализация, усваиваются политические ценности, приобретаются политические навыки и опыт.

Наконец, выборы – это и форма контроля населения за правящей элитой. Если власть не выражает интересы избирателей, выборы дают возможность сменить ее, передать бразды правления оппозиции, которая, как правило, идет на выборы с критикой существующего правительства. В преддверии выборов под давлением избирателей и само правительство может скорректировать курс, стремясь заручиться поддержкой избирателей.

Готовность общества к проведению выборов – важнейший признак его демократичности, способности мирными политическими средствами решать назревшие проблемы.

Таким образом, выборы представляют собой своеобразный политический рынок. Претенденты предлагают избирателям свои программы и обещания в обмен на властные полномочия. Как и на любом рынке, здесь имеют место обман и спекуляции на доверии избирателей. Поэтому выборы эффективны при наличии законодательства об избирательных системах и существовании гражданского общества как совокупности негосударственных образований, реализующих интересы граждан (партии, профсоюзы, клубы избирателей, различные ассоциации, союзы, центры, фонды и пр.).

На результаты борьбы за поддержку электората определенное влияние оказывают избирательные технологии – системы средств, приемов и способов, направленных на решение задач избирательной кампании; комплексы методов, используемых в ходе выборов.

Процедура выборов регламентируется избирательным правом каждой страны. В законодательстве отражены положения о порядке выдвижения кандидатов, требования к кандидатам, процедура голосования и подсчета голосов, возможности пользоваться услугами СМИ и источниками финансирования.

В основе законодательной регламентации выборов лежат три основных принципа.

Первый – это обеспечение равных возможностей для всех участвующих партий и кандидатов. Его суть состоит в предоставлении всем равного максимального лимита расходов на проведение выборов. С этой целью во многих странах государство

берет на себя финансирование предвыборных кампаний и в то же время ограничивает суммы пожертвований частных лиц и организаций в фонды партий и кандидатов.

Второй принцип – это так называемый принцип лояльности. В соответствии с ним кандидаты должны проявлять терпимость по отношению к соперникам, воздерживаться от некорректных действий.

Третий принцип – это нейтралитет государственного аппарата, его невмешательство в ход предвыборной борьбы, лояльность по отношению ко всем участникам.

Избрание президентов обычно предусматривается законодательством на срок от четырех до шести лет, членов высших законодательных органов – на четыре года. Такой промежуток времени достаточен для выполнения предвыборных обещаний, позволяет обеспечить стабильность и преемственность руководства. Местные органы власти избираются, как правило, на более короткий срок, чаще всего на два года.

В избирательной системе важен институт регистрации. Как правило, в списки избирателей вносятся граждане, имеющие право голоса. По-иному обстоит дело в США, где действует процедура личной регистрации самого голосующего.

В основу современного **избирательного права** заложены принципы всеобщих, прямых, тайных и равных выборов, сформулированные философами-просветителями. Однако в полной мере они не соблюдались никогда, поскольку политические элиты стремились не выпускать из-под своего контроля такой важный инструмент своего господства, как выборы. Наиболее известные методы ограничения действия перечисленных принципов – это

прежде всего цензы, манипулирование с границами и численностью избирательных округов.

При наличии всеобщего избирательного права для многих стран характерно манипулирование с избирательными округами. Это делается, чтобы увеличить представительство более консервативных сельских районов за счет промышленных, центральных районов – в ущерб окраинным и т.д.

Принято различать активное и пассивное избирательное право.

Активное избирательное право предполагает личное участие граждан в выборах на всех уровнях представительной власти. В свою очередь оно может быть прямым и косвенным.

Прямые выборы означают непосредственное избрание гражданами депутатов. При косвенных выборах граждане сначала избирают выборщиков, которые затем завершают избирательный процесс. Путем двухступенчатых выборов избираются, в частности, президенты США, Бразилии, Финляндии, верхние палаты парламентов Индии, Малайзии и других государств.

При отсутствии цензов – сословных, имущественных, образовательных, расово-национальных и прочих – избирательное право тем не менее предусматривает определенные требования к голосующим (например, к продолжительности проживания в данной местности). В некоторых странах (Аргентина, Бразилия) избирательных прав лишены военнослужащие, что объясняется необходимостью поставить армию вне политики.

Пассивное избирательное право – это право быть избранным. Оно также предусматривает определенные ограничения и требования к претендентам на избрание. Так, для того чтобы баллотироваться на

пост президента США, необходимо достичь тридцати пяти лет и проживать на территории страны не менее четырнадцати лет. Сенатором этой страны может стать человек не моложе тридцати лет, являющийся гражданином США в течение девяти лет.

По законодательству некоторых стран отдельные должностные лица не могут избираться в представительные органы в течение определенного времени после того, как их покинули. Это относится к судьям, комиссарам полиции, префектам и другим должностным лицам. Кроме того, граждане, избранные в представительные органы, не имеют права занимать должности в госаппарате. Это предполагает принцип разделения властей.

Во многих странах для регистрации в качестве кандидатов на избрание необходимо внесение определенной суммы денег в качестве избирательного залога.

Регулируется и процедура выдвижения кандидатов на выборные должности. Используются следующие способы:

- кандидатов выдвигают партии, общественные организации и избиратели путем подачи петиций. В ряде стран эти петиции должны быть подписаны определенным числом избирателей;
- сам кандидат подает заявление, которое в ряде стран должно быть подписано избирателями.
- выдвижение кандидатов осуществляется через первичные выборы, или праймериз. Таким путем определяют наиболее популярных кандидатов, которые затем выходят на общие выборы. Первичные выборы широко применяются в США.

Распространенное явление в ходе избирательных кампаний – **абсентеизм**. Этим термином обозначают уклонение избирателей от участия в голосовании.

Причины неявки на выборы могут быть разные: аполитичность, безразличие к результатам, протест части избирателей против существующих порядков или политических игр, неверие в любые обещания.

В некоторых странах борются с абсентеизмом, вводя обязательное голосование. Эти страны – Австрия, Бельгия, Голландия, государства Латинской Америки. За уклонение от голосования налагаются штрафы, ограничивается предпринимательская деятельность, поступление на госслужбу и т.д. В Австрии за уклонение от голосования граждане даже подвергаются четырехнедельному тюремному заключению. Участие в голосовании рассматривается в перечисленных странах как важный гражданский долг.

Практика показывает, что выборы как демократический институт не следует идеализировать. Они нередко превращаются в трамплин для популистов и авантюристов. Гипертрофированное упование на электоральные процедуры не только не приводит к улучшению качества политического класса, но и способно вызвать его ухудшение. Должны образом налаженный институт выборов легитимизирует политическую систему, включая неэлекторальные её компоненты.

12.2. Избирательные системы

Избирательная система – это совокупность установленных законом правил, принципов и приемов проведения голосования, определения его результатов и распределения депутатских мандатов.

Основная функция избирательной системы – обеспечить гражданам свободное выражение своей воли, своего отношения к кандидатам в депутаты или претендентам на выборные должности, к политическим партиям в условиях многопартийности и политического плюрализма. Избирательная система является демократической, если включает в себя три свободы: 1) свободу выдвижения и самовыдвижения кандидатов; 2) свободу обсуждения и отвода выдвинутых кандидатов; 3) свободу выбора из нескольких кандидатов в момент голосования.

Избирательные системы взаимосвязаны с формой правления и политической культурой каждой страны. Они меняются в условиях крупных общественных перемен.

При оценке влияния избирательных систем на формирование политических институтов следует исходить прежде всего из того обстоятельства, что они не идеальны и каждой из них присущ набор достоинств и недостатков.

Существуют две основные избирательные системы – мажоритарная и пропорциональная. Они оцениваются по трем критериям: 1) репрезентативность, то есть способность отразить в парламенте существующий спектр политических сил; 2) простота механизма выборов; 3) корректируемость результатов выборов в случае разочарования избирателей в депутатах.

При *мажоритарной системе* большинство, полученное победившей стороной, может быть двух видов – абсолютное и относительное. В первом случае победителем считается кандидат, завоевавший пятьдесят процентов плюс один голос от числа всех участвовавших в голосовании избирателей. В том случае, если ни один кандидат не получает требуемое число голосов, назначается

второй тур, в котором принимают участие два кандидата, завоевавшие наибольшее число голосов в первом туре. Во втором туре победителем становится уже кандидат, набравший относительное большинство голосов.

В промежутке между двумя турами возможна перегруппировка политических сил. Проигравшие в первом туре кандидаты могут призвать своих сторонников отдать голоса определенным кандидатам. Нередко партии достигают соглашений о взаимной поддержке своих кандидатов в тех округах, где они имеют наибольшие шансы. В таких выборных соглашениях закладываются основы парламентских коалиций. Для многих же избирателей второй тур голосования зачастую превращается в выбор «меньшего зла», а не в поддержку политически близкого кандидата.

Мажоритарный выбор привлекает простотой, поскольку обеспечивает отсеечение кандидатов, представляющих меньшинство в обществе. Однако это меньшинство зачастую незначительно уступает большинству. В результате оказывается нереализованным критерий репрезентативности, поскольку «оппозиционная» точка зрения может быть представлена в выборном органе не в той мере, в какой она распространена в обществе.

Наконец, мажоритарная система несовершенна ввиду практического отсутствия механизма отзыва депутатов.

При мажоритарной системе, как правило, возникают непосредственные связи между кандидатом (а затем и депутатом) и избирателями. Она способствует вытеснению из органов власти мелких и средних по своему влиянию партий, становлению двух- или трехпартийной системы.

Мажоритарная система используется в настоящее время в Великобритании, США и Канаде. Она позволяет создавать устойчивые правительства, опирающиеся на прочное большинство в парламенте.

Главное отличие *пропорциональной системы* от мажоритарной состоит в том, что депутатские мандаты распределяются не между индивидуальными кандидатами, а между партиями в соответствии с числом поданных за них голосов. Избиратели голосуют за партийные списки и определенную программу. Естественно, партии стремятся включить в эти списки наиболее известных людей.

Как и мажоритарная, пропорциональная система имеет две разновидности:

- пропорциональная система на общегосударственном уровне. В этом случае избиратели голосуют за политические партии в масштабах всей страны. Избирательные округа не выделяются;
- пропорциональная система, основывающаяся на округах. В этом случае мандаты распределяются на основе влияния партий в округах.

Достоинством пропорциональной системы является репрезентативность, обеспечивающая наиболее адекватное представительство в парламенте различных партий и дающая избирателям возможность ранжировать свой выбор. Она обеспечивает обратную связь между государством и гражданским обществом, способствует развитию плюрализма и многопартийности. Допускает эта система и возможность коррекции в результате замены депутата от партий по решению самой партии, если он не отражает «партийную» точку зрения.

Вместе с тем система не вполне отвечает критерию простоты, поскольку требует от рядового избирателя широкой осведомленности в позициях партий. Она может стать и источником дестабилизации общества в случае изменения ориентации партии, за которую проголосовали избиратели, а также в результате внутривнутрипартийного раскола после выборов.

Достоинства пропорциональной системы выборов реализуются при устоявшейся многопартийности. В отсутствие же таковой эта система может привести к появлению фрагментарного депутатского корпуса и частой смене правительств, что ослабит эффективность демократического устройства.

Поскольку при пропорциональной системе осуществляется голосование не за конкретных кандидатов, а за партии, весьма слаба непосредственная связь между депутатами и избирателями. Зависимость депутатов от партий может негативно отразиться на деятельности представительных органов.

Кроме того, при пропорциональной системе может значительно возрасти роль мелких партий, которые за поддержку крупных партий требуют постов и привилегий, не соответствующих их реальному весу в политической жизни. Это создает условия для коррупции, сращивания партий с государственным аппаратом, перебежек из лагеря в лагерь, борьбы за теплые места и т.д. В конечном счете, нарушается сам принцип пропорциональности.

В некоторых государствах пропорциональные системы предусматривают дележ мандатов только между теми партиями, которые получают более трех–пяти процентов избирателей. Такой барьер установлен законодательством Германии, Испании и Швеции.

Пропорциональная избирательная система функционирует в таких странах, как Австрия, Бельгия, Италия, Норвегия, Финляндия и др. Причем в Австрии, Италии и Швейцарии избиратели голосуют за список партий в целом и за отдельных кандидатов в порядке предпочтения.

В послевоенный период началось становление смешанной избирательной системы, которая должна была вобрать в себя положительные характеристики мажоритарной и пропорциональной систем. На основе смешанной избирательной системы проходят выборы в Германии.

Суть *смешанной системы* заключается в том, что часть депутатского корпуса избирается по мажоритарной системе, а часть – по пропорциональной. Один голос избиратель отдает за конкретного кандидата, баллотирующегося в данном избирательном округе, другой – за политическую партию.

На ход избирательного процесса существенное влияние оказывает *электоральная культура* общества – относительно устойчивая система знаний, оценок и норм электорального поведения, коллективная память людей о выборах. Электоральная культура представляет собой элемент политической культуры общества и отдельных индивидов.

Для электоральной культуры определяющими являются два показателя: 1) ответственность граждан, т.е. их понимание значимости выборов как формы выражения обществом своей воли и как средства реализации личных и групповых интересов; 2) компетентность избирателей, т.е. их умение адекватно оценивать ситуации, соотносить собственные интересы с программами и личными качествами кандидатов.

В практической реализации результатов выборов весьма значимы политическая культура депутатского корпуса и сложившаяся концепция роли самого депутата. Содержательный аспект представительства позволяет в определенной степени нейтрализовать недостатки избирательных систем.

Основные концепции роли депутатов таковы:

- депутат представляет в парламенте свою партию, защищая и разъясняя программу, на основе которой был избран;
- депутат представляет прежде всего тех избирателей, которые голосовали за него и его программу, осуществляет сформулированные ими указы;
- депутат представляет в парламенте всех избирателей своего округа, защищает их общие социальные, экономические и политические интересы;
- депутат представляет в органах самоуправления интересы различных социальных слоев как равноправных граждан соответствующей территориальной общности;
- депутат является также выразителем национального суверенитета, т.е. на всех уровнях защищает интересы страны в целом, всех социальных слоев, этнических и конфессиональных групп.

Выборы как институт политической системы исследуются в работах широкого круга ученых-политологов. Известный французский политолог М.Дюверже проанализировал такой важный аспект этой проблемы, как взаимосвязь партийных и избирательных систем. По его мнению, содержание этой взаимосвязи проявляется в действии трех сформулированных им законов.

Первый закон. Мажоритарная избирательная система с голосованием в один тур с неизбежностью приводит к формированию

партийной системы, состоящей из двух соперничающих партий. Это происходит по двум причинам. Первая заключается в том, что в данной ситуации остальные партии оказываются слабо представленными в парламенте. Вторая причина состоит в предпочтении избирателями тех кандидатов, которые имеют большие шансы победить на выборах.

Второй закон. Мажоритарная избирательная система с голосованием в два тура способствует утверждению партийной системы с несколькими партиями, которые занимают достаточно гибкие позиции и стремятся к компромиссам. В основе действия закона лежит тот факт, что данная избирательная система создает возможность участия в первом туре выборов для всех партий. Это и предопределяет многопартийность.

Третий закон. Пропорциональная система способствует становлению развитой многопартийности. Составляющие ее партии отличаются жесткой внутренней структурой и независимой по отношению друг к другу позицией.

По способу организации и проведения к выборам близка такая форма волеизъявления граждан, как **референдум**. В политической практике – это прямое, непосредственное обращение к избирателям для окончательного решения какого-либо законодательного или иного вопроса.

На общенациональный референдум глава государства или парламент выносят такие, например, вопросы, как принятие конституции, изменение формы государственного устройства или формы правления, принятие новых или отмена действующих законов, вступление страны в международные организации, присоединение к международным соглашениям и т.д.

Референдум может проводиться и в отдельных регионах по проблемам местного значения – таким, как введение дополнительного налога, поступающего в городской бюджет, проект застройки нового квартала, строительство автомагистрали и т. п. Особенно широкое распространение местные референдумы получили в США и Швейцарии.

Принятым на референдуме считается то решение, за которое проголосовало большинство участвовавших в нем граждан. В настоящее время конституции многих государств предусматривают возможность или обязательность проведения референдумов.

Практика выявила слабые стороны референдума как способа принятия решений: велико число тех, кто не участвует в голосовании, решение нередко принимается незначительным большинством голосов, общественное мнение может быстро измениться, и результаты референдума уже не будут отвечать настроениям большей части общества.

Для последних десятилетий характерно усиление роли рациональных, прагматических мотивов в подходе к политическим проблемам. Люди весьма критически оценивают программы и партийные лозунги, деятельность политических лидеров. Резкое неприятие вызывают моральная нечистоплотность политиков, нарушения законности, злоупотребления партийного и государственного аппарата.

Рациональной оценке подвергаются и устоявшиеся формы политического участия. Далеко не все политически активные граждане получают удовлетворение от участия в выборах, от членства в политических партиях и профсоюзах. Многие предпочитают новые формы гражданской и политической активности, различные виды

самоорганизации и самоуправления. Отсюда быстрое развитие и популярность разнообразных движений, ставящих перед собой задачи разрешения волнующих граждан конкретных проблем.

РАЗДЕЛ У. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

ГЛАВА 13.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

13.1. Политическая культура: понятие, типы и функции

Существенное влияние на формирование властных отношений и функционирование политической системы оказывает **политическая культура**. Именно она – прямо или опосредованно – определяет характер протекания политического процесса, поведения в нем различных групп общества. Она способствует или, наоборот, препятствует переменам в обществе, образе жизни и устремлениях его граждан. Это становится особенно заметным в периоды исторических поворотов.

Термин «политическая культура» впервые был употреблен немецким философом-просветителем И.Гердером в XVIII веке. В научный оборот он вошел в пятидесятых годах XX века.

Ввиду сложности феномена политической культуры существуют многочисленные его интерпретации.

В работах ряда ученых политическая культура ограничена сферой сознания. Известные исследователи этого феномена Г.Алмонд

и С.Верба определяют политическую культуру как совокупность политических ориентаций, присущих населению в целом или его группам. С их точки зрения, компонентами политической культуры являются знания, верования и чувства в области политики, приобщенность к политическим ценностям.

Содержание политической культуры, согласно Г.Алмонду и С.Вербе, складывается под воздействием ряда факторов – детской социализации, образования, открытости средствам массовой информации, опыта контактов с правительственными организациями, влияния социально-экономической действительности.

В таком же смысле – как идеальное явление – политическая культура рассматривалась и отечественными учеными в шестидесятых–семидесятых годах, когда у нас начали изучать этот феномен в странах Запада. Исследования своей собственной политической культуры в СССР не проводились

Современные исследователи придерживаются преимущественно расширительного толкования политической культуры. Ее определяют как комплекс относительно устойчивых представлений социальных общностей и отдельных индивидов о политике и политическом, совокупность моделей поведения в сфере политических отношений.

В состав политической культуры в качестве компонентов входят:

- ценности, составляющие мотивационный базис политики;
- нормы, регулирующие переход от ценностей к конкретным средствам;
- символы, то есть условные образы важнейших политических идеалов (гербы государства, национальные флаги, ордена, эмблемы партий и пр.);

- традиции, передающие из поколения в поколение модели политического поведения;
- средства реализации политических ориентаций.

Политическая культура – это существенная часть культуры каждой нации, включающая те элементы последней, которые связаны с политическим процессом. Она испытывает влияние социокультурных, национальных и религиозных традиций, обычаев, стереотипов поведения и мышления, моральных установок. В свою очередь, политическая культура влияет на функционирование политических институтов и содержание политического процесса, обуславливает политическое поведение индивидов.

Важной характеристикой каждой политической культуры является степень ее однородности. Разнообразие потребностей и интересов различных групп формирует их частные культуры – субкультуры. Среди наиболее значимых в политологии выделяют следующие виды субкультур – социальные, этнические, конфессиональные, региональные, возрастные.

Политическая культура развивается вместе с ее носителями – социальными общностями. При переходе от поколения к поколению она подвергается воздействиям, укрепляющим или видоизменяющим ее.

Таких основных воздействий **два**.

Первое. Динамика отношений в сфере производства, которая приводит к перестройке общественной структуры, а следовательно, потребностей и интересов соответствующих социальных групп.

Влияние экономических факторов на формирование политической культуры не следует понимать упрощенно – в том смысле, что любое изменение экономических отношений

автоматически приводит к изменению политической системы. В реальном общественно-историческом процессе происходит взаимовлияние экономических и политико-культурных факторов, которое в конечном счете сказывается на содержании политической культуры.

Второе. Приобретение нового исторического опыта, который может совпадать с предыдущим, дополнять его новыми представлениями или противоречить ему. Особенно велика роль событий с глубокими последствиями – войн, революций, национальных кризисов и т. п.

Формирование, развитие и изменение политической культуры зависит от ее взаимосвязи с политической системой. Взаимоотношения эти имеют крайне сложный характер. С одной стороны, политическая система является порождением определенной политической культуры; с другой – на базе одной и той же политической культуры могут возникать и эффективно действовать различные модели политической системы.

Политическая система относительно независима от политической культуры. В случае возникновения между ними заметного разрыва политическая система с помощью инструментов власти обычно стремится ликвидировать этот разрыв, пытаясь модифицировать политическую культуру, препятствуя реализации тех или иных образцов поведения, навязывая социальным группам новые ценности и образцы поведения, выгодные господствующим силам.

Обычно это удается лишь частично, ибо политическая культура, обладая значительным запасом прочности, оказывает сопротивление подобным усилиям и стремится по возможности приспособить политическую систему к собственным структурам.

Существуют разные подходы к пониманию типологии политической культуры. Основными критериями для дифференциации политических культур являются прежде всего следующие:

- степень согласованности во взаимоотношениях политических субкультур в той или иной стране;
- базовые ценности, на которые ориентируются общности в политической деятельности;
- ориентация на те или иные регулятивные механизмы в рамках политической системы;
- характер поведения людей в той или иной политической системе.

На основании такого критерия, как степень согласованности во взаимоотношениях политических субкультур, можно выделить два типа политических культур – интегрированную (однородную) и фрагментарную (разнородную).

Интегрированная политическая культура характеризуется сходством представлений граждан относительно функционирования и возможностей политической системы, низким уровнем конфликтности и политического насилия, преобладанием гражданских процедур в разрешении конфликтов, лояльностью по отношению к существующему режиму. Эти характеристики применимы к политической культуре большинства западных стран.

Фрагментарная политическая культура характеризуется отсутствием согласия граждан относительно политического устройства страны, социальной разобщенностью, высокой степенью конфликтности, применением насилия, отсутствием эффективных процедур улаживания конфликтов.

В соответствии с таким критерием, как базовые ценности, на которые ориентируются общности в политическом процессе, выделяют три типа политической культуры – культуру высокой гражданственности, элитарную и архаическую.

Базовой ценностью *политической культуры высокой гражданственности* является человек с его потребностями и интересами. Базовой ценностью элитарной *политической культуры* является власть и ее структуры; человек же рассматривается как средство достижения целей элиты. Главная ценность для носителей *архаической политической культуры* – интересы этноса, к которому они принадлежат.

Приоритетное использование одного из двух основных регулятивных механизмов – рынка или государства порождает соответствующий тип политической культуры – рыночный или бюрократический (этатистский).

Рыночная политическая культура ориентирована на конкурентную борьбу как универсальный принцип функционирования политической системы. Это культура индивидуализма, для которой высшей целью являются частные интересы. Государство и другие политические структуры рассматриваются и оцениваются как средство реализации этих интересов.

Бюрократическая политическая культура связывает решение политических проблем с действием механизмов государственного регулирования и контроля за политическим процессом. Она ориентирована на ограничение конкурентной борьбы. Интересы государства признаются преобладающими над частными интересами.

С учетом характера поведения людей в политической системе наибольшую известность в политологии получила классификация

политической культуры, предложенная Г.Алмондом и С.Вербой. Они выделили три основных типа политической культуры – патриархальный, подданныческий и активистский.

Для *патриархального типа* характерны ограниченность знаний граждан о государстве, аполитичность, замыкание на местной или этнической солидарности. В рамках этой культуры не существует ожиданий от политической системы и не имеется установки на ее изменение.

Подданныческому типу политической культуры присуща сильная ориентация на политические институты, которая сочетается с низкой индивидуальной активностью граждан, их готовностью соблюдать вырабатываемые государством нормы и директивы.

Третий тип политической культуры – *активистский* – выражается в заинтересованном участии граждан в политическом процессе.

Г.Алмонд и С.Верба подчеркивали, что на практике эти три типа политической культуры взаимодействуют между собой, образуя смешанные формы с преобладанием тех или иных компонентов. Самой массовой и оптимальной для обеспечения политической стабильности, с их точки зрения, является культура «гражданственности», в которой преобладают подданныческие установки и соответствующие им формы участия в политике.

Для оценки политической культуры важное значение имеет не только отношение к власти, но и ориентация на борьбу или сотрудничество. В соответствии с этим различают конфликтную политическую культуру и политическую культуру согласия.

Конфликтная политическая культура выражает дифференциацию ценностей и позиций, отсутствие согласия по наиболее важным проблемам развития общества. *Политическая культура согласия* предполагает стремление к диалогу и сотрудничеству во имя решения важнейших проблем.

С учетом ориентации политических культур на борьбу или сотрудничество Г.Алмонд называет следующие черты англо-американской политической культуры.

Во-первых, она является светской и прагматической, поскольку политика понимается не как непримиримая борьба сил Добра и Зла, а как столкновение групповых интересов, каждый из которых имеет право на существование.

Во-вторых, этой культуре свойствен общенациональный консенсус по поводу основополагающих ценностей и правил политической борьбы. Соперничающие силы не воспринимают общественную жизнь как игру с «нулевой суммой», при которой благополучие одной из них достигается за счет другой. Они уверены в том, что политические победы и поражения не являются окончательными и нужно потерпеть до следующих выборов.

В-третьих, это культура политического центризма. С неприятием радикализма связана высокая степень преемственности различных периодов американской истории. Смена администраций не нарушает установившийся ритм жизни и не вызывает тревог по поводу возможных потрясений.

Политическая культура выполняет следующие **функции** в общественной жизни:

- *идентификации*, то есть удовлетворения потребности человека в осознании групповой принадлежности и выборе оптимальных способов отстаивания интересов данной общности;
- *адаптации* к изменяющейся политической среде;
- *социализации*, то есть обретения индивидом определенных навыков и свойств, позволяющих ему реализовать свои политические интересы;
- *интеграции*, обеспечивающей различным группам возможность сосуществования в рамках определенной политической системы;
- *коммуникации*, обеспечивающей взаимодействие всех субъектов власти на базе общепринятых терминов, символов, стереотипов и других средств общения.

В различных исторических условиях некоторые функции политической культуры могут ослабевать или даже прекращать свое действие. В переходных политических процессах, когда обостряется полемика между группами, особенно придерживающимися противоположных позиций, может снижаться коммуникативная способность норм и традиций государственной жизни. В таких условиях политическая культура способна вызывать отторжение систем управления, основывающихся на непривычных для населения ценностях.

13.2. Демократическая и тоталитарная политические культуры

В соответствии с принятой типологизацией политических систем различают основные модели политической культуры – демократическую и тоталитарно-авторитарную. Между ними располагается целый ряд переходных форм, сочетающих элементы

обеих моделей, которые в каждой стране проявляются в национально-специфических формах.

Цивилизованному обществу соответствует **демократическая модель политической культуры**. Важнейшими ее особенностями являются:

1. Идея индивидуальной свободы, самоценности каждого индивида и неотчуждаемости его основных прав.

2. Отношение граждан к частной собственности как к необходимому условию суверенитета и самореализации личности.

3. Общественное признание плюрализма во всех сферах жизни, толерантность к инакомыслию, стремление основных групп населения к консенсусу в отношении главных ценностей и идеалов.

4. Утверждение в сознании населения принципов представительства и выборности, необходимости разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, наличия механизма сдержек и противовесов.

5. Идея гражданского общества как системы заинтересованных групп, доминирующих над государством и его институтами, передающих государству столько полномочий, сколько считают нужным.

6. Доминирование у подавляющего большинства населения установки на достижение политических целей только демократическими средствами, в ходе избирательного процесса, и неприятие стихийных и насильственных методов.

Демократическая политическая культура вырабатывалась постепенно на основе длительного существования частной

собственности, которая обеспечивала независимость индивида от государства. Эта политическая культура делает акцент на индивиде и возможностях его самореализации.

В противоположность этим политико-культурным ценностям **тоталитарно-авторитарная модель политической культуры** основывается на приоритете коллективного над индивидуальным, максимальной унификации общества и его полном подчинении государству.

Эта идея лежала в основе попыток не допустить появления различных социальных групп и их специфических интересов, предотвратить любую альтернативность. Отсюда установка на единственный для всех «исторический выбор», один тип собственности, одну партию, одного кандидата в депутаты и т.д.

Тоталитарные структуры целенаправленно формировали одномерное массовое сознание, воспринимавшее мир в черно-белом свете. Оно основывалось на простейших стереотипах: «кто не с нами – тот против нас», «что плохо для противника – хорошо для нас» и пр. Следствием этого были упрощенные поведенческие реакции (хвалить – ругать, принимать – отвергать, любить – ненавидеть).

Результат реализации подобных установок – исторический тупик, поскольку атрибутивными компонентами социального прогресса являются альтернативность и многомерность, приоритет индивидуально-личностного начала. Прогресс связан с дифференциацией и усложнением элементов социума.

Неотъемлемый элемент тоталитарной политической культуры – образ врага. Формировался тип личности, склонный искать причины трудностей и неудач исключительно вне себя, в поисках внутренних и внешних врагов. Номенклатура искусственно поддерживала в

обществе атмосферу «чрезвычайщины», необходимой для сосредоточения всех прерогатив власти.

Важной особенностью тоталитарной политической культуры являются всякого рода **культы** – вождя, борьбы, счастливого будущего.

Культ политических руководителей закономерно вытекает из характерной для тоталитарных систем сакрализации власти. По своей сути он такой же атрибут языческого идолопоклонства, как памятники и мавзолеи.

Идейные истоки этого культа лежат в тоталитарной идеологии, претендующей на монопольное владение истиной и всеобщую значимость. Создатели или верховные жрецы «единственно верных» идеологий наделяются качествами пророков и ясновидцев.

Благоприятной питательной средой культа личности являются патриархальная и подданническая политические культуры. Они исходят из веры в хорошего царя или руководителя, из принятия жесткой иерархической организации общества. Культ вождей в России опирался на монархическое сознание части населения. Его формированию способствовала и доминировавшая в азиатских регионах патриархальная политическая культура.

Культ борьбы ориентирует на конфронтацию, применение силового давления, воспитание таких качеств, как нетерпимость к малейшему инакомыслию и непримиримость. Наоборот, стремление к компромиссу и консенсусу, учету позиции интересов взаимодействующих сторон рассматривается как признак слабости. Цель такой борьбы видится исключительно в победе, какой бы ценой она ни досталась. Главное – «не поступиться принципами».

Неотъемлемыми элементами политической культуры тоталитаризма являются *культ будущего* и *упование на социальное чудо*. Эти два элемента находятся практически в состоянии единого целого, поскольку прорваться в будущее можно, «сказку сделав былью».

Такая футуроориентированность тоталитаризма отражает его пренебрежение к насущным проблемам людей, к неповторимости и уникальности сегодняшнего бытия человека и общества.

В тоталитарной политической культуре доминируют этатистские тенденции с присущим им культом власти и сакрализации людей, причастных к ее отпавлению. Закрепляются примат державного начала над всеми остальными, принцип беспрекословного подчинения человека так называемым «высшим интересам». Человек рассматривается как винтик огромного механизма и в чисто инструментальном ракурсе – как рабочая сила, трудовой ресурс, «человеческий фактор».

Элементами тоталитарной политической культуры являются готовность действовать по команде «сверху», представления о святости и непогрешимости державного начала, необходимости регламентации политической жизни общества. Позиция человека по любому вопросу автоматически превращается в показатель его благонадежности, лояльности по отношению к системе.

Имманентное (внутренне присущее) качество тоталитарной политической культуры – ее мессианство. Суть последнего – в идее осчастливления народа той или иной страны, а затем и всего человечества. В наиболее концентрированном виде идея мессианства отразилась в доктрине о коммунистической партии как ядре политической системы, ее возрастающей роли в жизни общества.

Существенная особенность тоталитарной модели политической культуры – отрицание (а в экстремальных вариантах – уничтожение) многих традиций духовной культуры. Она воплощалась по-разному – в переименовании городов и улиц, в ограничении доступа к определенным видам литературы, в отказе от культурного наследия в искусстве, от народных обычаев, будто бы препятствующих складыванию новых культурных традиций.

Сравнение двух моделей политических культур позволяет прогнозировать сложность и продолжительность процесса перехода от тоталитарной культуры к демократической. Поле проявления демократической политической культуры будет расширяться по мере усложнения социальной структуры, формирования гражданского общества, реализации принципа альтернативности во всех областях человеческой деятельности, «запуска» механизмов саморегуляции и самоуправления, интенсификации межкультурного обмена.

13.3. Особенности политических культур зарубежных стран

Политическая культура каждой страны включает в себя специфические ценности, ориентации, традиции, нормы, символы, ритуалы и прочее.

Например, для политической культуры США характерны деидеологизированные ориентации граждан, низкая политическая активность, уважение к правящей элите, использование легитимных форм политического участия, законопослушность, патриотизм и т.д. Индивидуализм, отношение к конкуренции как динамизирующему фактору лежит в основе и политического поведения.

Важный компонент американской культуры в целом и политической культуры в частности – религиозность. Существенное влияние на формирование духовного облика американской нации оказали такие идеалы и ценности протестантизма, как вера в трудолюбие, в собственные силы, в моральные нормы, ответственность за состояние общества. Пуританская идея превращения Новой Англии в образец для всего человечества легла в основу массовых представлений об особой роли Америки в мировом сообществе.

Компонент религиозности имеет различные формы проявления: каждое заседание Конгресса начинается с молитвы; президент при вступлении в должность дает клятву на Библии; участники судебного заседания клянутся на Библии говорить правду; съезды, конференции, собрания многих общественных организаций также начинаются с молитвы. Каждый кандидат в президенты так или иначе апеллирует к религиозным чувствам и представлениям избирателей.

Для афро-американской политической культуры США характерны:

1) наличие устойчивых традиций отстаивания гражданских прав негритянского населения;

2) переориентация на ислам, влияние которого на афроамериканскую общину стремительно возрастает, а сам он зачастую сливается с идеями африканского национализма и черного расизма;

3) потенциальная готовность придать своему участию в политике элементы революционности и экстремизма.

Политическую культуру англичан отличают почтительность к правящей элите, дающая ей высокий уровень легитимности, уважение к символам государственности, склонность к минимизации конфликтов и поиску согласия между политическими силами.

Особенностями политической культуры Германии являются законопослушность населения, внимание к правовым регуляторам политического поведения и соблюдению процедур, ответственность элит за исполнение своих обязанностей и пр.

Специфику политической культуры Франции составляют: тенденция к идеологизации политических интересов, развитое чувство принадлежности к нации, твердая республиканская традиция, уважение прав меньшинства и оппозиции.

Для политической культуры стран Запада в целом характерно наличие консенсуса по кардинальному вопросу – отношение к существующему строю. Абсолютное большинство населения выступает за его сохранение и реформирование.

Консенсус по вопросу экономического устройства означает принятие рыночной экономики, различных форм собственности и регулирующей роли государства. Консенсус в социальной политике означает согласие с тем, что государство должно обеспечить такое перераспределение доходов, которое гарантирует населению достойный жизненный уровень. В области политики консенсус проявляется в признании необходимости соблюдать демократические права и свободы, обеспечивать конституционность форм и методов деятельности партий.

При общей консенсуальности политической культуры стран Запада в последние десятилетия в её динамике проявляются следующие тенденции:

- снижение политической, в частности, избирательной активности граждан;

- низкий уровень доверия к политическим институтам и лидерам;

- ослабление влияния политических партий и уменьшение числа их членов;

- рост популярности неформальных движений и гражданских инициатив.

Таким образом, идеалы и нормы западной политической культуры основываются на ценностях гуманизма, личной свободы и автономии, плюрализма мнений и убеждений, политическом диалоге. На содержание западной политической культуры значительное влияние оказали идеалы и ценности христианства.

Базовыми ценностями *восточной* политической культуры являются отношение к политической власти как к сфере божественного правления; убеждение в необходимости посредника (гуру, учителя, старшего) между человеком и властью; признание главенствующей роли элит; исключение из мира политики свободы, плюрализма и состязательности; отведение человеку исключительно исполнительских функций. Эти ценности предопределили патерналистские, авторитарные (а порой и деспотические) формы организации власти и политических отношений.

На формирование восточных политико-культурных норм и традиций значительное влияние оказали особенности жизнедеятельности общинных структур аграрных социумов; воздействие ислама, конфуцианства и буддизма; принуждающее (преимущественно силовое) влияние на общество властвующих

групп; доминирование коллективистских форм организации частной жизни.

Например, важная особенность японской политической культуры – приверженность групповым, коллективистским и иерархическим нормам и ценностям. В отличие от западной модели демократии с первоочередной защитой индивида от государства и общества, в японской модели акцент делается на самоорганизации личности, стремлении контролировать ее порывы, встраивать их в систему общественных и государственных интересов.

Противоположность базовых ориентиров западного и восточного типов политической культуры весьма устойчива и не преодолевается даже в процессе радикальных социальных преобразований. Лишь в некоторых государствах проявилась тенденция к их синтезу. В частности, одним из последствий послевоенной оккупации Японии Соединенными Штатами, технологического прорыва этой страны в группу ведущих постиндустриальных держав мира было усвоение ее политической культурой некоторых либерально-демократических ценностей и образцов поведения граждан.

13.4. Специфика российской политической культуры

Специфика политической культуры России обусловлена евразийским геополитическим положением страны, концентрацией и централизацией власти, скреплявшей в единый организм конгломерат регионов и народов, слабостью механизмов самоуправления и самоорганизации, доминировавшими коллективными формами образа жизни.

На политическую культуру России не оказали существенного влияния те механизмы социальной эволюции, которые на Западе порождали гражданское общество и активистские политические ориентации, – частная собственность, рынок, конкуренция.

В формировании политической культуры России участвовали различные этноконфессиональные и социокультурные группы. Каждая из них приносила в нее свой специфический опыт, ценности, традиции, предрассудки и т.д.

В XX веке на характере политической культуры России отразилось уничтожение тоталитарным режимом целых социальных слоев (купечество, духовенство, дворянство; интеллигенция, офицерство), отказ от рыночных регуляторов, насаждение коммунистической идеологии. Это нарушило естественные механизмы трансляции исторических традиций, развития политического плюрализма.

На протяжении российской истории, несмотря на перемены социально-экономического и духовного характера, отношение населения к власти определялось прежде всего подданническими политическими ориентациями – готовностью подчиняться ей, ожиданием от нее покровительства и социальных гарантий. Эти ориентации были закреплены принятием христианства, которое придало власти абсолютную легитимность через ее обожествление.

В качестве господствующих поведенческих ценностей подданнические ориентации утвердились с завершением процесса образования централизованного Российского государства при Иване Грозном. Вместе с тем интенсивное проникновение в Россию с начала XVIII века либеральных ценностей способствовало формированию у

части населения активистской политической культуры, которая, однако, не получила широкого распространения.

После Октябрьской революции партийно-государственная номенклатура насаждала подданничество советского типа. Его специфическими чертами были почитание вождей, конформизм, абсолютизация классовых ценностей и отрицание достижений западной демократии.

Тотальный контроль партии-государства обеспечивал воспроизводство подданических ориентации населения. Их устойчивость и массовость препятствовали попыткам реформирования политической системы, которые предпринимали Н.С.Хрущев и М.С.Горбачев.

Наряду с господствовавшей в советский период подданической политической культурой и соответствовавшими ей образцами поведения развивалась субкультура, ориентированная на общечеловеческие ценности правового государства, гражданского общества, разделения властей, рыночную экономику и т.д. Эти ценности культивировались прежде всего в среде демократической интеллигенции и сыграли существенную роль в смене общественного строя.

Со времени петровских реформ история России шла под знаком постоянного противоборства ценностей подданически-патриархальных и либеральных. Первые проявились в тяге к «сильной руке», харизматическому лидерству и патронажу со стороны государства, в «соборности» и общинности. В то же время пробивали себе дорогу предпринимательская инициатива, стремление максимально ограничить роль государства.

Развитие товарно-денежных отношений, частной собственности не подкреплялось массовым распространением соответствующих ценностей. Чувство неудовлетворенности реформаторством у обделенной части населения перерастало в неприятие перемен. Не случайно история России последних столетий представляла собой череду незавершенных либеральных реформ и откатов к традиционным ценностям.

Особенностью российской политической культуры в течение длительного времени была ее конфронтационность, выражавшаяся в непоколебимой уверенности индивидов и социальных групп в правоте именно своих принципов и ориентиров, в неприятии компромиссов как средства обеспечения целостности государства и общества. В советский период конфронтационность усиливалась марксистскими представлениями о насилии как орудии социально-экономического прогресса.

Именно поэтому Россию непрестанно сотрясали бесконечные бунты, восстания и революции. В недавнем прошлом проявлением традиционной для России конфронтационной политической культуры было столкновение сторонников Верховного Совета и президента в октябре 1993 года.

Для российской политической культуры характерны: радикализм, проявляющийся в предпочтении насильственно-революционных преобразований мерам эволюционного, реформистского типа; уверенность в наличии быстрых и простых решений сложных проблем. Между тем в политике чаще складываются ситуации, когда существует множество вариантов действий при отсутствии явных преимуществ или противопоказаний для них.

Политическая культура современной России как феномен переходного периода включает множество элементов, которые могут быть сгруппированы на основе следующих критериев: многослойность, гетерогенность, антиномичность.

Многослойность проявляется в сочетании нескольких разнородных пластов - традиционно российского (этатизм, коллективизм, мессианство, соборность), советского (идеологизм, вождизм, уравнительство), модернистского (индивидуализм, ориентация на рынок и демократию).

Гетерогенность современной российской политической культуры проявляется в существовании множества этнонациональных, региональных, конфессиональных и иных субкультур.

Антиномичность российской политической культуры состоит в сочетании следующих противоположных компонентов: коллективизм – индивидуализм, консерватизм – радикализм, архаизм – футуризм, шовинизм – интернационализм, почвенничество – западничество и т.д.

Вышеприведенные характеристики постсоветской российской политической культуры во многом производны от нынешнего состояния общества – рыхлого, слабо структурированного и интегрированного, которое правильнее было бы считать агломератом разных локальных сообществ, существенно отличающихся по своим ориентациям, жизненным запросам, стратегиям адаптации и образам жизни.

При отсутствии или крайне слабости единых институциональных структур, которые бы определяли условия и нормы поведения большей части граждан, в политической культуре российского

общества превалируют ценности подданнического типа. Они отражают ориентацию значительной части населения на патронаж со стороны государства, неразвитость общегражданских позиций. Эти ценности ограничивают возможности усвоения опыта демократического развития, восприятия ценностей либерализма – рынка, частной собственности, конкуренции.

Прежде всего у части городского населения, в среде предпринимателей и интеллигенции произошла переориентация на ценности рынка и демократии. Именно эти слои населения оказывают наибольшую социокультурную и политическую поддержку переходу страны на инновационный путь развития.

В последние десятилетия в содержании политической культуры российского общества происходят существенные изменения.

Во-первых, формируется отношение к плюрализму как необходимому качеству политического процесса, важной гарантии обеспечения прав и свобод человека, открыто выражаются различные ориентации, сопоставляются позиции политических сил, ведется полемика по наиболее острым вопросам бытия.

Во-вторых, зоной консенсуса основных политических сил является прагматический подход к Западу: готовность сотрудничать, не допуская конфронтации, творчески заимствовать лучшие достижения во всех сферах общественной жизни. Нередко он сочетается с известным подозрением в недоброжелательности со стороны Запада

В-третьих, обозначился переход от подданнического типа культуры к активистской. Он в целом завершен для либералов и его не дано совершить тем, кто находится на позициях «советского традиционализма». Остальная часть общества (а это большинство)

формулирует требования к государству, соответствующие активистской культуре. К нему обращаются либо с пожеланиями усовершенствования, либо подвергают жесткой критике.

В-четвёртых, расширился спектр проявлений гражданской активности: создание социальных сетей как одной из наиболее действенных форм общественной самоорганизации; обеспечение контроля за деятельностью «управляющих компаний» в сфере ЖКХ; противодействие уплотнительной застройке в больших городах; акции обманутых дольщиков, требующих выполнения строительными компаниями взятых на себя обязательств; контроль за выборами и экологией; благотворительная деятельность и т.д. Происходит консолидация сил, заинтересованных в создании современной политической системы европейского образца.

Сегодня гражданское общество в России формируется главным образом как протестное, стремящееся изменить содержание и структуру государственного управления – добиться сменяемости власти, реального разделения властей, независимости суда, честных выборов, свободы прессы. Этот процесс вписывается в глобальную тенденцию политического обустройства мира – падения авторитарных и клептократических режимов, ликвидации этатистского подавления личности. Развёртывание коллизии между режимом, стремящимся к самосохранению и присвоению государственных доходов, и его оппонентами, требующими реформирования политической и судебной систем, во многом предопределяет перипетии социально-политического развития страны и – тем самым – коридор возможностей для её модернизации

В-пятых, начался качественный сдвиг в социальных установках политической культуры, проявляющийся в том, что все большее количество граждан под социальной справедливостью понимает не

«уравниловку», а равенство возможностей и правовую защищенность. Вместе с тем этот феномен противоречив, поскольку достаточно глубоко укоренены уравнилительные настроения. В качестве способа обеспечения равенства возможностей зачастую предлагаются «раскулачивание» олигархов, раздача природной ренты.

В-шестых, нарастает потребность массовых групп в политической и цивилизационной самоидентификации страны, от которой зависит общее направление её развития, определение места и роли в мире. Острота проблемы связана с фактической деградацией прежней советской идентичности, динамизмом мирового развития, быстрым изменением в соотношении сил между глобальными центрами силы (прежде всего США, Европейским союзом и Китаем).

В-седьмых, растёт запрос на сильное, авторитетное государство, позиционирующееся в качестве активного участника международных процессов, с которым считались бы другие акторы мировой политики. Его внешняя политика рассматривается большей частью социума как важнейший ресурс всесторонней модернизации страны и формирования основ инновационной экономики.

В целом при всей переходности российская политическая культура отличается умеренностью, высокой долей консенсусных установок, неприятием любого радикализма, стремлением избежать хаоса и революций. Для большинства населения характерна система ориентаций, которая близка к позициям социально ориентированного централизма и, в некоторых отношениях, даже к позициям социал-демократии с отчётливо выраженной российской спецификой.

Значительные сложности на пути перехода от подданнической политической культуры к политической культуре активной гражданственности связаны с отсутствием в российском обществе

целостной системы политической социализации. С крушением КПСС исчез доминировавший в советский период гегемонистский тип политической социализации, связанный с активным противопоставлением ценностей социализма и капитализма.

Всеобъемлющие масштабы приобрела десоциализация. Молодые поколения не знают, во что верить, что дозволено и как в цивилизованной форме отстаивать свои права. Старшие возрастные группы утратили прежние политические ориентиры, нередко не обретая новых. Отчуждение людей от политики, рост политического абсентеизма тормозят модернизацию страны, переход на инновационный путь развития.

Стихийность процесса формирования политических ориентаций различными агентами социализации, предлагающими (нередко в силу конъюнктурных и эгоистических соображений) взаимоисключающие образцы политического поведения, затрудняет достижение согласия в обществе по базовым ценностям. Во многом остаётся неясной цель политической социализации – «кого воспитывать».

Нарастает дефицит в политически образованных и государственно мыслящих молодых людях, способных заменить во властных структурах тех, кто не соответствует запросам общества. Становится всё более очевидной потребность в формировании новых элит и лидеров.

При характерной для современной России размытости политических норм и ценностей, т.е. анонии, малоэффективны не только традиционные институты политической социализации (семья, дошкольные учреждения, школы, вузы и др.), но и зарождающаяся партийная система, занятая преимущественно обслуживанием групповых интересов элиты.

Наибольшими возможностями в формировании политических предпочтений располагают средства массовой информации, которые в условиях рынка далеко не всегда заинтересованы в предоставлении гражданам объективной информации, а нередко движимы прежде всего поиском коммерческой выгоды - погоней за сенсациями и скандалами, способными привлечь новых читателей, спонсоров, рекламодателей.

Происходящему в России процессу смены политико-культурной парадигмы, видимо, будут присущи те же закономерности, которые проявили себя в опыте Испании, Португалии, Греции, Чили, а еще раньше в Германии, Италии и Японии:

- длительность, связанная с выдвиганием на авансцену новых поколений и постепенным уходом старых;

- совмещение и напластование в сознании людей элементов старой и новой политических культур, делающее ее смешанной, фрагментарной;

- пространственная и временная неравномерность политико-культурной эволюции, которая в мегаполисах и крупных городах будет происходить более форсированно.

Таким образом, одна из важнейших задач реформирования Российского государства и общества – преобразование политической культуры на основе демократических ценностей. Власть должна обеспечить сосуществование различных идеологий и стилей гражданского поведения, способствовать формированию ориентаций интегрального типа, ограничивая влияние политических экстремистов. Без преодоления кризиса политической социализации невозможно становление в России гражданского общества.

13.5. Политическая социализация

Включение индивида в политику невозможно без усвоения политических, знаний, норм, ценностей, традиций, поведенческих стандартов, без принятия на себя определенных политических ролей. Этот процесс называется **политической социализацией** (от лат. socialis – общественный). По мере его развертывания формируется политическое сознание и поведение личности, происходит ее становление как субъекта политики.

Политическая социализация имеет две стороны – объективную и субъективную. Первая связана с воздействием на человека всей совокупности существующих социально-экономических, политических и духовных факторов. Субъективная сторона политической социализации определяется сознательной, целенаправленной деятельностью власти по формированию у людей определенных политических качеств. Эту функцию выполняют различные учреждения воспитания, обучения и профессиональной подготовки членов общества, средства массовой информации. В политической науке перечисленные структуры называют агентами социализации.

В процессе политической социализации возрастает роль СМИ, способных воздействовать на максимальное число людей в короткий промежуток времени. СМИ не случайно называют четвертой властью. Поэтому в любом обществе идет постоянная борьба за владение СМИ и возможность их использования в целях формирования благоприятных ориентаций и позиций граждан.

Создание эффективного механизма политической социализации представляет собой одну из важнейших практических задач любой

власти. Для ее решения правящие круги должны иметь четкое представление о том, насколько ценности и стандарты существующей политической системы усваиваются обществом, входят во внутреннюю структуру личности.

Политическая социализация осуществляется в двух основных формах, которые взаимосвязаны между собой, – прямой и косвенной. При прямой социализации содержание приобретаемых индивидом ориентаций носит явно выраженный политический характер (например, представления о политическом и государственном строе, о деятельности партий и движений, о характере избирательной системы или идеологий и т.д.). В случае косвенной социализации индивидом вырабатываются такие ориентации, которые сами по себе не являются политическими, но в то же время влияют на политическое поведение. Так, общение с родителями, учителями и другими субъектами, обладающими определенной социальной властью, развивает в индивиде уважение или неуважение к власти и авторитету, со временем распространяющееся на политическую власть и политический авторитет.

К основным факторам прямой политической социализации обычно относят подражание, политическое обучение, политический опыт, а к основным факторам косвенной социализации – межличностное общение, участие в неполитических организациях и дедуктивную социализацию, проявляющуюся в распространении выработанных индивидами ценностных ориентации на политические объекты. Различая прямую и косвенную социализацию, западные политологи считают более значимой последнюю, которая рассматривается как естественное продолжение и завершение общесоциального развития человека.

В зависимости от характера политических ценностей и норм, предписывающих индивидам определенные образцы политического поведения, в политической науке выделяют следующие типы социализации – гармонический, плюралистический, конфликтный и гегемонистский.

Гармонический тип политической социализации предполагает наличие зрелых демократических традиций и гражданского общества, рациональное и уважительное отношение индивида к правопорядку и государству, выполнение им своих гражданских обязанностей. Приверженность власти и индивидов общепринятым идеалам, нормам и ценностям создает новым поколениям благоприятные возможности для включения в политическую жизнь. Гармонический тип политической социализации, обеспечивающий общественную стабильность, характерен для США и Великобритании.

Для плюралистического типа политической социализации характерны: преимущественно опосредованное взаимодействие личности с властью через культурно-этнические группы или партии, подвижность и изменчивость политических ориентации граждан, способность участников политического процесса к достижению консенсуса на основе ценностей либеральной цивилизации. Этот тип политической социализации преобладает в странах Западной Европы.

Конфликтный тип политической социализации формируется в условиях межгрупповой борьбы, затрудняющей носителям различных ценностей достижение согласия друг с другом и с властью. Чтобы проявить себя в качестве субъекта политики личность должна присоединиться к какой-либо группе, касте, клану, классу и т.д. Этот тип политической социализации типичен для отсталых стран с высоким уровнем политического насилия и жесткой

приверженностью населения к местническим ценностям и нормам политической жизни.

Наконец, гегемонистский тип политической социализации предполагает вхождение человека в политику исключительно за счет признания ценностей какого-то класса, религии или идеологии. Он характерен прежде всего для закрытых политических систем, не приемлющих иных, не «своих» ценностей, – тоталитарных и авторитарных.

В политической науке утвердилась точка зрения, согласно которой политическая социализация личности – непрерывный процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека.

В литературе представлены различные периодизации этого процесса, которые отличаются как по числу этапов, так и по содержательным особенностям. Как правило, эти периодизации связываются с возрастными стадиями развития личности.

Согласно преобладающей в науке периодизации выделяют первичный и вторичный этапы политической социализации. Первичный этап совпадает с детским и юношеским возрастными индивида и характеризуется интенсивным усвоением политической информации, приобретением начального опыта политической жизни. Вторичный этап связан с периодом социальной зрелости индивида, когда он обретает относительно устойчивую совокупность политических ориентаций и способен реализовывать ее в процессе выполнения определенных политических ролей.

В зависимости от вовлеченности человека в политику выделяют следующие типы ролей.

1. Обычный член общества, политически пассивный (вплоть до аполитичности) и потому имеющий статус лишь объекта политики;

2. Гражданин, состоящий в одной или нескольких общественных организациях и косвенно (через них) включенный в сферу политической практики.

3. Гражданин, состоящий в выборном органе или являющийся активным членом политической организации и по своей воле включившийся в политическую жизнь. Степень его участия в политике определяется общественным значением организации и той ролью, которую он в ней играет.

4. Общественный и особенно политический деятель.

5. Профессиональный политик, для которого политическая деятельность является не только основным занятием, но и смыслом жизни.

6. Политический лидер (организационный, идейный, формальный или неформальный), воспринимаемый как авторитет или последняя инстанция¹.

При росте политической активности каждая последующая роль включает в себя предыдущие. Профессиональный политический лидер не перестает быть гражданином, членом организации и т.д., просто его роль простирается на предыдущие роли.

Таким образом, политическая социализация личности – это двусторонний процесс, в котором личность, с одной стороны, испытывает на себе воздействие политических субъектов, а с другой –

по мере социализации сама все в большей степени становится способной влиять на политическую жизнь.

Политическая социализация имеет исторический характер. Общественная жизнь вынуждает каждое новое поколение по-своему адаптироваться к ней и реагировать на политические ситуации.

В стабильных обществах этот процесс носит достаточно плавный и безболезненный характер. В обществах же, где происходит резкая смена политических норм и ценностей, политических отношений и форм политической деятельности, политическая социализация осуществляется стихийно и противоречиво, основным ее типом становится конфликтный. Утрата или отторжение прежних идеалов, разрушение механизмов их трансляции вызывают политическую аномию и отчуждение личности от политики.

Кризис политической социализации и десоциализация характерны для современной России. Эти явления по разным причинам имели место и на Западе, в частности, в конце 60-х – начале 70-х годов. Однако именно в нашей стране они приобрели поистине всеобъемлющие масштабы. Молодые поколения не знают, во что верить, что дозволено и как отстаивать свои права в цивилизованных формах. Старшие возрастные группы утратили прежние политические ориентиры, не обретя новые. Отчуждение людей от политики, рост политического абсентизма тормозят проведение реформ. Без преодоления кризиса политической социализации невозможно становление в России гражданского общества.

ГЛАВА 14.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ

14.1. Политическая идеология: понятие и функции

Политическая деятельность определяется системой взглядов, глубинную основу которых составляют интересы людей. Эти интересы осознаются прежде всего в форме **идеологии**, хотя есть и другие формы – религия, искусство, наука и др. Идеологическое отражение действительности наиболее непосредственно связано с политикой.

Термин «идеология» был введен в научный оборот в XVIII веке французским ученым Антуаном де Траси, одним из последних представителей поколения просветителей. Он стремился найти в мировосприятии логические и психологические основы политики.

В дальнейшем в науке сложились разные взгляды на это духовное явление.

В работах создателей марксистской теории в зависимости от контекста термин «идеология» использовался в трех значениях: 1) сознание определенного класса в целом; 2) теоретическое сознание; 3) ложное, извращенное сознание, вызванное противоречиями производственных отношений.

Марксизм исходит из обусловленности идеологических доктрин материальными условиями жизни общественных групп. В зависимости от места, которое занимает группа в общественных отношениях, ее идеология является научной или нет. Идеология научна, если выражает классовые интересы, совпадающие с ведущими тенденциями общественного развития. Естественно, идеология рабочего класса, которому отводилась роль освободителя человечества от эксплуатации, рассматривалась как научная.

В западной политологии сложился ряд устойчивых представлений об идеологии.

Преобладает интерпретации идеологии как надисторического явления, существующего вне зависимости от социальных и политических условий.

Чаще всего идеологию характеризуют как систему ценностей и предпочтений (Д.Истон, М.Дюверже и др.). Благодаря ценностям осуществляется процесс дифференциации и иерархизации объектов по степени их значимости, что необходимо для стимулирования человеческих действий.

Принципиальной позицией является категорическое разведение идеологии и науки, отрицание у идеологии познавательных функций.

М.Вебер относил идеологию, как и другие мировоззренческие и религиозные образования, к области веры, отрицая тем самым даже саму постановку вопроса о ее научности. Как веру расценивают политическое мировоззрение и современные политологи Э.Шиллс и У.Матц.

Вслед за М.Вебером К.Мангейм рассматривал любую идеологию как неадекватное отражение действительности, как совокупность ложных представлений. Однако он уделял большое внимание функциональным характеристикам идеологии, и в частности ее способности сплачивать людей, аккумулировать их политическую энергию.

Большинство ученых определяют идеологию как систематизированную совокупность идей, выражающих интересы, цели и намерения больших социальных групп – классов, наций, партий и пр. Представляя собой разновидность корпоративного сознания,

идеология отражает групповую точку зрения на политическое и социальное развитие, предназначена для внедрения в массовое сознание соответствующих критериев оценки настоящего и будущего развития общества,

Любая идеология носит политический характер, но понятие **политическая идеология** употребляется в специфическом смысле – как совокупность взглядов социальных групп на политическое устройство общества, на место политики в общественной жизни. Политическая идеология обосновывает притязания общественных групп на власть или ее использование и потому предусматривает определенную стратегию действий. Она конкретизируется в программных документах партий, в заявлениях различных политических сил, обретая четкость, направленность на конкретные ситуации и властные механизмы.

Политическая идеология выполняет ряд **функций**:

- самоидентификации индивидов и групп в политическом пространстве
- легитимации власти правящих сил или права на власть оппозиции;
- артикуляции интересов групп и слоев общества;
- мобилизации и интеграция граждан, стимулирования целенаправленных действий с их стороны;
- компенсации социальной неудовлетворенности надеждой на благополучное изменение социального бытия.

Идеология как форма мотивации политического поведения используется в демократических системах лишь на этапах, когда

групповые интересы концептуализируются и вводятся в политическую жизнь. Абсолютизация роли идеологии, то есть подчинение ей нравственных, правовых, культурных и иных духовных регуляторов жизни общества характерна для так называемых «идеократических», тоталитарных режимов. «»

Идеологизация политики делает ее нефункциональной, неспособной определять и решать общественно важные задачи. Превалирование идеологических ценностей над практическо-политическими и тем более социально-экономическими целями, как известно, стало одной из причин краха тоталитарных режимов в СССР и странах Восточной Европы.

Идеологизация международных отношений в XX веке, особенно в период между 1945 и 1985 годами, означала их подчинение задачам межгосударственной борьбы по идеологическим мотивам. Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств рассматривалось в Советском Союзе как специфическая форма классово-борьбы на международной арене. Такой подход не раз подводил человечество к грани мировой войны.

Выход из создавшегося положения был найден в отказе от конфронтации, в поисках путей деидеологизации и гуманизации международных отношений. Основными компонентами нового политического мышления являлись активный диалог различных идейных течений, возможность свободного доступа каждого народа к культурным и духовным ценностям, созданным человечеством.

Поскольку политическая идеология предназначена для целевой и идейной ориентации политического поведения, различаются следующие уровни ее функционирования. Первый – *теоретико-концептуальный*. На нем формулируются основные положения,

раскрывающие интересы и идеалы класса, слоя, нации, государства. Второй – *программно-политический*. Здесь социально-философские принципы и идеалы переводятся в программы, лозунги и требования. Третий – *практический*, характеризующий степень усвоения гражданами целей и принципов идеологии и меру их воплощения в тех или иных формах политического участия, в определённом типе политического поведения. Этот уровень может охватывать довольно широкий спектр вариантов усвоения идеологии – от незначительного изменения позиций до формирования глубинных мировоззренческих ориентиров.

В обществе происходит непрерывное взаимодействие идеологических ценностей, обмен оценками и суждениями. Этот процесс способствует рождению и распаду идеологий, синтезу идеологических течений, постоянному усложнению мотиваций политического поведения.

Из реальных социальных, экономических и иных интересов возникли разные по содержанию и целям идеологии: либеральная, консервативная, социалистическая, анархистская, фашистская и т.д. Соперничество идеологий всегда было непосредственным выражением борьбы классов, слоев, групп.

Политическая идеология оказывает активное воздействие на общество, соединяясь с психологией людей. Практическое сознание субъекта властных отношений представляет собой политическую психологию.

Если идеология является продуктом теоретического сознания, то **политическая психология** формируется в процессе практического взаимодействия людей между собой и институтами власти. Поэтому в содержании политической психологии доминирующую роль играют

чувственные и эмоциональные элементы сознания людей, которые отражают их насущные интересы. Политическая идеология, воздействуя на политическую психологию, рационализирует ее.

Инструментом распространения идеологического влияния служит пропаганда. Ее назначение заключается в целенаправленном соединении теоретического и обыденного уровней политического сознания, в формировании у людей готовности к определенному типу политического действия.

Идеологии не только влияют на политические процессы, но и сами подвергаются воздействию с их стороны. Возможны следующие варианты такого воздействия.

В одних случаях развитие идеологических воззрений, появление новых идей и концепций может опережать сдвиги и изменения в политике. В других – идеологии могут эволюционировать с учетом происходящих перемен. В-третьих, возможно инерционное состояние идеологий, обусловленное живучестью устаревших представлений, исчерпавших свою социальную функцию. Отставание идеологий от сдвигов в политической жизни и социальных изменений чревато их деградацией, что сейчас характерно, в частности, для коммунистической идеологии.

Таким образом, существование социально структурированного общества порождает потребность в идеологии как систематизированном, теоретически оформленном способе социально-группового мышления, являющегося существенным элементом отношений власти.

14.2. Мировые политические идеологии

Мировая практика выработала множество идеологических систем. Основные разновидности современной политической идеологии – либерализм, консерватизм, коммунизм (марксизм-ленинизм), социал-демократизм и фашизм. Каждая из них имеет свои истоки, социальную базу, теоретико-методологические принципы и отстаиваемые социально-политические идеи.

Исторически **либерализм** (от лат. *liber* – свободный) связан со становлением капитализма и вплоть до настоящего времени является одним из наиболее влиятельных социально-политических течений. Его главные теоретические постулаты заложены в работах Д. Локка, Ш.Монтескье, Адама Смита, Д.С.Милля, И.Бентама и других ученых, связывавших свободу личности с идеями частного владения, частного предпринимательства и конкуренции.

Ядро классического либерализма образует следующие положения:

- абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей;
- автономия индивидуальной воли;
- существование неотчуждаемых прав человека (на жизнь, свободу, собственность);
- договорный характер отношений между государством и индивидом;
- верховенство закона как инструмента социального контроля;
- ограничение объема и сфер деятельности государства поддержанием порядка внутри страны и безопасности во внешних отношениях (концепция «государства – «ночного сторожа»);

- защищенность – прежде всего от государственного вмешательства – частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) во всех сферах общественной жизни.
- признание оптимальным регулятором экономических отношений свободного рынка товаров, труда, услуг, капиталов.

Истоки либеральных идей восходят к античности. Философы-стоики (Сенека, Эпиктет) сформулировали идею индивидуализма, утверждая, что воля отдельных индивидов превосходит коллективную. Мысль о верховенстве закона над властью высказывалась Цицероном.

Ключевые положения либеральной теории во многом определили содержание «Билля о правах» и Конституции Соединённых Штатов. Либеральные ценности нашли отражение в главных документах Великой Французской революции, прежде всего в «Декларации прав человека и гражданина».

Если в европейских странах принципы либерально-буржуазного устройства утверждались с трудом, преодолевая сопротивление со стороны феодально-аристократического государства, то в Соединённых Штатах они имели более широкую социальную базу (прежде всего торгово-промышленная буржуазия, многочисленное фермерство) и утверждались в сравнительно благоприятных условиях.

Либерализм эволюционировал с развитием западного общества, вбирал в себя новые идеи. От социал-демократизма им были восприняты принципы реформизма, солидарности управляющих и управляемых, урегулирования социальных конфликтов. От прагматизма он вобрал ориентацию на технико-экономические решения социально-политических проблем. От кейнсианства был воспринят акцент на усилении регулирующей роли государства.

Сложившийся тип либерализма обозначается терминами «неолиберализм», «социальный либерализм», «либерал-реформизм».

Неолиберальных воззрений придерживались известный политический мыслитель М.Вебер, Д.Ллойд-Джордж, В.Вильсон, Ф.Рузвельт. Особенно значительных успехов в сфере практической политики неолиберализм добился благодаря реализации «нового курса» Ф.Рузвельта в 30-40-е годы, основывавшегося на теоретической модели, разработанной еще в 20-х гг. Д.Кейнсом.

Тенденция к расширению роли государства в управлении обществом получила дальнейшее развитие в первые послевоенные десятилетия, особенно в рамках либерально-консервативного консенсуса. В 60-е годы это нашло выражение в разработке программ в сферах образования, здравоохранения и социального обеспечения. Их реализация, по замыслу либералов, должна была способствовать созданию «общества благосостояния». Идеи социального регулирования лежали в основе «Новых рубежей» Д.Кеннеди и «Великого общества» Л.Джонсона.

Расчетам либералов на создание общества «всеобщего благосостояния» также не суждено было осуществиться. Хотя жизненный уровень населения и вырос, выявилась неспособность государства выполнить многочисленные социальные программы, удовлетворить растущие притязания граждан на обеспечение занятости, образования, медицинской помощи, различные формы вспомоществования. Широкое распространение получили технократические иллюзии наступления эры технических ответов на социальные вопросы. Строительство «государства благосостояния» вошло в противоречие с потребностями экономики в поощрении предпринимательской инициативы, поиске перспективных направлений технологического прогресса.

Этими обстоятельствами частично объясняется рост популярности консерватизма в 70-х годах и разрушение либерально-консервативного консенсуса. Вступление западного общества в фазу постиндустриализма и обострение глобальных проблем поставили либерализм перед необходимостью глубокого обновления.

В формировании нового облика либерализма заметен акцент на проблемах равенства и справедливости, рационализации регулирующей роли государства. Вместе с тем имеет место широкий разброс мнений относительно пределов, форм и методов вмешательства государства в экономическую жизнь общества.

Таким образом, основное различие неолиберализма и классического либерализма состоит в разном понимании общественной роли государства. Если классический либерализм выступал против вмешательства государства в экономическую жизнь, современные либералы отводят ему значительную роль в решении социально-экономических проблем.

В 60-70-х годах либерализму была свойственна ярко выраженная ориентация на интеграционные процессы в международных отношениях, отражавшая растущую взаимозависимость государств. Либералами активно разрабатывалась и пропагандировалась концепция конвергенции двух общественных систем под влиянием научно-технической революции и расширения торгово-экономического сотрудничества (Дж.Гэлбрейт, П.Сорокин, Р.Хейлбронер, Я.Тинберген и др.)¹.

Выдвигались два варианта этой концепции. Первый предусматривал эволюцию социалистических стран к «западной

¹ Термин «конвергенция» заимствован из естественных наук. В физике атмосферы и океанологии он используется для обозначения перемешивания воздушных и водных масс разной температуры, а в биологии обозначает уподобление признаков неблизкородственных групп организмов в процессе эволюции, приобретение ими сходного строения в результате существования в близких природных условиях.

демократии. Второй предполагал движение обеих систем к некоему обществу «интегрального типа».

Последующий ход событий, как известно, не подтвердил концепцию конвергенции. Одна из общественных систем - социалистическая прекратила существование, а другая динамично трансформируется в «постиндустриальное» и «информационное» общество. В направлении постиндустриализма развиваются и процессы модернизации в бывших социалистических странах. Тем не менее концепция конвергенции сыграла определенную роль в подготовке идейно-политической почвы для разрядки начала 70-х гг. и формирования принципов нового политического мышления.

Процессы и явления, вызываемые взаимозависимостью мира, рассматриваются либералами в качестве предпосылки к глобальному управлению. В свою очередь глобальное управление понимается как фактор развертывания глобализации

Изменились представления либералов о механизмах глобального управления. Популярные в прошлом модели мирового правительства и мирового парламента основывались на прямых аналогиях с реально существовавшими национальными институтами и предполагали создание единого центра принятия решений и соответствующих властных структур. Современные модели глобального управления, проникнутые верой в универсальность либеральных ценностей, базируются на коллегиальных и коллективных принципах межгосударственного взаимодействия. Реализация этих принципов предполагается путем использования наднациональных структур для согласования позиций и интересов различных акторов и прежде всего государств.

Основополагающие идейно-политические установки либерализма лежат в основе программных документов и практической политики партий либеральной ориентации. Первые из них возникли еще в XIX веке (например, Либеральная партия Великобритании, образованная в 1832 г.). Большинство таких партий объединились в образованный в 1947 г. «Либеральный интернационал», функционирующий и в настоящее время.

В 70-80-е годы доминирующим идеологическим течением в странах Запада был *неоконсерватизм*. Он опирался на консервативную традицию общественной мысли, возникшую как реакция на Великую французскую революцию.

В научный оборот понятие «консерватизм (от латинского *conservo* – охраняю, сохраняю) было введено известным французским писателем и политическим деятелем Ф. де Шатобрианом, редактировавшим журнал под таким названием. С самого начала оно обозначало совокупность установок, взглядов, ценностей и политических предпочтений, означавших приверженность прошлому, устоявшимся порядкам и традициям. приверженность

Фундаментальные идеи **консерватизма** были сформулированы англичанином Эдмундом Берком в книге «Размышления о революции во Франции» (1790). Основателями этого идейного течения были также французы Жозеф де Местр и Луи Бональд.

Фундаментальные идеи **консерватизма** были сформулированы англичанином Эдмундом Берком в книге «Размышления о революции во Франции» (1790). Основателями этого идейного течения были также французы Жозеф де Местр и Луи Бональд. В России к числу основоположников консерватизма обычно относят А.Шишкова и С.Глинку.

Консервативная система воззрений базировалась на приоритете преемственности над инновациями, на признании незыблемости исторически сложившихся форм государственной и общественной жизни, воплощенных в нации, религии, морали, семье, собственности. Эти принципы отрицали либеральный дух индивидуальной свободы, который, по мнению консерваторов, разрушал целостность человеческого сообщества.

На политическом уровне главными носителями консервативных ценностей были британский премьер Д.Дизраэли, австрийский канцлер К.Меттерних, немецкий канцлер О.фон Бисмарк. Всем им принадлежат нетривиальные высказывания, выходящие за рамки консерватизма, но их практическая деятельность была проникнута его ценностями.

С течением времени консерватизм как система ценностей и идеология раскололся на несколько направлений. Для одного из них (традиционалистского) были характерны фундаменталистский подход к действительности, ориентация на сохранение существующих порядков и историческую преемственность, понимаемую как воспроизводство существующих образцов. Другое, более менее гибкое, реформистское, проявлялось в стремлении сочетать традиции и преемственность с адаптацией к происходящим переменам.

Во второй половине XIX в. консерватизм воспринял либеральные идеи свободного рынка и конкуренции, а после кризиса 1929-1933 гг. и кейнсианские идеи умеренного социального реформаторства и государства благосостояния. После Второй мировой войны сложился либерально-консервативный консенсус по поводу основных ценностей и государственных приоритетов.

Зародившийся в конце 60-х- начале 70-х годов *неоконсерватизм* в 80-е годы стал доминирующим идеологическим течением в странах Запада. С самого начала он был весьма неоднородным. В Соединённых Штатах его ядро составили бывшие либералы (Д.Белл, Д.Мойнихен, Н.Подгорец, И.Кристал и др.), которые делали особый упор на разработку экономической политики и отличались особой агрессивностью в сфере международных отношений. В Европе неоконсерватизм сформировался на чисто консервативной идейно-политической основе (Г. Кальтербруннер, Х.Шельски, П. Вяль) и проявлял наибольший интерес к проблемам общественного сознания, нравственности и культуры.

Постулаты неоконсерватизма отразили такие глубинные общественные процессы, как потребность экономики в ослаблении государственного регулирования и поощрении предпринимательской инициативы, в расширении сферы действия конкурентных рыночных начал. Они оказались востребованы обществом в связи с растущим недовольством разбуханием и низкой эффективностью чиновничьего аппарата, коррумпированностью бюрократии.

В практической политике неоконсерваторы , прежде всего президент США Р.Рейган и премьер Великобритании М.Тэтчер, сократили численность госаппарата, всемерно стимулировали мелкий бизнес. Предпринимались меры с целью ослабить отчуждение собственников средств производства и работников от результатов труда. С этой целью внедрялись системы участия в прибыли (приобретение акций предприятий их работниками, перевод части предприятий из государственной собственности в собственность самих работников), стимулировалась заинтересованность персонала в повышении качества продукции (кружки качества, бригадный метод работы).

В целом неоконсерватизм, как идеология и, особенно, как политика, синтезировал принципы либерализма (рынок, конкуренция, свободное предпринимательство и др.) с традиционными ценностями консерватизма (семья, культура, мораль, порядок и пр.).

Под воздействием неоконсерватизма сформировалась динамичная модель общественного развития, которая основывается на саморегуляции и весьма устойчива к социальным катаклизмам. Она отвечает потребностям перехода стран Запада от индустриального общества к постиндустриальному.

Социальную базу неоконсерватизма составляет «новый средний класс», заинтересованный во внедрении в экономику достижений научно-технической революции, и группировки так называемого «молодого капитала», сформировавшиеся в современных отраслях экономики – электронной, аэрокосмической, авиационной и др.

В связи с возрастанием в современном обществе роли знаний, информации неоконсерватизм ориентируется главным образом на проблемы образования, культуры и качества жизни. Культура и духовность рассматриваются как базовые ценности для освоения новых технологий, сохранения природы.

Несмотря на очевидную прогрессивность, неоконсерватизм не смог выработать адекватные подходы к решению ряда ключевых проблем перехода от индустриализма к постиндустриализму – углубляющейся социальной дифференциации в странах Запада, потенциально чреватой социальными конфликтами; увеличивающегося разрыва в условиях жизни между Севером и Югом, который сдерживает развитие международного разделения труда и расширение рынков наукоемкой продукции.

В области внешней политики неоконсерваторы позиционируют себя как приверженцы «демократического глобализма», согласно которому распространение демократии является универсальным средством обеспечения безопасности Соединенных Штатов и всего мира. Геополитическое измерение демократического глобализма состоит в создании американоцентричного миропорядка, установлении контроля над источниками сырья и путями их транспортировки.

В обозримом будущем неоконсерватизм останется влиятельным идейно-политическим течением в странах Запада, возможно, в сочетании с либерально-социалистическими ценностями (права и свободы человека, демократия, социальная защита и т.д.).

Консервативная модель с ее отлаженным механизмом сочетания частной инициативы и общественного регулирования дает ориентир для ускоренной модернизации России и ее интеграции в постиндустриальный миропорядок.

На уровне партий к консервативным относят партии христианско-демократической направленности в европейских странах. Консервативную партию в Великобритании, Республиканскую партию в США, голлистскую партию во Франции (Объединение в поддержку республики – ОНР) и др.

В духовной ситуации современного Запада ни либерализм, ни консерватизм не является доминирующим. Либеральные ценности индивидуальной свободы подвержены разрушительному влиянию потребительского гедонизма и конформизма в условиях техницизированного массового общества. Во многом неясны долгосрочные перспективы консерватизма с его возвеличением

традиций и авторитета, иерархии государственной власти, ценностей семьи и коллективной морали.

В такой ситуации прогресс может быть результатом действия двух факторов – реформаторских усилий в духе либерализма и их одновременной коррекцией с позиций консерватизма.

Христианская демократия представляет собой одновременно мировоззрение и практику сочетания религиозных ценностей с общественной жизнью. Как идеология она близка к неоконсерватизму.

Кроме определённых идейных совпадений с неоконсерваторами европейские христианско-демократические партии и организации постепенно интегрируются с ними для расширения своей социальной базы. Эта тенденция проявляется и в активном сотрудничестве на уровне общеевропейской политики. Вместе с тем некоторые организации христианских демократов занимают позицию идеологической и ценностно-культурной автономии.

Существуют определённые различия между европейской и латиноамериканской традициями христианской демократии. В латиноамериканском варианте для неё характерны большее внимание к социальной политике и социальным проблемам, более «левые» идеологические позиции.

Христианская демократия как идейное течение и политическое движение зародилась и получила относительно завершённые формы в континентальной Европе, где длительное время была тесно связана с католицизмом и соответствующими политическими и социальными институтами. На общеевропейский уровень христианская демократия распространилась лишь после Второй мировой войны.

Подобно консерватизму христианская демократия возникла как реакция на Французскую революцию, которая дала мощный импульс быстрой секуляризации общества и изменению статуса церкви. Первоначально термин «христианская демократия» имел конфессиональное значение, проявлявшееся в снижении степени иерархичности церкви и её приближении к пастве.

Идея христианской демократии приобрела политический характер в 30-40-х гг. XIX в. Её смысл вплоть до настоящего времени состоит в сочетании христианских ценностей и демократии как модели общественного устройства.

Расцвет христианской демократии наступил после Второй мировой войны. Христианские демократы стали влиятельной политической силой в ряде европейских государств, а в Германии (с 1949 по 1963 гг.) и Италии (с 1948 по 1992 г.) являлись правящими партиями. Канцлер Германии от ХДС/ХСС Конрад Аденауэр стал одним из символов послевоенной реконструкции.

С распадом советского блока христианско-демократическое движение начало активно распространяться в страны Центральной и Восточной Европы. Существенные политические позиции христианско-демократические партии занимают в странах Латинской Америки. В начале 60-х гг. был создан Всемирный христианско-демократический союз, позднее преобразованный в Интернационал христианской демократии.

Основное содержание христианско-демократического мировоззрения определяют следующие источники.

Во-первых, позиция церкви, основывающаяся на христианском вероучении. Несмотря на отличия ряда его течений, важными объединяющими элементами являются стремление к общему благу на

основе милосердия и справедливости, соблюдения традиционных норм морали. Позиция церкви влияет на отношение христианской демократии к актуальным вопросам общественной жизни: институт брака, аборты, эвтаназия, гомосексуализм и т.д.

Во-вторых, для христианской демократии основополагающее значение имеют те философские направления, которые обращены к политическим аспектам религиозности. Это прежде всего **персонализм и неотомизм**.

Первое из этих учений рассматривает отдельную личность как основу бытия цивилизации в целом. Согласно философской доктрине неотомизма, основывающейся на идеях Фомы Аквинского, личность – самостоятельная духовная субстанция, вещи – соединение материи и формы, а процессы – переход потенции в актуальность.

В-третьих, основные принципы демократии – суверенитет народа как источник его политической власти; свобода личности, осуществляемая через права человека; идеологический и политический плюрализм; гармонизирующая роль государства и т.д.

В глобальном масштабе христианская демократия выступает за диалог культур и цивилизаций, рассматривается как средство преодоления противостояния между «Севером» и «Югом», предотвращения конфликтов на культурно-религиозной почве.

Марксизм и идеология социал-демократии являются разновидностями социалистической идеологии. У истоков социалистической идеи стояли Платон, руководители первых христианских общин, социалисты-утописты ХУІ-ХІХ вв.

Термин «социализм» ввёл французский сенсимонист Пьер Леру в 1834 г. Он вложил в этот термин содержание, противоположное

индивидуализму, а именно коллективизм в организации жизни общества и индивида.

Идея социализма выросла из противоречия между экономической свободой и социальным равенством. Это противоречие наиболее отчётливо обнаружилось в эпоху раннего модерна и зарождения капиталистической хозяйственной системы.

С одной стороны, любые формы социального равенства в той или иной мере ограничивают и даже подавляют экономическую свободу. Поэтому классический либерализм, выдвигая идею прав и свобод личности, одновременно требовал введения лишь равенства всех перед законом.

Но, с другой стороны, почти неограниченная экономическая свобода как одно из главных завоеваний молодого капитализма обернулась глубоким социальным неравенством, новыми формами порабощения личности, отчуждением человека от результатов своего труда.

Поэтому многие интеллектуалы XVIII-XIX вв. увидели в институте частной собственности средоточие всех социальных зол. Важнейшее практическое средство создания более совершенного и справедливого социально-экономического строя усматривалось в замене общества, основанного на частной собственности, принципиально новым обществом, опирающимся на общественную (коллективную) собственность.

На этой концептуальной основе сформировались более или менее конкретные представления о тех структурных характеристиках социализма, которые обеспечат достижение свободы, равенства и справедливости. Наиболее влиятельными течениями

социалистической мысли последних столетий явились марксизм и идеология социал-демократии.

Марксизм – это учение о прогрессе как смене общественных формаций и росте производительных сил; о социалистической революции во главе с субъектом прогресса – пролетариатом; о сломе буржуазной государственной машины и замене ее диктатурой пролетариата, отмирающей впоследствии; о построении коммунизма – безтоварного и безрыночного общества.

Марксистская концепция общественных формаций была создана на основе анализа исторического опыта части западноевропейского региона и механически экстраполирована на все человечество. Поэтому она нередко оказывалась в явном противоречии с развитием стран и регионов, не учитывала их цивилизационные характеристики. Ее узость и ограниченность состояла в абсолютизации роли материально-производственной сферы жизни общества как детерминанты прогресса.

По своей сути марксова система формаций с коммунизмом как счастливым финалом человечества была отголоском дарвиновской теории эволюционного развития форм жизни от низших к высшим. В формационном подходе отразилось фаталистическое понимание марксизмом исторического процесса, принижавшее роль человеческого сознания. Недооценка последнего вообще характерна для марксизма и является его слабым местом.

Мировое развитие выявило историческую ограниченность тезисов марксизма о классовой борьбе как главном содержании всемирной истории и революционном насилии как радикальном способе ликвидации эксплуатации человека человеком.

В истории, особенно современной Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу, борьба классов действительно занимала значительное место. Их работы позволяют глубже понять положение рабочего класса и его борьбу с буржуазией в XIX веке.

Сведение же марксизмом предшествующей истории прежде всего к борьбе классов существенно обедняет ее содержание. Социалистическая революция, в которой марксизм видит путь к созданию новой цивилизации, свободной от эксплуатации, на практике приводит к появлению нежизнеспособной общественной системы, с трудом поддающейся трансформации в систему демократическую и гуманную.

В XX веке обнаружилась высокая эффективность реформ как способа социальных преобразований. Именно реформы, а не насилие одного класса над другим, привели западное общество к благополучию. Существенную роль в модернизации капитализма сыграли такие факторы как акционирование капитала, социальное законодательство, технический прогресс и т.д.

Опыт истории показал не только неразрешимость классовых противоречий насильственным путем, но и отсутствие реального содержания у одной из основополагающих идей марксизма – диктатуры пролетариата.

К концу XX века стало очевидным, что рабочий класс, стремясь улучшить свое положение, доказал способность играть конструктивную роль в рамках буржуазного общества, гармонизировать отношения труда и капитала. Вместе с тем он не обнаружил никаких особых качеств, возвышающих его над другими классами и слоями, и не проявил готовность через свою диктатуру привести общество к процветанию. Идея всемирно-исторической

миссии рабочего класса в освобождении человечества от всех форм социального гнета оказалась утопической.

Прогнозируя неизбежность перехода человечества к социализму и коммунизму, К.Маркс и Ф.Энгельс не ставили вопрос о стимулах хозяйствования в обществе, отказавшемся от частной собственности. Отсутствие каких-либо соображений на сей счет плохо согласуется с мыслью К.Маркса о том, что идеи неизменно посрамляли себя, когда отрывались от интересов людей. Идея замены капиталистических организаторов производства, заинтересованных в прибылях и несущих материальную ответственность за свои решения, государственной плановой экономикой, основывающейся на общественной собственности, оказалась неконструктивной.

Настаивая на неизбежности преодоления рынка, К.Маркс тем самым лишал людей первичных условий свободы, возможности выбирать предметы потребления. Он делал людей заложниками тех, кто распределяет общественные богатства.

История опровергла Марксову концепцию социализма как альтернативы капитализму в промышленно развитых странах Запада, но доказала привлекательность социализма для отсталых стран. Именно в этих странах, и в частности в России, произошел синтез вульгаризированной марксистской теории и неразвитого политического сознания. Ретроспективно можно утверждать, что к восприятию марксизма Россию на определенном историческом этапе подготовили традиции общинности и соборности. Функционирование тоталитарного режима дискредитировало социалистическую идею.

В свете накопленного опыта представляются перспективными такие идеи марксизма, как прогноз о превращении труда в первую жизненную потребность, а науки – в производительную силу

общества; о свободном развитии каждого человека как условии свободного развития общества в целом.

В настоящее время коммунизм как идеология и политическая практика переживает кризис: ряд компартий Западной Европы ищут новые идейные принципы и наименования, многие компартии на территории СНГ и Восточной Европы прекратили существование или преобразованы в другие партии, резко сократилась численность коммунистов и оказываемая им поддержка со стороны избирателей. Компартии являются правящими лишь в Китае, КНДР и на Кубе.

На идейной почве марксизма в конце XIX – начале XX века кроме революционного течения, возглавленного В.И.Лениным, возникло реформистское, социал-демократическое, обоснованное в работах Эдуарда Бернштейна, Карла Каутского, Отто Бауэра, Л.Мартова (Юлий Осипович Цедербаум), Георгия Валентиновича Плеханова и др.

Социал-демократическая идеология отказалась от принципиальных положений марксизма – о классовой борьбе, революции, диктатуре пролетариата и др. Она исходила из возможности эволюции капитализма в социально справедливое общество, сохранения мира между классами, и государствами. Постепенное реформирование буржуазного общества связывалось с разрешением противоречий между буржуазией и рабочим классом на основе компромиссов, усилением социальной защищенности трудящихся, поощрением рабочего самоуправления и кооперации, использованием парламентской демократии.

Основными принципами социал-демократизма являются:

- отрицание революций как способа позитивных изменений экономической и политической жизни общества, приверженность эволюционному способу перемен;

- отношение к социальной справедливости как к общественному идеалу, который невозможно достигнуть, но к которому следует стремиться;

- осознание демократии в качестве несовершенной, но наиболее перспективной формы общественного устройства, обеспечивающей согласование интересов различных социальных групп;

- признание самоценности человеческой личности и необходимости защиты ее прав и свобод от государственных институтов;

- стремление соединить социальную справедливость с эффективной рыночной экономикой.

Стержневая идейно-политическая концепция социал-демократов – «демократический социализм». Достижение «демократического социализма» мыслится через осуществление политической и экономической демократии, создание «государства благосостояния», обеспечение мира, защита окружающей среды, преодоление отсталости «Юга». Такое общество не может быть создано в отдельно взятой стране, а возникнет лишь как новая ступень цивилизации.

В связи с возрастанием роли глобальных проблем в жизни человечества активно разрабатывается концепция «экологического социализма». Согласно этой концепции, только то имеет право на существование, что не наносит ущерба человеку и природе. Экономический рост как таковой без учета его последствий для окружающей среды не имеет смысла.

Социал-демократы, особенно находясь у власти, внесли значительный вклад в создание развитой системы социальной защищенности, регулируемой государством. Эта система в основном функционирует и тогда, когда социал-демократов сменяют у власти партии консервативной или либеральной ориентации.

Старейшими социал-демократическими партиями являются Социал-демократическая партия Германии (1869), Социал-демократическая партия Дании (1871), Испанская социал-демократическая рабочая партия (1879), Норвежская рабочая партия (1887), Социал-демократическая рабочая партия Швеции (1889), Лейбористская (трудовая) партия Великобритании и др.

После Второй мировой войны социал-демократические партии образовали «Социалистический интернационал», который успешно функционирует в настоящее время. Его наиболее известные руководители последних десятилетий – Вили Брандт, Улоф Пальме, Бруно Крайский, Франсуа Миттеран.

Официальная доктрина социал-демократии, провозглашённая во Франкфуртской декларации Социнтерна 1951 г., известна под названием «демократический социализм». Её основная идея состоит в том, что к социализму можно прийти только демократическим путём, а все остальные способы политического действия деформируют социалистическую цель и делают её недостижимой.

С середины XX века социал-демократизм активно впитывал основные либерально-рыночные и либерально-демократические идеи. Традиционные черты социал-демократии (приверженность обобществлению экономики, перераспределению национального дохода в пользу малоимущих) ушли в прошлое или подверглись серьёзной корректировке.

Современные социал-демократы в качестве цели рассматривают не столько «демократический социализм», сколько достижение «социальной демократии». В Декларации принципов, принятой на XV111 конгрессе Социнтерна (1989 г.), по существу снимается тезис о ликвидации капитализма, признаётся необходимость процветания рыночной экономики для достижения социальной справедливости, провозглашается политика регулирования на основе фундаментальных ценностей солидарности и социальной справедливости, но с учётом эффективного функционирования действующей общественной системы.

Самобытная социал-демократическая традиция существовала и в России, где была представлена прежде всего партией меньшевиков. Сегодня в обстановке сопутствующего реформам резкого снижения жизненного уровня значительной части населения растёт интерес к фундаментальным идеям социал-демократии, прежде всего к идее социальной защищённости. В многонациональной стране немало сторонников может найти интернационализм социал-демократов. Идёт интенсивный поиск организационных форм становления российской социал-демократии.

Процесс превращения российской социал-демократии в массовую и влиятельную силу будет продолжительным. В настоящее время для нее отсутствует широкая социальная база. Она появится тогда, когда в полной мере сформируются рыночная экономика и класс собственников, которому будут противостоять наемные работники.

В XX веке неисчислимые бедствия человечеству принёс *фашизм*. Термин «фашизм» этимологически происходит от итальянского *fascismo* (*fascio* – пучок, связка, объединение). Точный смысл термина не определён и является объектом полемики.

Как общественное движение и политическая идеология фашизм возник в двадцатых–тридцатых годах, потерпел военное и морально-политическое поражение во Второй мировой войне, а в послевоенный период реанимировался в форме неофашистских организаций, являющихся источником напряженности в ряде стран.

Ядро фашистских движений – в прошлом и в настоящее время – составляют маргинализирующиеся и люмпенские слои населения, ценностно дезориентированные кризисным состоянием общества и заинтересованные в быстром, радикальном улучшении своего положения. Они наиболее восприимчивы к демагогии, к предельно четким ориентирам движения вперед и простым способам решения сложных проблем. Их привлекает возможность преодолеть социальное отчуждение благодаря принадлежности к «избранной» национальной или расовой группе, к партии, обещающей общественные перемены.

Фашизм синтезировал идеи националистические, консервативные и социалистические. Его основные постулаты состоят в следующем:

Общественная и личная жизнь подлежит жесткому контролю со стороны государства, представляющего высшие интересы нации. Ему должны неукоснительно подчиняться индивиды и социальные группы. В нем не может быть места плюрализму и разделению властей.

Вершина властной иерархии – вождь, наделенный сверхъестественными качествами, выразитель «духа нации» и ее «исторической судьбы».

Высшая ценность – собственная нация, которая превосходит другие народы и потому должна находиться в привилегированном положении. Ее процветание может быть достигнуто путем

ограничения жизненного пространства или вообще уничтожения «низших» рас. Согласно идеологии национал-социализма, единственная «культуросозидающая» раса – «арии», к которым относятся прежде всего немцы и народы Северной Европы.

Этатизм, фюреризм и расизм являлись политико-идеологической основой формирования тоталитарных режимов и проведения экспансионистской внешней политики.

Протофашистские идеи особенно отчётливо просматриваются в мировоззрении французского консерватора Жозефа де Местра - антирационалистическом понимании природы человека; иррациональной трактовке общественной жизни; мифологии традиций, истоков, корней; мистике крови и смерти.

Основные разновидности фашистской идеологии имели свои особенности, синтезируя те идеи, которые находят отклик в рамках порождающих их национальных политических культур

Итальянский фашизм базировался на элитарных идеях Платона и Гегеля, на концепции «органистского государства», оправдывающей агрессивные действия власти во имя блага преданного ему населения. Согласно идее корпоративного государства, человек может выразить себя как гражданин, только будучи членом группы. Б.Муссолини ввёл в политический лексикон понятие тоталитаризма, означавшее непризнание государством никаких ассоциаций или ценностей, кроме себя.

Германский национал-социализм опирался на идеи расового превосходства Артюра Гобино, на ряд положений Иоганна Фихте, Артура Шопенгауэра и Фридриха Ницше. Особую роль в обосновании принципа фюреризма сыграла ницшеанская идея «сверхчеловека», который в интересах своей расы имеет право преступать нормы

общественной морали, якобы созданной для того, чтобы слабые могли господствовать над сильными.

После поражения государств «оси» и дискредитации господствовавших в них режимов вследствие проявленной ими системной бесчеловечности исчезли условия, способные породить широкую поддержку той или иной формы фашизма. Попытки напрямую имитировать межвоенные фашистские партии, которые преследовали бы цели национального возрождения, успеха не имели.

Неофашистская идеология, воспринявшая основные постулаты классического фашизма, отвергается массовым сознанием и не оказывает существенного влияния на духовную атмосферу демократических государств. Вместе с тем существует опасность фашистского перерождения национальных, коммунистических, религиозных и иных идеологий, ориентирующихся на обеспечение привилегированного общественного статуса для некоторых социальных групп («коренное население», «авангард общественного прогресса») и предлагающих радикальные средства достижения этой цели.

Рост неофашистской угрозы стимулируется опасениями европейцев по поводу возможной утраты своей национальной и культурной идентичности в связи с возросшими масштабами иммиграции в основном из афро-азиатских государств. Усиливающиеся антииммигрантские настроения подпитывают праворадикальные партии, стоящие на позициях крайнего национализма и шовинизма, близких к фашизму. В обстановке социальной напряженности, создаваемой иммиграцией, эти партии начинают обретать политический вес и статус акторов, которые играют заметную роль в ведущих европейских странах (Италия, Франция, Германия) и небольших государствах.

Ксенофобия, агрессивный национализм, расистско-нацистские представления о праве на особое положение для одной национальной (русские) или этнической группы (славяне) занимают главное место в воззрениях российских ультраправых. Усилению этнофобских и псевдопатриотических настроений способствуют такие факторы, как «сжатие» страны и происшедшее ослабление ее позиций в мире после распада СССР, острейшее социальное неравенство, деградация культуры, дискриминируемое положение соотечественников в постсоветских государствах, неконтролируемый приток мигрантов с Кавказа и из Центральной Азии, не стремящихся интегрироваться в российский социум и нередко пренебрегающих его традициями и ценностями

Мировое сообщество должно проявлять бдительность в отношении идеологий, стремящихся обосновать превосходство одних групп над другими, препятствовать их распространению и реализации ввиду создаваемой угрозы демократическим институтам.

Таким образом, глобальные (или мировые) идеологии, в прошлом претендовавшие объяснение и преобразование мира, сохраняют научное и практическое значение в начале XXI века. Идейные ценности являются важнейшим компонентом «мягкой силы» как одной из ключевых составляющих могущества и возможностей государств

14.3. Основные идейно-политические течения

Кроме главных идеологий современности значительное влияние на политическое сознание и деятельность оказывают течения,

отражающие проблематику формирующегося постиндустриального, информационного общества. За рамки традиционных идеологических стереотипов стремятся выйти такие течения, как **феминизм, экологизм и коммунитаризм**. Их философской основой является постмодернизм, отрицающий все метаидеологии и апеллирующий к чувству справедливости.

При всем многообразии видов феминизма (либеральный, радикальный, социалистический, черный и др.) его главная цель - обеспечить равноправие женщин. В будущем не исключена трансформация феминизма в мировую идеологию.

Экологизм ставит своей задачей защиту окружающей среды от загрязнения продуктами жизнедеятельности человека. Чтобы предотвратить разрушение природы, экологи требуют отказа от экономической выгоды, установления строжайшего контроля за практическим применением научных достижений и полного запрета на использование некоторых из них. Для изменения экологической ситуации первостепенное значение придаётся совершенствованию законодательства, увеличению финансирования природоохранных мероприятий, обеспечению экологического воспитания и пропаганды.

Коммунитаризм, возникший на Западе в конце XX века, разрабатывает различные аспекты братства как состояния общества и общественного идеала. Он заимствовал многое из традиций либерализма (свобода личности), консерватизма (защита традиционных ценностей, социализма (приверженность коллективизму, принципу социальной справедливости) и, несмотря на свою молодость, имеет реальные шансы стать одной из ведущих идеологий нового века.

В России феминизм и экологизм имеют немало сторонников. Коммунитаризм малоизвестен, хотя его идеи во многом созвучны традициям коллективизма.

Последние десятилетия ознаменовались резкой активизацией социальных групп и сообществ, ущемлённых глобализацией или её проявлениями, разделением мира на «богатый» Север и маргинализированный Юг. Их интересы находят выражение в антиглобализме, идеологических воззрениях националистического и исламистского содержания.

Антиглобализм – идейные воззрения общественных организаций, движений и инициативных групп, ведущих борьбу с социальными, экономическими, политическими и экологическими последствиями глобализации в ее нынешней форме. В идеологической сфере противостоит неолиберализму.

. В антиглобалистском движении участвуют «зеленые» разных стран и оттенков, сторонники оказания помощи развивающимся странам, многочисленные ассоциации защиты гражданских прав (феминистские, молодежные, борьбы против расизма, отстаивания прав иммигрантов и меньшинств), профсоюзные активисты, политизированные течения и клубы преимущественно левого толка (антивоенные, антиавторитарные, анархистские и т.д.).

Большинство групп антиглобалистов принадлежит к левому и левоцентристскому спектру. Однако против глобализации выступают и многие националистические и ультра-правые движения (например, французский «Национальный фронт»).

В антиглобалистском движении существуют два течения – умеренное и радикальное. Представители умеренного выступают за использование структур гражданского общества в решении наиболее

острых глобальных проблем, усиление контроля над деятельностью корпораций, проведение дискуссий по наиболее актуальным вопросам современности, поиск альтернатив гегемонии транснационального капитала.

Радикалы, прежде всего троцкисты и анархисты, часть экологов выступают против рыночной экономики, частной собственности, общества потребления. Они придерживаются тактики прямого действия – разрушения корпоративной собственности, проявляют склонность к насильственным действиям.

Идеология антиглобализма начала складываться в начале 90-х гг. в Латинской Америке, где противоречия глобализации проявились особенно остро. На взгляды антиглобалистов значительное влияние оказали различные демократические, левые и альтернативистские идеи XX века, начиная с концепций прав человека, гражданского участия в самоуправлении и кончая анархизмом, воззрения участников новых социальных движений – антивоенного, экологического, феминистского, сторонников культурного разнообразия и т.д. Естественно, что на такой разнородной основе не могла сформироваться цельная и устойчивая идеология.

Среди основных идей, разделяемых многими антиглобалистами, - критика транснациональных корпораций как источника «вселенской власти»; призывы к укреплению суверенитета и власти национальных государств в противовес «транснациональному контролю»; защита национальных культур от разлагающего воздействия массовой поп-культуры и «стандартизации умов»; укрепление и «поощрение национального производства» в противовес «транснациональному»; протест против потребительского и хищнического отношения к природе, растущего разрыва в уровне доходов и потребления в странах «золотого миллиарда» и «третьего мира».

В качестве альтернатив существующему общественному порядку антиглобалисты выдвигают идеи «укрепления гражданского общества», или «новой гражданственности» и «партисипативной демократии» (демократии участия). Они широко распространены на левом фланге антиглобалистского движения (левые социалисты, социал-демократы, коммунисты, троцкисты и др.).

Таким образом, идейные воззрения антиглобалистов представляют собой пеструю амальгаму взглядов и концепций, продукт взаимодействия разных народов и культур в поиске альтернативных господствующему порядку моделей развития, которые учитывали бы интересы большинства социальных групп и слоев и основывались на справедливых и гуманных началах.

Идеология **национализма** обычно понимается как совокупность представлений, возвеличивающих нацию и, как следствие, противопоставляющих ее другим нациям. Непосредственно после Второй мировой войны национализм был дискредитирован связью с фашизмом и национал-социализмом. Вместе с тем уже в это время он проявился в форме антиколониального национализма и национально-освободительного движения.

Национализм представляет собой многоликую идеологию, способную вызывать различные, нередко противоположные последствия. По своей природе он принадлежит к категории идеологий партикуляризма в противоположность интернационалистским перспективам либерализма и социализма.

В антиколониальном варианте национализм предстал в качестве движения против иностранного вмешательства, движимого идеей самоуправления и национального самоограничения. В последние десятилетия идеология национализма проявлялась в разных ипостасях

- в многочисленных популистских движениях во многих странах Европы, стремящихся консолидировать нации перед лицом «других», прежде всего иммигрантов; в требованиях установить автономию ряда регионов (Шотландия, Уэльс, Квебек) или обеспечить независимость (Баскония). Национализм принимал различные формы – как радикально-насильственные, так и относительно цивилизованные.

В связи с тем, что национализм не охватывает все центральные аспекты социальной трансформации и сводится прежде всего к концепту национального превосходства, его следует рассматривать как узконаправленную, частичную идеологию, не имеющую достаточной теоретической широты и философской глубины. Однако, будучи мощной силой, способной объединять широкие слои населения для активной деятельности, национализм является идеологией главным образом в этом, практическом смысле.

Исламизм – идеология, компонент массового сознания и политическая практика. Его ключевая проблема - определение мусульманской ниши в мировом развитии, построение оригинальной модели общественного уклада, которая зиждилась бы на принципах ислама.

Исламизм как идеология и политическое действие, во-первых, ориентирован на реставрацию изначальных исламских ценностей и представлений; во-вторых, предполагает единство светского и религиозного начал в жизни общества, не приемлет секулярности; в-третьих, исходит из необходимости сильного лидерства, совмещающего светскую и духовную власть и обеспечивающего социальную справедливость; в-четвертых, отторгает чуждые ценности и неисламский опыт.

В современном ислализме следует выделить умеренное и радикальное течения. Первое из них, имеющее наибольшее число сторонников, существует практически во всех арабских и многих мусульманских странах в форме легально действующих партий и общественных организаций. К радикальному ислализму относятся группировки, провозглашающие «священную войну» (джихад) против «иноверцев» и «мирового зла» прежде всего в лице США в качестве единственного способа создания исламского государства. Для исламизма характерно усиление фундаменталистских, ортодоксально традиционалистских тенденций, проявляющихся в стремлении к религиозно-политическому единству и солидарности мусульман всего мира.

С окончанием холодной войны и жесткого идейно-политического противостояния мировых держав усилилась тенденция к синтезу совместимых идеологий, заимствованию ими друг у друга теоретических положений. Этот процесс приводит к уменьшению различий между идеологиями.

К началу XXI века кредо основных идеологий Запада стали рыночная экономика и оптимизация государственного регулирования ею, свобода, демократия, права человека. Полемика по поводу этих явлений сводится преимущественно к нюансировке интерпретаций.

Идеологизированная политика уступает место рационально-прагматической, сочетающей различные подходы – нелиберальные, неконсервативные и социал-реформистские. Принятие решений всё более зависит не от идеологизированных программ, а от корпоративных интересов и конъюнктурных соображений.

В настоящее время главный водораздел пролегает между идейными течениями, защищающими идеалы гуманизма и

демократии, и доктринами, обосновывающими насилие и террор как приоритетные методы достижения политических целей. Соответственно эволюционируют и идеологические системы. С одной стороны сближаются политические доктрины либерализма, неоконсерватизма, социал-демократии, христианской демократии. С другой – консолидируются фашистские, экстремистские, шовинистические, расистские, фундаменталистские и прочие подобные течения.

РАЗДЕЛ У1. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ

ГЛАВА 15.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

15.1. Понятие и основные характеристики политических процессов

Развитие взглядов на политический процесс связано с разработкой его макро- и микроизмерения.

Традиция анализа динамики политического процесса на макроуровне восходит к античности. В работе Платона «Государство» (IV в. до н.э.) даётся характеристика последовательно сменяющихся друг друга форм правления - тимократии, олигархии и демократии, которым противопоставляется идеальное государство – правление мудрецов-философов. В «Истории в 40 книгах» Полибия (II в. до н.э.) исторический процесс рассматривается в виде замкнутых циклов смены государственных форм, воплощающих одно начало, которое вырождается в противоположность.

Микроуровневым исследованиям политического процесса в XX веке положили начало теории циркуляции (круговорота) элит В.Парето и групп интересов, или «заинтересованных групп» А.Бентли. Динамика политического процесса рассматривалась А.Бентли как борьба и взаимное давление социальных групп в соперничестве за государственную власть.

Преемник А.Бентли в разработке проблемы политического процесса исходя из концепции групп интересов Д.Трумэн рассматривал групповую динамику как волнообразный цикл перехода от нестабильных взаимодействий к установлению относительного равновесия.

Понятие «политический процесс» нередко отождествляется с политикой в целом (Р.Доуз), с функционированием политических систем (Т.Парсонс, Д.Истон, Г.Алмонд), поведенческими аспектами реализации субъектами политики своих интересов и целей (Г.Лассуэлл, Ч.Мэрриам), с конфликтными взаимодействиями (Р.Дарендорф, Л.Козер).

Понятие «политический процесс», отражающее динамический аспект политики, может быть интерпретировано как:

- 1) ход развития политических явлений, событийная сторона политической жизни;
- 2) совокупность видов политической деятельности субъектов, взаимоотношений между ними, складывающихся под воздействием внутренних и внешних факторов

Характер и конкретное содержание политического процесса во многом определяются особенностями политической системы и существующего режима. Демократической системе соответствует тип политического процесса, отличающийся широким участием граждан в управлении государством, обеспечением основных прав и свобод

личности. Тоталитарная система предполагает иной тип политического процесса, исключающий реальное политическое участие и свободу социального и политического выбора.

По своей структуре политический процесс состоит из следующих элементов: субъект; объект – цель, которая должна быть достигнута; средства, методы, ресурсы и исполнители. Ресурсы могут быть материальными (скажем, наука, техника, финансы) и идеальными (скажем, настроения граждан, их идеология).

Политические процессы можно классифицировать на основании следующих критериев: сфера действия, продолжительность и значимость для общества, публичность протекания, устойчивость взаимодействия граждан и властных структур, та или иная логика взаимодействия акторов.

По сферам действия политические процессы разделяются на внутривнутриполитические и внешнеполитические. Содержание *внутриполитических процессов* зависит от формы правления и государственного устройства конкретных государств, характера господствующих режимов, качеств правящей элиты, типа лидерства и других факторов. Фундаментом внутривнутриполитического процесса любой страны являются соотношение социально-экономических укладов, сложившаяся социальная структура общества, степень удовлетворенности населения своим положением. *Вневнополитические процессы* определяются социально-экономической природой, интересами и целями государств, балансом сил в мире и в конкретных регионах и другими факторами.

В зависимости от сроков протекания политические процессы различаются на длительные и сравнительно краткосрочные. Существуют *продолжительные процессы*, которые растягиваются на

одно или несколько поколений, выступают как исторические (например, формирование централизованных государств, переход к демократическим формам правления). Другие политические процессы относительно *непродолжительны* (избирательные кампании, митинги, демонстрации, забастовки и пр.).

В зависимости от значимости для общества политические процессы можно разделить на базовые и периферийные. *Базовые процессы* – это разнообразные способы включения широких социальных слоев в отношения с государством, формы преобразования интересов и требований в политические решения, типичные приемы формирования политической элиты, способы обретения лидером легитимности и т.д. *Периферийные процессы* – это формирование различных политических ассоциаций (например, партий, групп давления, общественных движений), проведение выборов, создание новых структур управления и прочие процессы, не оказывающие принципиального влияния на доминирующие способы осуществления власти. И базовые и периферийные политические процессы различаются по времени и характеру протекания, по ориентированности своих субъектов на соперничество или сотрудничество.

С точки зрения публичности протекания различают открытый и теневой политические процессы.

Открытый, явный процесс характеризуется тем, что интересы групп и граждан выявляются в программах партий и движений, в голосовании на выборах, в использовании СМИ для обсуждения общественно значимых проблем, в учете общественного мнения, в контроле населения за подготовкой и принятием управленческих решений. Эти процессы характерны для демократических государств.

Теневой процесс – это скрытые действия государственных учреждений, особенно с секретными функциями (разведка, контрразведка и пр.), деятельность публично неоформленных институтов и центров власти, властные притязания граждан, не выраженные в форме обращений к органам государственного управления. Теневые процессы особенно свойственны государствам с недемократическими режимами.

С точки зрения устойчивости взаимодействия граждан и властных структур политические процессы можно разделить на стабильные и нестабильные.

Стабильный процесс характеризуется устойчивыми формами политической мобилизации поведения граждан, отработанными механизмами принятия политических решений. Как правило, такой процесс основывается на сформированной социальной структуре, достаточно высоком уровне жизни, эффективности господствующих в обществе культурных норм, легитимности режима. Государственная политика носит прагматический и неидеологизированный характер.

Политический *процесс* обычно *нестабилен* в условиях переживаемого обществом кризиса, утраты властью легитимности. Причины нестабильности могут быть разные: спад производства, социальные конфликты, дискриминация тех или иных групп населения, осложнение международных отношений и т.д.

Нестабильность политического процесса наиболее ярко проявляется в резких колебаниях электоральных предпочтений, в активизации оппозиции, жесткой критике правительства. Постоянное оспаривание принимаемых властью решений снижает их эффективность. Ослабевает регулирующая роль моральных и

правовых норм. Такое состояние может носить длительный характер, нередко соотносимый с жизнью целых поколений.

В настоящее время нестабильный политический процесс характерен для государств постсоветского пространства, где происходит радикальная смена форм собственности и общественного устройства.

В зависимости от доминирующей логики взаимодействия участников выделяют *кооперативные, конкурентные и конфликтные* политические процессы.

В ходе *кооперативных процессов* происходит объединение усилий различных политических сил для решения тех или иных проблем. К числу таких процессов могут быть отнесены создание партийных и правительственных коалиций. Проведение совместных акций, манифестаций и митингов. Кооперативным является и законодательный процесс, предполагающий поиск компромиссов, согласование мнений, позиций и взглядов.

Конкурентные процессы связаны с соперничеством между политическими акторами в борьбе за престижные позиции в политической иерархии, за влияние на общество и право распоряжаться ресурсами. Разновидностью конкурентного процесса является электоральный процесс, в ходе которого осуществляется смена правящих элит и лидеров через волеизлияние населения.

Конфликты вызываются несовместимостью коренных интересов субъектов политики (индивидов, групп, партий, движений, государств) по поводу властных полномочий и ресурсов.

Выделение этих типов политического процесса достаточно условно ввиду отсутствия чётких границ между ними и возможности

переплетения друг с другом. Кооперативные взаимодействия часто сопровождаются конкуренцией, а стремление найти выход из конфликтов стимулирует их участников к кооперации.

Для многих политических процессов характерна цикличность, то есть повторяемость основных стадий взаимодействия субъектов, структур, институтов. Например, электоральный процесс связан с избирательными циклами.

Циклы государственного управления может создавать деятельность правящих партий. Например, в СССР очередные съезды КПСС определяли задачи пятилеток, обуславливали ритм деятельности всех институтов власти.

В научной литературе различают следующие **режимы протекания политического процесса**.

Первый – это режим *функционирования*. Он не выводит политическую систему за рамки сложившихся взаимоотношений граждан и институтов власти. В этом случае политические процессы представляют собой простое воспроизводство структурами власти рутинных отношений между элитой и электоратом, политическими партиями, органами местного самоуправления и т.д. При этом в поведении участников политических процессов традиции обладают неизменным приоритетом над новациями.

Второй режим протекания политических процессов – режим *развития*. В этом случае структуры и механизмы власти выводят политику государства на новый уровень, который позволяет адекватно реагировать на требования обстановки. Действие политической системы в этом режиме сопровождается ее усложнением, возрастающей способностью применять гибкие стратегии и технологии властвования с учетом разнообразных интересов граждан.

Своевременные ответы на вызовы времени позволяют развитым государствам приспособливаться к меняющимся условиям, преодолевать кризисные явления, предотвращать конфронтацию.

Третья разновидность режима протекания политических процессов – *режим упадка, распада* системы. Центробежные тенденции преобладают над интеграцией, прогрессирует атомизация политических субъектов, которая приобретает необратимый характер. В результате власть теряет способность управлять обществом, утрачивает стабильность и легитимность.

Наглядными примерами режима упадка является судьба бывших тоталитарных стран, где были исчерпаны возможности управления обществом с использованием главным образом административных ресурсов.

В рамках управления политическим процессом можно выделить следующие наиболее значимые этапы.

Первый этап – осмысление групповых интересов институтами, принимающими политические решения. Артикуляция этих интересов осуществляется структурами электорального характера, партиями общественно-политическими движениями.

Второй этап – подготовка органами власти проекта решения, сопоставление его с альтернативными проектами и выбор наиболее оптимального.

Третий этап – принятие политического решения. Суть такого решения – в индивидуальном или коллективном определении целей политического действия и способов их достижения, в оценке существующей обстановки и тенденций его развития, в выборе стратегической и тактической линии поведения.

Четвертый этап – исполнение политических решений. Здесь многое зависит от умения властей добиться адекватного осуществления политических решений, подчинить им массовое поведение граждан, нейтрализовать влияние контртенденций.

В процессе реализации принятых решений должны учитываться: 1) возможность размывания и ослабления мотивирующей роли принятых решений на нижестоящих уровнях власти; 2) стремление различных структур приспособить эти решения к собственным полномочиям и интересам; 3) риск, связанный с возможными просчетами в выборе линии поведения.

Таким образом, политический процесс в любом обществе является многоуровневым и разнообразным по своим видам и решаемым задачам. По существу в жизни каждой страны имеет место сложное, противоречивое переплетение различных политических процессов.

15.2. Типология политических процессов

Деятельность социальных групп и индивидов связана с их стремлением усовершенствовать или изменить социально-экономический и политический порядок. В зависимости от характера общественных перемен различают следующие типы политических процессов: революция, контрреволюция, реформа, восстание, бунт, мятеж, путч, политическая кампания, прямое действие в политике.

Революция – это коренное преобразование общественного порядка, создание новой политической системы, основанной на иных принципах легитимности. Принудительный характер перемен обуславливает неизбежность применения насилия.

Революции возникают как следствие нарастания противоречий в обществе, на исходе социально-экономических и политических кризисов, которые могут вызываться следующими причинами: война и интервенция, недальновидная политика, нежелание или неспособность проводить назревшие преобразования, подавление социальных сил, стремящихся к переменам. Действие этих факторов ведет к потере господствующим классом своей легитимности.

Революции – чрезвычайно сложное и противоречивое явление. Отстранение от власти господствовавших классов и групп сопровождается гибелью людей, разрушением экономики, материальными потерями, внутренней борьбой в среде самих революционеров. Опыт истории свидетельствует о том, что «революции пожирают своих детей». Общество, возникающее после революций, существенно отличается от первоначального проекта и нередко бывает его полной противоположностью. Все это вызывает разочарование граждан в целях, идеалах и результатах революций.

В связи с тем, что не все слои общества поддерживают революционные изменения, формируются движения, выступающие против перемен. **Контрреволюция** – это политический процесс, в котором участвуют группы, стремящиеся к свержению новой элиты и восстановлению прежних порядков. Для финансирования контрреволюционных движений используются средства эмигрантов, тех стран, которые заинтересованы в ликвидации революционного режима.

Обычно контрреволюционеры используют вооруженное насилие, экономический саботаж, политическую пропаганду. Если широкие слои населения поддерживают революционные силы, контрреволюция терпит поражение. В случае успеха контрреволюции начинается этап реставрации власти ранее господствовавших групп.

Реформа – это постепенное преобразование экономического и политического строя при сохранении его основ и власти правящей элиты. В ходе реформ первостепенное значение имеет обеспечение их общественной поддержки, достижение согласия относительно содержания, темпов и методов преобразований. Успех реформ также зависит от своевременности их проведения.

Реформаторство по своему содержанию может быть радикальным и революционным, оставаясь по форме эволюционным. Существенное отличие реформ от революций – управляемость, поэтапность изменений, наличие промежуточных звеньев. Реформы создают возможности для учета многообразных тенденций, выбора оптимального варианта перемен.

Классическим примером успешных реформ, проведенных в XX веке, является реформирование капитализма в развитых странах, которое придало обществу новые импульсы, способствовало решению многих социальных проблем, предотвращению социальных конфликтов.

В конце XX века человечество, извлекая уроки из истории, тяготеет к преобразованиям реформистского типа, к точному просчету последствий тех или иных перемен. Отсюда предпочтение новациям, опирающимся на предшествующие этапы развития, на существующие традиции. Более глубоким становится осознание силы социальной инерции и механизмов саморегуляции.

Если в ходе революций и реформ осуществляется преобразование политических систем в масштабах государств, **восстания** сосредоточены на конкретной цели или проблеме, на ограниченной территории. Цели восстания, как правило, декларативные и нечеткие,

находят обоснование в несложной программе и лозунгах. Любому восстанию присущ определенный уровень организованности.

Многие восстания не носят политического характера и не затрагивают центры власти. Целью восстания нередко является замена той или иной господствующей группы существующего общества.

Степень целенаправленности и организованности восстания зависит от исторических условий. Но именно целенаправленность и организованность отличают восстание от **бунта** – массового стихийного действия, имеющего высокую степень интенсивности. Бунт – это почти всегда ответная реакция на экстраординарные действия представителей господствующих политических групп или государственных органов. Он обычно исчерпывает себя в локальных рамках сопротивления конкретным акциям правительств. Лозунги, выдвигаемые участниками бунта, или слишком глобальны, неконкретны, или чрезвычайно заземлены. По степени интенсивности к бунту близок **мятеж**, который возникает в результате продуманной, целенаправленной подготовки со стороны определенной группы лиц. Обычно он носит вооруженный характер, опираясь на часть армии. С расширением состава участников теряет организованность и целенаправленность, приобретает качества бунта и затухает. Если мятеж не получает массовой поддержки, он становится **путчем**, то есть выливается в вооруженные действия узкой группы лиц, лишённые серьезной перспективы.

Все рассмотренные политические процессы возникают в условиях кризиса политической системы. Это состояние выражается в неспособности ее институтов адекватно реагировать на складывающуюся ситуацию, в нарастающем разрыве между декларациями, намерениями и реальными делами. Проблемы,

пробуждающие активность людей, не решаются властными структурами.

Следующий вид политического процесса – **политическая кампания**. Это система действий, направленная на изменение структуры власти, перераспределение политических полномочий, формирование органов власти, достижение тех или иных национальных приоритетов.

Политическая кампания – это система коллективных действий. Ее успех в значительной степени зависит от поддержки со стороны населения. Проявлениями поддержки могут быть количество членов организации или движения, регулярность выполнения ими своих обязанностей, число голосующих за партию или кандидата на выборах.

Успех политической кампании зависит от множества обстоятельств, в том числе случайных. Но есть и определенные константы, которые должны учитываться постоянно.

Чрезвычайно важным фактором для развертывания политической кампании является экономическая конъюнктура. Если преобразования сопровождаются или связываются в сознании людей с экономической деградацией, поддержка целей политической кампании будет минимальной.

В ходе политической кампании должна учитываться также динамика настроений. Она подчиняется действию «принципа усталости», который выражается в быстром росте интереса людей к определенным проблемам и достаточно скорой утрате этого интереса. Поэтому любая политическая кампания должна продолжаться ограниченный период времени.

Проводя политическую кампанию, необходимо добиться поддержки ее целей возможно большим числом людей, обычно сосредоточенных на житейских проблемах. На участие в политической кампании их могут воодушевить не теоретические построения или доктрины, а конкретные лозунги и символы, способные вызвать эмоциональный отклик, сформировать позитивное и устойчивое отношение к замыслам инициаторов. Цели кампании должен персонифицировать общепризнанный лидер.

В современном обществе основным и наиболее действенным инструментом обеспечения политической поддержки со стороны населения является телевидение, обладающее способностью быстро, практически мгновенно доставлять информацию в доступной для восприятия форме.

Ряд политических процессов охватывается термином *прямое действие*. Это непосредственное влияние граждан на органы политической власти путем проведения митингов, демонстраций и забастовок.

Митинг – собрание людей, посвященное обсуждению той или иной проблемы. Представляет собой мощное средство одновременного включения в политику больших масс людей. Оно служит зримым проявлением их политической позиции.

Возможности митинга как средства политики ограничиваются рядом обстоятельств. Использование символики, звуковых эффектов, упрощенной лексики и «ярлыковой» фразеологии блокирует способность участников к рациональному мышлению. Поскольку критерии отбора ораторов достаточно размыты, велика вероятность манипулирования настроением и поведением людей.

Нужно учитывать, что митинг может стать ареной противостояния различных политических сил, местом различных эксцессов. Это требует от инициаторов митинга и властных структур четкой организации, продуманного сценария, готовности к различным вариантам развития событий.

Демонстрация – массовое шествие сторонников определенной идеи или требования, выражение поддержки или протеста против акции властей. Это мощный фактор политической мобилизации, средство воздействия на политических противников.

Забастовка – прекращение работы с целью экономического или политического давления на власть. Благодаря забастовке в короткое время к активной политической позиции может приобщиться огромная масса людей, причем в разных регионах.

Забастовки могут носить локальный характер, быть всеобщими, охватывающими страну или несколько стран. Это действенное средство защиты интересов населения имеет и серьезные негативные последствия для общества. Нарушается экономическая деятельность, рвутся хозяйственные связи, наносится урон тем группам населения, которые не имеют отношения к причинам забастовки.

Среди причин забастовки, как правило, доминируют социально-экономические – неудовлетворенность условиями жизни, организацией труда. Но основанием для забастовки могут быть и чисто политические мотивы.

Поскольку на забастовку людей толкают экстремальные условия, доминирование негативных эмоций создает вероятность всякого рода срывов, неупорядоченных действий, всплесков насилия. Поэтому для успеха забастовки необходимы высокий уровень организации, четкое определение целей, сроков, требований, источников поддержки бас-

тующих, средств возможной компенсации невольным жертвам забастовки.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что из всех политических процессов к наиболее глубоким преобразованиям приводят революции и реформы. В современных условиях нет разумной альтернативы реформам, устраняющим препятствия нормальному функционированию общества. Реформизм с присущим ему духом прагматизма способен обеспечить гражданский мир и общественный прогресс.

15.3. Политическое участие

Политическое участие – это вовлеченность индивида, группы, слоя, класса или нации в процесс политико-властных отношений. Оно является одной из важнейших характеристик политических систем и степени их демократизма.

Авторитарные режимы отстраняют значительную часть населения от участия в политике. При тоталитарных режимах политическое участие возможно лишь как выражение поддержки властей или лояльности по отношению к ним. Оно носит в основном ритуальный характер (безальтернативные выборы, собрания, митинги и демонстрации). Мобилизуя граждан на верноподданнические действия, власти пресекают все формы политического протеста и оппозиционности.

В демократическом обществе политическое участие – это действенное средство самовыражения граждан, обеспечиваемое институтами правового государства. Для демократических режимов

характерно относительно равномерное распределение среди граждан таких ресурсов участия, как образование, деньги, свободное время, доступ к средствам массовой информации.

В демократическом обществе политическое участие выполняет функцию социализации и воспитания. Это общество допускает такие формы политического протеста, как митинги, демонстрации, шествия, пикетирование, забастовки и прочие. Неотъемлемым элементом политического процесса является действующая в рамках закона конструктивная оппозиция.

Потребность в политическом участии зависит от конкретной обстановки, духовного климата в обществе, состояния политической системы, личных качеств индивида. Для большинства людей, занятых повседневными проблемами, эта сфера не является привлекательной. В реальной жизни участие в политике является средством выброса накопившихся негативных эмоций, снятия социального напряжения, проявляющихся в правовом нигилизме, антисоциальном поведении, терроризме и прочем.

Политическая наука называет следующие причины включения индивида в политику: те или иные состояния сознания (например, ощущение угрозы своему общественному положению, стремление к новому статусу, к реализации собственных прав); достижение определенного культурно-образовательного уровня; морально-этические мотивы (например, представления об общем благе и необходимости его обеспечения); осуществляемое государством принудительное вовлечение граждан в сферу политики.

Таким образом, политическое участие – это включенность индивидов и групп в механизмы выражения и реализации их властно значимых интересов.

Формы политического участия зависят от свойств индивида (пол, возраст, род занятий, образование и пр.); от режима правления и, соответственно, от набора средств, предоставляемых гражданам государством для защиты их прав и интересов; от конкретной социально-экономической ситуации.

Политическое участие выражается в двух основных формах – *прямой*, реализуемой в непосредственных действиях индивидов (митинги, демонстрации, забастовки, референдумы и пр.), и *косвенной*, характеризующей их включение в политику через избранных представителей, партии, общественные организации и движения.

Косвенная форма политического участия при определенных условиях таит опасность пренебрежения интересами граждан или искажения таковых, поскольку вышеназванные субъекты политики преследуют собственные цели и достаточно автономны в своих действиях. В промежутке между выборами возможности контроля над избранными представителями ограничены.

В зависимости от политического режима, традиций, размеров территории, численности населения, развитости средств связи имеет место различное сочетание прямого и косвенного политического участия.

Политическое участие может быть *организованным* (например, деятельность партий, групп давления) и *неорганизованным* (скажем, бунт, мятеж), *систематическим* (например, выборы) и *периодическим* (митинги, демонстрации, пикеты и пр.).

С точки зрения мотивации различают *автономные* и *мобилизованные* политические действия. Первые выражают сознательное включение индивидов в политику, например членство в

той или иной партии, участие в общественной организации и движении. Вторые, как правило, возникают там, где действуют неэффективные стратегии и технологии осуществления власти, под давлением со стороны государства или других политических структур, в результате ущемления прав человека. К их числу относятся, например, различные проявления политического протеста – акции неповиновения, митинги, демонстрации, восстания, террор, партизанские действия, революции.

В плане отношения к действующим в государстве законам различают формы политического участия – *конвенциональные*, то есть легальные, соответствующие законам, и *неконвенциональные*, не соответствующие законам. К последней категории относятся несанкционированные властями митинги, шествия, деятельность подпольных партий.

Формы политического участия разделяются по ряду параметров.

Важной их характеристикой является масштабность, сфера распространения. Она отражает возможность участия в решении вопросов общенационального или местного характера, конкретного производственного коллектива и пр.

Существенная характеристика политического участия – степень его интенсивности. Она варьируется в широком диапазоне – от активности партий, политических движений, групп интересов до политической апатии.

Основной и оптимальной формой политического участия для большинства населения являются выборы в представительные органы власти. Эта форма взаимодействия индивида и государства очерчивает сферы компетентности элит и других групп, предоставляет гражданам возможности для проявления политической

активности. Она обладает временной протяженностью, не требующей чрезмерных психологических нагрузок.

Граждане, интересующиеся политикой и активно в ней участвующие, составляют, как правило, меньшинство. Большинство же общества при любой политической системе индифферентно к политике. Причины такого положения многообразны.

Часть граждан политически пассивны ввиду невысокого уровня интеллектуального развития. Немалое число граждан заняты собственными проблемами, профессиональной карьерой и потому не испытывают интереса к политике. Широко распространено неверие в возможность изменения существующей ситуации или замены непопулярной власти иной, пользующейся доверием. Многие не видят существенных различий между политическими партиями и их программами, не ощущают личной выгоды от участия в политике.

В заключение следует отметить, что политика перестала быть элитарной сферой. Возможность участия граждан в политической жизни – результат их борьбы против сословных, классовых, имущественных, национальных и прочих цензов. Общее направление в развитии политических отношений – их демократизация, расширение политического участия граждан, преодоление политического отчуждения.

ГЛАВА 16.

КОНФЛИКТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

16.1. Сущность и роль конфликтов в политике

Взаимодействие участников политического процесса нередко связано с возникновением между ними противоречий разной степени напряженности. Это естественно, поскольку в политическом процессе задействованы общественные группы, властные институты, отдельные индивиды с часто не совпадающими интересами и целями. Политика является средством регулирования и разрешения этих противоречий, введения действий ее акторов в русло общепринятых норм и ценностей.

Противоречия между конкурирующими сторонами нередко перерастают в стадию **политических конфликтов**. Последние имеют ряд особенностей, отличающих их от конфликтов семейных, трудовых, этнических и прочих.

Изучение политических конфликтов как вида политических отношений и одновременно специфического процесса их функционирования актуально с учетом практических потребностей российского общества, переживающего богатый коллизиями период становления новой общественной системы. Осведомленность в проблематике политических конфликтов необходима для адекватной ориентации в причинах их возникновения и выбора оптимальных способов разрешения, для формирования демократической политической культуры.

Политический конфликт от иных типов социальных конфликтов отличает соперничество политических субъектов (индивидов, групп, партий, движений, государств) по поводу властных полномочий и ресурсов. Объектами политической борьбы могут быть государственная власть; устройство ее институтов; политический статус социальных групп, партий и движений; ценности и символы политической власти и общества. Конкретные конфликты в политической сфере возникают в силу действия комплекса причин и условий.

Несмотря на то, что цели и интересы участников политического конфликта лежат в сфере борьбы за власть, на практике этот конфликт не всегда можно вычленить из социальных конфликтов. Так, конфликт между группами, опирающимися на разные источники образования и накопления капитала, не может не вылиться в борьбу за расширение политического влияния. Конфликт, вызываемый социальным расслоением, – это в то же время конфликт между теми, кто имеет доступ к властным структурам, и теми, кто его не имеет.

Нередки случаи, когда конфликт в сфере трудовых отношений или культуры перерастает в конфликт политический. Гранью такого перерастания является начало существенного влияния того или иного трудового, культурного или иного конфликта на вопрос о власти.

Основные позитивные функции конфликтов состоят в следующем.

1. Они сигнализируют обществу и властям о существующих противоречиях и стимулируют действия, способные предотвратить дестабилизацию власти и дезинтеграцию общества. Поэтому своевременное выявление и урегулирование конфликтов является существенным условием поступательного развития общества.

2. Они способствуют четкому формулированию позиций участников. Это благоприятствует рационализации и структурированию политического процесса путем образования союзов и коалиций.

Негативные последствия конфликтов – дезорганизация общественной жизни, гибель людей, разрушение материальных ценностей, опасность подрыва самих условий существования человечества.

Проблематика политического конфликта имеет богатые традиции в истории общественной мысли. Для таких разных мыслителей, как Н.Макиавелли, А.Токвиль, К.Маркс, М.Вебер, характерен интерес к следующим вопросам и согласие в их понимании.

1. Политический конфликт – постоянно действующая форма борьбы за власть в каждом конкретном обществе.

2. Власть обладает специфической притягательной силой. Она – могучий, мало с чем сопоставимый источник мотивации и сфера личного самоутверждения.

3. Способ развертывания политического конфликта во многом определяется политическим строем данного общества. Этот строй формирует политическое пространство, то есть задает определенные рамки и границы политической деятельности индивидов и групп.

4. Борьба за власть в любом обществе облекается в идеологические формы, в которых спорными компонентами выступают понятия общего блага, интересов общества, нации или государства, свободы личности и прочее. Эти ценности рассчитаны на легитимацию группы, борющейся за власть или за ее упрочение.

5. В борьбе за власть допускаются различные формы обмана и насилия. При этом и то и другое оправдывается: а) сложившейся практикой политической борьбы; б) провозглашаемыми угрозами или реальными действиями противоположной стороны; в) декларациями о стремлении с помощью меньшего зла – обмана и насилия – предотвратить большее зло (имеющее конкретный исторический смысл).

Одной из важнейших проблем общественной мысли XIX-XX веков является дихотомия «конфликт – консенсус». В зависимости от акцента на том или ином ее компоненте с определенной долей условности различаются два основных направления.

В трудах К.Маркса, В.Парето, М.Вебера, наших современников Р.Дарендорфа, К.Боулдинга, Л.Козера при объяснении политических процессов доминирует представление о конфликтах как естественном и необходимом факторе общественного развития. «Школа конфликта» (Р.Дарендорф, К.Боулдинг, Л.Козер) понимает политический процесс, с одной стороны, как борьбу между социальными группами за власть, статусы и ресурсы, а с другой – как формирование политических механизмов разрешения и предупреждения конфликтных ситуаций.

В XX веке идею бесконфликтности как единственного нормального состояния общества поддерживала влиятельная до шестидесятых годов школа структурно-функционального анализа. Ее сторонники, в частности Т.Парсонс, рассматривали общество как саморегулирующуюся систему, способную поддерживать устойчивость и стабильность. С их точки зрения, конфликты – явление, нарушающее эту стабильность и потому деструктивное. Они сосредотачивались на проблемах достижения согласия и равновесия, считая возможным постепенный переход к новому социальному качеству.

Структурно-функциональная теория имела определенные объективные основы. Она формировалась под влиянием начавшейся стабилизации экономики западного общества, преодоления кризисного развития тридцатых годов. Однако эта теория не была свободна от определенной апологетики, чрезмерной уверенности в возможности разрешения всех противоречий западного общества. Кризисные процессы пятидесятых–шестидесятых годов в развитых странах показали временный характер теоретически обоснованного равновесия и вызвали к жизни «школу конфликта».

Каждый конфликт имеет внутреннюю структуру, в которой зарубежная конфликтология выделяет следующие составляющие: конфликтная ситуация, конфликтные установки и представления, конфликтное поведение.

Конфликтная ситуация – это ситуация, в которой две или более силы осознают, что преследуют несовместимые цели. При ее анализе оценивается степень несовместимости целей. Важно определить, нацелены ли стороны на борьбу до окончательной победы, предполагающей уничтожение или полное подчинение противника, или их цели ограничены получением определенных материальных ресурсов, определенного статуса. Необходимо различать стороны, которые стремятся к изменению существующего положения и которым выгодно его сохранить. Возможен вариант, когда все стороны стремятся изменить существующий порядок.

Чтобы конфликт развивался, необходимы действия сторон. Начало таких действий называют инцидентом. С конца XIX века правящие круги Великобритании, Франции и России, с одной стороны, Германии и Австро-Венгрии – с другой уже осознавали несовместимость своих целей. Но потребовался инцидент в Сараеве

(убийство наследника австрийского престола Франца Фердинанда), чтобы вспыхнула Первая мировая война.

Другой составляющей конфликта является *конфликтная установка*, под которой понимаются ориентации участников конфликта, их ожидания и взаимовосприятие. Она характеризует психологический аспект конфликта.

В рамках конфликтной установки факты подгоняются для обоснования собственной позиции, а благоприятная информация о противнике или информация, исходящая от противника, отрицается как недостоверная. В ходе конфликта имеет место негативная стереотипизация противника по социальной или национальной принадлежности, религии, политическим взглядам и пр. (немцы – фашисты, чеченцы – бандиты).

Элементом конфликтной установки является так называемое «туннельное зрение», суть которого в том, что лица, принимающие решения в ходе конфликта, видят только то, что непосредственно относится к решаемым проблемам.

Выше охарактеризованные психические процессы кристаллизуются в «образе врага», представляющем собой серьезное препятствие для урегулирования конфликтов.

Третья составляющая конфликта – *конфликтное поведение*. Под ним понимаются действия, предпринимаемые сторонами конфликта друг против друга. Они могут быть насильственными или ненасильственными. Для успеха ненасильственных методов необходимы следующие условия:

– наличие многочисленных общественных групп, воспринявших принципы ненасилия и готовых к ненасильственным действиям;

- существование системы связи и информации с руководством сопротивления и мировым сообществом;
- наличие демократических традиций в обществе;
- высокая степень сплоченности сопротивляющихся и поддержка их со стороны значительной части общества;
- взаимодействие сторон на личностном уровне.

Различаются прямое и не прямое конфликтное поведение. При не прямом конфликтном поведении его участники воздействуют на третью сторону, которая имеет возможность оказывать влияние на противника. Примером такого поведения в семидесятые годы являлся нефтяной бойкот арабских государств по отношению к Западу с целью заставить Израиль освободить захваченные земли.

Важной задачей изучения конфликта является оценка его сторон и фона (среды).

Под *сторонами конфликта* понимаются противоборствующие силы, имеющие противоположные или несовпадающие цели. В конфликте участвуют как минимум две стороны. Для оценки сторон конфликта наибольшее значение имеют два показателя – статус и соотношение сил.

Если сторонами конфликта являются политические партии или движения, необходимо учитывать, являются они легальными или нелегальными, общенациональными или локальными. Если стороны конфликта – органы власти, необходимо установить, к какому иерархическому уровню они относятся, какую ветвь власти представляют – исполнительную, законодательную или судебную.

Права и возможности субъекта конфликта во многом зависят от того, является ли он независимым государством, признанной автономией, воюющей стороной и т.д.

В международном конфликте при определении статуса стороны большое значение имеет выяснение того, является ли государство (сторона конфликта) сверхдержавой или региональным лидером, членом ООН или постоянным членом Совета Безопасности. Так, если сторона – постоянный член Совета Безопасности ООН, то, обладая правом вето, это государство может не допустить неблагоприятного для себя решения Совета Безопасности.

Таким образом, статус стороны конфликта оказывает влияние и на второй показатель – соотношение сил сторон. Последнее определяется теми материальными и духовными ресурсами, которыми они располагают. В международном конфликте совокупность этих ресурсов определяется понятием «государственная мощь». Она включает геополитические, экономические, научные, идеологические, морально-психологические, военные факторы.

Важную роль в конфликте может играть не только реальная мощь, но и представления другой стороны о мощи или намерениях противника. Так, во время Карибского кризиса 1962 года президент США Дж.Кеннеди руководствовался предположением о психологической способности Н.С.Хрущева отдать приказ о ракетно-ядерном ударе по США.

В конфликте – внутреннем или международном – важно учитывать степень *поддержки населения*. Последнюю следует разделять на активную в пассивную, организованную и спонтанную.

Активная поддержка предполагает участие в тех или иных политических действиях по призыву поддерживаемой стороны

конфликта. Степень активной поддержки варьируется в широких пределах. Человек, готовый к участию в демонстрациях или забастовках, может не согласиться участвовать в массовых беспорядках или в гражданской войне.

Пассивная поддержка – это главным образом голосование на выборах за «своего» кандидата.

Для организованной поддержки характерны постоянная готовность к действию, наличие разветвленных структур и собственной системы информации. Спонтанная поддержка возникает в силу определенных обстоятельств, труднопредсказуема, зависит от случайных факторов.

Для определения соотношения сил важно установить не только количество поддерживающих, но и уровень поддержки, то есть степень влиятельности тех или иных групп. В зависимости от характера конфликта состав стратегически важных групп меняется.

Если исход конфликта решает избирательная кампания, то победу могут обеспечить поддержка работников средств массовой информации, помощь со стороны тех или иных финансовых структур». Если успех должна принести политическая стачка, важна поддержка ключевых отраслей. В условиях России – это нефтегазовая и электроэнергетические отрасли индустрии, транспорт. В вооруженном внутреннем конфликте решающую роль играет поддержка силовых структур или вооруженных негосударственных формирований.

Конфликтный анализ предполагает не только оценку статуса и соотношения сил участников конфликта, но и фона его протекания, среды развертывания.

Для международного и внутреннего интернационализованного конфликта фоном являются государства, вовлеченные помимо их прямых участников» степень их вовлечения, интересы в данном конфликте. Фоном также служат позиции международных организаций, прежде всего ООН, региональных структур ОБСЕ, ОАГ и др.

Для внутреннего конфликта средой выступает социальная и политическая система данного государства, тип социокультуры, господствующей в данном обществе.

В условиях демократической политической системы функционирует гибкий механизм смягчения и ненасильственного разрешения конфликтов. В условиях же тоталитарной и авторитарной систем политические конфликты подавляются с помощью репрессивного аппарата, загоняются вглубь, что в конечном счете приводит к их резкому обострению.

Не менее важную роль в протекании конфликта играет и *социокультурный фон*. Менталитет, национальный характер, традиции народов оказывают самое непосредственное влияние на политический конфликт. Без понимания социокультурной среды нельзя уяснить развертывание конфликтов, выдвигать предположения по их урегулированию, делать прогнозы по поводу их исхода.

Результат усилий по разрешению конфликта в существенной степени зависит от **медиатора**, то есть политической силы, которая осуществляет посреднические функции. Ею может быть международная организация, отдельное государство, орган власти, общественная организация, политический деятель.

Медиатор должен отвечать ряду основных требований. К их числу следует отнести беспристрастность, объективность, обладание

рычагами воздействия на стороны, заинтересованность в мирном разрешении конфликта. От лиц, выполняющих посреднические функции, требуется глубокое знание объекта своей деятельности, независимость от конъюнктуры, способность противостоять давлению стороны, личный авторитет.

В странах, где преобладает традиционная социокультура, с посредническими функциями могут успешно справиться старейшины, религиозные и племенные авторитеты. В западных странах формируется институт профессиональных посредников.

Конфликты в политической сфере, как и в других областях общественной жизни, возникают в силу действия комплекса причин и условий. Существует несколько теоретических подходов к этой проблеме. Одни ученые усматривают причины политических конфликтов в действии факторов внесоциальных, другие – в действии факторов социальных.

К внесоциальным факторам возникновения конфликтов относятся многочисленные интерпретации политической напряженности как следствия агрессивной природы человека, сходной с внутривидовой враждебностью животных. Однако данные науки не свидетельствуют о повышенной склонности людей именно к конфликтам, а не, скажем, к альтруизму или солидарности с себе подобными.

Существует теологический подход, при котором источник конфликтов усматривается в греховной природе человека. Но исследования такого рода носят в основном абстрактно-теоретический характер.

Для объяснения природы политических конфликтов более достоверно признание ведущей роли социальных факторов. Среди них

выделяют главным образом три основных *причины политической конфронтации*.

Первая причина – это различие статусов субъектов политики, несовпадение их интересов и потребностей во власти и ресурсах. Таковы, например, причины конфликтов между правящей элитой, стремящейся сохранить власть, и контрэлитой, заинтересованной в превращении в правящую. Таковы же причины конфликтов между различными группами давления, ведущими борьбу за часть государственного бюджета.

Внешняя напряженность такого рода конфликтов, как правило, устранима. Искоренение же источника конфликта сторон возможно путем преобразований, меняющих либо саму организацию власти в обществе, либо социально-экономические основания политической деятельности конкурирующих субъектов.

Вторым источником политических конфликтов являются расхождения людей (или групп и объединений) в базовых ценностях и политических идеалах, в оценках исторических и актуальных событий, а также в других субъективных представлениях о политических явлениях. Такие конфликты наиболее типичны для стран, где закладываются основы нового политического строя, сталкиваются различные мнения о путях реформирования государственности, ищутся пути выхода из социального кризиса. В России, например, идейные расхождения касаются основополагающих ценностей и приоритетов политического развития. Поэтому достижение согласия между конфликтующими сторонами (прежде всего приверженцами коммунистических и либерально-демократических идей) будет делом весьма длительным и сложным.

К этому же источнику может быть отнесено возникновение политических конфликтов в результате ущемления или неадекватного удовлетворения фундаментальных потребностей человеческой личности. К числу таких потребностей некоторые западные ученые относят прежде всего самореализацию, общественное признание, безопасность. Власть должна избегать ситуаций, когда удовлетворение этих потребностей становилось бы предметом торга, своевременно видоизменяя и совершенствуя политические структуры.

Наконец, в качестве третьего источника конфликтов в политической науке рассматривают процессы осознания гражданами принадлежности к социальным, этническим, религиозным и прочим объединениям. Идентификация граждан определяет понимание ими своего места в социальной и политической системе.

Такого рода конфликты характерны прежде всего для нестабильных обществ, где людям приходится осознавать себя гражданами новых государств, привыкать к смене общественных укладов. Это, в частности, относится к России и другим государствам, обретшим суверенитет после распада СССР.

На почве идентификации возникают конфликты и в тех странах, где граждане вынуждены защищать интересы своих национальных или религиозных групп, стремятся повысить их властный статус (например, католики Северной Ирландии, франкоязычное население Канады, чеченцы в России и т. п.).

Для уяснения природы конфликта необходимо определение его *границ*, то есть пределов в пространстве, во времени и внутри системы.

Пространственные границы конфликта определяются территорией, на которой они происходят. Четкое определение

пространственных границ важно прежде всего для управления внутренними этнополитическими и международными конфликтами.

Временные границы конфликта – это прежде всего его продолжительность, начало и конец.

Начало конфликта, с нашей точки зрения, определяется объективными актами поведения одного участника против другого при условии, что последний осознает эти акты как направленные против него и противодействует им. Противоположность позиций – еще не конфликт. Он возникает, когда стороны начнут активно противоборствовать друг с другом, преследуя свои цели.

Вышеизложенному не противоречит предлагаемое некоторыми специалистами выделение латентной (скрытой) стадии конфликта, которая включает планирование будущих операций и подготовку к ним. Выделение этой стадии существенно для анализа крупных конфликтов международного значения (например, планирование войны). Утвердив в 1940 году план «Барбаросса», предусматривавший нападение на СССР, А.Гитлер еще не развязал военный конфликт между СССР и Германией, но этот конфликт вступил в латентную стадию.

Разумеется, конфликт в международных отношениях не исчерпывается только военными действиями. Могут быть дипломатические, торговые, пограничные конфликты, разрешаемые отнюдь не насильственными средствами. Однако при всех условиях речь идет о противоборстве сторон, то есть взаимных действиях (хотя бы и словесных).

Таким образом, конфликт всегда начинается как двустороннее (или многостороннее) поведение. Ему, как правило, предшествуют действия одной из сторон, что позволяет в большей части случаев

определить инициатора конфликта. Так, в конфликте между Ираком и Кувейтом в 1990 году инициатором был первый, предпринявший нападение на соседнюю страну.

Труднее определить инициаторов многочисленных этнополитических конфликтов на территории России и других стран СНГ. Неясность исходных действий и контрмер, взаимные обвинения, необъективность информации – все это затрудняет разрешение конфликтов.

Окончание конфликта может быть связано с его исчерпанностью (например, с достижением мира между сторонами), но может прекратиться в результате выхода из конфликта одной из сторон либо ее уничтожения. Наконец, возможно прекращение конфликта из-за вмешательства третьей стороны (ввод войск, посредничество).

Следовательно, окончанием конфликта нужно считать прекращение действий всех противоборствующих сторон независимо от причины.

Определение внутрисистемных границ конфликта состоит в четком выделении конфликтующих сторон из всего круга участников. Ведь кроме непосредственно противоборствующих сторон участниками конфликта могут быть подстрекатели, пособники, третейские судьи, советники конфликтующих сторон. Внутрисистемные границы конфликта необходимо знать для воздействия на поведение участников.

16.2. Типология и динамика политических конфликтов

Характер политических процессов и эволюции систем существенным образом зависит от типа доминирующих конфликтов.

В самом общем виде политическая наука классифицирует конфликты по следующим основаниям.

Первое основание – области проявления. Здесь выделяются прежде всего внутривнутриполитические и международные конфликты, которые имеют собственную градацию.

Внутриполитические конфликты делятся на позиционные (горизонтальные) и оппозиционные (вертикальные).

В позиционном конфликте его участники находятся на одном иерархическом уровне, в оппозиционном – на разных. Примером первого может служить противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти в России осенью 1993 года. Оппозиционный конфликт – более массовое явление по сравнению с позиционным. К этому типу относятся политические стачки, демонстрации, акции гражданского неповиновения.

Разновидностями внутренних конфликтов являются также режимные и легитимные. При режимном конфликте целью одного из субъектов может быть захват власти в государстве или смена политической системы, но без нарушения территориальной целостности этого государства. При легитимном конфликте часть государства стремится отделиться от целого. Легитимные конфликты весьма обычны для постсоветского пространства. Такой характер носят приднестровский, нагорно-карабахский, чеченский конфликты. Часто легитимные конфликты совпадают с этнополитическими, но не всегда этнополитические конфликты являются легитимными.

Среди *международных конфликтов* выделяются:

– кризисы типа «балансирования на грани войны», когда одно государство выдвигает требования к другому в расчете на уступки с его стороны;

– кризисы «оправдания враждебности», выражающиеся в провокациях по отношению к противнику для выдвижения неприемлемых условий или развязывания против него военных действий. Так, к примеру, действовал А.Гитлер, инсценировав нападение на радиостанцию в Гляйвице для оправдания войны против Польши;

– собственно войны разных масштабов и интенсивности.

Второе основание классификации конфликтов – степень и характер их нормативной регуляции. Различаются институционализированные и неинституционализированные конфликты, характеризующиеся способностью или неспособностью их участников подчиняться действующим правилам политической игры.

Международные конфликты регулируются нормами международного права. Особое значение в отношениях между государствами имеет соблюдение принципа неприменения силы. Внутренние конфликты регулируются нормами права того государства, на территории которого они происходят. По отношению к ним международное право декларирует принцип невмешательства.

Если конфликт носит характер внутреннего интернационализированного, то международное правовое регулирование этого типа конфликта сводится к запрещению помощи повстанцам, кроме гуманитарной; правительству же может оказываться любая помощь за исключением посылки войск.

Третье основание классификации политических конфликтов – это многообразные характеристики, отражающие вовлеченность в конфликт людей, интенсивность кризисов и противоречий, их влияние на динамику политических процессов и прочее.

Среди конфликтов этого типа можно выделить следующие разновидности:

– «глубоко» и «неглубоко» укорененные в сознании людей;

– конфликты «с нулевой суммой», в которых позиции сторон противоположны и победа одной оборачивается поражением другой, и конфликты, в которых существует способ нахождения компромиссов;

– агонистические (примиримые) и антагонистические (непримиримые). Упущенные возможности разрешения агонистического конфликта могут способствовать его превращению в хронический и в антагонистический.

Четвертое основание классификации политических конфликтов – это публичность конкуренции сторон. Различаются *конфликты открытые*, то есть выраженные в явных, внешне фиксируемых формах, и *закрытые (латентные)*, где доминируют неочевидные способы отстаивания субъектами своих притязания.

К первому типу конфликтов относятся такие формы массового участия граждан в политической жизни, как манифестации, забастовки. Ко второму типу относится соперничество внутри правящей элиты, отношения между различными ветвями власти.

Внешненаблюдаемое противоборство субъектов не всегда дает адекватное представление о его подлинных глубинных причинах. Так, основной причиной вспышки гражданской войны в России в октябре

1993 года было не личное соперничество руководителей двух ветвей власти, а различные представления соперничавших политических сил по вопросу о путях развития страны, характере и темпах проведения реформ.

Пятое основание классификации политических конфликтов – это временные параметры конкурентного взаимодействия сторон. Различаются конфликты относительно кратковременные и долговременные. К числу *кратковременных конфликтов* могут быть отнесены, скажем, факты, связанные с отставкой тех или иных министров, отказывающихся следовать в фарватере определенной политики; коллизии между кандидатами в депутаты в рамках избирательных кампаний и пр. К числу *конфликтов долговременных*, соотносимых с жизнью поколений, может быть отнесена, скажем, борьба диссидентов с коммунистическими режимами, военно-политические конфликты между Израилем и рядом арабских государств, между католиками и протестантами в Северной Ирландии и пр.

Шестое основание классификации конфликтов – деление их на конфликты ценностей и конфликты интересов. При *конфликте ценностей* предполагается смена политической системы, изменение правил политической игры. Такими конфликтами были, например, Великая французская революция, Октябрьская революция в России. Ценностным конфликтом является и процесс трансформации, переживаемый посттоталитарными государствами. При подобного рода конфликтах происходит столкновение различных систем ценностей, различных идеологий. Эти факторы обуславливают их высокую интенсивность и жесточенность.

При *конфликте интересов* субъекты противостояния борются за обладание материальными или иными ресурсами. Интенсивность

такого конфликта обычно ниже, компромисс сторон возможен чаще. Примером конфликта интересов является, например, соперничество групп давления в принятии органами власти выгодных для них решений, которое нередко сопровождается компромиссами.

Каждый из рассмотренных типов конфликта способен играть различные роли в конкретных политических процессах, стимулируя отношения соревновательности и сотрудничества, противодействия и согласования.

Политические конфликты в своем формировании и развитии проходят определенные этапы. Существует несколько подходов к их выделению.

Один из них, представленный некоторыми отечественными учеными, состоит в выделении таких этапов, как потенциальный конфликт, переход потенциального конфликта в реальный, конфликтные действия, разрешение конфликта.

В исследованиях ряда зарубежных ученых выделяются следующие этапы конфликта: латентная стадия (от осознания несовместимости целей до инцидента, знаменующего начало конфликтного поведения); этап ненасильственных действий (меры экономического и иного давления, акции гражданского неповиновения и т.д.); насильственный этап (когда одна из сторон сделала выбор в пользу вооруженного насилия и ведет интенсивную подготовку к его применению); этап боевых действий (когда осуществляется организованное вооруженное насилие). На каждом из этапов возможно прекращение конфликтного поведения и возвращение в латентную фазу.

Согласно распространенной в международной политической науке версии, любой относительно крупный политический конфликт проходит три основные фазы – возникновения, развития и окончания.

Учет динамики конфликтов необходим для контроля за их протеканием, для управления конкурентными взаимоотношениями. В этом могут быть заинтересованы соперничающие стороны, правящие структуры, международные организации и т.д. В большинстве случаев они стремятся к урегулированию или разрешению конфликтов.

Управление конфликтом – это такое воздействие на конфликтный процесс, в ходе которого существенно уменьшаются деструктивные последствия конфликта, происходит его ограничение по числу субъектов и предметов, но сам конфликт продолжает функционировать в открытой форме.

Управление конфликтом может быть подготовительным этапом к его окончанию. В тех случаях, когда конфликт превращается в затяжной и перспективы его прекращения отодвигаются на неопределенный срок, смыслом управления конфликтом становится сужение его масштабов и исключение вооруженных форм борьбы, уменьшение материальных и моральных издержек каждой из сторон.

Управление конфликтом может осуществляться как одним, наиболее сильным его участником, так и несколькими или всеми участниками, а также внешней силой. В качестве средств управления конфликтом внешняя сила может использовать такие методы воздействия на конфликтующие стороны, как убеждение, политическое и экономическое давление, угроза или фактическое применение силы и пр.

В результате действий по управлению конфликтом меняются условия и формы его протекания, частично трансформируются сами

субъекты конфликта. Однако далеко не всегда это происходит в направлении, желательном для управляющей стороны. Вместе с тем переход конфликта из неуправляемого в управляемый – процесс позитивный, открывающий перспективу его окончания.

Кто бы ни был субъектом управления конфликтом, выбор надлежащих технологий подчинен решению ряда универсальных задач:

- воспрепятствовать возникновению конфликта либо его переходу в такую фазу, когда резко возрастет цена за его урегулирование;

- вывести все теньевые, латентные конфликты в открытую форму, с тем чтобы уменьшить неконтролируемые процессы их взаимодействия, избежать обвальных потрясений, на которые будет невозможно адекватно и оперативно реагировать;

- минимизировать социальное недовольство, вызываемое политическим конфликтом в смежных областях общественной жизни, чтобы избежать детонирования потрясений, урегулирование которых потребует дополнительных ресурсов и энергии;

- институционализировать конфликты для их цивилизованного разрешения или перевода в такие формы, которые создают предпосылки для самозатухания.

В современной конфликтологии для обозначения различных **исходов конфликта** используются понятия «разрешение конфликта» и «урегулирование конфликта». Каждое из них обозначает различную степень преодоления противоречий, которые лежат в основе конфликта.

Разрешение конфликта – это устранение причин, породивших его, исчерпание предмета спора. Оно может произойти и спонтанно, без сознательных усилий политических субъектов (например, из-за утраты актуальности предмета спора, усталости соперников, истощения ресурсов и прочих причин).

Урегулирование конфликта – это такой его исход, когда соперники достигают соглашения по предмету спора, но не разрешают противоречие, вызвавшее конфликт. Неисчерпанность предмета спора через определенное время может привести к возобновлению конфликта.

Урегулирование конфликта представляется благоприятным исходом, поскольку при определенных обстоятельствах оно может обеспечить мирную жизнь нескольким поколениям людей. За это время в обществе могут произойти столь значительные изменения, что сущностные противоречия одного исторического периода утратят актуальность в новых условиях.

Наконец, возможно исчезновение или качественное изменение субъектов – носителей конфликта, в результате чего возникнет новая среда, в которой ранее неразрешимый конфликт превратится в разрешимый. Однако всего этого может не произойти, и урегулированный конфликт спустя длительное время вспыхнет с новой силой.

16.3. Способы урегулирования и разрешения политических конфликтов

Политической теорией и практикой выработаны основные **способы предотвращения, разрешения и урегулирования конфликтов** – переговоры, компромисс и консенсус.

Обмен мнениями в процессе *переговоров* снижает остроту конфликта, помогает понять аргументы оппонента, более адекватно оценить ситуацию и условия прекращения соперничества. Переговоры дают возможность сблизить позиции участников или рассмотреть альтернативные варианты урегулирования взаимных претензий.

В переговорном процессе наиболее характерны две линии поведения участников.

1. Стратегия конкурентного поведения, или позиционного торга. Ее суть состоит в жестком отстаивании своей позиции и принуждении другой стороны к уступкам путем оказания на нее давления. Она всегда чревата срывом переговоров, поскольку обе стороны настаивают на удовлетворении своих высших требований.

2. Стратегия согласованного поведения предполагает учет интересов партнера, готовность к взаимным уступкам в одном или нескольких направлениях или к поискам взаимоприемлемого нового решения, согласие на посредничество третьей стороны в разрешении противоречий. Она чаще всего возможна на последних стадиях переговоров.

По окончании конфликта результаты переговоров должны быть так представлены обществу, чтобы они не были восприняты как унижение, проигрыш одной из сторон. Это позволит исключить

негативную реакцию, могущую поставить под вопрос выполнение принятых решений.

Распространенным способом прекращения конфронтационных отношений является *компромисс*. В словарях понятие «компромисс» определяется как соглашение на основе взаимных уступок. Применительно к политике это понятие отражает баланс сил, действий и интересов, достигнутый путем взаимных уступок. В ходе реализации компромиссов отсекаются наиболее разрушительные проявления конфликтности, устанавливается система сдержек и противовесов притязаниям каждой из конфликтующих сторон.

Различают компромиссы вынужденные и добровольные.

Вынужденные компромиссы навязываются сложившимися обстоятельствами. Таковыми могут быть неблагоприятное для одного из участников конфликта соотношение сил, вызывающее необходимость в уступках; угроза самому существованию противоборствующих сторон, какой, в частности, была для СССР и США опасность третьей мировой войны.

Добровольные компромиссы заключаются на основе соглашений по определенным вопросам и соответствуют части политических интересов взаимодействующих сил. На основе таких компромиссов создаются, например, партийные блоки и политические коалиции.

Технология компромиссов сложна, во многом уникальна. Основными способами согласования интересов и позиций соперничающих сторон являются консультации, диалог, дискуссии, взаимные уступки. Искусство компромисса является показателем тактической гибкости субъектов политической борьбы.

Проблема компромиссов как способа обеспечения общественной стабильности чрезвычайно актуальна для посттоталитарной России. Политическое поведение российского общества в период перехода к новой общественной системе позволяет утверждать, что оно способно двигаться по пути реформ на основе уступок и соглашений между различными социальными слоями, разделенными конфликтными интересами.

Многие исследователи оптимальным способом разрешения всех конфликтов (от семейных до международных) считают *консенсус*. Суммируя различные точки зрения на этот феномен, можно выделить два его основополагающих принципа:

- поддержка решения большинством участвующих в его принятии, причем лучше квалифицированным большинством;
- отсутствие возражений против принятия решения со стороны хотя бы одного из участников.

Политический консенсус как способ взаимодействия субъектов представляет собой их согласие в отношении: а) функционирующей политической системе (так называемый системный консенсус); б) правил и механизмов разрешения конкретных политических конфликтов.

Оценивая уровень консенсуса по отмеченным параметрам, политологи относят одни общества к «консенсусным», другие – к «конфликтным». В числе первых называют скандинавские страны с продолжительным существованием парламентского правления, отсутствием «антисистемных» партий, выступающих против господствующих политических режимов, а вследствие этого – и с высокой степенью гражданского согласия.

Консенсус становится принципом взаимодействия политических сил только в демократических системах. Степень консенсусности общества является показателем развитости демократии. Авторитарные и тем более тоталитарные режимы не обращаются к этому способу разрешения социальных и политических конфликтов.

История показала, что базовыми основами консенсуса могут быть национальные и религиозные ценности, права и свободы личности. К числу базовых основ консенсуса в настоящее время относятся и экологические ценности.

Таким образом, политический консенсус не означает бесконфликтности общественного развития. Ценности, составляющие базовые основы консенсуса, лишь очерчивают границы «конфликтного пространства» и определяют принципы, способы, средства, используемые для урегулирования коллизий. Общим принципом разрешения конфликтов в условиях консенсуальной демократии является ориентация на компромисс, а не подчинение (тем более уничтожение) противоположной стороны.

Предпосылки для достижения общественного консенсуса формируются и в современной России. Большинство граждан высказываются в пользу обеспечения в стране стабильности, за сохранение таких ценностей демократии, как свободное волеизъявление, разделение властей, право предпринимательства, право выезда и возвращения. Вместе с тем они не приемлют социальной несправедливости, особенно узурпации результатов перехода к рыночной экономике меньшинством общества.

Массовые умонастроения и ментальность населения могут послужить базовой основой консенсуса между разнородными

социальными интересами, между соперничающими политическими силами по фундаментальным проблемам российской модернизации.

Существует реальная возможность взаимодействия власти и оппозиции во имя таких общепризнанных национальных целей, как сохранение территориальной целостности России; обеспечение физического и морального здоровья нации; сокращение существующего разрыва в уровне доходов граждан; создание эффективной системы образования; поддержка отечественной науки и высоких технологий с целью обеспечения России достойного места в мировом сообществе XXI века; защита национальной культуры и языка; содействие становлению российского промышленного капитала; создание профессиональной армии, способной защитить национальные интересы страны; поддержка русской диаспоры; стратегическое партнерство со странами исторически сложившегося евроазиатского пространства; равноправные отношения с зарубежными странами.

Достижение социально-политических консенсусов в модернизируемых обществах зависит не только от искусства правящих и оппозиционных элит вести диалог и находить точки соприкосновения, но и от степени ценностной и идеологической дифференциации этих обществ.

Если консенсусы становятся реальностью, возрастает способность власти к мобилизации человеческих и материальных ресурсов для проведения реформ, стабилизируется режим, шире используются правовые технологии осуществления управленческих решений.

При всей значимости политических технологий в предотвращении и разрешении конфликтов необходимо осознавать

ограниченность их возможностей. Без преодоления существующих глобальных проблем (перенаселенность ряда регионов, увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами, деградация среды обитания, разрыв семейных и общественных связей) невозможно предотвратить вызываемые ими политические конфликты, опасные для самого существования человечества. Политические технологии могут рассматриваться в качестве одного из средств решения этих проблем.

РАЗДЕЛ У11. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

ГЛАВА 17.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

17.1. Субъекты мировой политики

В политической практике и публицистике понятия «мировая политика», «международные отношения» и «международный политический процесс» обычно выступают как синонимы. Они обозначают совокупность действий и взаимоотношений субъектов мирового сообщества (акторов) по реализации своих и общих интересов. Взаимодействуя с другими участниками этого процесса, субъект подвергается влиянию с их стороны и в значительной степени ведёт себя соответственно сложившемуся характеру взаимоотношений. В результате международная реальность выступает не только как совокупность событий и процессов, но и как продукт их восприятия субъектами.

В некоторых отечественных исследованиях предпринимаются попытки разграничения предметных полей международных отношений и мировой политики. Международные отношения рассматриваются как среда мировой политики, занятой актуальными проблемами практического взаимодействия субъектов, выработкой стратегий, поиском и принятием решений по вопросам общепланетарного значения и внутренней жизни отдельных государств.

Специфику международно-политической сферы составляет отсутствие единой общепризнанной власти, решения которой были бы обязательны для всех акторов, а их неисполнение было бы чревато неотвратимым легитимным наказанием.

В мировой политике действующими субъектами принято считать государства, межгосударственные объединения и международные неправительственные организации. Рассмотрим специфику каждого из этих субъектов.

Главным актором мировой политики является государство. Оно – основной субъект международного права, а его политика определяет характер международных отношений, оказывает непосредственное влияние на степень свободы и уровень благосостояния граждан, на саму человеческую жизнь. Деятельность и даже существование других субъектов международных отношений в значительной степени зависит от отношения к ним со стороны государств.

В современном мире идёт стремительный процесс возникновения новых государств. С начала XX века их количество увеличилось более чем в три раза и в настоящее время достигает около двухсот. В 60-х гг. рост числа государств был следствием прежде всего крушений колониальных империй, а в 90-е гг. во многом обусловлен

дезинтеграцией тоталитарных государств. Согласно прогнозам, тенденция образования новых государств сохранится.

Государство – единственный субъект мировой политики, который обладает суверенитетом. Категория «национально-государственный суверенитет» имеет два аспекта – внутренний и внешний. Первый аспект означает свободу выбора каждым народом своего пути экономического развития, политического режима, наличие у государства собственного гражданского и уголовного законодательства. Второй аспект предполагает невмешательство государств во внутренние дела друг друга, их равенство и независимость.

При переходе к постиндустриализму изменяется содержание суверенитета государств. Он трансформируется из абсолютного, способного отторгать общечеловеческие ценности и интересы, в просвещенный, основывающийся на принципах равноправия и самоопределения народов, уважения прав личности как высшей социальной ценности.

Просвещенность суверенитета расширяет возможности сетевых взаимодействий между государствами и другими акторами мировой политики, что способствует созданию комплекса правил, норм и механизмов, регулирующих поведение участников международной системы.

Просвещенный суверенитет государств допускает возможность демократического ограничения прерогатив государства с учётом интересов различных партнёров. Если раньше рекомендации мирового сообщества тому или иному государству расценивались как вмешательство в его внутренние дела, то в условиях современного взаимозависимого мира решение отдельных проблем, в первую

очередь военных и экологических, предполагает учет интересов других государств. Например, требования одного государства к другому о недопущении выбросов в атмосферу вредных веществ предприятиями или загрязнения рек промышленными стоками не могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела или покушение на суверенитет.

В современных условиях возможности государств ограничивают, с одной стороны, деятельность других участников мировой политики – неправительственных организаций, транснациональных корпораций и т.д., с другой – выход на международную арену внутригосударственных регионов, которые устанавливают между собой торговые, культурные и иные отношения, нередко конкурируя с государством. Тем не менее именно государство представляет и олицетворяет суверенитет народа, являющегося согласно конституциям многих стран основным и единственным источником власти.

Фактор национально-государственного суверенитета обуславливает главную особенность международных отношений – отсутствие у них единого ядра власти и управления. Международные отношения строятся на принципе полицентризма и полииерархии. Поэтому в их функционировании большую роль играют стихийные процессы и субъективные моменты.

Являясь формально-юридически равными с точки зрения международного права, государства различаются по своей территории, численности населения, природным ресурсам, экономическому и военному потенциалу, социальной стабильности, политическому авторитету и др. Эти различия резюмируются в неравенстве государств по национальной мощи, включающей вышеперечисленные факторы и обстоятельства.

В науке утверждается новая трактовка мощи государства, учитывающая реалии постиндустриализма. Согласно этой трактовке:

1) снижается значение традиционных компонентов национальной мощи (территория, природные ресурсы, численность населения), определявших ход и результаты соперничества государств в рамках предшествующей индустриальной эпохи;

2) основными источниками национальной мощи, включая ее военный компонент, становятся способность экономики к технологическим нововведениям и качество человеческого материала.

Каждое государство взаимодействует с другими субъектами международного процесса через внешнеполитическую деятельность. В современных государствах в зависимости от форм правления руководство внешней политикой осуществляют глава государства – президент (в президентских и полупрезидентских республиках), монарх (в абсолютных монархиях), премьер-министр (в парламентских республиках и конституционных монархиях). Для проведения внешнеполитического курса в структуре подавляющего большинства государств существуют специализированные органы – министерства иностранных дел, парламентские комитеты по вопросам внешней политики, посольства, представительства и т.д.

Внешняя политика опирается на экономический, демографический, военный, научно-технический и культурный потенциалы государств. Их сочетание определяет возможности внешнеполитической деятельности государства на тех или иных направлениях, иерархию приоритетов в постановке и реализации тех или иных целей. Существенное воздействие на поведение государств в международном процессе оказывают их территориально-пространственные и природно-климатические особенности.

Внешняя политика государств вторична по отношению к внутренней. По существу, она призвана обеспечить благоприятные внешние условия для реализации целей и задач внутренней политики. Вместе с тем внешняя политика не является простым продолжением политики внутренней, имея собственные цели и оказывая достаточно сильное обратное влияние на нее. Это влияние особенно ощутимо в современных условиях, когда углубляется международное разделение труда, расширяются экономические, политические и культурные связи между государствами и народами, формируется общее информационное пространство.

Глобализация экономических процессов, растущая взаимозависимость народов и государств объективно ведут к размыванию грани между внутренней и внешней политикой. При принятии политических решений должны учитываться их международные аспекты. В противном случае эти решения либо окажутся невыполнимыми, либо приведут к непредвиденным последствиям. Для решения проблем, традиционно считающихся внутренними, все чаще требуются действия, скоординированные на международном уровне – с наднациональными организациями, партнерами по интеграции, ведущими центрами мировой экономики и финансов.

Взаимодействие внешне- и внутривнутриполитических факторов проявляется, например, в том, что международные договоры, заключаемые государством, служат результатом «двойного компромисса»: с одной стороны, между подписывающими их государствами, а с другой – внутри каждого из них в связи с необходимостью согласования позиций различных ведомств, ведущих политических партий.

Все это обуславливает переход от привычной парадигмы, отводящей внешней политике подчиненную роль по отношению к внутренней, к новой парадигме политики, которая исходит из органического единства ее внутренних и внешних аспектов. Не случайно многие американские ученые полагают, что уже в настоящее время не существует различия между внутренней и внешней политикой. К интеграции внутренней и внешней политики в наибольшей степени приблизились в своих взаимоотношениях страны Европейского Союза.

Определяющим фактором внешней политики государств является национальный интерес. Содержание этой одной из ключевых категорий политической науки достаточно дискуссионно. Одни ученые считают ее научно не определимой, в известной степени мистической. Другие пытаются определить ее содержание исходя из социологической категории «общественный интерес». Последний определяется в научной литературе как осознанные потребности субъекта или социальной общности, вытекающие из условий их существования и деятельности. Соответственно, национальный интерес есть осознание и отражение коренных потребностей общества в деятельности государственных лидеров.

Чтобы избежать чисто этнической трактовки термина «национальный интерес», точнее было бы говорить о национально-государственных интересах. Крупнейшие западные политологи, прежде всего Г.Моргентау, использовали термин «национальный интерес», относят его не к «нации-этносу», а к «нации-государству». Подобный подход нашёл отражение в документах и практике ООН. К сфере национальных интересов относятся повышение материального и духовного уровня жизни населения, обеспечение

безопасности государства, его суверенитета и территориальной целостности.

Национальные интересы не являются раз навсегда данными, а меняются соответственно изменениям самого субъекта и окружающей среды. Перед элитами стоит задача актуализации конкретного содержания национальных интересов государств.

Национально-государственный интерес не тождествен интересам государства как властной структуры. При недостаточной развитости гражданского общества и его институтов, осуществляющих контроль над политической властью, эта власть может претендовать на выражение интересов всего общества в целом, в том числе и в области внешней политики.

Специфика национальных интересов России заключалась в том, что они формировались на гетерогенной этнической основе, как синтетическое выражение потребностей и устремлений многочисленных этносов, населявших евразийское пространство. Концепция национальных интересов и безопасности современной России находится в стадии становления. Приоритетное место в системе национальных интересов России занимают: обеспечение безопасности страны и сохранение ее территориальной целостности; создание эффективной экономики и дееспособных государственных институтов; достижение высокого качества жизни людей, соответствующего мировым стандартам; создание благоприятной внешней среды для решения всего комплекса внутренних проблем; воздействие на мировые процессы в целях установления стабильного, справедливого и демократического миропорядка; формирования благоприятного имиджа.

Реализация национальных интересов государств в области международных отношений осуществляется прежде всего через их

внешнеполитическую деятельность. В рамках ее функционального содержания решается широкий круг задач – от принципиально важных для отдельного государства и мировой политики в целом до повседневных, сравнительно частных.

Критерием для различения значимости направлений внешнеполитической деятельности государств может служить **категория внешнеполитического интереса**, понимаемого как выражение общих и частных потребностей государств, обусловленных их исторически сложившимся местом и ролью в системе международных отношений. Условно можно выделить два уровня внешнеполитических интересов государств – *уровень главных интересов* и *уровень специфических интересов*.

Уровень главных внешнеполитических интересов государства включает в себя обеспечение его безопасности и территориальной целостности, защиту экономической и политической независимости, места и роли в системе международных отношений. Второй уровень, уровень специфических внешнеполитических интересов государства, включает в себя важные, хотя и сравнительно частные интересы, связанные с конкретными процессами и явлениями в функционировании системы международных отношений, в частности, конфликтными ситуациями, кризисами, проблемами торгово-экономического, культурного, научного и иного сотрудничества государств, получения и оказания помощи.

В сфере главных внешнеполитических интересов государства обычно жестко отстаивают свои позиции, не склонны к компромиссам и уступкам. Специфические внешнеполитические интересы более лабильны и изменчивы, легче поддаются воздействию со стороны различных внутренних и внешних обстоятельств, в большей степени могут быть объектом торга и компромиссов.

Специфические внешнеполитические интересы в конечном счете детерминируются и лимитируются главными. В то же время они относительно автономны и могут определять содержание внешнеполитической деятельности государств на отдельных ее направлениях. Грань между главными и специфическими интересами государства условна и подвижна.

Внешнеполитическая деятельность государств, детерминируемая соответствующими интересами, реализуется различными средствами – политическими, экономическими, военными, пропагандистскими.

К *политическим средствам* внешней политики относится прежде всего дипломатия, которая осуществляется в форме переговоров, визитов, специальных конференций и совещаний, подготовки и заключения двусторонних и многосторонних соглашений, дипломатической переписки, участия в работе международных организаций и др.

Экономическими средствами внешней политики являются режим наибольшего благоприятствования в торговле или, наоборот, эмбарго, предоставление кредитов, займов, инвестирование или отказ от них.

К *военным средствам* внешней политики относят военную мощь государства, которая может быть использована прямо (войны, интервенции, блокады) и косвенно (испытания новых видов оружия, учения, маневры, угроза применения силы).

Пропагандистские средства включают в себя весь арсенал средств информационной пропаганды и агитации, используемый для укрепления авторитета государства на международной арене, обеспечения доверия к нему, а в случае необходимости – для формирования антипатии и осуждения по отношению к другим

государствам. Нередко пропагандистские средства используются для маскировки подлинных намерений государств.

Совокупность разнообразных средств и ресурсов, которыми располагают государства для оказания воздействия на международную среду и других акторов мировой политики составляет потенциал их международного влияния. Взаимосвязь между ресурсами и влиянием не является однозначной. Обладание государством определенными ресурсами не означает его способность оптимально использовать их. В каждом конкретном случае средства международного влияния могут быть использованы не в полной мере, неэффективно или даже с нежелательными для государства последствиями. Возможны ситуации, особенно форс-мажорного характера, когда недостаток одних средств и ресурсов влияния может быть восполнен другими.

Критериями эффективности внешней политики могут быть: 1) степень достижимости стратегических целей; 2) успешность в реагировании на возникающие ситуации; 3) сопоставимость ресурсов, затраченных на достижение внешнеполитических целей и достигаемых результатов; 4) соразмерность внешнеполитических усилий и достигнутых результатов; 5) приемлемость складывающейся в результате предпринятых действий международной ситуации для руководства страны.

От внешней политики зависит роль государств в мировом сообществе. Ее соответствие интересам и возможностям государств позволяет эффективно использовать благоприятные и нейтрализовать неблагоприятные тенденции международной среды.

Параллельно государствам, а иногда и конкурируя с ними, осуществляют международную деятельность внутригосударственные

регионы (штаты, федеральные земли, кантоны и т.д.), которые становятся самостоятельным субъектом мировой политики. Они нередко устанавливают связи с приграничными регионами других государств и с государствами в целом. В последние годы усиливается их влияние на формирование позиций государств в органах ЕС и общеевропейской политики. Превращение внутригосударственных регионов в значимый фактор европейского развития привело к появлению такого понятия, как «Европа регионов».

Международная активность внутригосударственных регионов характерна и для Соединенных Штатов. Важной чертой американского федерализма является расширяющееся участие штатов в осуществлении разнообразных международных контактов. Если у таких развитых федераций, как Германия, Канада, Швейцария, подобный феномен имеет определенные исторические корни, то для США выход штатов на международную арену представляет собой относительно новое явление, начавшее бурно распространяться лишь в последние десятилетия.

В условиях глобализации многих процессов и в первую очередь мирохозяйственных связей, ожесточенной конкурентной борьбы за рынки сбыта и сферы приложения капитала правящие круги США все более активно используют уровень субъектов федерации как относительно самостоятельный, независимый и дополнительный канал своей политики, в частности, международной.

Таким образом, объективный и устойчивый процесс непосредственного вовлечения внутригосударственных регионов в осуществление международной деятельности, активизация регионального уровня внешней политики государств – выраженная тенденция мирового развития.

В последние десятилетия в практике международных отношений возрастает роль городов и прежде всего крупных, задающих тон развитию в своих странах, регионах и в мире в целом. В эпоху глобализации и стремительной урбанизации города выходят на международную арену, в значительной степени становятся субъектами мирового геополитического и геоэкономического пространства. Минуя посредничество государств, они все активнее участвуют во внешнеполитических процессах, устанавливают прямые связи между собой и другими участниками международного общения, взаимодействуют с партнерами за пределами национальной территории в поиске ресурсов для своего развития. «Дипломатия городов» является значимым фактором решения глобальных проблем, диалога культур и цивилизаций.

Процесс активизации международного сотрудничества городов и местных властей находит организационное выражение в функционировании института конференций мэров городов мира «Дипломатия городов», в деятельности Всемирной организации «Объединенные города и местные власти» (ОГМВ), Организации городов Всемирного наследия (ОГВН), Международной ассамблеи столиц и крупных городов мира (МАГ) и других структур. ОГМВ за короткий срок сумела вовлечь в орбиту своей деятельности мэров сотен городов самого разного уровня и представителей местных властей на всех континентах. Эффективным механизмом практической реализации дипломатии городов является движение «городов-побратимов».

Феномен дипломатии городов как неотъемлемый компонент мировой политики по существу представляет собой целую систему взаимодействия органов государственной и муниципальной власти, межправительственных и неправительственных организаций,

коммерческих структур, институтов гражданского общества разных стран. Эта система может способствовать развитию городской среды обитания, инфраструктуры, социальной сферы с целью повышения благосостояния населения, укрепления толерантности, углубления взаимопонимания между странами и народами.

Хотя государства являются главными субъектами мировой политики, после Второй мировой войны обозначилась объективная тенденция роста численности и влияния межгосударственных объединений и международных неправительственных организаций. Она вызвана действием таких факторов, как тяга народов к миру и безопасности в условиях «холодной войны»; стремление создать эффективную систему предотвращения и урегулирования международных конфликтов; потребность мирового сообщества в международном разделении труда и экономической интеграции, в координации усилий для решения глобальных проблем.

Межгосударственные объединения – это военно-политические, политико-экономические и прочие союзы, блоки, коалиции. Они создаются на основе общности интересов государств-участников для реализации определенных целей. В таких объединениях могут складываться ситуации, когда преобладают интересы одного из участников, а другие обеспечивают поддержку лидеру в расчете на покровительство с его стороны или содействие в осуществлении их собственных целей.

Существуют различные типологии межгосударственных объединений, позволяющие систематизировать знание о них. Наиболее распространенной является классификация на основе двух критериев: по территориальному принципу и в соответствии со сферой и направленностью деятельности.

Исходя из первого критерия выделяют:

- региональные организации, например Ассоциация Государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Европейский Союз (ЕС), Организация Африканского Единства (ОАЕ), Лига Арабских Государств (ЛАГ) и др.;

- межрегиональные организации – Организация Исламская Конференция (ОИК), Содружество Независимых государств (СНГ) и др.;

- субрегиональные (Бенилюкс).

В соответствии со вторым критерием различают:

- организации экономического характера, охватывающие сферу финансов и торговли, например Международная Торговая Палата (МТП), Международный Валютный Фонд (МВФ), Международный Банк Реконструкции и Развития (МБРР), Всемирная торговая организация (ВТО) и др.;

- организации в отдельных отраслях мирового хозяйства, например Международное Агентство по Атомной Энергии (МАГАТЭ), Организация Стран-Экспортеров Нефти (ОПЕК) и др.;

- организации в области культуры и спорта, например Международный Олимпийский Комитет (МОК), Организация Объединенных Наций по Вопросам Образования, Науки и Культуры (ЮНЕСКО);

- военно-политические организации, например Организация Северо-Атлантического Договора (НАТО), Тихоокеанский Пакт Безопасности (АНЗЮС);

- универсальные организации: Лига Наций и Организация Объединенных Наций.

Следует отметить, что классификация межгосударственных организаций по вышеприведенным критериям (территориальное расположение, сфера и направленность деятельности) носит условный характер, поскольку многие организации отвечают обоим критериям, выполняя, скажем, не только экономические, но и политические функции. Такие, к примеру, организации, как Международный Банк Реконструкции и Развития, Всемирная торговая организация, Международный Валютный Фонд, содействуя развитию в государствах-членах либеральных рыночных отношений, решают одновременно и политическую задачу – укрепление демократических режимов, распространение прогрессивных форм правления. Важную роль в поддержании стабильности на региональном и глобальном уровнях играет созданная в 1975 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), членами которой являются все европейские государства, США и Канада.

Наиболее крупная межгосударственная организация – ООН, объединяющая около 200 государств. В рамках ООН сложился целый ряд организаций, которые функционируют в международных отношениях и как ее структуры, и как самостоятельные субъекты. К ним относятся:

- ВОЗ (Всемирная Организация Здравоохранения);
- МОТ (Международная Ассоциация Труда);
- ЮНЕСКО (Организация, занимающаяся вопросами культуры и науки);
- МВФ (Международный Валютный Фонд);
- МАГАТЭ (Международное Агентство по Атомной Энергии);
- ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию);

- Международный суд.

Некоторые межгосударственные организации обладают атрибутами политической власти. Это относится прежде всего к ООН. Ее органы могут принимать решения, являющиеся для всех членом мирового сообщества или обязательными (резолюции Совета Безопасности), или рекомендательными (постановления сессий Ассамблеи ООН). Вместе с тем государственный суверенитет ограничивает возможности ООН в применении широкомасштабных экономических санкций по отношению к странам, не выполняющим резолюции Совета Безопасности, в использовании военной силы – по отношению к агрессору и для миротворческих целей.

В последние десятилетия ООН в значительной степени утратила способность творчески реагировать на новые вызовы в международной сфере. Это вызвано прежде всего тем обстоятельством, что она не отражает новую конфигурацию сил, сложившуюся в мире. Поэтому не случайно многие проблемы мировой политики решаются сегодня не в ООН, а в рамках «семерки», «восьмерки», ЕС, НАТО и т.д.

Атрибуты политической власти присущи и Европейскому Союзу (ЕС). Представительный орган – Европарламент, избираемый непосредственно населением стран-участниц сроком на 5 лет, наделен законодательной, бюджетной и контролирующей функциями, оказывает возрастающее влияние на деятельность всех институтов ЕС. Еврокомиссия – главный исполнительный орган ЕС, обладающий широкими полномочиями в формировании общей политики государств-членов. Совет Европейского Союза (ранее Совет Министров) – орган принятия конкретных решений по основным направлениям интеграционной политики. В целом влияние ЕС выходит далеко за рамки европейского континента.

Для принятия решений по жизненно важным для международных акторов проблемам все шире применяется метод консенсуса. В контексте мировой политики он означает согласие в принципе при возможности расхождений по отдельным формулировкам или пунктам, по которым голосование не проводится. В регламентирующих документах некоторых организаций ООН метод консенсуса зафиксирован официально (ЮНКТАД, Комитет по Разоружению). Фактор консенсуса заложен в основу процедуры принятия решений Советом Безопасности путем предоставления постоянным его членам права «вето».

В отличие от межгосударственных организаций международные неправительственные организации – это структуры, которые объединяют негосударственные институты и граждан ряда стран, действуя в специфических областях. К их числу относятся:

- профессиональные организации, например Международная Организация Журналистов (МОЖ), Международная Ассоциация Политических наук (МАПН), Международная Организация Криминальной Полиции (Интерпол);

- демографические организации, такие, как Международная Демократическая Федерация Женщин (МДФЖ), Всемирная Федерация Демократической Молодежи (ВФДМ);

- различные организации солидарности и в защиту мира: Всемирный Совет Мира (ВСМ), Пагуошское Движение, Организация Солидарности Народов Стран Азии и Африки (ОСНАА);

- правовые организации, например Международная Амнистия;

- религиозные организации: Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), Христианское Движение в Защиту Мира и Христианская Мирная

Конференция, Экуменический Союз Церквей, Всемирный исламский конгресс;

- гуманитарные организации, например Международный Красный Крест (МКК);

- экологические организации (Гринпис и др.);

- спортивные организации, например Международная Федерация Футбола (ФИФА).

Международные неправительственные организации различаются по структуре, направленности, задачам и масштабам деятельности. Хотя принимаемые ими решения, как правило, не имеют для государств обязательной юридической силы, им все чаще удается добиваться выполнения поставленных задач не только в профессиональной, но и в политической области. Активная деятельность международных неправительственных организаций явилась важнейшим фактором прекращения «холодной войны».

Основными средствами воздействия международных организаций на мировую политику являются мобилизация общественного мнения, оказание давления на межгосударственные организации (прежде всего ООН) и непосредственно на конкретные государства с целью решения тех или иных проблем, наблюдения за деятельностью правительств в различных сферах общественной жизни и выполнением ими взятых на себя обязательств. Именно так действуют Гринпис, Пагоушское движение, Международная Амнистия и другие организации. Поэтому организации подобного рода называют «международными группами давления».

Значительное влияние на существо и направленность международных процессов оказывают такие специализированные неправительственные организации, как Транснациональные

Корпорации (ТНК). Огромные ресурсы позволяют им существенно воздействовать в своих интересах на политическую сферу как в странах базирования, так и в мире в целом.

Свойства негосударственных субъектов мировой политики приобретают международные террористические организации. Активным участником мировых политических процессов являются СМИ.

Функционирование растущего числа политических акторов таких политических акторов свидетельствует о возрастающем плюрализме международных отношений и их демократизации. Вместе с тем множественность участников мировой политики, сложность взаимоотношений между ними, разнонаправленность их действий затрудняют анализ и прогнозирование международных процессов. Это обстоятельство отрицательно сказывается на многих аспектах международной жизни и прежде всего – безопасности.

По мере формирования системы глобального управления наряду с государствами наиболее влиятельные неправительственные организации и транснациональные корпорации могут стать значимыми участниками этого процесса.

17.2. Система международных отношений и мировой порядок

Субъекты мировой политики в своей совокупности образуют систему международных, отношений, представляющую собой целостное единство подсистем и элементов, связанных друг с другом настолько, что изменение одних ведёт к изменениям других.

Подсистемы бывают локальными, региональными и

глобальными.

Локальные подсистемы – это взаимоотношения каждого государства с определенным количеством других государств (дипломатические, культурные, торговые и пр.).

Региональные подсистемы – межгосударственные объединения: ЕС (Европейский Союз), АС (Африканский Союз; до 2002г. – ОАЕ – Организация Африканского Единства), ОАГ (Организация Американских Государств) и др.

Глобальные подсистемы – Организация Объединенных Наций (ООН), международные финансовые структуры (например, Международный Банк Реконструкции и Развития, Международный Валютный Фонд), транснациональные корпорации и пр.

Под элементами системы международных отношений понимаются факторы общественного развития, влияющие на эти отношения (внешнеполитические акции государств и поступки политических лидеров, различные действия других субъектов мировой политики).

Любая система международных отношений, стабилизируя мировую политику и придавая ей предсказуемость, функционирует на основе кондоминиума наиболее влиятельных государств, которой является несущей конструкцией системы. Именно эти государства вырабатывают основные правила поведения на международной арене и обеспечивают их выполнение.

Изменение международной системы определяется не только силовым взаимодействием государств и международным правом, как это было прежде, но и множеством форм сетевого взаимодействия между акторами мировой политики как государственного, так и

негосударственного характера. Сетевые взаимодействия значительно «уплотняют» международную среду и ограничивают суверенное поведение государств, вынуждая их учитывать наличие правил, норм и институтов, созданных другими акторами.

Структуру системы международных отношений образует главным образом конфигурация ее участников, отражающая соотношение сил между ними, существование «центров силы», т.е. наиболее мощных, доминирующих на международной арене государств. Количество этих «центров силы» и характер отношений между ними влияют на взаимодействие остальных государств. Структура системы придает ей устойчивость и определяет поведение всех международных акторов.

В зависимости от числа доминирующих в международной системе государств принято различать биполярные, многополярные (полицентрические) и однополярные (моноцентричные), или имперские системы¹. В биполярной системе господствуют два наиболее мощных государства. В многополярной (полицентрической), или системе баланса сил, несколько крупных государств сохраняют примерно одинаковое влияние на ход событий, нейтрализуя взаимные претензии друг к другу. В однополярной (моноцентричной) системе имперского типа господствует единственная сверхдержава, которая по своей совокупной мощи опережает остальные государства.

Основным, базовым типом глобальной структуры была многополярность (полицентричность), и никому не удалось обеспечить однополюсное доминирование на сколько-нибудь длительный по историческим масштабам период. Вместе с тем в

¹ Парные термины «однополярный – моноцентричный», «многополярный – полицентричный» употребляются как синонимичные с учётом их широкого использования в печати и научных публикациях по международно-политической проблематике. С понятийной точки зрения это не вполне корректно, ввиду того, что в ряде отечественных исследований показаны смысловые различия между понятиями «полюс» и «центр силы».

рамках полицентризма происходило больше всего конфликтов и войн.

Происшедшие к началу XXI века изменения во всех областях жизни мирового сообщества привели к эрозии государствоцентричной Вестфальской системы международных отношений, возникшей в результате завершения Тридцатилетней войны (1648 г.). Для формирующейся новой системы характерны следующие тенденции:

- усиление взаимозависимости внутренней и внешней политики, нарастающая потребность в их органическом единстве;

- демократизация как внутривнутриполитических отношений, так и международной жизни (международное измерение гуманитарных проблем, расширяющийся доступ населения к информации, отражение в политике доминирующих настроений);

- расширение состава и увеличивающееся многообразие политических акторов (количественный рост числа государств — членов мирового сообщества, усиление влияния на мировую политику партий, движений, региональных администраций, транснациональных корпораций и т.д.);

- «диффузия мощи» (количественное увеличение центров эффективной силы);

- размывание государственного суверенитета вследствие все большей проницаемости межгосударственных границ, стирания ранее жестких различий между внутренней и внешней политикой, выхода регионов на международный уровень, усиления роли городов как самостоятельных субъектов международных отношений, активизации правительственных и неправительственных организаций и институтов;

- увеличение разрыва в уровнях развития «Севера» и «Юга»,

стимулирующее миграцию бедного населения в индустриально развитые страны и являющееся источником межэтнической напряженности;

- рост всех форм конкуренции (экономической, военной, геополитической, идеологической) в сочетании с углубляющейся взаимозависимостью ее участников;

- обострение борьбы государств за природные ресурсы, способное стать причиной вооруженных конфликтов;

- усиление влияния Азии, вызванное быстрым экономическим подъемом Китая, Индии и других азиатских стран, меняющим мировую конфигурацию в соотношении сил, существующую политическую и экономическую иерархию государств;

- регионализация, особенно в её наиболее развитой форме – интеграции, появление территориальных образований на трансрегиональной основе (еврорегионов);

- растущее влияние на мировое развитие, включая и международные отношения, комплекса глобальных проблем, решение которых возможно лишь усилиями всего человечества.

С учётом полицентричности складывающейся системы международных отношений уместна аналогия между ней и существовавшей во второй половине XIX столетия, когда крупные державы были одновременно и партнёрами и соперниками, не доводя дело до крупномасштабных столкновений.

Вместе с тем формирующаяся система международных отношений по ряду параметров отличается от «европейского концерта», который также был полицентричным и функционировал в условиях бурного развития мирохозяйственных связей. Она не

является столь гомогенной в социально-культурном плане как «европейский концерт». но в то же время для неё характерна гораздо более высокая степень институционализации, связанная с ростом значения международного права и международных организаций.

Идея полицентричности является стратегической для внешнеполитических доктрин России, Китая и ряда европейских государств. Между тем она не отработана ни в концептуальном, ни в практическом плане. Предстоит уяснить особенности полицентричности, её достоинства и недостатки как для мира в целом, так и для отдельных, прежде всего крупных, держав, консенсус между которыми необходим для глобального управления. Требуется глубокого анализа проблема участия России в построении полицентричного мира. Идея полицентричности предполагает и учёт культурно-цивилизационного многообразия современного мира.

Представления о содержании и принципах взаимодействия акторов мировой политики концентрируются в понятии мирового (международного) порядка. Это — устройство международных (и прежде всего межгосударственных) отношений, призванное обеспечить основные потребности субъектов мировой политики в безопасном существовании и реализации своих интересов.

Для миропорядка периода «холодной войны» были характерны:

- конфронтационная стабильность в отношениях между двумя сверхдержавами (СССР и США) и стоявшими за ними блоками, обеспечивавшая предсказуемость действий сторон;
- нестабильность на региональном и субрегиональном уровнях, проявлявшаяся в локальных войнах (во Вьетнаме, Афганистане) при участии сверхдержав или поддержке ими своих союзников в «третьем мире»;

- кризисы в отношениях между сверхдержавами, вызывавшиеся либо действиями одной из них в сфере интересов другой (например, Карибский кризис 1962 г.), либо войнами в регионах, стратегически важных для обеих сверхдержав (ближневосточный кризис 1973 г.);
- попытки сверхдержав получить преимущество на периферии глобального равновесия, прежде всего в «третьем мире»;
- идеологическое соперничество двух сверхдержав, которое носило характер «психологической войны».

Все эти явления и процессы препятствовали становлению единого взаимозависимого мира как объективной тенденции мирового развития.

Для современной ситуации в международных отношениях характерны, с одной стороны, моноцентризм с Соединенными Штатами как единственной сверхдержавой, с другой стороны, набирающая силу тенденция к полицентризму, в рамках которой старые и новые «центры силы» будут связаны между собой отношениями партнерства и соперничества. Переход к полицентризму в международных отношениях ограничит возможности проведения какой-либо державой гегемонистской политики.

В связи с обостряющейся конкуренцией различных акторов, прежде всего государств, за достижение наиболее высокого статуса и преобладающего влияния на глобальном и региональном уровнях актуален вопрос о формировании устойчивого эквilibрума, который обеспечивал бы международную стабильность, способствовал решению проблем как мирового сообщества в целом, так и его отдельных сегментов. Регулятивные механизмы поддержания такого равновесия наряду с силовыми факторами должны включать и морально-этические, позволяющие гармонизировать национальные

интересы, ограничивать и предотвращать проявления деструктивности, особенно чреватые катастрофическими последствиями для человечества. Важно также, чтобы соперничество государственных и негосударственных акторов велось по определенным правилам – зафиксированным в международно-договорном порядке или действующим на основе существующего политико-психологического консенсуса.

Для периода трансформации моноцентрической модели международных отношений в полицентрическую оптимален мировой порядок, регулируемый принципами приоритета общечеловеческих ценностей, равной безопасности для всех народов и государств, мирного разрешения спорных вопросов и конфликтов, уважения целостности и суверенитета государств, их невмешательства во внутренние дела друг друга. Значительный вклад в разработку параметров нового мирового порядка и претворение их в практику международных отношений внесли такие политические деятели, как Вилли Брандт, Индира Ганди, Михаил Горбачев, Гельмут Коль, Франсуа Миттеран, Улоф Пальме и др.

Формирование нового миропорядка определяют процессы глобализации – растущей взаимосвязи и взаимозависимости всех сегментов мировой политики, экономики и духовной сферы. Глобализация выражается в образовании планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации воздействия на природную среду, в совместном урегулировании межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Под влиянием этих процессов мировое сообщество превращается в мировое общество.

В процессе становления нового миропорядка возрастает роль политических решений, принимаемых на наднациональном уровне.

При этом особенно значимы решения не столько старых, универсальных организаций (ООН, ОБСЕ и др.), сколько принимаемых на уровне ведущих государств – реальных «центров силы».

В контексте глобальных перемен приоритетные направления внешней политики России – создание благоприятной международной среды для инновационного развития страны, обеспечения достойных позиций в международном разделении труда, утверждение ее как влиятельной силы мирового сообщества. В отличие от СССР Россия не может быть сверхдержавой с глобальным присутствием, но в то же время имеет необходимые геостратегические позиции, экономический, ресурсный и интеллектуальный потенциал для успешной модернизации, обретения себя в качестве трансрегиональной великой державы Европы и Азии. От результата модернизации России в существенной степени зависят международная стабильность и благополучие человечества.

17.3. Международная безопасность.

Понятие «международная безопасность» вошло в международно-политический лексикон менее 100 лет назад, когда под воздействием беспрецедентных бедствий, причинённых человечеству мировой войной, начал формироваться консенсус относительно не только более жёстких правил ведения войны, но и предотвращения и запрещения этой экстремальной формы международных конфликтов.

Задачи разоружения, предотвращения вооружённых конфликтов и создания системы коллективной безопасности стали главными в Статуте созданной в 1919-1920 гг. году Лиги Наций. Договором об

отказе от войны как орудия национальной политики явился пакт Бриана-Келлога 1928 г., к которому присоединилось большинство государств. С тех пор «международная безопасность» функционирует как институт предотвращения войн и профилактики их возникновения.

Появлению института «международной безопасности» предшествовали попытки ограничить ведение войн общепризнанными правилами (трактат Гуго Гроция «О праве войны и мира» начала ХУ11 в.), создать систему сдержек и противовесов на основе общеевропейского баланса сил (Венский конгресс 1815 г.), разработать взаимные обязательства по неприменению «негуманных» видов вооружений (Гаагская конференция 1899 г.).

Вторая мировая война, самая разрушительная в истории человечества, укрепила консенсус относительно необходимости развития института международной безопасности с целью устранения угрозы миру и подавления актов агрессии, разрешения конфликтов правовыми методами. Эти задачи были возложены на Организацию Объединённых Наций.

С изобретением ядерного оружия, гарантировавшего взаимное уничтожение, войны были вытеснены на периферию биполярного противостояния, а их ход и исход жёстко контролировались сверхдержавами, опасавшимися втягивания в третью мировую войну. После Карибского кризиса 1962 г., в условиях продолжавшейся холодной войны начал формироваться институт контроля над стратегическими вооружениями.

Таким образом, институт международной безопасности как инструмент сдерживания войн начал теснить феномен войны в качестве перманентного состояния международной среды. Военная

сила продолжала оставаться важным фактором взаимодействия государств, но тенденция к укреплению международной безопасности нередко брала верх над многовековой догмой «хочешь мира – готовься к войне».

Постепенно феномен международной безопасности переставал ограничиваться сферой прежде всего военной безопасности, обеспечиваемой поддержанием вооружённых сил в состоянии, достаточном для отражения возможной агрессии извне, формированием военных союзов, а в определённых ситуациях и продвижением интересов путём применения или угрозы применения силового инструментария. Фактор военной силы дополнялся комплексом дипломатических и иных инструментов, позволявших сокращать масштабы военного противостояния и гонки вооружений, снижать вероятность развязывания вооружённых конфликтов. В обеспечении военной безопасности акцент смещался в направлении контроля над вооружениями, мер доверия, переговоров по спорным вопросам, следования нормам международного права и прежде всего резолюциям ООН и Совета Безопасности.

При очевидной значимости феномена международной безопасности отсутствует его общепризнанное определение. Нередко он отождествляется с военно-политической составляющей при игнорировании невоенных компонентов – экономических, экологических и др. Достаточно произвольно используются такие термины, как «вызов», «угроза», «опасность».

В самом общем виде **международную безопасность** можно определить как состояние защищённости мирового сообщества от наиболее существенных угроз, способных вызывать негативные региональные и глобальные последствия. Она основывается на соблюдении всеми государствами общепризнанных норм

международного права, исключающих решение спорных вопросов с помощью силы или угрозы её применения.

Основными способами обеспечения международной безопасности являются:

- заключение двусторонних договоров и соглашений между заинтересованными государствами;
- объединение государств в многосторонние союзы;
- функционирование международных организаций, региональных структур и институтов;
- демилитаризация, демократизация и гуманизация международных отношений, установление в них верховенства права.

Кроме глобального уровня международной безопасности существуют ещё национальный и региональный.

Безопасность национальная – это защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое развитие страны, своевременное выявление и нейтрализацию дестабилизирующих факторов²⁶.

²⁶ В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», понятие «национальная безопасность» формулируется как «состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» («Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. 12 мая 2009 г.»). Приведенное определение национальной безопасности РФ содержит существенные характеристики национальной безопасности как таковой и может быть экстраполировано на другие государства.

Безопасность региональная – состояние отношений между государствами, обеспечивающее возможности реализации ими своих национальных интересов в региональном масштабе.

Международная безопасность в её *военном измерении* обеспечивается поддержанием государствами вооружённых сил на достаточном уровне для сдерживания вероятной агрессии и принуждения к миру коллективными действиями мирового сообщества, направленными на предотвращение вооружённых конфликтов с участием государств и негосударственных акторов.

Международная безопасность в *невоенном (гражданском)* измерении представляет собой комплекс условий, необходимых для преодоления вызовов и угроз, непосредственно не связанных с военной мощью государств или блоков государств, - социальных, экономических, экологических и т.д. Она обеспечивается коллективными мерами политического и экономического характера с целью их предотвращения и нейтрализации.

Процесс формирования системы международной безопасности постбиполярного мира осуществляется в контексте глобальных мегатрендов – усиления взаимосвязанности и взаимозависимости государств, существенных подвижек в направлении демократизации мировой политики, новой волны научно-технической революции, растущего влияния негосударственных субъектов, изменения функций и соотношения сил государств. Все эти факторы оказывают существенное воздействие на состояние международной среды, в том числе и на пространство безопасности, в определённой степени автономное и имеющее специфические особенности.

Завершение холодной войны привело к существенной корректировке логики взаимодействия государств. При

сохраняющейся соревновательности существенно снизился уровень конфронтационности между ними. Появление новых нетрадиционных угроз и вызовов военного и гражданского характера, представляющих опасность для жизненно важных интересов мирового сообщества, ставит государства перед необходимостью ограничения эгоистических устремлений и объединения усилий для поддержания мира.

Несмотря на рецидивы силовой политики, существует широкий международный консенсус по вопросам борьбы с терроризмом и пиратством, предотвращения распространения оружия массового уничтожения, содействия в завершении внутренних конфликтов и осуществлении посткризисного миростроительства. Наблюдается и масштабное согласие в вопросе соблюдения прав человека.

Основными источниками военной опасности становятся прежде всего негосударственные субъекты – террористы, вооружённые экстремисты, пираты и другие деструктивные элементы. Масштабное вторжение этих негосударственных субъектов в сферу международной безопасности связано с сопутствующим глобализации «размыванием» границ и относительной лёгкостью их преодоления. Против этих носителей новых угроз оказываются неэффективными вооружённые силы государств, предназначенные для ведения традиционной войны.

Угрозы в военно-политической сфере принято разделять на «традиционные» и «новые».

К традиционным угрозам относится веками укоренявшаяся практика использования военной силы в качестве одного из основных инструментов реализации национальных интересов. Отношения

между многими государствами нередко строятся по алгоритму взаимного сдерживания.

Вместе с тем и в сфере военно-политических угроз происходят заметные изменения. С одной стороны, наиболее мощные государства прилагают усилия для наращивания военного потенциала с целью нанесения неприемлемого урона потенциальному противнику. С другой стороны, обладание самым современным вооружением в определённой степени может быть нейтрализовано асимметричными методами ведения войны – партизанскими и террористическими.

«Новой», в значительной степени самостоятельной, становится угроза обладания ядерным оружием растущим числом государств и тем более попадания его в руки террористических организаций. В мировом сообществе сформировалось консолидированное мнение о необходимости коллективных действий для нейтрализации угрозы «горизонтального» распространения ядерного оружия.

Качественно новым видом угроз, сформировавшимся в результате развития технологий, стали угрозы информационной безопасности, или кибербезопасности, во многом обеспечивающей жизнедеятельность современного общества. Защита информационных систем от кибератак является неотложной задачей многих государств.

Особую группу угроз безопасности образуют незаконная миграция, торговля наркотиками и оружием, пиратство, транснациональная организованная преступность. Эти угрозы обычно называют «мягкими», «серыми», угрозами «второго ряда».

Новые вызовы невоенного характера, в частности, кризис финансовой системы, могут быть более опасными и масштабными для мирового сообщества и отдельных государств, чем некоторые угрозы военного характера, например, пиратство, создающее

непосредственную опасность для жизни людей. Вызовы гражданского характера, например, в сфере энергетической безопасности, могут быть причиной военного конфликта. Деструктивное влияние не только на страны происхождения, но и безопасность других государств и всего мирового сообщества оказывают такие явления невоенного характера, как крупномасштабные природные и техногенные катастрофы

Можно предположить, что в дальнейшем будут появляться и другие угрозы или актуализироваться прежние. Возможны изменение их приоритетности и отношения мирового сообщества к проблемам собственной защищённости.

Угрозы гражданского характера преодолеваются преимущественно с помощью инструментария дипломатического, экономического и правового характера. Угрозы в сфере военно-политической безопасности могут сниматься или нейтрализовываться не только благодаря дипломатии, но и применению или угрозе применения вооружённого насилия

Инструментом обеспечения международной безопасности всё чаще становится международное вооружённое вмешательство. В случае его санкционирования Советом Безопасности ООН жертвы агрессии и крупномасштабных нарушений прав человека, прежде всего геноцида, получают шансы на международную защиту. Вместе с тем при проведении таких операций участники коалиций могут преследовать не только заявленные благородные цели, но и собственные своекорыстные интересы.

Под влиянием новых параметров международной среды расширяется пространство безопасности. Происходит сдвиг от военной к политической, экономической, финансовой,

энергетической, экологической, техногенной и эпидемиологической безопасности. Актуализация проблемы прав человека даёт основания для акцентирования личной безопасности. Политическая ответственность за обеспечение безопасности смещается от государства к международным институтам, региональным и местным властям, к неправительственным организациям, общественному мнению и прессе.

ГЛАВА 18.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА

18.1. Международный конфликт: понятие, причины и функции

Международный конфликт как особое политическое отношение на протяжении длительного времени изучался главным образом исторической наукой, вне сравнения с другими видами социальных конфликтов. В 40-60-х годах в работах прежде всего К. Райта и П. Сорокина оформился иной подход к международным конфликтам – как разновидности социальных конфликтов.

Представители «общей теории конфликтов» (К. Боулдинг, Р. Снайдер и др.) не придают существенного значения специфике международного конфликта как одной из форм взаимодействия между государствами. К этой категории они нередко относят многие события внутренней жизни в отдельных странах, влияющие на международную обстановку: гражданские волнения и войны, государственные перевороты и военные мятежи, восстания, партизанские действия и пр.

Для характеристики международных конфликтов используется различная терминология: враждебность, борьба, кризис, вооруженное противостояние и пр. Общепринятого определения международного конфликта пока не существует из-за многообразия его признаков и свойств политического, экономического, социального,

идеологического, дипломатического, военного и международно-правового характера.

Одно из признанных в западной политической науке определений международного конфликта дано К.Райтом в середине шестидесятых годов: «Конфликт есть определенное отношение между государствами, которое может существовать на всех уровнях, в самых различных степенях. В широком смысле конфликт может быть подразделен на четыре стадии: 1) осознание несовместимости; 2) возрастающая напряженность; 3) давление без применения военной силы для разрешения несовместимости; 4) военная интервенция или война для навязывания решения... Конфликт в узком смысле относится к ситуациям, в которых стороны предпринимают действия друг против друга, т.е. к двум последним стадиям конфликта в широком смысле»²⁷.

Достоинством этого определения является рассмотрение международного конфликта как процесса, который проходит определенные стадии развития. Вместе с тем из данного определения не ясно, что именно служит причиной несовместимости государств. Кроме того, совершенно неправомерно выделение войны в качестве обязательной стадии развития международного конфликта, поскольку вооруженное насилие не является обязательным условием ни его возникновения, ни его разрешения. Понятие «международный конфликт» шире понятия «война», которая является частным случаем международного конфликта.

Представляется более плодотворным определить международный конфликт как одну из форм проявления

²⁷ Wright Q. Escalation of International Conflict // The Journal of Conflict Resolution. 1965. Vol. IX. N 4. P.435.

межгосударственных противоречий на стадии их значительного обострения, когда стороны предпринимают открытые действия друг против друга с целью реализации своих интересов, используя при этом все доступные средства, которые могут быть применены в данной международной обстановке. Иными словами: международный конфликт – это прямое столкновение государств.

В качестве причин международных конфликтов обычно называют:

- конкуренцию государств;
- несовпадение национальных интересов;
- территориальные притязания;
- социальную несправедливость в глобальном масштабе;
- неравномерное распределение в мире природных ресурсов;
- принадлежность к разным цивилизациям;
- соперничество идеологий;
- негативное восприятие сторонами друг друга;
- личная несовместимость руководителей и пр.

С системной точки зрения такое перечисление возможных причин малопродуктивно и не дает ответа на самый главный вопрос: что следует считать главной причиной всех международных конфликтов? Без ответа на него анализ природы международного конфликта теряет перспективу общего и обязательного решения.

Международные конфликты возникают не потому, что граждане и руководители разных государств негативно воспринимают друг друга, принадлежат к разным цивилизациям и пр., а потому, что

развивается дисбаланс отношений, препятствующий определённым государствами осуществлять свои обязательные функции – поддерживать экономическое благополучие, обеспечивать свободу и независимость своих граждан и т.д.

Наиболее распространённой причиной конфликтов исследователи считают борьбу за природные ресурсы. С.Тодд отмечает, что прежде всего территориальные споры и столкновения по поводу ресурсов представляют собой наиболее частый повод для гражданских войн и межгосударственных конфликтов²⁸.

Дж.Максвелл и Р.Рёвени, исходя из посыла о неизбежной катастрофичности дефицита ресурсов по мере роста численности населения и увеличения масштабов производства, прогнозируют рост напряжённости и конфликтности в отношениях между слаборазвитыми странами²⁹.

Кроме «экономического» объяснения войн к числу их причин часто относят несовместимость демократий с авторитарными режимами в слабых государствах. В будущем, по мнению ряда исследователей, вероятно превалирование войн под руководством и при участии США по «спасению» неблагополучных государств. их демократизации и либерализации³⁰.

В последние годы в качестве наиболее вероятного источника конфликта исследователи называют глобальное перемещение власти от Запада к Востоку. Придерживающийся этой точки зрения

²⁸ Todd S. Economic Analysis of Conflict // The Journal of Conflict Resolution. 2000. No 44 (6). P.724-725.

²⁹ Maxwell J., Reuveny R. Resource Scarcity and Conflict in Developing Countries // Journal of Peace Research. 2000. Vol.37 (3). P.303.

³⁰ Montgomery J., Rondonelli D. A Path to Reconstruction //Harvard International Review (Cambridge). 2004. No 26 (2). P.26; Eizenstat S., Porter J., Weinstein J. Rebuilding Weak States // Foreign Affairs. 2005. No 84 (1). January / February. P.141-142.

американский ученый Дж.Хож приводит следующую аргументацию. Восходящие азиатские страны являются националистическими, помнят о допущенной по отношению к ним несправедливости и претендуют на достойное место в мировой иерархии. Конфликты вокруг Тайваня, Кореи и Кашмира могут превратиться в полномасштабные войны, по сравнению с которыми боевые действия на Ближнем Востоке покажутся заурядными полицейскими операциями³¹.

Для обозначения такой фазы в развитии международного конфликта, когда противостояние сторон сопряжено с угрозой его перерастания в вооруженную борьбу, нередко используется понятие «международный кризис». Соотношение международного конфликта и кризиса – это соотношение целого и части.

Различают кризисы «балансирования на грани войны», когда одно государство выдвигает требования к другому в расчёте на его уступки, и кризисы «оправдания враждебности», выражающиеся в провокациях по отношению к противнику для выдвижения неприемлемых условий или развязывания против него военных действий. Примером кризиса «оправдания враждебности» может служить инсценированное Гитлером нападение на радиостанцию в Гляйвице для оправдания войны против Польши

По своим масштабам кризисы могут охватывать отношения между государствами одного региона, различных регионов, крупнейшими мировыми державами (например, Карибский кризис 1962 г.). При неурегулированности кризисы либо перерастают в военные действия, либо переходят в латентное состояние, которое в

³¹ Hoge J. A Global Power Shift in the Making. Is the United States Ready? // Foreign Affairs. 2004. No 83. July/August. P. 2 -7.

дальнейшем способно порождать их вновь. На этапе кризиса возрастает роль субъективного фактора в связи с необходимостью принятия ответственных решений высшим руководством в условиях острого дефицита времени.

В период холодной войны понятия «конфликт» и «кризис» являлись практическим инструментарием для решения военно-политических проблем противостояния СССР и США, снижения вероятности ядерного столкновения между ними. Существовала возможность сочетать конфликтное поведение с сотрудничеством в жизненно важных областях, находить пути деэскалации конфликтов.

Следует различать также конфликт и конфликтность в международных отношениях. Конфликт – это реальное взаимодействие международных акторов. Конфликтность – общая характеристика международно-политической ситуации или даже эпохи. Она основывается на объективных противоречиях в отношениях между политическими акторами, может служить фоном и предпосылкой для возникновения международных конфликтов. Своевременная коррекция национально-государственных интересов в условиях международной напряжённости способна предотвратить возникновение конфликтов, купировать их на начальных стадиях.

В международных отношениях конфликты выполняют определённые функции.

К числу *позитивных* обычно относят:

- предотвращение стагнации в международных отношениях;
- стимулирование созидательных начал в поисках выходов из сложных ситуаций (интеграция);

- активное внедрение во взаимоотношения государств норм международного права;

- определение степени рассогласованности интересов и целей государств;

- предотвращение более крупных конфликтов и обеспечение стабильности путем институционализации конфликтов малой интенсивности.

Деструктивные функции международных конфликтов усматриваются в том, что они:

- вызывают беспорядок, нестабильность и насилие;

- усиливают стрессовое состояние психики населения в странах-участницах;

- порождают возможность неэффективных политических решений.

В политической науке отсутствует единая общепризнанная типология международных конфликтов. Они классифицируются по разным основаниям в зависимости:

- от количества участников различают конфликты двусторонние и многосторонние;

- от соотношения потенциалов конфликтующих сторон – симметричные и асимметричные;

- от географического распространения – локальные, региональные и глобальные;

- от времени протекания – краткосрочные и длительные;

- от характера используемых средств – вооружённые и невооружённые;

- от причин – территориальные, экономические, этнические, религиозные и пр.

- от условий урегулирования – конфликты с «нулевой суммой» (одна сторона получает столько, сколько теряет другая), конфликты с «ненулевой суммой» (обе стороны оказываются в выигрыше, поскольку стремятся получить и получают разное) и конфликты с «отрицательной суммой» (участники не приобретают ничего или даже теряют).

Рост численности и влияния неправительственных организаций, отстаивающих интересы разных социальных групп независимо от их национально-государственной принадлежности (религиозных, правозащитных, экологических и др.) способен стать источником и причиной международных конфликтов как политического, так и неполитического характера. Сторонами таких конфликтов могут выступать быть неправительственные и межправительственные организации, отдельные государства, транснациональные корпорации.

Диапазон воздействия подобных конфликтов на уровень конфликтности международных отношений может быть достаточно широким – от стабилизации системы до инициирования кризисов, усиления турбулентности международной среды. Поэтому деятельность неправительственных организаций должна находиться в поле зрения мирового сообщества.

Поскольку международные конфликты – сложное и динамичное явление, развивающиеся под воздействием различных факторов, непосредственно в процессе их развёртывания могут меняться

позиции сторон, их заинтересованность в том или ином сценарии его протекания и варианте завершения. Возможны расширение и сужения числа участников, замена одних другими.

Разнообразие подходов к вопросу о сущности, причинах и функциях международных конфликтов вызывается многогранностью этого феномена и, как следствие, – возможностью акцентов на тех или иных его аспектах, различной интерпретации детерминант, хода и исхода.

18.2. Война как форма разрешения международного конфликта

Война – одна из самых известных и драматических форм разрешения международного конфликта. Может возникнуть между классами, этносами, конфессиями, группировками, государствами. Протекает в форме организованной вооруженной борьбы в сочетании с мерами экономического, психологического, идеологического и дипломатического характера. Согласно классической формулировке известного немецкого теоретика К.Клаузевица, «война есть продолжение политики иными средствами».

Войны, сопровождающие человечество на протяжении всей истории, могут сопутствовать становлению нового миропорядка и, как это ни парадоксально, стать его частью. Проблема, видимо, состоит в том, чтобы избежать войн, способных свергнуть человечество в хаос, создать угрозу самому его существованию.

В условиях глобализации видоизменяется сама сущность войны как социального явления. Она нередко перестает быть рациональным

средством достижения политических и экономических целей вследствие разрушительной силы современных видов оружия. Даже полный разгром вооруженных сил государств не означает победу в политическом смысле. Как известно, оккупация Соединенными Штатами территории Ирака с минимумом потерь для американской армии не привела к ожидаемым политическим изменениям в стране, т.е. установлению прочной демократии в этой стране.

Вопрос о политическом смысле войны и содержании победы в ней должен рассматриваться в зависимости от целей, поставленных государственным руководством. Следует учитывать, что цели воюющих сторон могут меняться в ходе войны под воздействием различных обстоятельств, и, прежде всего, самого хода военных действий.

Наряду с определением войны как продолжения политики (с постоянным воздействием политики на ход военных действий) войну следует рассматривать как особое состояние общества, системы мировой политики или одной из ее подсистем. Главная характерная черта этого состояния - вооруженная борьба. В европейской и восточной мысли попытки определения феномена войны подобным образом предпринимались Т.Гоббсом, Дж.Локком, Ш.Монтескье, И.Кантом, П.Сорокиным и др.

В целом можно констатировать, что вопрос о природе войны остается малоисследованным и нуждающимся в углубленной проработке. Изучение этой проблематики становится важной прикладной, практической задачей в связи с возрастанием роли военного фактора в мировой политике, которое происходит в условиях общего роста глобальной экономической, политической и военно-стратегической неопределенности.

Отправным пунктом в классификации войн служит постулат о примате политики по отношению к военной стратегии и военным действиям. Войны классифицируются на основании различных критериев: по политическому содержанию (справедливые и несправедливые), по сферам политики (внутренние, гражданские и внешние, межгосударственные), по масштабам (глобальные, региональные, локальные), по используемым военно-техническим средствам (с применением обычных вооружений и оружия массового уничтожения), в зависимости от политических целей и форм используемого насилия (симметричные и асимметричные), в зависимости от способов ведения вооруженной борьбы (контактные и бесконтактные). Разработка принципов и самой классификации войн является крупной теоретической и прикладной задачей политической и военной науки.

Инструментом политики остаётся военная сила, но в условиях растущей экономической и гуманитарно-культурной взаимозависимости государств всё более сочетается с другими факторами – финансово-экономическим потенциалом, диверсифицированными экономическими связями, инновационной динамикой индустрии и прогрессом высоких технологий, качеством союзов, влиянием в международных институтах и организациях. Всё большее значение приобретает фактор «мягкой силы» - способность получения желаемых результатов благодаря привлекательности ценностей, институтов и образа жизни, а не жёсткому силовому давлению и принуждению.

Современные достижения научно-технической революции резко сократили значение географического пространства с точки зрения эффективности военных действий. Появление глобальных средств обнаружения и поражения противника сделало эфемерной ставку на

территориальную удаленность или особенности рельефа как решающие факторы обеспечения безопасности государств. В связи с этим во многом утратили смысл классические геополитические конструкции – территориальные «оси», «дуги», «сегменты», «полумесяцы». Вместе с тем существенно возросла военная значимость внутренней стабильности государств, легитимности и компетентности элит и лидеров.

К войнам ближайших десятилетий не всегда будет применима традиционная типологизация по политическому содержанию (справедливые и несправедливые) и используемым военно-техническим средствам (с применением обычных вооружений или оружия массового уничтожения). Различие между справедливыми и несправедливыми войнами все труднее поддается объективному анализу. Грань же между видами вооружений достаточно условна, поскольку современные высокотехнологичные вооружения по причиняемому урону сопоставимы с оружием массового уничтожения.

Характер взаимодействия ведущих мировых держав практически исключает возможность широкомасштабной ядерной войны между ними. В отношениях друг с другом они практикуют политику взаимного ядерного сдерживания. Вместе с тем в условиях «ползучего» распространения ядерного оружия повышается вероятность ограниченных войн с его использованием.

Роль ядерного оружия в обеспечении безопасности будет снижаться по ряду причин: во-первых, в связи с уменьшением вероятности конфликтов и войн между ведущими державами; во-вторых, в связи с проблематичностью эффекта от его применения против новых членов «ядерного клуба»; в-третьих, по мере появления неядерных оборонительных систем как фактора поддержания

стратегической стабильности. Представляется обоснованной констатация отечественного исследователя А.Г.Арбатова: ядерное оружие утрачивает свой статусный характер, всё более становясь оружием «бедных» против превосходящих обычных сил противников³².

В будущем наиболее вероятны следующие разновидности войн, как классических, так и нового типа.

- межцивилизационные войны, прежде всего Запада, против непримиримых противников – исламских экстремистов, отвергающих его ценности и достижения;

- войны самих Соединенных Штатов, возглавляемых ими коалиций или их союзников против слаборазвитых государств с целью: а) обеспечения экономических интересов Запада и прежде всего контроля над энергетическими ресурсами; б) устранения режимов, чей политический курс не вписывается в стратегию Запада, способствует усилению террористической угрозы или распространению оружия массового уничтожения.

- межгосударственные войны, вызываемые региональными противоречиями, конфессиональным соперничеством, борьбой за контроль над природными ресурсами, необходимыми для жизнеобеспечения. К этой категории могут быть отнесены реальные и потенциальные вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, Кавказе, Балканах и в других регионах.

³² См.: Арбатов А.Г. Угрозы реальные и мнимые // Россия в глобальной политике. Т.11. №1. Январь-февраль 2013. С.35.

- внутригосударственные войны, в том числе гражданские, вызываемые обострением социальных противоречий, этноконфессиональными факторами.

- войны в целях сохранения и восстановления территориальной целостности государств (Китай, Индия).

- «гуманитарные интервенции», осуществляемые с целью или под предлогом защиты демократии и обеспечения прав человека, операции по установлению и поддержанию мира, антитеррористические операции. Являясь средством достижения политических целей методами вооруженного насилия, они могут привести к девальвации таких понятий, как суверенитет и территориальная целостность.

Под влиянием глобализации и научно-технической революции изменится характер и облик будущих войн, трансформируются привычные представления о них. Возможность нанесения ударов с больших расстояний по группировкам и объектам государственного управления изменит принципы ведения действий и позволит отказаться от ряда традиционных форм вооруженной борьбы.

Во-первых, возник принципиально новый класс войн – между государствами и транснациональными негосударственными субъектами, прежде всего террористическими структурами. Для конфликтов этого типа необходимы совершенно иные стратегии, чем для межгосударственных войн.

Во-вторых, уже в недалеком будущем цели войн и вооруженных конфликтов будут заключаться не столько в захвате и удержании территории противника, сколько в подрыве его оборонного и экономического потенциала, внесении хаоса в управление страной, внушении отчаяния и безысходности войскам и населению

противника. Только после этого станут возможными наступательные наземные операции.

Борьба за территории уступает место соперничеству за контроль над важными объектами мировой экономики. Победа, достигнутая путем полного разрушения промышленного потенциала противника, теряет привлекательность.

В-третьих, происходит размывание граней между миром и войной как двумя состояниями общества. При подготовке современной войны информационное противоборство становится ее первой стадией, когда решаются задачи достижения превосходства над объектом предстоящего нападения. Этому благоприятствует формирование глобального медиа-пространства, открывающего качественно новые возможности для ослабления готовности противника к сопротивлению, завоевания на свою сторону симпатий мировой общественности, психологической подготовки своего населения к предстоящей военной кампании. Информационное обеспечение военного нападения может продолжаться от нескольких недель до многих месяцев. Для изменения поведения противника в обязательном порядке осуществляется психологическая поддержка военных операций.

В-четвертых, военные действия могут развёртываться и без открытого объявления войны. Ареной вооружённого противоборства правительственных войск и поддерживаемой извне оппозицией в последние годы явились Ливия и Сирия.

В-пятых войны нового поколения будут бесконтактными с применением высокотехнологичных систем вооружений и без ведения широкомасштабных наземных боевых действий. Это позволит минимизировать людские потери, которые крайне болезненно

воспринимаются общественным мнением и могут вызывать внутривнутриполитические кризисы. Преимущества бесконтактной войны продемонстрированы вооруженными силами Соединенных Штатов в Персидском заливе, Югославии и Афганистане.

Массированное применение высокоточного оружия (беспилотные самолеты, крылатые ракеты) позволяет максимально ослаблять противника еще до начала наземных операций и делает возможным достижение победы без оккупации его территории.

Изменится и облик наземных операций. Боевые действия в них будут рассредоточены по глубине и вестись без образования сплошных фронтов. Широкое применение в этих действиях найдут мобильные войсковые соединения.

Системообразующим компонентом войн нового поколения становится космос. В нем будут находиться обеспечивающие системы и из него будут наноситься высокоточные удары по объектам на Земле.

Можно прогнозировать скоротечность протекания бесконтактных войн с применением высокоточного оружия, поскольку отпадет необходимость в широкомасштабных наземных операциях с участием крупных контингентов сухопутных войск.

Существует вероятность применения ядерного оружия, прежде всего малой мощности. В настоящее время ядерное оружие рассматривается как практически применимое, мощное и эффективное средство ведения войн и достижения в них победы. В военные доктрины США и России включены положения о возможности при определенных условиях применения ядерного оружия первыми, причем как на стратегическом, так и на тактическом уровнях. Допустимым и оправданным с военной точки зрения может

быть применение «точечных» ядерных ударов для уничтожения баз террористов и укрепленных объектов на территории государств, стремящихся к обладанию ядерным оружием.

Во взглядах военно-политического руководства США на роль ядерного оружия отчётливо проявляются две взаимосвязанные тенденции: с одной стороны, постепенное стирание границы между стратегическим и тактическим оружием, а с другой – стремление снизить порог применения ядерного оружия.

Для России при существующем в настоящее время крайне неблагоприятном соотношении сил на всех стратегических направлениях ядерное оружие остаётся важнейшим и наиболее эффективным средством сдерживания агрессии и обеспечения безопасности.

Особенностью войн эпохи глобализации будет асимметричность действий воюющих сторон (высокие технологии против обычных вооружений, нестандартные тактики ведения военных операций). Невозможность противостоять армиям западных стран стимулирует поиск остальными государствами и политическими акторами таких ответов, которые нельзя парировать чисто военными средствами.

Одним из видов «асимметричной войны» против превосходящих по боеспособности и оснащённости сил вторжения может явиться широкое использование партизанской тактики. Например, активность повстанцев в Ираке и Афганистане препятствовала попыткам Соединённых Штатов установить контроль над территориями этих стран.

Асимметричный ответ на массированное применение крупных войсковых соединений и современных вооружений может принять форму широкомасштабных действий террористического характера,

подобных тем, которые произошли 11 сентября 2001 года. Возможно переплетение повстанческих действий иррегулярных вооруженных формирований с организацией террористических актов, как это происходило в Ираке.

Оружием «ассиметричной войны» считаются компьютерные технологии, способные нарушить функционирование систем обеспечения жизнедеятельности противника. Эффект от применения таких технологий может быть как тактическим, так и стратегическим.

Большинство важнейших систем вооружения ведущих мировых держав недостаточно приспособлены для борьбы с ассиметричными угрозами, в частности для ведения боевых действий в городах, в условиях смешения гражданского населения с регулярными и нерегулярными вооружёнными формированиями.

В связи с тем, что на подготовку войн нового поколения у многих ядерных государств ещё долго не будет необходимых средств, прогнозируемо их стремление модернизировать ядерный арсенал, повысить живучесть сил сдерживания, точность и поражающую мощь систем доставки. Неравенство военных возможностей стимулирует появление новых ядерных государств. В результате возрастёт угроза применения оружия массового уничтожения.

Ряд стран продолжит осуществление программ по созданию химического и бактериологического оружия. Разработки в этой области и распространение связанных с нею знаний существенно увеличат угрозу международной безопасности, особенно со стороны террористов.

Действующие в настоящее время договоры и соглашения заключены с учётом наличия у государств оружия предыдущих поколений. Отсутствуют договоры и соглашения, связанные с

применением высокоточного оружия и ведением бесконтактных войн. Использование этого оружия может разрушить существующую договорную базу в сфере ограничения вооружений и разоружения. Поэтому мировому сообществу предстоит создать договорную базу для глобального контроля процессов, вызванных очередной революцией в военном деле.

Несмотря на растущую значимость экономических мотивов при использовании военной силы важную роль в вопросах войны и мира продолжает играть идеологический фактор. Стремление способствовать внедрению той или иной мировоззренческой системы может выступать если не причиной, то, по крайней мере, фактором, способствующим принятию решения о начале войны. Влиятельные круги в США, вдохновленные благоприятным для них исходом «холодной войны», привержены идее «экспорта либерализма и демократии» и предпринимали попытку её реализации в регионе Ближнего и Среднего Востока. Этой идеей обосновываются гуманитарные интервенции в обход решений ООН.

Многовековой опыт свидетельствует о бесперспективности попыток распространения тех или иных идеологий и общественных систем, сколь бы привлекательными и прогрессивными с точки зрения их адептов они ни были. Это вызывает сопротивление народов, движимых стремлением сохранить свою самобытность, и в конечном счете отторжение чуждых идей и форм общественного устройства. Демократия должна утверждаться в каждой стране на собственной национальной почве и на правовой основе.

Для понимания природы современных войн необходим учет не только причин и условий их возникновения, характера протекания, но и блокирующих факторов. К числу последних принадлежит прежде всего стремление мирового сообщества уберечь себя от

самоуничтожения, формирование единого, взаимосвязанного и взаимозависимого мира, утверждение в общественном сознании приоритета общечеловеческих ценностей по отношению к ценностям классовым, групповым и национальным.

В условиях глобализации одна из первостепенных задач мирового сообщества – предотвращение конфронтационности и проявлений силовой политики. Предстоит осмыслить ее как совокупность мер по сдерживанию агрессивных сил, принуждению их к отказу от прямого военного столкновения. Нуждается в осмыслении опыт такой деятельности.

Предотвращение войн должно рассматриваться как особый тип отношений между государствами (коалициями), негосударственными политическими субъектами по поводу возможного военного столкновения. Следует учитывать, что динамика этих отношений зависит от соотношения сил и возможностей, имеющихся у сторон, способности к наиболее полной их реализации.

Освоение искусства предотвращения войн и военных коллизий становится важным условием повышения роли России в международных отношениях. Концепция национальной безопасности и военная доктрина России провозглашают главными целями убеждение страны от войн (вооруженных конфликтов), их своевременное предотвращение; локализацию, нейтрализацию и ликвидацию военных угроз на ранних стадиях их зарождения. Перспективы России в существенной степени зависят от налаживания партнёрских и союзнических отношений с цивилизационно-близкими странами Запада.

Цели предотвращения конфронтационности и проявлений силовой политики служит разработанная ООН миротворческая

концепция перехода от современной культуры войны к культуре мира и согласия. Методологически ключевое положение «культуры мира» состоит в том, что мир – это динамичный процесс устранения причин конфликтов, разоружения и военной конверсии, воспитания людей в духе диалога, утверждения принципов демократии, формирования социально ориентированного общества, в центре которого стоит человек. В концепции «культуры мира» акцентируется необходимость не столько вмешательства в уже развернувшиеся конфликты и осуществления миротворчества, сколько предотвращения насилия. Реализация концепции возможна при условии органического сочетания универсальных прав человека, демократии, социальной справедливости с самобытным опытом и традициями каждого народа в области обеспечения мира.

Одна из наиболее сложных задач в формировании культуры мира – ее укоренение в сознании людей. Для этого необходимо воспитание на индивидуальном уровне навыков диалога, посредничества в урегулировании конфликтов, формирования консенсуса. Преобразование ценностей, взглядов и форм поведения должно сочетаться с мерами дипломатического характера, разоружением и конверсией, преодолением бедности и более справедливым распределением благосостояния и знаний.

18.3. Миротворческая деятельность мирового сообщества

Существенную роль в снижении уровня конфликтности современных международных отношений может сыграть миротворческая деятельность мирового сообщества и ее модификация – «принуждение к миру». Миротворчество (peacemaking) включает в

себя коллективные действия государств и международных организаций (ООН, ОБСЕ и др.) по прекращению вооружённых конфликтов и поддержанию мира.

Традиционное миротворчество осуществляется с согласия конфликтующих сторон с целью прекращения военной фазы конфликта. Оно заключается в физическом разъединении сторон путем введения в зону конфликтов международных наблюдателей, создании инфраструктуры для урегулирования конфликтов (место встреч, транспорт, связь, техническое обеспечение). Миротворчество предполагает оказание конфликтующим сторонам помощи кадрами, финансовыми средствами, поставками продовольствия и медикаментов, обучением персонала, содействием в проведении выборов и референдумов, обеспечением контроля за соблюдением соглашений.

«Принуждение к миру» (peace enforcement) применимо в более сложных ситуациях, когда, как минимум, одна из сторон стремится продолжать конфликт военными средствами, активно противодействуя усилиям по его политическому урегулированию. Оно носит военизированный характер и допускает подавление субъекта (субъектов) конфликта, широкомасштабное вмешательство во внутренние дела противоборствующих сторон. Если традиционное миротворчество по своей сути является посредничеством в политическом урегулировании конфликта, то «принуждение к миру» – силовая операция, направленная на прекращение вооруженных столкновений и установление мира.

Миротворческие операции чаще завершаются не устойчивым и долговременным миром, а перемирием, примирением, означающим перевод конфликта в латентную стадию. По своему назначению они нацелены главным образом на преодоление внешних симптомов

конфликта (вооружённое насилие, кровопролитие и т.д.) и ориентированы на выявление и согласование глубинных интересов конфликтующих сторон.

Система коллективных операций государств в конфликтных регионах начала складываться в конце 40-х гг. XX в. вскоре после создания ООН и насчитывает более 60 силовых акций. Поскольку ООН не имеет собственных вооружённых сил, в операциях под её эгидой используются военные контингенты членов этой организации.

В последние десятилетия Организация Объединённых Наций сыграла важную роль в сокращении масштабов конфликтов в ряде регионов мира, выступая нередко посредником на мирных переговорах и содействуя осуществлению достигнутых соглашений. Вместе с тем не все из этих соглашений выдержали испытания временем (например, в Анголе в 1993 г. и в Руанде в 1994 г.) Во многих странах, переживших войны, вновь происходят вспышки насилия.

В связи с ростом числа внутригосударственных конфликтов миротворческие операции всё теснее переплетаются с вмешательством мирового сообщества (или его членов) во внутренние дела государств. Действия без мандата ООН предпринимали и НАТО, и США, и Россия. Поэтому остро встал вопрос о легитимности разных типов и форм такого вмешательства.

Обозначились противоречия в оценках ведущими мировыми акторами целей, характера и легитимности вмешательства в конфликты на чужих территориях, в том числе новых независимых государств. Так, Запад считает неприменимым понятие *«миротворчество»* к введению Россией воинских контингентов в Южную Осетию и Абхазию в августе 2008 г., поскольку оно было

осуществлено без мандата ООН и согласия обеих конфликтующих сторон. Россия не признаёт правомочность действий НАТО в отношении Союзной Республики Югославия в 1999 г. и введения войск международной коалиции в Ирак в 2003 г. (до получения мандата СБ ООН).

В политико-академическом сообществе дискутируются такие аспекты миротворчества, как его определение, классификация и типологизация; субъектность осуществления; условия и факторы легитимации; оптимальность выбора момента начала операций; соотношение с войной, прежде всего справедливой; специфика «гуманитарных интервенций».

Мировому сообществу предстоит разработать концепцию миротворчества с акцентом не на военно-политической стороне дела, а на формулировании совокупности мер по предотвращению и урегулированию конфликтов. В качестве одной из необходимых мер могут предусматриваться и полицейские акции, но лишь как крайнее, исключительное средство, применяемое тогда, когда все другие, мирные средства не срабатывают, когда в конфликте преобладает элемент радикализма или когда конфликт вступил в стадию войны и требуется принуждение сторон к прекращению огня. Но даже в этих случаях полицейские акции должны быть строго ограничены по целям, срокам и масштабам и не могут использоваться в качестве предлога для военной оккупации или постоянного военного вмешательства. Эффективное, адекватное обстоятельствам миротворчество может стать одним из существенных факторов формирования новой международной системы.

Миротворчество, связанное прежде всего с развёртыванием воинских контингентов, создаёт предпосылки для постконфликтного миростроительства (post-conflict peace-building) – комплекса мер,

необходимых государствам для перехода от войны к миру и полноценному самоуправлению. Оно включает ликвидацию причин и условий для возобновления конфликтов, разоружения участников и их реинтеграцию в общество, восстановление разрушенной инфраструктуры, возвращение беженцев и перемещённых лиц, укрепление правопорядка, обеспечение прав человека, оказание технической помощи демократическому развитию.

Участие России в миротворческой и миростроительной деятельности ООН в настоящее время является ограниченным. На протяжении 1990-х гг. российские военные действовали в 15 миссиях ООН, а после 2000 г. их участие в международной миротворческой деятельности начало существенно сокращаться. По численности персонала в миротворческих операциях ООН Россия занимает сегодня 48-е место в мире³³. В значительной степени это объясняется её реакцией на военные акции США и их союзников против Югославии и Ирака.

Из четырёх миротворческих операций на постсоветском пространстве с участием России две можно квалифицировать как международные по мандату ООН с наблюдательными функциями – в Таджикистане (1994 г.) и Грузии/Абхазии (1993), а две – как региональные миротворческие операции с функциями разделения сторон и стабилизации обстановки в конфликтных регионах – участие в конфликтах в Грузии/Южной Осетии (1992 г.) и Молдове/Приднестровье (1992 г.).

При отсутствии мандатов ООН и региональных организаций (ОБСЕ и СНГ) к операциям в Южной Осетии и Приднестровье

³³ См.: Арбатов А.Г. Угрозы реальные и мнимые //Россия в глобальной политике. Т.11. №1. Январь-февраль. 2013. С. 29.

понятие «международная операция» применимо ввиду, во-первых, подписания Россией соглашений не только с Грузией и Молдавией, но и политическим руководством Южной Осетии и Приднестровья, и, во-вторых, её посредничества в качестве нейтральной, «третьей силы», равноудалённой от сторон конфликта. Применимость статуса легитимного вмешательства России по соглашению с правительствами сторон конфликта к этим операциям Западом отрицается.

Миротворческим действиям на пространстве СНГ предстоит получить международное признание в качестве самостоятельной ветви международного миротворчества. Этому едва ли следует добиваться путём подведения всех действий в конфликтных регионах СНГ под расширительно понимаемое миротворчество. Необходимо, отмечает отечественный исследователь С.И.Романчук, «дифференцировать предпринимаемые действия по способам, субъектам, правовой основе и направить усилия на утверждение концепции регионального миротворчества Новых Независимых Государств в соответствии с международными принципами ООН»³⁴.

Таким образом, перед мировым сообществом стоит задача выработки новой технологии урегулирования и разрешения международных конфликтов, по своему содержанию и характеру протекания существенно отличающихся от конфликтов недавнего прошлого. Эта технология должна вобрать в себя наиболее эффективные политико-правовые методы, апробированные предшествующим опытом и вместе с тем включать инструментарий, отвечающий реалиям глобализирующегося мира. Результативность

³⁴ Романчук С.И. Миротворчество России на постсоветском пространстве: итоги и перспективы //мировая экономика и международные отношения. 2014. №1. С. 78.

новой технологии будет зависеть от умения учесть специфику каждого конкретного конфликта, от оптимальности в выборе средств его разрешения и искусства в их применении.

ГЛАВА 19.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В ИССЛЕДОВАНИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

19.1. Доминирующие школы: идеализм и политический реализм

Теоретическое осмысление мировой политики имеет длительную историю. С течением времени концептуальные подходы постоянно развивались и изменялись, оказывая при этом значительное влияние друг на друга.

К числу первых попыток объяснения взаимоотношений между государствами можно отнести «Историю Пелопонесской войны» Фукидида (V в. до н.э.), размышления Цицерона о «справедливых войнах» против вторгающихся врагов (I в. до н.э.), многочисленные хроники действий различных правителей и т.д. На протяжении столетий видное место в политической мысли занимали вопросы войны и мира как способов изменения баланса сил, создания нового мирового порядка.

В XX - начале XXI вв. при всем многообразии конкурирующих направлений и школ в изучении мировой политики наиболее влиятельными теоретико-методологическими подходами являются идеалистический, реалистический и марксистский. Эти подходы эволюционировали, приобретая различные концептуальные формы,

которые, по мысли их создателей, призваны соответствовать трансформации объекта анализа

Политический идеализм возник как реакция части ученых и политиков на социальные бедствия, вызванные Первой мировой войной. Он ориентирован на ограничение силового соперничества государств, правовое решение международных проблем, создание демократического миропорядка, способного утвердить мир и обеспечить процветание человечества.

Политический идеализм формировался под влиянием либерализма Нового времени, особенно идеи И.Бентама о ценности свободы личности, общественного мнения и демократических институтов, а также мысли И.Канта о «вечном мире», основывающемся на признании законных прав всех граждан и всех государств.

Базовые положения политического идеализма отражены в 14 пунктах послевоенного урегулирования, сформулированных одним из интеллектуальных лидеров направления – профессором и 28-м президентом США Вудро Вильсоном (1856-1924). Среди них – отказ от тайной дипломатии; моральность внешнеполитической деятельности; сокращение вооружений до минимума, обеспечивающего национальную безопасность; свобода мореплавания; устранение торговых барьеров; создание международного органа, который гарантировал бы политическую независимость и территориальную целостность государств.

Идеализм был особенно популярен в межвоенный период, проявив себя в попытках обеспечить мир путем создания международных институтов, особенно Лиги Наций. Эта организация олицетворяла тягу народов к миру и безопасности, но не сумела

предотвратить ни агрессию Италии против Эфиопии, ни советско-финскую войну, и с началом Второй мировой войны прекратила существование.

На идеях политического идеализма в 1950 - 1970 - х гг. сформировался *глобалистский подход* к международным отношениям. Его приверженцы акцентировали внимание на таких последствиях интеграционных процессов, как девальвация роли государств в международных отношениях, рост влияния межгосударственных и неправительственных организаций, усиление взаимозависимости всех акторов мировой политики и, в конечном счете, формирование глобального самоуправляющегося сообщества, функционирующего по единым правилам и регулируемого едиными законами. Они апеллировали к таким реалиям, как все большая проницаемость (транспарентность) границ для людей и капиталов, стирание прежних жестких различий между внутренней и внешней политикой, выход регионов на международный уровень.

Взгляды глобалистов отражены в *теории комплексной взаимозависимости*, разработанной на основе неолиберальных принципов Робертом Кеохэйном и Джозефом Наем в исследованиях «Транснационализм в мировой политике» (1971) и «Мощь и взаимозависимость. Мировые политики в переходе» (1977). Согласно этой теории фактор силы утрачивает решающее воздействие на международные отношения, более эффективными средствами влияния становятся экономические, правовые и информационные механизмы. По мнению ученых, в современном мире создаются условия для институционализации отношений между государственными и негосударственными акторами, которые открывают перспективу упорядочения международной среды.

Согласно либеральной традиции, авторы теории комплексной взаимозависимости указывают на взаимную выгодность сотрудничества Севера и Юга. Содействие Югу в искоренении бедности, стимулировании экономического, политического и социального развития рассматривается как условие прогресса всего человечества. Гуманитарные мотивы предоставления развитыми государствами помощи нуждающимся в ней государствам – интерпретируются либералами как «гуманный интернационализм».

В последние десятилетия либералами значительное внимание уделяется разработке концепций, провозглашающих *утверждение демократии* западного образца и превращение *демократической внешнеполитической ориентации государств в доминанту мировой политики*. Наиболее известными представителями этого направления являются Фрэнсис Фукуяма и Макс Дойл.

Согласно выдвинутой Ф.Фукуямой в конце 1980-х гг. *концепции «конца истории»*, после исчезновения у либеральной демократии альтернативы – общественно-экономической системы СССР, открылась эра её универсализации, распространения на весь мир. Конец истории мыслился им как переход к глобальному постиндустриальному обществу, в котором определяющую роль играют наука и техника.

Непредсказуемость и конфликтность мирового развития, выявившиеся неспособность и нежелание ряда государств воспринять каноны либеральной демократии вынудили Ф.Фукуяму признать упрощённость своей концепции. В своих последних публикациях, особенно в работе «Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие» (2006), он связывает надежды на формирование демократического миропорядка с модернизаторской ролью Соединённых Штатов, а условием её выполнения считает

признание американской элитой принципов коллективизма и многополярности.

Согласно разработанной М.Дойлом *теории «демократического мира»*, демократии не воюют друг с другом и разрешают имеющиеся между ними противоречия исключительно мирным путем. Основные положения теории восходят к традициям поиска западной либеральной мыслью идеального государственного устройства и вечного мира между народами. Из идеи невозможности войн между либеральными демократиями следует тезис о необходимости распространения демократии для обеспечения международной безопасности.

На самом деле демократии если и демонстрировали миролюбие, то отнюдь не в силу присущих им нормативных и институциональных ограничений, а вследствие конкретных обстоятельств военно-стратегического свойства. В истории демократии сплошь и рядом руководствовались поисками экономической выгоды или стремлением укрепить военно-стратегические позиции. Примером тому - недавний курс Соединенных Штатов на демократизацию Большого Ближнего Востока.

Идеалистические идеи оформились в *иренологию* (от греч. *eirēnē* - мир, *logos* - учение) – науку о мире, междисциплинарное направление, исследующее проблемы ненасилия и мирного развития человечества. В предмет иренологических исследований входят: способы и приемы разрешения конфликтов; организация и руководство действиями, направленными на предотвращение войны и установление мира; проблемы повышения безопасности оборонных систем, выработка мер по разоружению и контролю над вооружениями. Цель науки – воспрепятствование возникновению войн, урегулирование и преодоление внешнеполитических кризисов.

Наука создала новый потенциал прогрессивных подходов в области мира и международного сотрудничества.

Иренология получила развитие прежде всего в странах Западной Европы (Скандинавия, Великобритания, ФРГ), а затем и в США. Ведущие иренологические учреждения – Международный институт исследований мира (Осло), созданный в 1959 г. И.Галтунгом; Стокгольмский институт исследований мира (СИПРИ); Международный институт мира (Вена), Институт мирового порядка (США), созданный С.Мендловицем.

Политический реализм (или *Realpolitik*) по своим позициям противоположен политическому идеализму и во многом возник как критика моралистического видения мировой политики, игнорирующего реалии силового соперничества государств. Он продолжает интеллектуальные традиции, заложенные Н.Макиавелли, Т.Гоббсом, К.фонКлаузевицем. Значительный вклад в развитие этих традиций внесли английский историк Эдвард Карр, американские политологи Ганс Моргентау, Рейнхольд Нибур, Джордж Кеннан, Генри Киссинджер, Збигнев Бжезинский, французский ученый Раймон Арон. Основные идеи политического реализма разработаны в исследовании признанного главы школы Г.Моргентау «Политика среди наций», впервые опубликованной в 1948 г.

Исходные постулаты политического реализма:

- «международная политика, как и любая другая политика, является борьбой за власть» (Г.Моргентау);
- государства – основные акторы на международной арене, стремящиеся к максимизации своего влияния;

- взаимодействие государств осуществляется на основе национальных интересов и баланса сил;

- национальные интересы – объективное явление, определяемое традициями, неизменностью природы человека, природно-географической средой;

- по значимости национальные интересы различаются на постоянные, основополагающие (прежде всего, защита территории, населения и государственных институтов от внешней опасности) и преходящие, промежуточные;

- понятие «сила» включает помимо военного компонента экономический, политический, морально-идеологический, демографический и пр.;

- абсолютных моральных ценностей не существует; мораль должна быть подчинена государственным интересам;

- международные организации могут быть эффективным инструментом сильных государств.

Ключевая формула реалистической позиции в области внешней политики – «осознание интереса, выраженное в терминах силы» (Г.Моргентау).

Оптимальной реалисты считали рациональную политику, способную увеличивать выгоды государств и минимизировать риски при их получении. Высшие добродетели правительств они видели в благоразумии и способности учитывать последствия предпринимаемых действий.

В парадигме классического реализма как инструмент внешней политики государств рассматривается механизм оказания помощи

другим государствам, способствующий реализации национальных интересов там, где военные и политические инструменты неэффективны. Эта помощь помогает стране-донору втягивать страны-реципиенты в альянсы и договорные отношения, отвечающие его интересам.

С этих позиций Г.Моргентау активно оппонировал ученым и политикам, доказывавшим возможность победы Соединённых Штатов в ядерной войне и последующего восстановления в стране нормальных условий жизни. Оценивая эти доводы как фантастические, он высказывал опасения по поводу того, что недооценка разрушительных возможностей ядерного оружия может привести к иррациональной политике, повышающей опасность развязывания ядерной войны и всеобщей катастрофы.

В 1960-х гг. среди «реалистов» наметились различные подходы к ряду основополагающих идей школы. Предпринятые Г.Аллисоном, М.Гальпериным, Г.Киссинджером, Дж.Розенау попытки анализа внутренних детерминант внешней политики шли вразрез с основополагающими положениями реализма о гомогенности национального интереса как отражения объективных потребностей государства, о независимости внутренней и внешней политики. Увязывая международные отношения с внутренней политикой, эти ученые обращались в первую очередь к сравнительному анализу путей развития современных государств. Значительное внимание ими уделялось проблемам взаимной обусловленности внутреннего устройства государств с различными формами правления и способов вхождения этих государств в мировое сообщество.

Французский ученый Р.Арон, разделяя основополагающие принципы школы политического реализма, исходил из тезиса о сужении роли военной силы в международных отношениях и

возрастающей значимости экономических, идеологических и иных ненасильственных факторов достижения внешнеполитических целей. В книге «Мир и война между нациями(1984) он отрицал монополию какого-либо государства на глобальное доминирование, по существу отстаивая идею многополюсного мира как альтернативы bipolarности. Могущество государства рассматривалось им не только как совокупность материальных и военно-технических факторов, но и как способность лидеров использовать их эффективно в определенных обстоятельствах и с конкретными целями.

Политический реализм занимал господствующее место в теоретической мысли периода холодной войны, когда в исследованиях акцентировались проблемы соперничества государств, особенно сверхдержав – США и СССР. Представители этого направления оказывали существенное влияние на политику стран Запада.

В условиях формирующейся полицентричности классики реализма видят национальные интересы США в обретении мирового лидерства и воспрепятствовании укреплению позиций конкурентов. Эти воззрения отражены в работах З.Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы»(1997), «Выбор: мировое доминирование или глобальное лидерство»(2004), «Три президента и кризис американской сверхдержавы» (2007), «Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис» (2012), в книгах Г.Киссинджера «Дипломатия» (1994) и «Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века» (2001). Шанс на превращение США в эффективного и ответственного лидера З.Бжезинский видит в проведении такой внешней политики, которая свяжет могущество США с устремлениями политически пробудившегося человечества.

Значительное внимание З.Бжезинский и Г.Киссинджер уделяют обоснованию необходимости американо-китайского *геостратегического сотрудничества* для преодоления финансово-экономического кризиса. С учётом уникальности потенциала США и Китая ими предложено создание *«большой двойки»*, которая сконцентрировала бы усилия на совместном решении общемировых и региональных проблем.

В расширении сферы глобального влияния США оба аналитика особое значение придают обеспечению контроля над Евразией как крупнейшим и наиболее богатым ресурсами континентом, жизненно важным для развития американской экономики. Устранение любого соперника в этом регионе рассматривается ими как стратегическая задача США.

В связи с выявившимися в 1950-1970-х гг. трудностями в объяснении интеграционных тенденций (особенно на европейском континенте) возникла потребность в модернизации политического реализма. Сформировавшийся к концу 1970-х гг. *неореализм*, или *структурный реализм*, при сохранении ключевых постулатов реализма, особенно о ведущей роли национального интереса, ввел в исследование мировой политики положение о системе (структуре) международных отношений как факторе, благоприятствующем или ограничивающем государство в реализации национальных интересов. Один из основателей неореализма Кеннет Уолтц в работе «Теория международной политики» (1979) исследовал механизмы воздействия глобальной системы международных отношений на поведение государств и баланс сил. Другой исследователь из США Роберт Гилпин в работе «Война и изменения в мировой политике» (1981) проводит мысль о том, что важнейшей детерминантой функционирования мировой системы и обеспечения ее стабильности

является стремление одних политических акторов установить контроль за поведением других, особенно за международным разделением труда.

С крахом *биполярности* и окончанием холодной войны позиции неореализма оказались существенно ослабленными вследствие резкого расширения численности и роста влияния новых политических акторов (неправительственные организации, транснациональные корпорации, «глобальные» СМИ и т.д.), прогрессирующей транспарентности границ, возникновения конфликтов нового поколения, снижения роли международной системы в обеспечении безопасности, обострения ряда глобальных проблем (угроза экологической катастрофы, организованная преступность, международный терроризм).

С начала 1990-х гг. в рамках неореализма возникают новые, компромиссные по отношению к либерализму концепции. Одна из них – выдвинутая Сэмюэлем Хантингтоном *концепция «столкновения цивилизаций»*, в соответствии с которой государствам как главным акторам мировой политики приходят на смену цивилизации – культурные сообщества, отличающиеся друг от друга историей, языком, традициями, но особенно религией. По мнению С.Хантингтона, взаимоотношения цивилизаций также будут конфликтными, поскольку в их основе лежат ценности и убеждения, примирить которые будет гораздо сложнее, чем национальные интересы государств. Он считает, что соперничество цивилизаций за доминирование в мире, обладание ресурсами(военными, экономическими, институциональными) явится движущей силой мировой политики, а линии разделяющих цивилизации границ станут зонами региональных конфликтов. Очевидно, что в новой версии

реализма акцент переносится с анализа межгосударственных отношений на факторы социокультурного характера.

В долгосрочной перспективе С.Хантингтон ориентирует Запад не только на поддержание необходимого военного потенциала для успешного соперничества с незападными цивилизациями, но и на учёт фундаментальных философских и религиозных основ этих цивилизаций. Созданную им концепцию отличает критическое отношение к популярным в США и Европе идеям универсализации западных ценностей, отождествления модернизации и вестернизации, а, следовательно, и к попыткам повсеместного навязывания западных ценностей.

В настоящее время интерес к концепции «столкновения цивилизаций» заметно усилился в связи с резкой активизацией международного терроризма. Исследователи и политики видят в ней объяснение этого явления, ставшего острейшей глобальной проблемой.

Школа политического реализма во многом определяет внешнеполитические позиции такого влиятельного идеологического течения, как *неоконсерватизм* (курс на глобальную гегемонию США, силовое распространение демократии, «война с терроризмом» и т.д.). Рекомендации, основывающиеся на жесткой версии политического реализма, разрабатываются «мозговыми центрами» неоконсервативной ориентации (Фонд «Наследие», Американский предпринимательский институт, Гуверовский институт). Установка на создание международно-политических условий, гарантирующих господствующее положение единственной сверхдержавы, и действия по её реализации вызывают широкое неприятие мирового сообщества.

Оба теоретико-методологических подхода – идеализм и реализм сочетались во внешней политике всех американских президентов. Их соотношение определялось прежде всего конкретно-историческими обстоятельствами.

19.2. Неореализм и идеализм: тенденции к синтезу

На базе критики неореализма новый импульс получило либеральное направление политической мысли. Относительно гомогенное в прошлом из-за наличия советского фактора, сегодня оно оказалось раздробленным на несколько течений – либеральный интернационализм, либерал-реализм и конструктивизм.

Основные наследники традиционных идеалистов *либеральные–интернационалисты* (А.-М.Слотер, Э.Муравчик, С.Коэн) указывают на примат либеральных ценностей и международного права в качестве основы формирования мирового порядка. В их работах обосновывается идея создания наиболее мощными державами демократического фронта с целью всестороннего укрепления правовой основы международных отношений.

Либеральные интернационалисты – одни из немногих, кто утверждает, что США лишились права считать себя моральным лидером современного мира и своими действиями наносят урон международному праву. На фоне глобального финансового и экономического кризиса прогнозируем рост популярности этого течения.

Либерал-реалисты (бывшие конгрессмены Г.Харт и С.Нанн, известный политолог Р.Легволд) основными способами достижения

внешнеполитических целей считают прагматический подход и умение договариваться даже с неудобными партнёрами. По своему мировоззрению они наиболее близки к президенту США Б.Обаме.

Социальный конструктивизм (основатель А.Вендт) включает следующие положения:

- действия международных акторов наряду с интересами определяются институтами, которые трансформируют эти интересы;
- одной из важнейших детерминант поведения государств является социокультурный контекст;
- внешнеполитический курс в значительной степени определяется фактором национальной идентичности, корреспондирующим с национальным интересом;
- обеспечение стабильности в международных отношениях возможно благодаря распространению соответствующих ценностей и идей.

Значительное внимание разработке идей международной кооперации и взаимопонимания между народами в условиях развивающейся глобализации уделяют эксперты американского Фонда Карнеги за международный мир. Этот фонд, имеющий филиалы в ряде стран, включая Россию, ставит задачей содействие укреплению международной безопасности и стабильности. Результаты исследований и рекомендации Фонда Карнеги нередко противоположны разработкам консервативных «мозговых центров».

В 1960-1980-х гг. в полемике основных направлений международно-политической науки значительное место заняла дискуссия *модернистов* и *традиционалистов*, пытавшихся доказать превосходство своих представлений о международных отношениях,

методологии и методах их исследования. Ее участниками были преимущественно политологи реалистического направления.

Модернисты (Мортон Каплан, Герман Кан, Джеймс Коллинз и др.) рассматривали национальные государства в качестве самостоятельных властных систем и основное внимание уделяли моделированию их действий на международной арене. В их работах значительное место занимали исследование процедур и механизмов принятия внешнеполитических решений, анализ поведения правящих элит и правительств в реализации внешнеполитического курса, прогнозирование международных процессов и пр. Исследования модернистов основывались преимущественно на методах, заимствованных из естественных наук.

Сложившийся в 1980-х гг. **постмодернизм** (Джеймс Дер-Дериан, Роберт Кокс и др.) исходил из идеи об исчерпании возможностей мировой политической системы, опирающейся на суверенные нации-государства и образованные ими институты. Согласно постмодернизму, на смену этой системе идет информатизированный миропорядок, основывающийся на множественных взаимодействиях правительственных и неправительственных ассоциаций, движений наднационального уровня. Формирующаяся новая структура мира нуждается в соответствующих технологиях международных отношений.

В свою очередь, **традиционалисты** (большинство ученых-международников) акцентировали внимание на роли и значимости таких детерминант внешней политики, как массовые и групповые ценности конкретных государств, стереотипы мышления разных слоев населения, особенности поведения политиков и т.д. В исследованиях они использовали традиционные методы – историко-описательный и интуитивно-логический.

В условиях становления полицентрического мироустройства набирает силу тенденция к синтезу противоположных до недавнего времени направлений международно-политической теории – реализма (с его акцентом на силе и проблемах безопасности) и идеализма (с его акцентом на этических основаниях политики). Проявлением этой тенденции является концепция «гуманитарного вмешательства», согласно которой для защиты прав и свобод человека возможно использование принудительных мер против недемократических режимов, включая вооруженную интервенцию и глобальные экономические санкции. Такая позиция основывается на том обстоятельстве, что основные принципы международного права – нерушимость государственных границ и обеспечение прав человека все чаще вступают в противоречие друг с другом.

Концепция «*гуманитарного вмешательства*» была реализована странами Запада в Боснии (1996) и Косово (1999). В рамках провозглашенной Соединенными Штатами стратегии глобального лидерства гуманитарный интервенционизм может стать важнейшим инструментом реализации геополитических и геоэкономических интересов сверхдержавы, формирования благоприятных для нее военно-политических балансов и укрепления позиций на международной арене.

С учетом реалий последних десятилетий можно утверждать, что мировая политика находится на таком переходном этапе, когда завершается чередование периодов доминирования идеализма и реализма и на авансцену выходит сложное сочетание элементов обоих направлений, в рамках которого будут совмещаться акцент на силе и безопасности с проблематикой морали и прав человека.

Видное место в идейном арсенале политической элиты США занимает концепция «умной силы» (smart power), над созданием

которой работала двухпартийная комиссия Армитиджа-Ная. Создатели концепции определяют «умную силу» как разумное сочетание «мягкой» и «жесткой силы», исходят из признания необходимости решать актуальные проблемы в режиме диалога с мировым сообществом, руководствоваться прагматизмом, а не идеологемами. Стремительное и кардинальное изменение мира нередко вынуждает политическое руководство действовать наугад, не опираясь на научный анализ происходящих сдвигов и прогноз их последствий. Основные направления внешнеполитической мысли не всегда способны предложить адекватное видение как нынешних, так и будущих мировых процессов.

19.3. Марксизм и неомарксизм

Классический марксизм исходил из неизбежности классовой борьбы и революции с целью ликвидации господства капитала, утверждения социальной справедливости во всемирном масштабе. Победа пролетариата должна превратить человечество в единую общность без классовых различий и национальных границ, обеспечив тем самым возможность искоренения войн, достижения вечного мира. Марксистское понимание проблем мировой политики и международных отношений основывалось на экономическом детерминизме, согласно которому формирование мирового рынка детерминирует глобальный характер социального конфликта и последующих изменений в системе международных отношений.

Ленинизм как радикальная версия марксизма исходил из идеи о разновременности перехода различных стран к социализму и неизбежности длительного периода соперничества двух мировых

систем, которое может принимать характер военных столкновений. По мысли В.И.Ленина, достижения и опыт социализма в экономической, социальной и культурной сферах, проводимая им *«политика мирного сосуществования»* стимулируют всемирный процесс становления коммунистической цивилизации.

В методологическом плане позиция В.И.Ленина по проблеме мирного сосуществования базировалась на формационном подходе к истории с характерным для него упрощенным представлением об однолинейности процесса смены общественных формаций как результата взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Вплоть до второй половины 1980-х гг. этот подход при всех модификациях оставался доминантой советской внешней политики

В отличие от теоретических школ политического реализма и идеализма приверженцы *марксистской парадигмы* в теории международных отношений считают, что эти отношения носят прежде всего эксплуататорский характер и должны быть преобразованы на основе норм нравственности и справедливости. Приоритет, который сторонники различных версий марксизма отдают экономическим аспектам международных процессов, сближает их взгляды с неолиберальной теорией комплексной взаимозависимости.

Заметный вклад в исследование международных отношений второй половины XX века внес *неомарксизм*, распространившийся в 1950-1960-х гг. в значительной степени под влиянием разочарования в опыте «реального социализма». В работах неомарксистов ключевым элементом международной системы (согласно их терминологии «мир-системы») выступают отношения собственности.

Наиболее известные представители этого направления Иммануил Валлерстайн, Андре Франк, Самир Амин разрабатывают проблематику экономического неравенства и зависимости в современном мире, социальной дифференциации населения, прежде всего по оси «богатый Север – бедный Юг». Расслоение мирового сообщества на три части – процветающий центр («ядро»), архаичную периферию и полупериферию, по их мнению, служит главной причиной нестабильности в международных отношениях и источником потенциальных конфликтов. Преодоление этой системы неравенства зависит, прежде всего, от готовности и способности народов периферии консолидировать свои усилия для борьбы против монополий центра за социальную справедливость и перераспределение богатства.

Россия рассматривается И.Валлерстайном как полупериферийное государство, которое, несмотря на все попытки его реформировать, не сумело войти в состав ядра «мир-системы», но избежало участи периферийных стран, ставших колониальными придатками наиболее развитых государств. По его мнению, с геополитическим положением и военной мощью России не смогут не считаться другие государства.

Будущее человечества видится И.Валлерстайну в алармистском духе – как возможность прямых нападений государств маргинализованного Юга на страны «богатого» Севера, захватнических войн между государствами Юга с применением ядерного оружия, нестабильность внутри ядра «мир-системы». Главной же угрозой ядру «мир-системы» И.Валлерстайн считает массовые миграции населения Юга на Север, которые приведут к разнообразным деструктивным последствиям.

Очевидным недостатком миросистемного подхода является упрощённая интерпретация современных геополитических реалий

лишь по оси «богатство-бедность». Не принимается во внимание культурно-цивилизационное многообразие человечества. Международная помощь рассматривается односторонне - как инструмент неоколониализма, эксплуатации развивающихся стран (периферии) со стороны лидеров капиталистического мира (ядра мир-экономики).

Версиями неомарксизма являются *«теория зависимости»* (Р.Пребиш) и теория *«структурного неравенства»* (Й.Галтунг). Согласно первой из них благополучие экономически развитых стран основано на эксплуатации ресурсов отсталых и неэквивалентном обмене между богатыми и бедными государствами. Теория *«структурного неравенства»* усматривает причины межнациональных конфликтов в неравноценном положении одних и тех же государств в различных типах международных структур (экономической, политической, военной и т.п.).

19.4. Отечественные подходы к исследованию мировой политики

Если на Западе в изучении мировой политики отчетливо просматриваются мировоззренческие направления и школы, то для отечественных исследований в этой области характерны нерасчлененность международно-политической теории, отсутствие объективных критериев для выделения парадигм анализа. Существует широкий разброс мнений по ключевым проблемам мировой политики, зависящих от личных вкусов, предпочтений или политических симпатий ученых. Такое состояние российских исследований во многом объяснимо с учетом непродолжительности

процесса формирования отечественной международно-политической науки.

Нерасчлененность на теоретические школы свойственна не только отечественным публикациям, но и значительному массиву работ, издаваемых на Западе. Эти работы сочетают черты различных школ в пропорциях, обусловленных мировоззренческими позициями авторов. В России еще идет процесс накопления критической массы исследований, способных дать основания для корректного разграничения теоретических школ.

Особенностями отечественного внешнеполитического сознания традиционно были доминирование государственно-центристских представлений, ориентация на укрепление централизованного государства. Отсюда – тяготение к политическому реализму с такими категориями, как *«национальный интерес»*, *«сила и мощь во внешней политике»*. При общности исходных реалистических позиций подходы советских и российских ученых к исследованию международно-политических процессов отличается значительная специфика.

Советские руководители и разделявшие их позицию аналитики, стремясь утвердить сверхдержавный статус СССР, фактически исповедовали политический реализм в своеобразном симбиозе с марксизмом. Многие публикации 1970-1980-х гг. выдержаны в сугубо реалистическом духе с использованием аргументации и лексики партийных документов.

Преобладающие в российском политико-академическом сообществе реалистические подходы отчасти унаследованы от недавнего прошлого, но прежде всего являются реакцией на ослабление позиций России в мире. Их суть – в акцентировании

национальных интересов и государственной мощи как факторов обеспечения международной стабильности на основе *«баланса сил»*.

Принадлежность к реализму не исключает острой полемики между «разными реалистами» по ключевым проблемам мирового развития.

Широкая палитра мнений существует по проблеме национального интереса и выбора вектора внешнеполитической ориентации страны.

Часть ученых выступает за *полномасштабное сотрудничество с Западом и в перспективе за союз с ним* на условиях, приемлемых не только для Запада, но и для России. Многие «реалисты» предлагают *диверсифицировать международные связи РФ*, проводя динамичную политику «по всем азимутам», прибегая к геополитическому маневрированию между глобальными и региональными «центрами силы». Некоторые реалисты ратуют за создание *«российско-китайской оси»* против США. Наконец, радикалы-геополитики рассуждают об извечности *антагонизма двух типов цивилизаций – Суши и Моря, о мессианской роли России* как географического центра мировой политики, «держателя равновесия между Востоком и Западом».

Признавая очевидное превосходство США над другими государствами как единственной сверхдержавы, отечественные «реалисты», тем не менее, по разному интерпретируют формирующееся мироустройство. Одни определяют существующую ситуацию как *«плюралистическую многополярность»* (США и другие центры силы, включая Россию). Другие оценивают современный мир как многополярный, в котором просматриваются 5-

6 центов силы, взаимно уравнивающих друг друга (США, Европейский союз, Китай, Индия, Япония, Россия, Бразилия).

Существенно отличаются представления реалистов и в вопросе определения главного источника угроз международной безопасности. Одни видят его в *международном терроризме* и поддерживающих его странах- «изгоях», стремящихся овладеть оружием массового уничтожения. Распространено мнение о том, что безопасности мирового сообщества угрожает стремление Соединенных Штатов сохранить свою гегемонию, широко применяя силовые методы. Третья точка зрения по этому вопросу состоит в акцентировании потенциальной опасности со стороны Китая.

Принципы политического реализма нередко разделяются сторонниками оппонировавших друг другу партий и движений – «Единой России», «Справедливой России», КПРФ, ЛДПР, «Яблока». При всем различии индивидуальных оценок конкретных событий они ориентированы на самоопределение России в качестве великой державы и влиятельного центра силы мировой политики, жестко отстаивающего свои интересы. Многополюсное мироустройство рассматривается ими как естественное состояние международной среды.

Поскольку в обеспечении определенного баланса сил заинтересована не только Россия, категории реализма сохраняют свою актуальность в полицентрическом мире. Вместе с тем, как видно из вышеизложенного, позиции российских реалистов содержат в себе «ядра» других направлений и школ. Поэтому эклектичность российской разновидности реализма можно расценивать как временное состояние, этап на пути движения отечественной международно-политической науки в направлении формирования различных школ и направлений.

Либеральное направление в отечественной теории международных отношений, уступившее позиции после непродолжительного периода популярности в первые годы постсоветской России, сумело скорректировать свои подходы с учётом внутренних и международных реалий. В дискуссиях со своими оппонентами либерализм выдвинул ряд важных положений, стимулирующих изучение мировой политики.

При широком разбросе мнений среди исследователей-либералов по проблематике формирующегося миропорядка и внешнеполитической стратегии России большинство из них в парадигмальном плане тяготеет к политическому идеализму, что проявляется в акцентировании ценностей демократии, свободы, прав человека, морали. Эти подходы продуктивны нацеленностью на содействие её *цивилизационному самоопределению* в качестве европейского демократически-правового государства, выявление оптимальных путей модернизации внешней политики как ресурса для модернизации страны и её вхождения в развитое социально-экономическое пространство.

Либералы акцентируют внимание на таких недостатках реалистических подходов, как чрезмерное внимание к силовым факторам внешней политики и традиционной геополитике, недооценка фактора «мягкой силы» как средства формирования благоприятного имиджа государств. Они констатируют новые явления мировой политики – рост числа и укрепление позиций негосударственных акторов, изменение роли и функций национального государства. Акцентируется возросшая необходимость глобального управления для предотвращения хаотизации международной среды, повышения эффективности сотрудничества ведущих держав в решении ключевых проблем мирового развития.

Значительное место в публикациях либералов занимает анализ вероятных последствий эволюции международных отношений от *однополярности к полицентрическому мироустройству*. Вопреки преобладающему в российском политическом классе убеждению в позитивных последствиях этого процесса отмечается, что утрата Соединёнными Штатами доминирующих позиций в мире, соперничество центров силы сами по себе не решают проблему формирования устойчивого мироустройства. Неспособность наиболее влиятельных государств конструктивно взаимодействовать между собой, по мнению либералов, может воссоздать ситуацию, которая приводила к мировым войнам. В этой связи обращается внимание на необходимость прояснения вопросов: в каком именно полицентризме заинтересована Россия и какой полицентризм ей выгодно укреплять?

Либералы активно оппонировать теоретикам национал-патриотического направления и, прежде всего, *неоевразийства*, отстаивающего упрощенные тезисы о неизменности национальных интересов России и её особой роли как географического центра мировой политики и собирателя земель Евразии, о необходимости борьбы с атлантической цивилизацией и её лидером – Соединёнными Штатами, о «мондиалистском заговоре» против России. Реализация неоевразийских идей, по мнению либералов, уводила бы Россию от столбовой дороги цивилизации и осложнила бы её отношения с внешним миром.

Наиболее перспективным направлением внешней политики России либералы считают стратегию союза с Европой, основывающегося на *культурно-цивилизационной общности*, социальной и экономической взаимодополняемости. Большая Европа, по их мнению, способна стать одной из опор формирующегося миропорядка наряду с Соединёнными Штатами. В этой связи

подчёркивается необходимость избавления массового сознания от ксенофобии и имперских комплексов, адаптации к изменению международного статуса страны.

Содержание и общая направленность внешней политики России видятся либералам в создании максимально благоприятных предпосылок для инновационного развития и реализации национальных интересов в ключевых регионах мира. Решение этих задач ставится в зависимости от позиционирования страны в качестве активного актора международных процессов, с чёткой системой приоритетов, с продуманными инициативами и высокой степенью предсказуемости, достойной влиятельной трансрегиональной державы,

19.5.Геополитическое направление в исследовании международных отношений

Геополитика возникла на рубеже XIX и XX веков как область знания, изучающая влияние географического пространства государств на их политические цели и интересы. В современных исследованиях геополитика трактуется более широко и многопланово – как направление в теории международных отношений, изучающее связь и взаимодействие политики и пространственных факторов – географических, экономических культурных, коммуникационных.

На рубеже XX – XXI веков в связи с возрастанием роли экономического фактора в глобальных процессах все большую значимость приобретает новый раздел геополитики – геоэкономика. Это область научных знаний изучает взаимодействие государств как конкурирующих экономических субъектов в контексте

географических и геополитических реалий, а также глобальное разделение труда как одну из форм этого взаимодействия.

Термин «геополитика» был введен в научный оборот шведским географом – государствоведом Рудольфом Челленом (1884 – 1922), изучавшим географические основы создания сильного государства. Такое государство, с его точки зрения, должно стремиться к территориальному расширению путем завоеваний и колонизации. В борьбе за географическое пространство истощаются людские и материальные ресурсы, но присоединение новых территорий приводит к многократному увеличению государственного могущества, с лихвой покрывающего затраты на освоение.

Главной геополитической идеей Р.Челлена было объединение Европы под эгидой Германии, которая рассматривалась как пространство, обладающее осевым динамизмом и способное структурировать вокруг себя все остальные европейские государства.

Кроме Р.Челлена основателями геополитики в ее традиционном понимании были прежде всего американский адмирал Альфред Мэхэн (1840 – 1914), британский географ и политик Хэлфорд Маккиндер (1861 – 1947), немецкий исследователь Карл Хаусхофер (1869 – 1946). А.Мэхэна и Х.Маккиндера принято считать родоначальниками «океанского» направления западной геополитики, которое исходило из особенностей географического положения ведущих морских держав – США и Великобритании и обслуживало интересы правящих кругов этих стран. Р.Челлен и К.Хаусхофер стоят у истоков «континентального» направления геополитики, во весь голос заявившего о себе в нацистской Германии.

В работах А.Мэхэна «Влияние морской силы на историю. 1660-1783», «Влияние морской силы на Французскую революцию и

Империю. 1783 – 1812» и других проводилась мысль об определяющей роли морской мощи в исторических судьбах народов и государств. Превосходство Великобритании в конце XIX века над другими государствами А.Мэхэн объяснял ее морской мощью. Исходя из этого постулата, он обосновал идею превращения США в великую военно-морскую державу, способную соперничать с самыми сильными государствами того периода.

А.Мэхэн перенес на планетарный уровень принцип «анаконды», примененный в ходе гражданской войны 1861 – 1865 гг. американским генералом Мак-Кленнаном. Этот принцип заключался в блокировании территории противника с моря и по береговым линиям с целью стратегического истощения. По мнению А.Мэхэна, евразийские державы (Россия, Китай, Германия) следует удушать путем сокращения сферы их контроля над береговыми зонами и ограничения возможностей выхода к морским пространствам.

Существенный вклад в разработку геополитик внес английский исследователь Х.Маккиндер. В работе «Географическая ось истории» он сформулировал четыре основных принципа геополитических воззрений.

1. Географические факторы оказывают непосредственное воздействие на ход исторического процесса.
2. Географическое положение во многом определяет потенциальную силу или, наоборот, слабость государств.
3. Технический прогресс изменяет географическую среду обитания государств и отражается – позитивно или негативно – на их потенциальном могуществе.
4. Евразия является центром глобальных политических

процессов.

Во второй работе «Демократические идеалы и реальность», увидевшей свет в 1918 г., Х.Маккиндер сформулировал концепцию хартленда (сердца земли). Под хартлендом понималась Евразия, которая оценивалась как естественная гигантская крепость, непроницаемая для морских империй и богатая природными ресурсами.

В годы Второй мировой войны Х.Маккиндер существенно скорректировал свою первоначальную концепцию, отказавшись от жесткого противопоставления сухопутных и морских держав. Корректировка отражала тот факт, что в обеих мировых войнах континентальные и морские державы заключали между собой союзы.

Х.Маккиндер прогнозировал будущий глобальный конфликт как противостояния между «центральным материком», который у него ассоциировался с Советским Союзом, и державами «внешнего полумесяца» - США, Англией и Японией. В своем геополитическом завещании Х.Маккиндер призвал западных лидеров сплотиться вокруг концепции «атлантической цивилизации» и сообща противостоять коммунизму.

Ведущий немецкий геополитик Карл Хаусхофер длительное время был одним из ближайших советников Гитлера. Как Р.Челлен и Х.Маккиндер, он видел в местоположении и территориальных характеристиках государств основную детерминанту их исторической судьбы. Ключевыми для его геополитических построений были выражения «кровь и почва», «пространство и положение», «сила и пространство», «жизненное пространство».

Согласно К.Хаусхоферу, главный смысл существования государства – в расширении жизненного пространства, которое

обеспечивало бы большую экономическую автаркию или независимость от соседей. Он разделял приверженность основателей геополитики установкам социал-дарвинизма и считал важным способом территориального расширения великой державы поглощение мелких государств.

К.Хаусхофер полагал, что периоду господства морских держав приходит конец и будущее принадлежит сухопутным державам. Вместе с тем он придавал важное значение и морской мощи как средству защиты и расширения границ. Идея комплексности государственной мощи нашла свое отражение в беспрецедентном для континентальной Германии наращивании военно-морского флота.

К.Хаусхофер рассматривал Центральную Европу в качестве главной опоры Германии, а Восток – как жизненное пространство, дарованное ей судьбой. Согласно его концепции, упадок Великобритании и малых морских держав создал благоприятные условия для формирования нового европейского порядка, в котором доминировала бы Германия. Главный пафос работ К.Хаусхофера («Панидеи в геополитике», «Континентальный блок») состоял в формулировании доводов и аргументов в пользу притязаний Германии на мировое господство.

Классической геополитикой были вскрыты следующие закономерности:

- контроль над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми возможностями для их удержания, нужными признаками самодостаточности;
- потеря контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другим;

- стабильность, устойчивость и безопасность геополитического субъекта достигается неким оптимумом подконтрольного пространства. Так как чем обширнее пространство, тем труднее оно поддается управлению со стороны субъекта.

Отечественное направление геополитики – евразийство – разработано русскими учеными эмигрантами П.Н.Савицким, Л.П.Карсавиным, Г.В.Вернадским и др. Ключевое понятие евразийства – месторазвитие обозначает не просто географическую среду, а социально-историческое пространство, которые взаимно дополняют друг друга, образуя единое целое. Месторазвитие, по мнению евразийцев, определяет национальный характер народов, их судьбу и перспективы развития.

Российских геополитиков-евразийцев объединяло видение России как особого мира, порожденного пространством Евразии, культурными влияниями византийского Юга, европейского Запада и монгольско-тюркского Востока. Они были убеждены в великом будущем страны в силу занимаемого ею уникального геополитического положения в центре гигантского континента, обладания огромной территорией и самобытности культуры. В 70-80-х годах с евразийских позиций были написаны труды профессора Ленинградского университета Л.Н.Гумилева «Этногенез и биосфера Земли», «Древняя Русь и Великая Степь», «От Руси к России: Очерки этнической истории».

В период Второй мировой войны интенсивно разрабатывалась американская версия геополитики, имевшая целью обоснование лидерства США в послевоенном мироустройстве. Отправной точкой этой версии служил тезис об особой роли США в мире, связанный прежде всего с именами Н.Спайкмена, Р.Страус-Хюпе, Дж.Кеннана и др.

Во второй половине XX века в трудах ведущих американских геополитиков основное место заняли проблемы лидерства США и баланса сил ведущих держав (Г.Киссинджер); американоцентризма, ликвидации СССР и советского блока, расчленения России (Зб.Бжезинский); придания геополитике культурно-цивилизационного измерения (С.Хантингтон).

В настоящее время геополитические проблемы рассматриваются американскими аналитиками в контексте таких современных реалий, как диффузия мощи, растущая нестабильность и неясность мироустройства. Активно обсуждается влияние феномена «всемирного политического пробуждения человечества» (Зб.Бжезинский) на переформатирование геополитической картины мира.

Для современной американской геополитики характерны преимущественно евразийская направленность, приверженность «умной силе»³⁵ и идее «просвещённого лидерства» единственной сверхдержавы при относительном ослаблении её глобальных позиций и рассредоточении мощи. В качестве основного объекта геополитики рассматривается Евразия как крупнейший и наиболее богатый ресурсами континент, контроль над которым важен для экономического развития США и позволит существенно расширить сферу их глобального влияния. Борьба с терроризмом и «экспорт демократии» используются для достижения традиционных геополитических целей Соединенных Штатов – укрепления позиций

³⁵ Используемое в политике и политологии понятие «умная сила» (smart power) предполагает эффективное соединение двух других сил - «твёрдой» (hard) и «мягкой» (soft). Под первой понимают военную мощь и разные формы давления на оппонента, под второй – умение приобретать союзников и партнеров благодаря гибкой дипломатии, позитивному имиджу, привлекательности собственной культуры в глазах иностранцев и пр.

на Ближнем и Среднем Востоке, обеспечения присутствия в Средней Азии, политического проникновения в регион Каспийского моря, создания плацдармов для оказания давления на Индию и Китай.

В глобализирующемся мире оптимальной для России является многовекторная геостратегия, способная ускорить её модернизацию и вхождение в развитое социально-экономическое пространство. Такая геостратегия может быть успешной благодаря повышению конкурентоспособности страны в экономической и научно-технической сферах, последовательному укреплению демократических устоев и институтов, формированию правового государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеева Т.А. Современные политические теории: курс лекций / Т. А. Алексеева. – М.: РОССПЭН, 2007.

Алексеева Т.А., Казанцев А.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ: Учеб. пособие для студентов вузов / Алексеева Т.А., Казанцев А.А.- М.: Аспект Пресс, 2012.

Алмонд Г., Пауэл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: учеб. пособие / Под ред. М. В. Ильина, А. Д. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002.

Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / под ред. Ю.А.Красина.- М.: Институт философии РАН, 2013.

Ачкасов В. А. Сравнительная политология. Учебник для бакалавров / В. А. Ачкасов. – М.: Аспект Пресс, 2011.

Баландые Ж. Политическая антропология: Пер. с фр. / Ж. Баландые. – М.: Ладомир, 2001.

Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство: Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2010.

Бжезинский Зб. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2012.

Бусыгина И., Филиппов М. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2012.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Эдиториал - УРСС, 2001.

Валлерстайн И. Конец знакомого мира / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева. М.: Логос, 2002.

Введение в политическую теорию: учебное пособие / Под ред. Б. А. Исаева. – СПб.: Питер, 2013.

Вебер М. Избранные произведения. Пер. с немецкого.- М.: Прогресс, 1990.

Даль Р. Демократия и её критики. Пер. с англ. Пер. с англ.- М.: РОССПЭН, 2003.

Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. Пер. с англ.- М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010.

Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / Центр исследований постиндустриального общества; Вступ. Статья В.Л.Иноземцева.- М.: Издательство «Европа», 2010.

Гаджиев К. С. Политология. Базовый курс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / К. С. Гаджиев. – М.: Юрайт, 2011.

Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ. Под ред В.Л.Иноземцева. М.: Ладомир, 2004

Исаев Б.А. Геополитика классическая и современная // Полис. 2011. №2.

История политических учений: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров / Под ред. А. К. Голикова, Б. А. Исаева. – СПб.: Питер, 2012.

Караганов С. Европа и Россия: не допустить новой «холодной войны» //Россия в глобальной политике. Март-апрель. №2. 2014.

Кола Д. Политическая социология: Пер. с фр. – М.: Весь мир; ИНФРА – М, 2001.

Крадин Н.Н. Политическая антропология. Учебник. 2-е изд., перераб. и дополн. / Н. Н. Крадин. – М.: Логос, 2004.

Легвольд Р. Как справиться с новой холодной войной // Россия в глобальной политике. Май-июнь. №3, 2014.

Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник / Под ред. Т.А.Шаклеиной, А.А.Байкова.- М.: НОФМО – Аспект Пресс, 2013.

Метаморфозы мировой политики / Под общ. Ред. М.М.Лебедевой - М.: МГИМО-Университет, 2012.

- Мухаев Р. Т.* Политология: учебник / Р.Т. Мухаев. – М. : Проспект, 2013.
- Панарин А. С.* Политология. Западная и восточная традиция: учеб. Пособие для вузов / А. С. Панарин. – М.: Книжн. дом «Университет», 2000.
- Панарин А.С.* Политология: учебник / А. С. Панарин. – М.: ООО «ТК Велби», 2004.
- Политическая наука в Западной Европе. – М.: Аспект Пресс, 2009.
- Политология: учебник / А. Ю. Мельвиль и др. – М.: МГИМО (Университет), ТК Велби, Изд-во Проспект, 2013.
- Политология: учебник / Под ред. В. А. Ачкасова, В. П. Гуторова . – М.: Высшее образование, 2009.
- Попова О. В.* Политический анализ и прогнозирование: учебник / О. В. Попова. – М.: Аспект Пресс, 2011.
- Поттер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. М.: Феникс, 1992.
- Пугачев В. П.* Введение в политологию. Учебник для студентов вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – М.: Аспект Пресс, 2010.
- Пшеворский А.* Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М.: РОССПЭН, 1999.
- Растоу Д.* Переходы к демократии: попытка динамической модели //Полис. 1996. №5.

Российская политическая наука в 5 т. / Под общ. ред. А. И. Соловьева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.

Сирота Н. М. Основы политической науки/ Н. М. Сирота.– СПб.: ГУАП, 2012.

Сирота Н. М. Геополитика: школы и теории. Эволюция науки / Н. М. Сирота. – Saarbrucken, Deutschland / Германия: Palmarium Academic Publishing, 2013

Сирота Н. М. Идеологии в современном мире: школы и теории / Н. М. Сирота. – Saarbrucken, Deutschland / Германия: Dictus Publishing, 2013.

Сирота Н., Светлов В., Халлисте О. Международный конфликт. Теоретические, методологические и прикладные аспекты / Н.Сирота.- – Saarbrucken, Deutschland / Германия: Palmarium Academic Publishing, 2013.

Сирота Н.М. Государство как субъект глобализации: статус. тенденции развития и перспективы / Н.М.Сирота.- Saarbrucken, Deutschland / Германия: Dictus Publishing, 2012.

Сирота Н.М. Идеология и политика / Н.М.Сирота.- М.:Аспект Пресс, 2011.

Современные международные отношения. Под ред. А.В.Торкунова, А.В.Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012.

Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А. Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2010.

Соловьев А. И. Политология. Политическая теория, политические технологии. Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2010.

Стратегический глобальный прогноз. Расширенный вариант /
Под ред. акад А.А.Дынкина. М.: Магистр, 2011.

Тренин Д.В. *Post-Imperium* :евразийская история. М.: Московский
центр Карнеги, 2011.

Фукуяма Ф. Америка на перепутье. Демократия, власть и
неоконсервативное наследие . Пер. с англ. – М.: АСТ, 2008.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2003.

Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX
века /Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН), 2003.

Хайек Ф. Судьба либерализма в XX веке. М.: ИРИСЭН; Мысль,
2009.

Холодковский К.Г. Самоопределение России /
К.Г.Холодковский.- М.: Российская политическая энциклопедия
(РОССПЭН), 2013

Хейвуд Э. Политология. Второе издание. Пер. с англ. / Э.
Хейвуд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2007.

Цыганков А. П., Цыганков П. А. Социология международных
отношений. Анализ российских и западных теорий: Учебное пособие
для студентов вузов / А. П. Цыганков, П.А. Цыганков. – М.: Аспект
Пресс. 2008.

Цыганков П.А. «Международные отношения и мировая
политика»: консолидация учебно-научной дисциплины? // *Международные процессы.* Т.11. N3-4 (34-35). Сентябрь-Декабрь.
2013.

Цымбурский В.Л. Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические расследования. М.: Европа, 2011.

Шевцова Л.Ф. Одинокая держава: почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М.: РОССПЭН, 2010..

Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. №4.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Персоналии. Политические мыслители и политологи

Алмонд Габриэл (р. в 1911 г.) – американский политолог, специалист в области теории политики и сравнительной политологии. Один из инициаторов бихевиористской (поведенческой) революции в политической науке - процесса, связанного с проникновением в политические исследования проблематики и методологии бихевиоризма (от англ. behavior –поведение). *Основные работы:* «Сравнительная политология: концепция развития» (1966). Работа Г.Алмонда и С.Вербы «Гражданская культура» (1963) – одно из первых фундаментальных исследований проблем политической культуры.

Арендт Ханна (1906-1975) – немецко-американский политический философ, исследовавший феномены тоталитаризма, разрушения свободы, революции. *Наиболее известная работа* – «Истоки тоталитаризма».

Аристотель (384-322 до н.э.) – древнегреческий философ, оказавший (наряду с Платоном) определяющее влияние на интеллектуальное развитие Европы. Один из основоположников политической науки. Видел в политике высшую форму общения людей. *Основное произведение* – трактат «Политика».

Арон Раймон (1905-1983) – французский социальный философ и политолог. Исследовал проблемы индустриального общества, демократии, тоталитаризма, международных отношений. *Основные работы*: «Развитие индустриального общества и социальная стратификация» (1956), «Демократия и тоталитаризм» (1965), «Мир и война между нациями» (1968).

Белл Дэниел (1919 - 2011) – американский философ и социолог, представитель сциентистско-технократического направления в социальной философии, один из создателей теории постиндустриального общества. *Основные работы* : «Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования» (1973, обновленное издание 1999), «Культурные противоречия капитализма» (1976, 1979, обновленное издание 1996).

Бентли Артур (1870 - 1957) – американский политический теоретик. Оказал существенное влияние на развитие социальных наук в США, в первую очередь разработкой бихевионистской методологии. Внес значительный вклад в изучение деятельности групп в политике. Автор работы « Процесс управления: исследование социальных давлений» (1908, обновленное переиздание 1949).

Бжезинский Збигнев (р.1928) – специалист в области «советологии» и международных отношений. Один из создателей (совместно с К.Фридрихом) теории тоталитаризма. Основные работы последних лет: «Великая шахматная доска. Господство Америки и его

геостратегические императивы» (1997), «Выбор. Мировой господство или глобальное лидерство» (2004), «Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы»(2007), «Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис» (2012). Обосновывает идею американского лидерства в формирующемся мировом порядке.

Бёрк Эдмунд (1730-1797) – британский политический деятель, публицисти политический теоретик, один из основоположников классического консерватизма (традиционализма). *Основная работа* – «Рассуждения о революции во Франции» (1790).

Боден Жан (1520- 1596) – французский политический мыслитель, теоретик права, родоначальник концепции государственного суверенитета, оказавшей существенное влияние на европейскую политическую теорию и практику. Автор работы «Шесть книг о государстве» (1576)

Валлерстайн Иммануил (р.1930) – американский социолог и политолог неомарксистского направления. Создатель мир-системного анализа. *Основные работы:* «Современная мир-система». В 3-х т. (1989), «После либерализма» (1995). «Конец знакомого мира: Социология в ХХ1 в.» (2003),

Вебер Макс (1864-1920) – немецкий социолог и политолог, создатель теории легитимного господства и «рациональной» бюрократии. *Основные работы:* «Протестантская этика и дух капитализма» (1905), «Политика как призвание и профессия» (1919), «Хозяйство и общество» (1921).

Верба Сидней (р.1932) – американский политолог, внесший значительный вклад в разработку проблематики сравнительной политологии и исследование массового политического поведения. Автор многих книг, в том числе «Малые группы и политическое

поведение: изучение лидерства» (1961), «Гражданская культура: политические ориентации и демократия в пяти странах»(1963; соавт.Г.Алмонд).

Гоббс Томас(1588-1679) – английский философ и политический мыслитель, оказавший определяющее влияние на формирование политической философии Нового времени. Создатель теории «общественного договора». *Основная работа* – «Левиафан»(1651)

Даль Роберт (1915 - 2014) – американский политолог, специалист в области теории демократии и сравнительной политологии. *Основные работы:* «Полиархия. Участие и оппозиция» (1971), «Дилеммы плюралистической демократии» (1982), «Демократия, свобода и равенство» (1986).

Дарендорф Ральф (р.1929) – немецкий социолог и политолог. Широкою известность получили его исследования в области конфликтологии. *Основные работы:* «Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1959), «Демократия, свобода и равенство» (1986).

Дюверже Морис (р.1917) –французский политолог, социолог и правовед, один из создателей современной теории политических партий. Автор ряда работ, в том числе «Политические партии» (1951; выдержала во Франции 9 изданий, переведена на 20 языков).

Истон Дэвид (р.1917) – американский политолог, специалист в области теории политики, политических систем и проблем легитимности власти. Адаптировал принципы и методы системного анализа к изучению политической жизни. *Основные работы:* «Политическая система» (1953), «Концептуальная структура для политического анализа» (1965), «Системный анализ политической жизни» (1965).

Каплан Мортон (1918-1993)- американский политолог, известный своими исследованиями системы международных отношений. Наиболее известное произведение – «Система и процесс в международной политике» (1957).

Кеохэйн Роберт (р.1941) – американский политолог, один из создателей теории комплексной взаимозависимости, разработанной на основе неолиберальных принципов. *Основные работы:* «Транснационализм в мировой политике» (1971), «Мощь и взаимозависимость. Мировые политики в переходе» (1977).

Лассуэлл Гаролд (1902-1979) - американский политолог, психолог и правовед, разрабатывавший проблематику власти, властных отношений, политических коммуникаций. Внес значительный вклад в утверждение бихевиоризма в политической науке. *Основные работы:* «Анализ политического поведения» (1947), «Власть и личность» (1948). «Будущее политической науки»(1963).

Лейпхарт Аренд(р.1936) - американский политолог, специализирующийся на проблемах многосоставных обществ, форм демократического правления. электоральных систем и методологии сравнительных исследований. *Основные работы:* «Демократия в многосоставных обществах» (1977), «Демократия: типы мажоритарного и консенсусного правления в двадцати одной стране» (1984).

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870-1924) - политический мыслитель, теоретик большевизма и основатель Советского государства *Основные работы:* «Что делать?» (1902), «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), «Государство и революция» (1917), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918), «Детская болезнь левизны в коммунизме» (1920).

Липсет Сеймур (р.1922) – американский социолог и политолог, специалист в области политических движений и идеологий, проблем политической социализации. *Наиболее известное произведение* – «Политический человек» (1950).

Локк Джон (1632-1704) – английский философ, с именем которого связано начало эпохи Просвещения в Англии, один из основоположников классического либерализма. *Наиболее известная работа* – «Трактат о государственном правлении»(1681).

Макиавелли Николо (1469-1527) – итальянский политический мыслитель эпохи Возрождения, один из основателей политической науки. Обосновал автономность политической сферы и политических знаний, отделил политическую науку от теологии. Предметом политической науки считал власть во всех ее проявлениях. *Основные работы:* «Государь» и «Размышления о первой декаде Тита Ливия».

Мангейм Карл (1893-1947) –британо-немецкий философ и социолог. Известен исследованиями в области политической идеологии. *Наиболее известное произведение* – «Идеология и утопия» (1929).

Маркс Карл (1818-1883) – немецкий экономист, создатель классического марксизма – создатель революционного учения. Возникшего в русле европейских рационалистических традиций, один из основателей 1 Интернационала. *Основная работа* – «Капитал» (1863-1865)

Мерриам Чарльз (1874-1953) – американский политолог, сторонник междисциплинарного подхода в политических исследованиях. Один из основателей Американской ассоциации политической науки.*Основные работы:* «Американская партийная

система» (1922), «Политическая власть: ее структура и сфера действия» (1934), «Что такое демократия?» (1941).

Михельс Роберто (1876-1936) – немецкий социолог и политолог, один из создателей классической теории политической элиты и концепции «железного закона олигархии». Основатель наряду с Моисеем Яковлевичем Острогорским (1854-1919) социологии партии. *Наиболее известное произведение* – «Политические партии: социологическое исследование олигархических тенденций в современной демократии» (1911).

Монтескье Шарль Луи (1689-1755) французский политический мыслитель, представитель первого поколения просветителей. *Основное произведение* – «О духе законов»(1748).

Моргентау Ганс (1904-1980) – американский политический теоретик, один из основателей школы «политического реализма» в международных отношениях. *Наиболее известная работа* – «Политика между нациями. Борьба за власть и мир» (1948).

Моска Гаэтано (1858-1941) – итальянский правовед, социолог и политолог, один из создателей классической теории политической элиты. *Наиболее известное произведение* – «Основы политической науки».

Мэдисон Джеймс (1751-1836) - американский политический мыслитель. Сторонник либерального республиканизма, оказавший существенное влияние на формирование американской политической философии и формирование политических институтов США. Один из «отцов-основателей» и четвертый президент США(1809-1817). Классикой американской политической мысли является сборник «Федералист» (1787-1788), написанный совместно с Александром Гамильтоном.

Острогорский Моисей Яковлевич (1854-1919)- российский правовед и политолог, один из основоположников сравнительного метода в политической науке, разрабатывал социологию политических партий. *Основные работы:* «Демократия и организация политических партий» (1902), «Демократия и партийная система в США» (1910).

Парето Вильфредо (1848-1923) – итальянский экономист и социолог, создатель теории циркуляции элит. *Наиболее известное произведение* – «Трактат по общей социологии» (1916).

Платон (427 – 347 до н.э.) – древнегреческий философ, ученик Сократа и наставник Аристотеля, один из основоположников этической традиции в изучении политики, которая нашла отражение в модели идеального государства. *Важнейшие сочинения* – «Государство», «Политик», «Законы».

Поппер Карл(1902-1994) – британо-австрийский философ, известный бескомпромиссной критикой тоталитаризма, создатель концепции открытого общества. Основная работа – «Открытое общество и его враги» (1945)

Пшеворский Адам (р.1940) – американский политолог польского происхождения. Область научных исследований – проблемы перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократии (демократические транзиты). *Основные работы:* «Капитализм и социал-демократия» (1985), «Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке» (1991).

Руссо Жан Жак (1712-1778) – французский философ и политический мыслитель, создатель оригинальной теории общественного договора, предполагающей появление политического

общества и народа-суверена. *Основное произведение* – «Об общественном договоре, или Начала политического права» (1762).

Сартори Джованни (р.1924) – итало-американский политолог, специализирующийся в области теории демократии. Автор сравнительных исследований политических систем и политических институтов, прежде всего партий. *Основные работы*: «Демократия и ее определения» (1957), «Партии и партийные системы: схема анализа» (1976).

Токвиль Алексис де (1805 – 1859) – французский политический мыслитель, один из теоретиков демократии. *Основная работа* – «Демократия в Америке» (1835-1845).

Уолтс Кеннет (р.1924) – американский политолог, один из родоначальников неореалистического направления в теории международных отношений. Основное произведение – «Теория международной политики» (1979).

Фридрих Карл (1901 – 1984) – американо-немецкий политолог, один из создателей теории тоталитаризма. Основная работа: «Тоталитарная диктатура и автократия» (1-е издание 1956 г.; соавт.З.Бжезинский).

Фукуяма Фрэнсис (р.1952) – американский политолог, эксперт по международным отношениям. Создатель концепции «конца истории». Основные работы : «Конец истории и последний человек» (1992), «Америка на перепутье. Демократия, мощь и неоконсервативное наследие»(2006).

Хайек Фридрих фон (1899-1992) – австрийский экономист, проживший значительную часть жизни в Великобритании. Представитель классического европейского либерализма, труды

которого способствовали оформлению современного неоконсерватизма и либертаризма. Стронник свободной рыночной экономики, критик тоталитаризма. Основные работы – «Дорога к рабству» (1944), «Индивидуализм и экономический порядок» (1948), «Пагубная самонадеянность: заблуждения социализма» (1988).

Хантингтон Сэмюэль (1927 – 2008). Специалист в области сравнительной политологии и международных отношений. Создатель концепций «столкновения цивилизаций» и «третьей волны» глобальной демократизации. Автор ряда работ, в том числе: «Третья волна: демократизация в конце XX столетия» (1991), «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996); «Кто мы: вызовы национальной идентичности Америки» (2004).

Цицерон (106 – 43 до н.э.) – древнеримский мыслитель. Высказал идею правового государства как формы связи правителей и граждан.

Шмитт Карл (1888 – 1985) – немецкий политический мыслитель, государствовед и геополитик. Основные работы : «Понятие политического»(1939), «Земля и море» (1942), «Номос Земли» (1950).

Шумпетер Йозеф(1883 – 1950) – экономист и политический мыслитель, оказавший большое влияние на развитие современной теории демократии. Наиболее известная работа – «Капитализм, социализм и демократия» (1942).

Энгельс Фридрих (1820-1995) – немецкий философ, социолог и экономист; соратник Карла Маркса. Один из основоположников марксизма. Автор большого творческого наследия, в том числе: «Положение рабочего класса в Англии» (1845), «Манифест Коммунистической партии» (1848; соавт. К.Маркс), «Анти-

Дюринг»(1848), «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» (1886) и др.

2. Словарь терминов

Абсентеизм – форма аполитичности граждан, выражающаяся в их уклонении от выборов.

Абсолютизм – форма правления, при которой верховная власть (законодательная, исполнительная и судебная) принадлежит монарху и передается по наследству.

Автаркия – политика, направленная на обособление экономики страны от внешней среды и ориентированная на самообеспечение.

Автономия – право какой-либо части государства на самостоятельное решение своих внутренних проблем.

Авторитет – в политологии применяется как понятие, обозначающее форму осуществления власти, основанную на высоко ценимых в обществе качествах, заслугах носителя авторитета.

Авторитаризм – политический режим, характеризующийся неограниченной властью одного человека или группы лиц.

Агитация политическая – побуждение отдельных лиц или больших групп людей к политическому действию с помощью призывов и лозунгов.

Агрессия – незаконное с точки зрения Устава ООН применение силы одним государством против суверенитета, территориальной целостности и независимости других государств или народов.

Альтернативные движения – новые общественные движения, стремящиеся найти нестандартные решения актуальных проблем, отличные от подходов, предлагаемых традиционными партиями и общественными организациями.

Амбивалентность (в политике) (от лат. *ambo* - оба и *valentia* - сила)- внутренняя двойственность и противоречивость политического явления, обусловленная наличием противоположных начал в его внутренней структуре.

Анархизм – политическое течение, отрицающее необходимость государства и власти для организации жизнедеятельности людей, ставящее целью замену любых форм принудительной власти добровольными ассоциациями граждан.

Анархо-синдикализм – политическое течение, которое рассматривает профессиональные объединения трудящихся (синдикаты) в качестве единственной формы их организации.

Анклав – часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого или других государств.

Аннексия – насильственное присоединение, захват одним государством территории другого государства.

Аномия – состояние общества, характеризующееся ослаблением или исчезновением ценностно-нормативных стандартов поведения и, как следствие, социальной дезорганизацией, ростом в радикализма и экстремизма в политике.

Апартеид – политика лишения и ограничения политических, социально-экономических и гражданских прав какой-либо группы населения. В ЮАР до 1993-1994 гг. выражался в расчленении общества на расовые группы и дискриминации небелого населения.

Армия – институт государства, предназначенный для проведения его политики средствами вооруженного насилия.

Артикуляция интересов – процесс формулирования индивидами своих требований, отражающих их реальные или мнимые интересы.

Баланс сил – ситуация равновесия между государствами, возникающая либо как результат действия национальных правительств, либо независимо от политиков.

Бихевиоризм – ведущее направление американской экспериментальной психологии XX века, идеи и методы которого были перенесены в политологию. Для бихевиоризма характерен акцент на изучении и интерпретации механизмов индивидуального, межличностного и группового политического поведения.

Бойкот – метод политической и экономической борьбы, заключающийся в полном или частичном прекращении отношений с лицами, организациями или государствами, от участия в тех или иных акциях, от выполнения каких-либо функций или пользования правами.

Бюрократия – слой профессиональных управленцев, деятельность которых основана на разделении ролей и функций посредством четких процедур и правил.

Вето – термин, которым обозначается отказ главы государства (монарха или президента) подписать или ввести в действие законопроект, принятый парламентом. Правом вето обладают постоянные члены Совета Безопасности

Власть – отношения руководства и подчинения, складывающиеся между людьми в процессе организации общественной жизни.

Военная доктрина – принятая в государстве система взглядов на сущность, цели и характер возможной будущей войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил, способы и формы ее ведения.

Война – форма социального конфликта, организованная вооруженная борьба между классами, нациями, народами, государствами.

Волюнтаризм – политика, осуществляемая в соответствии с волей лидеров и не учитывающая объективные условия.

Всеобщая декларация прав человека – документ, принятый на Парижской сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г., определяющий основные права и свободы человека.

Выборы – способ смены правящих элит через волеизлияние населения, инструмент легитимации и стабилизации власти.

Геополитика – направление политических исследований, изучающее связь и взаимодействие политики и пространственных факторов - географических, экономических, культурных, коммуникационных.

Гласность - демократический принцип, предполагающий открытость деятельности органов управления, их доступность для контроля со стороны общества

Глобализация – процессы усиления взаимозависимости стран и народов во всех сферах жизнедеятельности, формирования единого, целостного и универсального социума.

Глобальные проблемы современности – совокупность наиболее острых, жизненно важных общечеловеческих проблем, решение которых требует объединения усилий мирового сообщества

Государство – основной институт политической системы общества, совокупность учреждений и организаций, обладающих верховной властью на определенной территории.

Государство правовое – система институтов, осуществляющих властные полномочия на основе верховенства права и благодаря законопослушанию граждан.

Государство социальное – государство, ориентированное на обеспечение каждому гражданину достойных условий существования. А в идеале – равенства жизненных шансов и возможностей для самореализации личности.

Гражданское общество – совокупность разнообразных отношений между гражданами, не опосредованных государством, – экономических, политических, культурных, спортивных, религиозных, семейно-родственных и др.

Группы давления – общественные объединения, целенаправленно воздействующие на политическую власть для реализации своих специфических интересов.

Демократия – форма общественного устройства, основанная на признании народа в качестве источника и субъекта власти.

Демократия непосредственная – прямое участие граждан в политическом процессе посредством голосования, референдумов, митингов и пр.

Демократия представительная – опосредованное (через выборных представителей) участие граждан в принятии политических решений.

Демократизация – процессы становления и утверждения институтов демократического правления, территориальное распространение демократии

Демократический централизм – принцип организации управления. государственного устройства, предполагающий сочетание иерархических и демократических методов регулирования политической деятельности.

Джихадизм – термин, используемый для обозначения радикальных исламских группировок, которые рассматривают «священную войну» (джихад) против «неверных» как единственный способ создания исламского государства.

Диктатура – неограниченная власть одного лица, группы или класса, опирающаяся на вооружённое насилие. Обычно противопоставляется демократии, основанной на гарантиях прав человека.

Дискриминация – ограничение или лишение прав лиц, организаций или государств по признакам расы, национальности, государственной принадлежности, имущественного положения, политических и религиозных убеждений.

Диссидент – лицо, выступающее против политического режима из-за несогласия с его идеологией или методами действия.

Западничество – направление русской общественно-политической мысли, отрицающее самобытный путь развития России

и выступающее за ее реформирование по западному образцу (А.И.Герцен, В.Г.Белинский, Т.Н.Грановский и др.).

«Зеленые» – экологическое движение, выступающее за сохранение и защиту окружающей среды.

Идеократия – характеристика государственного устройства, в котором властно-политическое регулирование осуществляется на базе официальной идеологии и во имя осуществления ее постулатов.

Избирательная система – совокупность установленных законом правил, принципов и приемов, с помощью которых определяются результаты голосования.

Избирательная система мажоритарная – организация выборов, при которой победитель определяется по принципу большинства голосов избирателей.

Избирательная система пропорциональная – организация выборов, при которой депутатские мандаты распределяются между партиями соответственно доле поданных за них голосов.

Избирательная система смешанная – организация выборов, заключающаяся в избрании части депутатского корпуса по мажоритарной избирательной системе и части – по пропорциональной.

Избирательное право – система юридических норм, регламентирующих участие граждан в выборах представительных органов власти и должностных лиц государства. И.п. в субъективном смысле – это гарантированная государством возможность гражданина участвовать в выборах либо в качестве избирающего (*активное избирательное право*), либо в качестве избираемого (*пассивное избирательное право*).

Избирательные технологии – система средств, приемов и методов, направленных на решение задач избирательной кампании, комплексы методов, используемых в ходе выборов.

Избирательный ценз – установленное законом требование, которому должно отвечать физическое лицо, чтобы обладать активным или пассивным избирательным правом. Существуют различные виды цензов – возрастной, имущественный, оседлости, языковой, образовательный и др.

Иммиграция – въезд в страну на временное или постоянное проживание.

Импичмент – особый порядок привлечения к ответственности и судебного рассмотрения дел о нарушении закона высшими должностными лицами государства.

Индоктринация – навязывание индивиду или группе ценностей определенной идеологии.

Исламский фундаментализм – идеология и практика реставрации первозданных ценностей исламской цивилизации, реконструкции изначального мусульманского государства.

Коммунизм – политическая идеология, предполагающая устройство общества на основе принципов коллективизма, социального равенства, социальной справедливости и удовлетворения потребностей индивида.

Компромисс – способ разрешения политических конфликтов путем взаимных уступок.

Консенсус – согласованное мнение по спорным вопросам, выработанное в процессе обсуждения участниками переговоров, конференций, собраний и т.п.

Консерватизм – идеология, предполагающая развитие общества на основе ценностей семьи, морали, религии и традиций, отрицающая революционные изменения.

Конфедерация – союз государств для осуществления конкретных совместных целей чаще всего в областях военной, внешнеполитической, транспорта и связи, денежной системы.

Контрреволюция – политический процесс, в котором участвуют группы, стремящиеся к свержению новой элиты и восстановлению прежних порядков.

Космополитизм – идеология, проповедующая безразличное отношение к своей стране и национальной культуре, выступающая за создание некоего «мирового государства» и установление «мирового гражданства».

Культ личности – завышенная оценка функций и роли политического лидера, его возвеличивание и обожествление.

Легальность власти – нормативно-правовая закреплённость власти, узаконенная в соответствующих государственных документах.

Легитимность – признание обществом права власти на управление, готовность большинства населения подчиняться ей.

Либерализм – политическая идеология, ориентированная на обеспечение индивидуальной свободы как универсальной цели, отстаивающая приоритет прав и свобод личности по сравнению с интересами государства и общества.

Лоббизм – способ воздействия заинтересованных групп на властные структуры с целью принятия благоприятных для себя управленческих решений.

Международная система – совокупность международных акторов – государств и международных организаций, постоянно взаимодействующих между собой и образующих устойчивую целостность.

Международная система биполярная – понятие, означающее господство двух наиболее мощных государств.

Международная система полицентрическая – понятие, означающее примерно одинаковое влияние на ход событий нескольких крупных государств, сопоставимых по своей мощи.

Международная система однополярная – понятие, означающее господство единственной сверхдержавы, по своей совокупной мощи опережающей остальные государства.

Международный политический процесс – взаимодействие субъектов мирового сообщества с целью реализации своих интересов и совместного решения глобальных проблем.

Методы политической науки – способы и приемы, используемые при изучении конкретных политических явлений и процессов. Метод *ценностно-нормативный* позволяет рассматривать политические явления с точки зрения их соответствия нормам морали, справедливости и общего блага. С помощью *социологического* метода анализируется обусловленность политических явлений интересами социальных групп. *Бихевиористский* метод предполагает изучение политического поведения людей и групп. Метод *диалектический* заключается в

рассмотрении процессов и явлений политической сферы в становлении и развитии, во взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом. Метод *системный* позволяет раскрывать устойчивые взаимосвязи субъектов политики как элементов целостной системы. Метод *структурно-функциональный* состоит в рассмотрении политики как скоординированного взаимодействия элементов, составляющих ее структуру. Метод *психологический* предполагает изучение зависимости политического поведения и деятельности людей от их индивидуальных качеств. Сущность *сравнительного* метода заключается в сопоставлении однотипных политических явлений (государств, партий, движений, избирательных систем и т.д.), которые развиваются в разных странах и культурных средах.

Мировая политика – совокупность действий субъектов политики – государств, межгосударственных объединений и международных организаций по реализации своих и общих интересов.

Монархия – форма правления, при которой источником власти является одно лицо (царь, император, король) и власть передается по наследству.

Мондиализм (от французского monde – мир) – мироустройство на основе планетарной интеграции народов, наций, культур и создания мирового правительства.

Мощь – совокупность реальных и потенциальных ресурсов, использование которых создает возможности для достижения ее обладателем желаемых целей.

Нация – тип этноса, социально-экономическая и духовная общность людей, проживающая на определенной территории и объединяемая общим правлением. В большинстве западных стран под

нацией принято понимать согражданство независимо от этнической принадлежности.

Национализм – идеология, политика и социальная практика подчинения одних наций другим, проповедь национальной исключительности и превосходства одних наций над другими.

Национальная безопасность – защищенность от внешних и внутренних угроз, устойчивость личности, общества и государства к неблагоприятным условиям существования.

Национальная идентичность - сознание коллективной принадлежности к нации, государству и его культуре.

Национальные интересы – осознание и отражение коренных потребностей общества в политике государства.

Национальный вопрос – совокупность взаимоотношений между нациями и народностями - экономических, территориальный, политических, правовых, культурных, языковых.

Национальный менталитет – термин, которым принято обозначать совокупность установок и предрасположенностей того или иного народа действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом.

Национальный суверенитет – принцип, согласно которому нация-государство является источником высшей политической власти, осуществляемой в пределах своей территории, самостоятельно формирует и проводит внешнюю политику.

Ненасилие – концепция и практические действия, основанные на отказе от применения силы при разрешении политических конфликтов.

Обструкция – способ политической борьбы, демонстративно направленный на срыв какого-либо предложения, законопроекта, мероприятия.

Олигархия – власть небольшой группы богатых людей.

Оппозиция – организованная группа, противостоящая правящей элите.

Оппортунизм – соглашательство с идейно-политическими противниками.

Охлократия – власть толпы, ситуация мятежей, погромов, уличных беспорядков.

Парадигма – совокупность познавательных принципов и приемов изучения политической реальности.

Парламент – высший представительный и законодательный орган государства, формирующийся целиком или частично на выборных началах.

Партийная система – взаимодействующие друг с другом партии и принципы отношений между ними.

Пацифизм – мировоззрение и движение, отвергающее любую войну как средство разрешения спорных вопросов.

Плутократия – форма власти, при которой основным субъектом является наиболее богатый слой людей

Плюрализм политический – принцип устройства и функционирования политической системы, предполагающий многообразие и свободное соревнование политических идей, партий и других институтов.

Полиархия – форма власти в современных развитых странах, предполагающая ее распределение между центрами влияния (профсоюзами, бизнесом, фермерами и т.д.) с целью эффективного контроля над элитой.

Полис – город-государство, форма организации общества и государства в античном мире. Полис образовывали свободные граждане (члены общины), обладавшие правом на земельную собственность (в самом городе или вокруг него) и политическими правами. Часть населения города в полис не входила и не имела гражданских прав (вольноотпущенники, рабы, чужеземцы)

Политизация – 1) увеличение значения и роли политической сферы в жизни общества и включение в нее социальных, экономических, культурных и пр. явлений и процессов; 2) вовлечение людей в политику, повышение их политической активности.

Политика – сфера отношений между людьми, возникающих по поводу организации и функционирования власти в обществе.

Политика внутренняя – основные направления деятельности государства по регулированию взаимодействия граждан внутри данного сообщества. В зависимости от сфер общественной жизни, являющихся объектами регулирования со стороны государства, различается на экономическую, социальную, культурную, национальную, военную, правовую и пр.

Политика внешняя - область деятельности государства, связанная с регулированием его отношений с регулированием его отношений с другими государствами и международными организациями.

Политика сдерживания – 1) комплекс мероприятий, направленных на предотвращение агрессии или иных форм экспансии государства (или группы государств) по отношению к другому государству (или государствам); 2) комплекс мероприятий, направленных на сужение масштабов уже начавшихся агрессий или экспансий с целью минимизации их последствий.

Политико-управленческое решение – выбор варианта политического действия или курса, включающий определение средств его осуществления.

Политическая власть – способность и возможность субъекта (личности, партии, класса, государства и т.д.) осуществлять свою волю в обществе с помощью авторитета, права, принуждения, насилия, традиций и других средств.

Политическая жизнь – совокупность форм политического бытия индивидов, групп, слоев и других социальных общностей, стремящихся удовлетворить свои интересы.

Политическая деятельность – вид активности людей в сфере властных отношений, вызванный стремлением сохранить или изменить социальное бытие.

Политическая идеология – комплекс идей, система взглядов субъектов политики (личность, группа, класс, общество) на власть и государственное устройство, рационально-ценностная мотивация политической деятельности.

Политическая коммуникация – информационная связь между политической системой и окружающей средой, между элементами политической системы. Осуществляется партиями, группами интересов, средствами массовой коммуникации.

Политическая культура – комплекс относительно устойчивых представлений социальных общностей и отдельных индивидов о политике и политическом, совокупность моделей поведения в сфере политических отношений.

Политическая мобилизация – комплекс действий, обеспечивающих готовность партий, общественных движений и т.д. к конкретным политическим акциям.

Политическая модернизация – изменение политической системы и формирование новых политических институтов.

Политическая партия – организованная группа единомышленников, представляющая интересы части народа и стремящаяся реализовать их путем завоевания политической власти или участия в ее осуществлении.

Политическая психология – практическое сознание субъектов политики, формирующее непосредственные мотивы их политического поведения.

Политическая система общества – комплекс институтов и организаций, посредством которого реализуются политико-властные отношения.

Политическая социализация – процесс приобщения человека к политическим ценностям, нормам, образцам поведения.

Политическая сфера – область жизни общества, где непосредственно распределяется и осуществляется власть (как внутри государства, так и между государствами).

Политическая элита – относительно интегрированная группа людей (или совокупность групп), занимающих руководящие позиции

в общественных институтах и принимающих политико-управленческие решения.

Политические отношения – взаимодействие между социальными общностями, группами, гражданами и институтами по поводу власти, государственного устройства и управления обществом.

Политический консалтинг – сфера оплачиваемых услуг специалистов в области конкурентной политики, преимущественно избирательных кампаний.

Политический конфликт – противоборство политических субъектов – индивидов, групп, движений, государств по поводу властных полномочий и ресурсов.

Политический кризис – особое состояние политической системы, характеризующееся разбалансированностью государственно-властных структур, снижением уровня управляемости всеми сферами общества, нарастанием социально-политической активности народных масс.

Политический лидер – индивид, способный постоянно и решающим образом влиять на общество благодаря наличию власти.

Политический маркетинг – совокупность методов и приемов целенаправленного воздействия на социальные группы с целью донести до них выгодную для определенных политических сил информацию в наиболее доступной форме и по наиболее эффективным информационным каналам.

Политический менеджмент – теория и практика управления индивидами, организациями, политическими процессами, обществом в целом путем применения политических технологий.

Политический плюрализм – принцип организации общества, выражающий многообразие и конкуренцию социальных сил.

Политический протест – негативная реакция индивидов и групп по отношению к функционирующей политической системе, её нормам, ценностям и принимаемым властью решениям.

Политический процесс – совокупность видов деятельности субъектов политики, взаимоотношений между ними, складывающихся под влиянием внутренних и внешних факторов.

Политический режим – система средств и методов осуществления политической власти, характеристика прав и свобод личности.

Политические отношения – вид социальных отношений, реализующихся через взаимодействие политических субъектов и объектов по поводу приобретения, распределения и осуществления власти.

Политическое время – срок деятельности политического субъекта, протекания политических событий и процессов, период жизнеспособности тех или иных идей.

Политическое лидерство – легитимное влияние лица (или группы лиц) на общество, организацию или группу, механизм и конкретные способы реализации власти.

Политическое общество – управляющее общество, в котором ведущую роль играют институты и учреждения политической власти

Политическое пространство – сфера действия политических субъектов, идей, теорий, лозунгов, процессов.

Политическое сознание – духовный феномен, который охватывает ценности, установки, убеждения, эмоции, определяющие поведение людей в сфере политических отношений.

Политическое участие – вовлеченность индивида, группы, слоя, класса, нации в процесс политико-властных отношений.

Популизм – политическая деятельность, предполагающая в качестве основного средства достижения властных целей прямую апелляцию к общественному мнению, опору на массовые настроения, спекуляции на внушаемости больших групп людей.

Права человека – принципы, нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (свободы) или получать определенные блага (собственно права).

Президент – в большинстве республик выборный глава государства.

Путч – государственный переворот, совершённый небольшой группой заговорщиков, нередко военных.

Расизм – система взглядов и практических действий, основывающаяся на убеждении в физической и психологической неравноценности рас.

Революция – коренное преобразование общественных отношений, создание новой политической системы, основанной на иных принципах легитимности.

Репрессии – карательные меры с целью подавления политических оппонентов.

Референдум – всенародное волеизлияние (голосование или опрос) важному государственному или общественному вопросу.

Республика – форма государства, институты которого создаются на основе всеобщих выборов.

Реформа – постепенное преобразование экономического, социального, политического и культурного уклада общества.

Сепаратизм – радикальное политическое движение национальных меньшинств, направленное на отделение от государства территорий, на которых они компактно проживают, и создание своих самостоятельных государств или автономных образований с широким набором властных полномочий.

Славянофильство – идейное течение в России второй половины XIX века, обосновывающее самобытность ее общественного и государственного развития. неприемлемость для нее общественного устройства, характерного для Запада (К.С.Аксаков, Н.Я.Данилевский, И.В.Киреевский, А.С.Хомяков и др.).

Социал-демократизм – политическая идеология, утверждающая принципы свободы, равенства, социальной справедливости и солидарности, ориентированная на демократию как наиболее перспективную форму общественного устройства.

Стереотип в политике – стандартизированный и упрощённый, нередко эмоционально окрашенный образ социально-политического объекта (явления, процесса), обладающий значительной устойчивостью, но фиксирующий в себе лишь некоторые, нередко несущественные его черты.

Теократия – форма правления, при которой власть принадлежит духовенству или главе церкви.

Терроризм – форма политического насилия, имеющая целью физическое устранение и запугивание противника, деморализацию общества и разрушение государственных институтов.

Тоталитаризм – политический режим, для которого характерны высокая концентрация власти и ее полный контроль над всеми сферами общественной жизни.

Толерантность – терпимость по отношению к инакомыслию, одна из базовых ценностей демократии.

Унитарное государство – форма территориального устройства, состоящая из административно-территориальных единиц, не обладающих собственной государственностью.

Фашизм – политическая идеология, основывающаяся на принципах этатизма, вождизма и расизма, культивирующая агрессию и войны.

Федерация – устойчивый союз государственных образований, самостоятельных в пределах распределенных между ними и центром компетенций, имеющих собственные органы власти, нередко конституцию и двойное гражданство.

Харизма - категория, используемая в политической науке для обозначения совокупности особых личностных качеств и способностей индивида, позволяющих ему оказывать существенное влияние на значительные массы людей, превращая их в своих приверженцев.

Харизматическое лидерство – вид лидерства, основывающегося на вере в наличие у человека исключительных качеств, выделяющих его среди обычных людей и рассматриваемых последователями как божественный дар.

Шовинизм – идеология и политическая практика крайнего, воинствующего национализма. Наиболее рельефно проявляется в идеях и политике фашизма.

Электорат – круг лиц, обладающих правом голоса на выборах.

Электоральное поведение – проявление политических ориентаций и предпочтений граждан во время выборов.

Экстремизм – ориентация в политике на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется силовыми нелегитимными и противоправными средствами.

Этатизм – огосударствление всех сфер жизни общества.

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

